

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

**Өскемен, 2020
Усть-Каменогорск, 2020**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2020. – 150 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2020. – 150 с.

В $\frac{4304000000}{00(09) - 20}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2020
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2020

УДК 141.2:37.014

ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ИДЕАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Возняк С.С.

Сведения об авторе. Возняк Сергей Степанович – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки (г. Луцк, Украина)

Аннотация. В статье предметом анализа предстаёт идеальная форма – именно то, что обычно не просто не «учитывается», а вовсе игнорируется (ибо – не понимается) теми, кто решает судьбы нашего образования. Утверждается, что идеальная форма как таковая является не просто предметом деятельности педагогов различных уровней, но и тех, кто управляет, трансформирует, реформирует существующую систему образования. Непонимание существенности идеального как такового и специфики идеальной формы заводит политические решения в сфере образования в очередные тупики. Рассматривается роль идеальной формы в самом образовательном процессе.

Ключевые слова. Образование, политика, бюрократия, идеальное, идеальная форма, деятельность.

Автор туралы мәліметтер. Возняк Сергей Степанович - философия ғылымдарының Кандидаты, Леси Украинки атындағы Шығыс Еуропа ұлттық университетінің мәдениеттану кафедрасының доценті (Луцк қ., Украина)

Аннотация. Мақалада идеалды форма талдау тақырыбы ретінде пайда болады – бұл әдетте "ескерілмейді" ғана емес, сонымен бірге біздің біліміміздің тағдырын шешетіндер елеусіз қалдырады (өйткені ол түсінілмейді). Мұндай идеалды форма әр түрлі деңгейдегі мұғалімдердің іс-әрекетінің тақырыбы ғана емес, сонымен қатар қолданыстағы білім беру жүйесін басқаратын, өзгертетін, реформалайтын адамдар болып табылады. Идеалдың маңыздылығын және идеалды форманың ерекшелігін түсінбеу білім беру саласындағы саяси шешімдерді келесі тығырыққа тірейді. Оқу үрдісіндегі идеалды форманың рөлі қарастырылады.

Түйін сөздер. Білім, саясат, бюрократия, идеал, идеалды форма, қызмет

About the author. Wozniak Sergey - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Cultural Studies of the Lesia Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine)

Annotation. In the article, the ideal form is the subject of analysis, that is exactly what is usually simply not “taken into account”, but ignored (because it is not understood) by those who decide the fate of our education. It is argued that the ideal form as such is not just the subject of activity of teachers of various levels, but also those who manage, transform, reform the existing education system. Failure to understand the materiality of the ideal as such and the specifics of the ideal form leads political decisions in the field of education to yet another dead end. The role of the ideal form in the educational process itself is considered.

Keywords. Education, politics, bureaucracy, ideal, ideal form, activity.

Чтобы осознать – на уровне **понятия** – основания современного глубочайшего кризиса в образовании, необходим серьёзный философско-образовательный дискурс, ответственно выходящий на *категориальные* основы деятельности, в том числе – и в сфере образования. Категория «**идеальное**», по нашему убеждению, предстаёт необходимейшей формой как педагогического мышления, так и мышления тех властных субъектов, которые так или иначе «ведает» судьбами образования в нашей стране (Украина). Посему тема статьи касается самой существенности происходящих в образовании процессов, чем и определяется ее актуальность.

Что есть *предмет* образовательной деятельности – как для педагогов, так и с позиций ментальности тех государственных структур, которые обслуживают эту столь противоречивую реальность?

Обычно в пределах традиционной педагогической ментальности *предметом деятельности* педагога выступает давно известная триада: «знания – умения – навыки». Это

– что касается процесса учения. А предметом «воспитательной работы» без всяких сомнений полагают *самих учеников*, свойства и качества их личности, сферу мотивации и ценностных ориентаций. Подобная педагогика исходит из задач «*формирования*», при этом надлежащая форма должна быть внесена «извне» в некую «материю» в соответствии с образовательными целями. Равным образом и настроено мышление «политиков от образования»: *внесение надлежащей* (обязательно – новой, новейшей, «инновационной») *формы* в те процессы, которым им поручено руководить. А ведь *форма* извне может внедряться, вноситься – лишь в некую «материю». Никак не в *содержание* – ибо отношение *формы* и *содержания* имеет совсем иную природу.

В связи с вышесказанным отнюдь не лишним будет вспомнить слова К. Маркса о *природе бюрократии*. Маркс пишет: «Бюрократия <...> хочет всё сотворить, <...> она возводит волю в *causa prima*, ибо ее существование находит своё выражение лишь в *деятельности*, содержание для которой бюрократия получает извне; следовательно, лишь формированием этого содержания, его ограничением она может доказать своё существование. Для бюрократа мир есть просто объект его деятельности» [4, с. 243]. Итак, бюрократия содержание своей деятельности получай *извне*. Это весьма существенно. И второе: она относится к предмету своей активности именно и всего лишь как к *объекту*. А доказывает свое существование бюрократия неким *формированием* полученного извне содержания, его ограничением, форматированием и переформатированием.

Налицо – типичный случай взаимоотношения *формы* и *материи*: первая активна, вторая – по определению – пассивна. Подобная активность несет на себе все черты *объектной* деятельности. Вопросы, связанные с такого рода деятельностью рассмотрены в некоторых авторских публикациях [1; 2].

Следует заметить: *предметом деятельности* политиков, которые руководят образованием в стране (я, конечно, имею в виду Украину), так или иначе выступают те или иные образовательные структуры, институты и проч. Более того: они предстают не просто неким *предметом* деятельности, но и *объектом* весьма активного вмешательства – с целью «улучшить», «рационализировать», «привести в соответствие» и т.п. Вот только возникает вопрос: насколько эти действия адекватны сути дела? И отдают ли себе отчет подобные политики-деятели о *характере* той реальности, о которой имеют дело?

И при этом как властные образовательные структуры, так и педагогическая наука и педагогические практики совершенно не умеют «работать» с категорией *идеального*. А в этом вся суть дела.

Для всей чиновной братии, равно как и для подавляющей массы педагогов (теоретиков и практиков) *идеальное* является просто чем-то «нематериальным» («лишь идеальным»), тем, что в уме, в головах, в представлениях, либо – неким эталоном, «идеалом». А ведь на самом-то деле всё гораздо серьезней.

Идеальное, по Э.В. Ильенкову, существует вполне объективно – как форма вещь вне самой вещи, форма реальной действительности (фактов, обстоятельств и проч.) вне её самой. Но где же? – В деятельности человека, в формах его активности. Более того: идеальное как таковое есть там и тогда, где и когда сама форма деятельности *отделяется* от самой деятельности и воплощается в особом материале (знаках, схемах, чертежах), становясь предметом особой деятельности [см.: 3]. Иными словами, идеальное так или иначе непосредственно предстает *формой деятельности*, сквозь которую *просвечивает нечто иное*, некая реальность, доступ к которой возможен, кстати, исключительно лишь посредством опять-таки форм человеческой активности. Идеальное *репрезентативно*: одно в другом и через другое.

Г.В. Лобастов отмечает: «Идеальное – это и есть общий образ действительности, представленный в деятельности. В этой точке прозрачнее всего возникает тождество бытия и мышления, совпадение содержания и формы мышления» [6, с. 265]. Итак, мы видим, что при раскрытии категории «идеальное» активизируются категории «форма» и «содержание». «Субъект деятельности поэтому всегда удерживает эти два плана единого процесса – реальный и идеальный. Идеальным содержанием деятельности является фор-

ма и условие ее развития, реального творчества внутри деятельностного процесса. Идеальная форма – это форма, “содержащая” в себя все реальные конкретные формообразования, дело является реально-предметной модификацией идеи. Как сосуд является предметной модификацией “посудности”. Идеальной формы (этой “посудности”) вне деятельностного процесса нет. Она возникает и проявляется как условие деятельности, вне которой связь вещей в деятельности был бы невозможным. Субъект действует по идеальной форме, по форме. Кстати, данной в знании, точнее, в понятии, и ею, этой формой, этим знанием определяет реальные связи вещей» [6, с. 275].

Надо внимательно вслушаться и в следующие размышления Г.В. Лобастова: «Любая педагогическая теория базируется на соответствующей философии. И она, эта теория, тем адекватнее сути дела, чем глубже лежащая за ней (точнее, представленная в ней) философия проникает в содержание идеального. Ведь, как легко понять, именно проблема идеального разрешается в образовательном процессе. Школа – любая школа – занята именно производством идеального состава человеческой субъективности. Другое дело, что школа нигде и никогда не отдавала и не отдает себе ясного отчета в том, что такое идеальная форма вообще, в своих действиях она бессознательно отталкивается от ее наличия и своим действием модифицирует и развивает ее в том или ином направлении, определенном ее целью. Но это непонимание природы идеального оборачивается полуслепым поиском методических форм, в которых как раз и должна была бы выразиться эта самая природа» [5, с. 78].

Итак, разберем эти мысли по пунктам. Мера адекватности педагогической теории своему предмету определена глубиной проникновения представленной в ней философии в *содержание идеального*. Предмет педагогической теории, если взять измерения сущности, а не декларации, – *становление человеческой субъективности*. Значит, те педагогические теории, которые не ориентированы на философское понимание сущности идеального, свой предмет берут поверхностно, абстрактно, в пределах эмпиристского представления как о человеческой субъективности, так и о закономерностях ее становления. В качестве исключения можно назвать теорию развивающего образования В.В. Давыдова, а также психолого-педагогические концепции В.И. Слободчикова и В.А. Петровского, в которых представлена добротная философия, понимающая *природу идеального*.

Далее: именно в образовательном процессе разрешается проблема идеального, поскольку здесь *производится идеальный состав человеческой субъективности*. Причем производится в любом случае, понимает ли педагогическая теория *природу идеального*, или нет. И при этом педагогические практики никогда не отдавали себе отчета в том, что такое *идеальная форма* вообще, хотя постоянно бессознательно имеют с ней дело.

Идеальное есть «снятая форма» (Гегель), это – процесс постоянного «снятия» формы. Идеальное – форма вещи вне самой вещи (Э.В. Ильенков), представленная формой движения другой вещи, представленная *в форме деятельности* человека. Значит, идеальные формы являются такими, что сами собой репрезентируют иное, воплощают иное, осуществляют собой движение *иного содержания*. В философско-образовательном плане таким содержанием, которое представлено в идеальных формах, является *культура* в самом глубоком смысле этого слова. Культура как порождающее человека основание. «Основанием идеального является деятельность. Это, разумеется, в свою очередь требует обоснования – и не только потому, что в трактовке идеального имеют место иные исходные позиции. Обосновать деятельность как основу идеального значит теоретически осуществить генезис деятельности и указать внутри этого процесса такой момент, такое соотношение, такое различие и противоречие, которое вне идеальной формы, вне представленности одной вещи в форме движения другой вещи, вне этого функционального соотношения вещей, – это противоречие разрешено быть не может. Возникнув, эта идеальная форма сама приобретает момент развития в контексте развивающейся действительности и в своем идеале представляет все содержание в его целостности» [6, с. 342].

Однако обычная образовательная деятельность не дает себе отчета, что такое *иде-*

альная форма как таковая, и посему вынуждена «работать» с ней бессознательно, полуслепо. Реально *производя идеальный состав человеческой субъективности*, такая полуслепая и бессознательная педагогика так или иначе *деформирует* эту субъективность, втискивая ее в прокрустово ложе «методических указаний», «социального заказа» и проч.

Дело в том, что процесс формирования в сфере идеальных форм происходит иначе, нежели тогда, когда мы имеем дело с материальными объектами. Тут – не *внесение формы*, а создание необходимых условий для *вызревания формы* самой по себе в процессе распремечивания идеального состава человеческой жизнедеятельности, форм активности и форм общения. «Ребенка необходимо ввести в пространство человеческого бытия. Педагогика выстраивает для него этот путь самым оптимальным образом – насколько она этот истинный путь способна видеть. И если совместно-разделенная предметная деятельность есть истина этого пути, то школа должна представлять собой как раз реальное осуществление такой деятельности» [5, с. 129]. Итак, истинный путь формирования – *совместно-разделенная деятельность*, понятие которой хорошо представлено в культурно-исторической теории в психологии. А не присвоение готового знания и не «привитие ценностей».

Что же именно вводится в состав человеческой субъективности для того, чтобы обеспечить именно *становление* последней? Что же касается развития мышления, *ума*, то вновь следует прислушаться к Г.В. Лобастову: «Всеобщая *логика преобразования* вещи <...> становится отвлеченным, “умственным” способом работы человеческой субъективности. Поэтому педагогическая задача вводить в ум, в способность ума, в логику ума должна решаться в пространстве преобразующей деятельности. А не в форме абстрактно-отвлеченного присвоения готового знания с последующим поиском методик его практического применения. И т.д. Таков общий контур, внутри которого, истинно или ложно, осуществляется любая педагогическая деятельность» [5, с. 120]. Тогда весь вопрос в том, насколько педагогика и чиновники, определяющие политику в сфере образования, понимает этот «общий контур».

Следующая мысль Г.В. Лобастова для педагогики имеет самое непосредственное значение: «Идеальное внутренне определяет личностное развитие и его бытие, несмотря на то обстоятельство, что оно не есть нечто субстанциальное, а всего лишь форма воспроизведения в сознании реальной действительности. Эта идеальная форма, однако, определяется субстанциальным содержанием человеческой действительности, удерживает в себе истину и представляет ее, эту истину, в самосознании личности. Представляет в ее прочном существовании – в отличие от изменчивых форм наличного бытия, где без опоры на идеальные формы фальшь становится неотличимой от истины» [7]. Вот почему понимание природы идеального является необходимейшим условием истинной *содержательности* образовательной деятельности.

Однако верным представляется и следующее: понимание природы идеального предстает необходимейшим условием истинной *содержательности политики в сфере образования*, деятельности чиновников, управляющих этой сферой. Такая деятельность *объективно* призвана обеспечивать функционирование и *развитие* образования, его институтов. *Схемы* (способы построения и осуществления) образовательного процесса, предлагаемые управленческими структурами для обязательного внедрения в жизнь педагогами, так или иначе являются *формами деятельности* педагогов-практиков. Это не просто немой объект («материал») для формирования извне, а некая *идеальная форма*, сквозь которую *репрезентированы* реалии процессов учения и воспитания. В какой мере чиновники от образования учитывают сей фундаментальный факт? Они вносят изменения в *одно*, а реально – согласно природе идеальной формы – преобразуется нечто *иное*. А ведь зачастую их деятельность напоминает нам иллюзию незадачливого архитектора, конструирующего на кульмане схему-чертеж будущего сооружения и полагающего, что он уже строит реальный дом.

Непонимание специфики идеальной формы приводит к тому, что чиновные деятели от образования не в силах увидеть и просчитать *последствия* своей активности. Напри-

мер, вводили обязательное тестирование – вроде бы с целью преодоления коррупции, неадекватного оценивания и выявления объективных характеристик наличных знаний учащихся. А в действительности подобная «тестомания» решительно повлияла на способ формирования знаний и отношения к ним со стороны учащихся, ориентируя их на готовые выводы (буквально – формулы) и *комбинаторное мышление*.

Нечувствительность к идеальной форме в *политике образования* и деятельность в парадигма «форма – материя» связаны с неспособностью к различению *формы внутренней* и *внешней*, и тогда сугубо *формальное* принимается за содержательность, за саму суть дела. Лавинно возрастающая требуемая свыше отчетность за работу образовательных учреждений, документы, необходимые для аккредитации – сопряжены исключительно с формальной формой, *формализмом*. Человек, привыкший иметь дело именно с формальным, неспособен уловить *формой, собственно, чего, какого содержания* является это практикуемое формальное.

Чиновники от образования отчего-то полагают, что их руководство образовательной сферой, их перманентные и неустанные реформы осуществляются *от имени требований общества* (так называемый и очень популярный «социальный заказ»), а на деле здесь господствует сугубо партикулярный, партийный интерес – особенно в условиях «разгула» неумной и неумной демократии.

Если политика образования направлена на превращение процессов учения и воспитания в формы *развития целостной личности*, то владение идеальной формой как таковой предстает неперемным условием ее результативности. Если же политика образования озабочена лишь собственно *цивилизационной* стороной дела и рассматривает образование как некоторую «сферу услуг», тогда вполне можно обойтись *бессознательным* использованием идеальной формы. Непонимание сущности идеального как такового и специфики идеальной формы заводит политические решения в сфере образования в очередные тупики

ЛИТЕРАТУРА

1. Возняк С.С. Категоріальна пара «матерія-форма» як вираження способу культурної активності людини (крізь бачення Аристотеля) // Філософські пошуки, вип. XXXII. Львів-Одеса : Cogito – Центр Європи, 2010. – С. 55-65.
2. Voznyak S. Object-thing activism in the light of dialectics categories of «matter» and «form»: philosophical educational measurement // The Kazakh-American Free University Academic Journal. – USA, Oregon, 2016. – Pp. 16–20.
3. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 229–269.
4. Маркс К. К Критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд 2. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. - С. 219-368.
5. Лобастов Г.В. Философские, психологические и педагогические проблемы формирования личности: Монография // Под общей редакцией доктора философских наук Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2014. – 247 с.
6. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
7. Лобастов Г.В. Э.В. Ильенков: философия и педагогика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1123

УДК 101.1: 316

**ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОДИНАМИКИ: КУЛЬТУРНО-
ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Лазаревич А.А.

Сведения об авторе. Лазаревич Анатолий Аркадьевич - кандидат философских наук, директор Института философии НАН Беларуси

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нового типа социальности в условиях культурно-цивилизационных изменений. Делается вывод об архаичности, неадекватности ранее принятого деления специфических черт цивилизационного развития на Западные и Восточные. Дается сравнительный анализ индустриализма и постиндустриализма с точки зрения их влияния на духовно-культурный и экологический характер развития социальности, включая развитие собственно гуманитарной сферы. В статье подчеркивается, что информационное общество представляет собой новую стадию постиндустриальной социодинамики и культурно-цивилизационного развития в целом.

Ключевые слова. Цивилизационное развитие, новый тип социальности, социально-экономический кризис, развитие современного мира, теоретико-методологические подходы, постиндустриальное и информационное общество, информационная культура как элемент общегосударственной политики, постиндустриальная социодинамика.

Автор туралы мәліметтер. Лазаревич Анатолий Аркадьевич-философия ғылымдарының кандидаты, Беларусь ҰҒА Философия институтының директоры.

Аннотация. Мақалада мәдени-өркениеттік өзгерістер жағдайында әлеуметтіліктің жаңа түрін қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Архаизм, өркениеттік дамудың белгілі бір ерекшеліктерін Батыс пен Шығысқа бөлудің бұрын қабылданған бөлінуінің жеткіліксіздігі туралы қорытынды жасалады. Индустриализм мен постиндустриализмге олардың әлеуметтік дамудың рухани-мәдени және экологиялық сипатына, соның ішінде гуманитарлық саланың дамуына әсері тұрғысынан салыстырмалы талдау жасалады. Мақалада ақпараттық қоғам постиндустриалды социодинамиканың және жалпы мәдени-өркениеттік дамудың жаңа кезеңі болып табылады.

Түйін сөздер. Өркениеттің дамуы, әлеуметтіліктің жаңа түрі, әлеуметтік-экономикалық дағдарыс, қазіргі әлемнің дамуы, теориялық және әдіснамалық тәсілдер, постиндустриалды және ақпараттық қоғам, ақпараттық мәдениет мемлекеттік саясаттың элементі ретінде, постиндустриалды социодинамика.

About the author. Lazarevich Anatoly - Candidate of Philosophy, Director of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

Annotation. The article deals with the formation of a new type of sociality in the context of cultural and civilizational changes. It is concluded that the previously accepted division of specific features of civilizational development into Western and Eastern ones is archaic and inadequate. A comparative analysis of industrialism and post-industrialism is given in terms of their impact on the spiritual, cultural and environmental character of the development of sociality, including the development of the humanitarian sphere itself. The article emphasizes that the information society represents a new stage of post-industrial sociodynamics and cultural and civilizational development in general.

Keywords. Civilizational development, a new type of sociality, socio-economic crisis, development of the modern world, theoretical and methodological approaches, post-industrial and information society, information culture as an element of national policy, post-industrial sociodynamics.

Развитие современного мира выглядит крайне неоднородным, разномасштабным, во многом неопределенным. На это влияет ряд факторов, важнейшее значение среди которых принадлежит культурным традициям, достижениям в области науки и технологий, политико-управленческим решениям. Вместе с тем, на наших глазах формируется не только новый формат цивилизационного развития, но и сопряженный с ним новый тип социальности. Поэтому важно найти такие понятия, которые фиксировали бы то, как мы понимаем эту «новую социальность» и связанные с нею ценности в контексте современных процессов модернизации и глобальных трансформаций. Прежние понятия, такие как,

к примеру, «западная цивилизация», «восточная цивилизация», «западные ценности», «восточные ценности», уже выглядят анахронизмом, и работать с ними было бы едва ли продуктивно в методологическом плане. Западу абсолютно не чужды ценности Востока, Востоку – западные. Культурно-цивилизационная матрица развития современного Востока – это рационализм и либерализм в политике, прагматизм в экономике, на смену традиционализму приходят инновации и интенсивная модернизация, трансформируются способы организации общественной жизни и институты управления.

Меняются ли Восток и Запад местами – покажет время, но уже определенно можно сказать, что сейчас формируется некий синтезный тип культурно-цивилизационного развития, для которого необходимо сформулировать не только конкретные формы проявления, но и разработать соответствующий инструментальный анализ. В общем плане эта синтезная линия социальной эволюции своим истоком имеет исторически сложившуюся модель трансформации традиционных обществ в общества индустриальные, индустриальных – в постиндустриальные и информационные. Последние, с учетом невероятных технологических возможностей производства и социализации научной информации, новых образовательных практик, чаще всего именуется обществами, основанными на знаниях.

В теоретико-методологическом плане предлагается ряд подходов, так или иначе связанных с критической оценкой индустриальной эпохи и выстраиванием новых сценариев постиндустриального развития. Как показала практика, ценности индустриализма заслуживают внимания в контексте решения первичных задач общественно-экономического развития, связанных с достижением, преимущественно, «материальных идеалов» человечества. Но даже первичные для человека вещи индустриализм все же отодвигает на второй план. На первом месте для него – рост индустриального производства, крупной промышленности, технико-экономические показатели в целом. На этот недостаток указывали все известные теоретики индустриального общества, например А. де Сен-Симон, Э. Дюркгейм, М. Вебер и др. Они, в частности, говорили о том, что индустриальное общество «заботится лишь о производстве» (Сен-Симон), что в нем «экономическая система отделена от семейных уз, рабочее место – от домашнего очага» (Дюркгейм), «во всем обществе распространяются единая этика и стиль жизни: они становятся деперсонифицированными нормами» (Вебер) и т.д. В результате, за промышленным ростом «потерялся» сам человек, став, действительно, совокупностью общественных (производственных) отношений. Кроме этого, следует говорить и о других издержках индустриализма, например, духовно-культурного или, скажем, экологического характера, что несет уже угрозы существованию человечества как вида. Имеют место также проблемы технократизма, который по-прежнему безудержно делает ставку на индустриально-технические ценности, не замечая при этом, что понятие «ценность» имеет абсолютно гуманитарный смысл и вне человеческой добродетели теряет всякое значение.

Если оценивать суть социально-экономического кризиса последних лет, уместно подчеркнуть, что это кризис индустриальных ценностей, от которых с трудом отказываются даже те страны, которые давно вступили на путь постиндустриальных модернизаций. Кризис показал, что мировая экономика в целом пока функционирует на основе «индустриальной культуры», приведшей к перепроизводству и затовариванию материальных благ в одних регионах мира, и отсутствию этих благ (или средств их приобретения) в других регионах. Безудержное материальное производство и, соответственно, потребление – это рецидивы идеологии индустриализма. Поэтому индустриальный формат жизни себя практически исчерпал, поставив человечество перед необходимостью поиска новых сценариев развития. Такие сценарии разрабатываются, конституируя в своей целостности идеологию современных постиндустриальных реформ общества.

Постиндустриальный тип развития буквально можно понимать как такой, который следует за индустриальным, то есть приходит ему на смену. В социально-экономическом и духовно-культурном отношениях речь идет о переходе к новым базовым принципам цивилизационного развития, которые в социально-экономическом плане строятся на ак-

туализации и максимальной реализации так называемого третичного сектора общественного производства – сферы разнообразных социально и экономически значимых услуг (сервисной экономики), с изменением при этом структуры социальной стратификации. Речь идет о перераспределении областей занятости людей в сторону «обслуживания самих себя»: торговля, финансы, транспорт, здравоохранение, индустрия туризма, наука, образование, управление и др. Ни индустриальное производство, ни сельское хозяйство при этом никуда не исчезают, как иногда пытаются скептически представить постиндустриальный сценарий его оппоненты. Реальный сектор экономики существует, интенсивно развивается на высокой технологической основе с оптимально необходимой (не массовой) трудовой занятостью людей, но приобретает подчиненный характер по отношению к смысловым ценностям человека. В постиндустриальном обществе человек, его духовно-культурный, интеллектуально-образовательный потенциал, профессионализм и ответственность выдвигаются на первое место, а не собственно промышленное предприятие, станок, экономический и научно-технический прогресс как самостоятельные сущности. В этом смысле гуманитарной составляющей новых стратегий развития общества и заботы о человеке. В этой плоскости следует искать и новые горизонты современной кооперации государств – политической, экономической, культурной.

Теоретико-методологическую основу постиндустриального развития составляют разработки авторитетных социологов, философов и экономистов. Истоки теории связаны с критическим анализом в начале XX века возможностей капиталистического роста и оценкой перспектив социалистической идеи. Основные признаки постиндустриализма сводятся к следующему: создание обширной экономики услуг, резкое увеличение слоя квалифицированных научно-технических специалистов, центральная роль научного (теоретического) знания как источника инноваций и социально-политических решений, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники и др. Основным смыслом постиндустриальной теории является обоснование возможности преодоления проблем технико-экономического роста и перехода к развитию культуры и человека, стимулированию духовно-гуманистической составляющей жизни.

Если говорить об основных предпосылках перехода к постиндустриальному развитию - их много, но главной является, по сути, одна, которая прошла апробацию высокоразвитыми индустриальными странами Запада в начале 60-х годов минувшего века. Научно-технический и технологический прогресс в этих странах привел к сокращению числа людей, занятых в сельском хозяйстве и промышленности, снижению себестоимости соответствующей продукции при одновременном росте, это следует подчеркнуть, благосостояния народа. Все это вызвало огромный спрос на различного рода услуги -- медицинские, образовательные, научно-технологические, торговые, финансовые, бытовые, транспортные, дало мощный толчок раскрепощению человеческой креативности, переквалификации людей с учетом новых предпринимательских интересов, стимулированию инновационных решений. Именно по этим тенденциям социально-культурной и интеллектуальной динамики и были зафиксированы первые признаки перехода к постиндустриальному развитию.

Говоря о постиндустриальных трансформациях общества, нельзя не сказать о новых инновационных механизмах этих трансформаций, которые появились в связи с активным развитием информационных технологий и интенсивной социализацией на этой основе информации и знаний. Отсюда, кстати сказать, и происходит новая идеология постиндустриального вектора развития современной цивилизации – становление информационного общества или общества знания. Классический постиндустриализм и теория информационного общества – это разные сценарии общественного развития. Постиндустриальная концепция строится на основе широкой реализации возможностей третичного сектора хозяйственной и социально-культурной деятельности. Информационное же общество следует рассматривать через призму активизации так называемого четвертичного сектора – информационного, имея в виду новую технологическую природу производства,

функционирования и социализации информации и знаний, а также сферу развития рынка информационных и телекоммуникационных услуг и технологий, соответствующих программных продуктов, компьютерных новаций и т.д. Во многих развитых постиндустриальных государствах именно этот сектор сегодня приносит основной доход в структуре ВВП. Это чисто экономический подход к определению информационного общества. В общем же, оно (информационное общество) определяется системой других показателей, например, политикой информатизации, которая связывается с комплексом организационных мероприятий государства и институтов гражданского общества по созданию условий генерации интеллектуально-информационного ресурса и обеспечению заинтересованных субъектов достоверными и своевременными сведениями во всех видах человеческой деятельности на основе, естественно, новейших информационно-коммуникационных технологий. Кроме этого, во внимание следует принимать и другие особенности информационной цивилизации – высокую степень коммуникационной активности и культурной интеграции, но особенно следует подчеркнуть высокую наукоемкость, как экономической, так и социальной сферы. В информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора инновационного развития. При этом во внимание принимается не любое знание, а в первую очередь теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

Активное развитие информационного сектора составляет основное содержание современных процессов информатизации, которые кардинально затрагивают экономику, образование, культуру, стратификацию общества, его социально-психологические и коммуникационные основы. С развитием компьютерных технологий и совершенствованием механизмов функционирования информации и социальной коммуникации оказалось возможным иначе оценить целостность и единство человеческой цивилизации, принципы самоорганизации людей на основе широкого доступа к информационным ресурсам, деструктуризацию традиционных систем управления в зависимости от рассредоточения информационных ресурсов в локальных подсистемах общества, наконец, организацию власти, которая ориентирована на профессиональные и интеллектуальные ценности. Особо в этой связи следует выделить коммуникационную природу информационного общества и соответствующую сущность информации, выступающую не противопоставлением и отрицанием ее экономико-производственной сущности в концепции постиндустриального общества, а дополнением. В информационном обществе не теряет своего значения важнейший тезис постиндустриальной доктрины о том, что информация и знания выступают не только духовной, но и своего рода материальной ценностью – специфическим товаром со всеми его производственно-экономическими характеристиками. Последнее обстоятельство особенно ярко демонстрируют современные тенденции развития рынка информационных услуг и ресурсов, включая сферу информационно-компьютерных технологий.

Несомненный интерес в данной связи представляет решение проблемы перехода к постиндустриальному развитию стран с так называемой переходной экономикой. Сочетание в большинстве из них элементов первичного и вторичного секторов экономики, естественно, накладывает ограничения на этот процесс. Поэтому один из возможных вариантов их дальнейшего развития – это сохранение подобного сочетания экономических укладов с постепенным отставанием от наиболее развитых государств. Худшее, что может здесь произойти – это возвращение в первичный сектор экономики и превращение в обыкновенный сырьевой источник, если таковой, конечно, имеется. Второй вариант – повторение путей развития, которые прошли страны Запада и таким образом достижение достаточно приемлемого уровня жизни (малоперспективное догоняющее развитие). Надежды на существование третьего сценария развития могут быть обусловлены современными тенденциями интеграции и универсализации социально-политических, общественно-экономических, научно-технических процессов, естественно, в их лучших проявлениях. Суть этого пути заключается в сочетании «вторичного» и «третичного» секторов экономики с устойчивой ориентацией при этом на инновационное постиндустриальное ин-

формационно-технологическое развитие.

Определенный оптимизм в этом отношении вызывают наметившиеся сегодня тенденции информатизации индустриальных государств, таких, например, как Беларуси, России, Казахстана и др. В этих государствах активно развиваются процессы компьютеризации, формируются телекоммуникационные сети с выходом в мировое информационное пространство, отрасль связи и информации выступает лидером среди наиболее динамично развивающихся отраслей. На уровне государственной политики разрабатываются стратегии развития информационного общества, как на ближайшую, так и на отдаленную перспективу.

Вместе с тем, процессы информатизации в ряде современных индустриальных государств представляют собой, скорее, определенное социокультурное явление, нежели закономерные социально-экономические преобразования, обуславливающие переход к новому типу организации общества. Механизмы такого перехода неразрывно связаны с интенсивной кристаллизацией научно-инновационной среды. Именно поэтому понятие инновации является ключевым в рассмотрении вопросов трансформации индустриального общества в постиндустриальное и информационное. При этом важно заметить, что данное понятие имеет смысл применительно лишь к вполне конкретным сферам деятельности. Инновации, в принципе, возможны везде и в такой своей универсальности всегда будут приветствоваться. Постиндустриальное и информационное общество основываются на развитии пятого и шестого технологических укладов. Поэтому все инновационные сдвиги в экономике, технике и технологиях, социальной и гуманитарной сфере, которые приближают или формируют названные уклады, могут считаться инновациями постиндустриального типа. Важнейшее же значение здесь принадлежит, естественно, науке, которая в данной связи является основополагающим инструментом модернизации и обеспечения национальной безопасности государства.

Постиндустриальная модернизация - это объективно-исторический феномен. Вместе с тем, сценарии реализации постиндустриальной модели могут быть разными и зависят от уровня социально-экономического и технологического развития. В условиях глобализации вынужденное сокращение объективных стадий индустриальной эволюции, стремительное вторжение постиндустриальных инноваций и компьютерных технологий не оставляют времени на необходимую адаптацию человека, плавное формирование информационной культуры, устойчивых структур индивидуального и общественного сознания, делают это сознание беззащитным перед лицом различных технических новшеств и информационных угроз. Это одна из серьезных проблем постиндустриального информационного общества, характеризующегося интенсивными темпами роста информации, в создании и образно-знаковом объективировании (кодировании) которой принимает участие несоизмеримо меньшее количество людей в сравнении с теми, на кого она ориентирована и кто не создает, а усваивает готовые смыслы. Поэтому важнейшая задача современного образования заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурно-ценностными критериями отбора и усвоения информации.

Технологии генерирования, использования и передачи информации становятся главным объектом внимания человека, общества и государства. Различия в возможностях владения подобными технологиями определяются сегодня понятием информационного, или цифрового, неравенства, которое понимается как новый вид социальной дифференциации. В глобальном контексте данная дифференциация способна вызвать неравенство между людьми, странами и регионами мира в сфере новейших технологических разработок, что в свою очередь приведет к дальнейшему углублению экономического и социального неравенства и в результате – к росту нестабильности, как в отдельных государствах, так и в мире в целом.

Для преодоления названных проблем, необходимо создавать политические, правовые, социально-экономические предпосылки информатизации общества и развития его

информационной культуры как в рамках национальных, так и международных проектов. Информационная культура предполагает включение в себя по меньшей мере таких составляющих, как методологическая культура, которая определяет степень инструментальной адекватности оперирования информацией; правовая культура, регламентирующая процессы социализации информации и деятельность субъектов информационных отношений, этическая составляющая, а также языковой компонент, как форму репрезентации той или иной информации и др. Это означает, что информационная культура по своей сути является многоаспектным феноменом, который требует пристального внимания, так как затрагивает все принципиально важные сферы общественной жизни. Поэтому таким важным и актуальным становится вопрос целенаправленного формирования необходимого уровня информационной культуры, используя для этого все существующие в обществе институты, прежде всего - образования и воспитания. Целенаправленное формирование информационной культуры общества, социальных групп, личностей может предотвратить те негативные последствия развития информационных технологий, с которыми уже сталкивается современный человек, а именно затруднения в адекватной ориентации в интенсивном потоке информации, ее некритическое восприятие, феномен компьютерной и Интернет-зависимости, негативное влияние технических средств на здоровье человека и др.

Разрабатываемая государством политика информатизации включает в себя задачи формирования информационной культуры, без которой сам процесс информатизации общества будет обречен. Информационная культура, являясь элементом общегосударственной политики, формируемая в русле общих культурных традиций, ценностей и перспективных идеалов общества, должна быть социализирована институтами образования и воспитания на уровне каждого конкретного индивида как реального субъекта становящегося информационного общества. Именно на этом уровне должны быть сформированы принципы отбора и освоения информации.

Кроме вопросов формирования информационной культуры, в настоящее время остается желать лучшего гуманитарная составляющая в целом информационной политики большинства государств мира, слаба ее правовая и законодательная обеспеченность. Неравномерный экономический рост, значительное культурно-образовательное расслоение населения делают проблему информационного неравенства особенно острой.

Несмотря на возможные издержки и противоречия, грядущее информационное общество представляет собой новую стадию постиндустриальной социодинамики и культурно-цивилизационного развития в целом. Связана эта стадия не столько с феноменами информации и знаний как таковыми (они, как известно, существовали всегда, правда, в разных объемах и содержательных контентах), сколько с не имевшими до сих пор аналогов технологиями производства и социализации информации и знаний, кардинально повлиявшими на организацию экономической и социальной сферы общества, систему управления, культуру жизни и возможности человека, т.е. на все то, что обобщенно можно назвать формирующейся новой социальностью. При этом, важнейшая задача состоит в том, чтобы в структурах этой новой социальности не допустить имевшего место ранее дисбаланса между цивилизацией и культурой, когда цивилизация нередко пыталась подчинить себе культуру.

УДК 101.1: 316

**ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ КАК ПРОБЛЕМНОЕ
ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

Павловская О.А.

Сведения об авторе. Павловская Ольга Александровна ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук, доцент Институт философии НАН Беларуси

Аннотация. В статье осуществляется рассмотрение феноменов «трансформации» и «социальных трансформаций» в контексте исследования сущностных, коренных (фундаментальных) изменений в социальной системе, которые носят необратимый характер и формируют ее новое качественное состояние. Специально выделяются черты влияния на трансформации со стороны глобализации, разбалансирования общественных связей, тенденций мультикультурализма, смены культурных приоритетов и др. Дается анализ «транзитивного общества» как переходного, трансформирующегося, модернизирующегося общества. Особое внимание автором уделяется вопросам положения человека в современном мире и в этом контексте определяется необходимость и смысл социокультурологического и социально-этического подходов к исследованию и социальной корректуре человеческого бытия.

Ключевые слова. Культура, общество, социальная трансформация, социальная динамика, общественное бытие, новая формация, цивилизационная парадигма, глобализация, мультикультурализм, социокультурологический и социально-этический подходы.

Автор туралы мәліметтер. Павловская Ольга Александровна жетекші ғылыми қызметкер, философия ғылымдарының кандидаты, доцент Беларусь ҰҒА Философия институты.

Аннотация. Мақалада әлеуметтік жүйедегі қайтымсыз және оның жаңа сапалық жағдайын қалыптастыратын маңызды, іргелі (іргелі) өзгерістерді зерттеу контекстінде "трансформация" және "әлеуметтік трансформация" құбылыстарын қарастыру жүзеге асырылады. Жаһандану, әлеуметтік байланыстардың теңгерімсіздігі, мультимәдениеттілік тенденциялары, мәдени басымдықтардың өзгеруі және т.б. трансформацияға әсер ету ерекшеліктері ерекше атап өтіледі. Автор қазіргі әлемдегі адамның жағдайына ерекше назар аударады және осы тұрғыда адам өмірін зерттеу мен әлеуметтік түзетуге әлеуметтік-мәдени және әлеуметтік-этикалық көзқарастардың қажеттілігі мен мағынасын анықтайды.

Түйін сөздер. Мәдениет, қоғам, әлеуметтік трансформация, Әлеуметтік динамика, әлеуметтік болмыс, жаңа форма, өркениеттік парадигма, жаһандану, мультимәдениеттілік, әлеуметтік-мәдени және әлеуметтік-этикалық көзқарастар.

About the author. Pavlovskaya Olga - Leading Researcher, Candidate of Philosophy, Associate Professor Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

Annotation. The article considers the phenomena of "transformation" and "social transformations" in the context of the study of essential, fundamental (fundamental) changes in the social system, which are irreversible and form its new qualitative state. The features of the influence of globalization, the imbalance of public relations, the trends of multiculturalism, the change of cultural priorities, etc. on transformations are specially highlighted. The analysis of the "transitive society" as a transitional, transforming, modernizing society is given. The author pays special attention to the issues of the human situation in the modern world and in this context determines the necessity and meaning of socio-cultural and socio-ethical approaches to the study and social adjustment of human existence.

Keywords. Culture, society, social transformation, social dynamics, social being, new formation, civilizational paradigm, globalization, multiculturalism, socio-cultural and socio-ethical approaches.

На рубеже тысячелетий человеческое сообщество реально столкнулось с кардинальными изменениями общественного бытия и жизнедеятельности человека, ощутило как позитивные, так и негативные их последствия. Эти изменения коснулись практически всех областей жизни общества, в том числе и сферы социально-экономических отношений. В научных и политических кругах утверждается, что современный мир постепенно и неуклонно вступает в новую историческую эпоху, обусловленную современной научно-информационной революцией, активно обсуждаются проблемы перехода к новой форма-

ции (информационной или постиндустриальной), формирования новой цивилизационной парадигмы.

Понятия «трансформация», «социальные трансформации» возникли в связи с необходимостью исследования сущностных, коренных (фундаментальных) изменений в социальной системе, которые носят необратимый характер и формируют ее новое качественное состояние. Эти термины активно используются как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе при анализе кардинальных социальных преобразований, возникших на рубеже XX-XXI вв. Особое внимание уделяется рассмотрению трансформаций общественной жизни, возникающих под воздействием глобализационных процессов, охвативших экономическую, политическую, культурную сферы, мир повседневности. Глобализация вносит существенный диссонанс в происходящие в обществе перемены: с одной стороны, обнаруживает себя стихийный, нелинейный, поверхностный характер изменений, радикальность способов и разбалансированность общественных связей, с другой – усиливающаяся потребность в самосохранении жизни стимулирует (подталкивает) общественное сознание к поиску путей противодействия рискам и вызовам, определения совокупности ценностей, отвечающих требованиям времени и задающих новый вектор социального развития и стабилизации.

Социальная динамика немислима вне культуры, посредством которой раскрывается как аксиологическая природа и содержание этого процесса, так и контуры, направленность и приоритеты в определении его перспектив. В условиях глобализации остро ощущается необходимость смены культурных приоритетов. А. Турен особо подчеркивает, что вместо «старой» парадигмы, ориентированной на завоевание мира, формируется новая – культурная – парадигма, где в центре должен находиться самосознающий себя субъект, т.к. только он в состоянии осмыслить и понять значение добра и зла [1]. По оценке В.С. Стёпина, на современном этапе в сфере культуры происходит своего рода разлом: с одной стороны, наблюдаются «мутации смыслов» существующих универсалий культуры, с другой – «наступает эпоха поиска новых мировоззренческих смыслов» [2, с. 76-77]. Акцентирование культуры как фактора глубоких социальных перемен послужило основанием для использования в философско-социологическом дискурсе понятия «социокультурные трансформации».

Среди авторов, посвятивших свои труды исследованию природы социальных трансформаций, механизмов их осуществления, культурно-цивилизационных оснований и специфики их протекания в различных регионах и в разные исторические периоды – Т. И. Адуло, К. Аннан, Е. М. Бабосов, З. Бауман, У. Бек, С. Бенхабиб, П. А. Водопьянов, П. С. Гуревич, Ч. С. Кирвель, Н. И. Лапин, К. Манхейм, Н. Н. Моисеев, А. С. Панарин, Т. Парсонс, К. Поланьи, К. Поппер, А. И. Пригожин, В. С. Семенов, А. И. Уткин, В. Г. Федотова, С. Хантингтон, Ю. Хабермас, А. Н. Чумаков, А. Шафф, В. П. Штомпка, Ю. В. Яковец и др.

В настоящее время, говоря о перспективном пути развития социума, чаще всего склоняются к тому, что на смену индустриальному обществу (капиталистической формации) должны придти более совершенный способ производства и новая форма общественной организации. Конечно, в этой связи менее всего обращаются к проекту социалистического (коммунистического) переустройства общества, учитывая по существу провальную практику его реализации. По мнению многих аналитиков, современные социальные трансформации связаны с переходом к постиндустриальному (информационному) обществу, имея в виду, прежде всего, высокий уровень развития научно-технического знания, освоения информационных и иных передовых технологий. Разработка проекта постиндустриального (информационного) общества находится в центре внимания таких исследователей, как Д. Белл, Г. Бехманн, С. Д. Бодрунов, Дж. Гэлбрейт, П. Дракер, В. Л. Иноземцев, М. Кастельс, А. А. Лазаревич, Т. Стоуньер, О. Тоффлер, Ф. Уэбстер, А. Н. Швецов и др.

О трансформациях социального бытия речь идет не только с позиции формацион-

ного подхода, активно обсуждается эта тема и в рамках цивилизационной парадигмы. Основы цивилизационного подхода, которые были заложены в трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, получили свое развитие при создании ряда социально-философских, социологических, культурологических концепций. Получила широкий резонанс теория С. Хантингтона о столкновении цивилизаций. Выделяя основные типы цивилизаций по таким критериям, как история, язык, культура, традиции и, что самое важное, религия, Хантингтон по существу остается в пределах традиционного общества, что явно не согласуется с современной ситуацией научно-технологического прорыва. Глубокий и всесторонний анализ становления цивилизаций содержится в работах Б.С. Ерасова, который стремился связать в единое целое их универсальный характер и самобытную природу. «Цивилизационная парадигма, – пишет он, – подразумевает преодоление «линейной» истории и рассмотрение картины сосуществования различных обществ, имеющих в своей основе универсальные принципы устройства, но претворенные в определенной модели, присущей только данной социокультурной системе» [3, с. 10]. В рамках цивилизационной парадигмы В. С. Стёпин рассматривает основные тенденции социокультурного развития в условиях глобализации. С одной стороны, это доминирование техногенной цивилизации, которая через процессы модернизации и распространения массовой культуры нивелирует императивно-ценностное содержание и самобытный характер традиционалистских цивилизаций. С другой – это необходимость поиска новых ценностных ориентиров и, соответственно, новых путей цивилизационного развития. «На смену односторонней трансплантации ценностей приходит диалог культур, предполагающий равноправие и уважение к культурным традициям» [2, с. 264].

В социальной философии активно используется понятие «транзитивное общество» (переходное общество, трансформирующееся общество, модернизирующееся общество), чтобы особо выделить вступление социума в новую фазу своего развития и обусловленное этим качественное преобразование его различных сфер. Говоря о состоянии транзитивности, как правило, подразумевается ломка старых, не отвечающих требованиям времени, социально-экономических устоев, смена политических режимов, кризис ценностно-мировоззренческих оснований человеческого бытия, но в этом случае, наряду с осознанием кризисности и упадка предшествующей фазы, еще четко не определены будущие социальные горизонты.

Переходное состояние переживают сегодня западноевропейские страны, где, по мнению многих исследователей, происходит трансформирование техногенной цивилизации. В обществе отчетливо наблюдаются кризис традиционных европейских ценностей, разочарование политикой мультикультурализма, обострение процесса общеевропейской интеграции, общий упадок морали и религиозности, рост социальной девиантности [4]. Среди ключевых факторов, которые порождают кризисные явления в обществе, называются язык, культура, религия и национальная идентификация, что связано с распространением этнокультурных ценностей, пришедших с потоками мигрантов [5].

Транзитивное положение является характерным и на постсоветском пространстве и на территории бывшего социалистического «лагеря». Так, по словам В. С. Стёпина, осуществляется «переход от советского социализма ко второму российскому капитализму» [2, с. 16]. Социальные перемены осуществляются на наших глазах, поэтому с большой заинтересованностью и подробным анализом различных их проявлений освещаются в работах Е. М. Бабосов, М. Н. Горшкова, А. Н. Данилова, А. М. Ерохина, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, В. А. Колпакова, С. А. Никольского, Н. С. Моисеева, М. Н. Руткевича, И. С. Семенов, Н. Д. Субботиной, М. П. Требина, В. Г. Федотовой, М. А. Шабасовой, С. А. Шавеля, И. Г. Яковенко и др.

Процессы кардинальных общественных преобразований и перемен в культурных парадигмах не только являются проблемным полем социогуманитарного познания, но и обуславливают глубокие трансформации в области самой философии. Большинство исследователей согласны с тем, что, наряду с классическим, существуют принципиально новые типы философствования – неклассический и постнеклассический. Для каждого из

них характерны свои интерпретации природы человека и общественных процессов, состояния культурной среды и места в ней нравственных ценностей.

В общемировой культуре неклассическая философия представлена широкой палитрой направлений, школ, концепций, идей, сентенций, в которых в большей или меньшей степени нашли отражение драматичные коллизии своего времени, отчаянные поиски смысла жизни, оценка реальных состояний человеческого существования. Значительный акцент в философских концепциях был сделан на освещении проблемы человека, осмыслению его места в сложнейших, зачастую трагических, социальных обстоятельствах. Так, М. Хайдеггер определяет положение человека в мире как состояние «сущностной бездомности человека». «Повсюду человек, вытолкнутый из истины бытия, – пишет он, – вращается вокруг самого себя как *animal rationale*... Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, состоит в обитании вблизи бытия. Человек – сосед бытия» [6, с. 337-338]. Личные переживания и размышления философов в обстановке социального кризиса и военно-политических конфликтов и баталий XX в. не могли не сказаться на представлениях о человеке и оценке его места в социуме: Э. Кассирер определяет человека как «существо символическое» (*animal simbolicum*), Г. Маркузе пишет об «одномерном человеке», для которого характерно состояние «сублимированного рабства», Х. Ортега-и-Гассет рисует особый образ – «человек-толпа», А. Камю пишет о «человеке бунтующем», Г. Плеснер отмечает «эксцентричность человека», В. Франкл говорит о человеке в «экзистенциальном вакууме», Э. Фромм показывает человека в «экзистенциальном конфликте». Серьезное внимание уделяется рассмотрению отдельных психологических состояний человеческой экзистенции, таких как страх (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс), скука (А. Камю), тревога (Ж.-П. Сартр), которым придается онтологический смысл: через эти состояния человеку открывается возможность погрузиться в «бездну бытия».

В контексте социокультурных трансформаций представляются интересными размышления советских ученых о сути идеальности, духовности, субъективности. На основе глубокого анализа превращенных форм в общественно-культурной деятельности, Э.В. Ильенков опровергает точку зрения, что идеальность есть своеобразная форма, свойственная лишь сознанию (психике) человека, он утверждает, что она является результатом «преобразующее-формообразующей деятельности общественного человека, его целесообразной чувственно-предметной активности» [7, с. 268]. В духовности М.К. Мамардашвили усматривает теснейшую взаимосвязь стремления человека к истине, познанию мира и интуитивного ощущения им добра, красоты и других ценностей, закрепленных в народной памяти. Причем, отмечается то, что доминанта стремления к истине может обернуться для человека и человечества торжеством зла, если не будут приняты обществом сознательные меры – цивилизационные – для активизации и возвышения духовно-нравственных сил людей [8, с. 16]. Исследуя философию и нравственность как формы общественного сознания, О.Г. Дробницкий логически доказывает их теснейшую взаимосвязь посредством активно-субъектного отношения человека к миру в материальной и духовной практике, при этом особо подчеркивает «способность человека быть субъектом в своих материальных и духовных акциях, в историческом развитии и в своем мышлении о мире» [9, с. 346].

Проблемы социального времени, генезиса общества и человека, сути и периодизации исторического процесса являются центральными в социальной философии, что сближает ее с такой областью гуманитарного знания, как философия истории. Среди достижений в этой области следует назвать «философию всеединства» Вл. Соловьева, теорию «смысла истории» Н. А. Бердяева, теорию «осевого времени» К. Ясперса, историю как «индивидуализирующую науку о культуре» Г. Риккерта, концепцию «открытого общества» К. Поппера, концепцию «научной истории» (история как жизнь человеческого духа через самопознание) Р. Дж. Коллингвуда, теорию «история как наука о духе» В. Виндельбанда, метод «понимающей истории» М. Вебера, парадигму «человекомерности

истории» М. Шелера.

В философии истории одной из главных является проблема смысла истории. В этой связи дискуссионным признается вопрос о прогрессивном характере исторического процесса. В условиях различных кризисов и угроз критически оценивается идея прогресса как о положительных гарантированных перспективах социального развития в будущем. В противовес этому, выдвигается идея персоналистического смысла истории, согласно которой историю следует рассматривать не как смену абстрактных теоретических конструкций, не как обезличенный процесс, а как общение прошлых и нынешних поколений, в котором каждый человек находит свой личный смысл, раскрывается как уникальная личность, обладающая чувством собственного достоинства. «Каждый человек, как таковой, – пишет Вл. Соловьев, – есть нравственное существо или лицо, имеющее независимо от своей общественной полезности безусловное достоинство и безусловное право на существование и на свободное развитие своих положительных сил» [10, с. 345]. Однако следует заметить, что акцентация персоналистического смысла истории не умаляет значения поиска и обоснования ее закономерного хода, о чем в свое время писали и А. И. Герцен, поднимая вопрос об исторической эмансипации личности, и Г. В. Плеханов в своей теории «монистического взгляда на историю», и К. Ясперс в определении духовных оснований «осевого времени». Эта проблема остается дискуссионной в социальной философии и приобретает особую актуальность в свете происходящих социокультурных трансформаций.

В рамках неклассической философии проблема соотношения общества и человека представляется как чрезвычайно обостренная, даже критическая. С одной стороны, общество, погружаясь в череду кризисов и социальных потрясений, теряет свои организационно-регулирующие возможности, утрачивает стабильность и безопасность, с другой – человек, ощущая себя «брошенным», «потерянным», в то же время по своей сути он всегда незавершен, в чем заключен мощный источник изменений. «Человек не может быть завершенным, – пишет К. Ясперс, – для того чтобы быть, он должен меняться во времени» [11, с. 411]. М. М. Бахтин также обращает внимание на это свойство человека: «Чтобы жить, надо быть незавершенным, открытым для себя во всяком случае, во всех существенных моментах жизни, надо ценностью еще предстоять себе, не совпадать со своей наличностью» [12, с. 14].

Новая волна трансформирования философии началась с последней четверти XX в. и продолжается в настоящее время – «философия постмодерна», «постнеклассическая философия», «философия транзитивного общества». Существуют самые различные оценки состояния философского знания нашего времени: от весьма категоричных суждений о «тупике философии», «смерти философии» до взглядов, выражающих надежду и оптимизм относительно дальнейшего конструктивного развития этой области гуманитаристики. Но, главное, что эти перемены в философии явились необходимым следствием происходящих в жизни мирового сообщества и жизни конкретного человека кардинальных социально-культурных трансформаций, связанных с массовым освоением новейших научно-технических достижений и очередным витком напряженности в системе международных отношений, которые по своему масштабу и результатам значительно превзошли все предполагаемые философами и политиками сценарии будущего. Для социальной философии эта ситуация осложняется еще и тем, что она, с одной стороны, в силу специфики своего предмета исследования призвана определять суть и характер кардинальных преобразований социума, с другой – в виду многоплановости теоретических позиций и недостаточной проработанности методологической базы не может пока представить целостную и достоверную картину современной жизни и ее перспектив.

На наш взгляд, в современном состоянии философского знания необходимо выделить две принципиально различные исследовательские позиции.

1. Философия как форма фиксации кризиса человеческого познания. Это стало возможным вследствие чрезмерной увлеченности неклассической философии «погружением» в сферу иррационального, присущей ей категоричной субъективированности, отстаи-

вания позиций антиисторизма и антикультурализма.

Кризис философии явился необходимой составной частью в целом кризиса культуры западноевропейского общества. В свое время О. Шпенглер, представляя грядущий закат и упадок общества, считал, что это может произойти вследствие перехода культуры в цивилизацию, в которой сама культура постепенно закостеневаает и умирает. Исторические реалии XX в. воочию показали уход культуры модерна от традиционных идеалов о разумном, добром и прекрасном. Эта тенденция отчетливо просматривается в искусстве постмодерна, где в самых вычурных и изощренных формах представлена, по словам М. А. Лифшица, «эстетика безобразного».

В философии постмодернизма за всевозможными «авторскими» нарративами и замысловатой терминологией: «ризома» Ж. Делёза, Ф. Гваттари, «симулякр» Ж. Батая, «симуляция» Ж. Бодрийяра, «письмо» Р. Барта, «диспозитив», «эпистема» М. Фуко, «габитус» П. Бурдьё – категорически отрицается все, что связано с жизнедеятельностью человека как разумного существа. Реальность заменяется симулякрами (внепонятийными средствами фиксации переживаний), рациональность – спонтанностью мысли, потоком сознания, субъектность – «торжеством» бессознательного. Что касается морали, то здесь четко проявляется позиция аморализма и цинизма, т.е. категорического неприятия (отрицания) любых нравственных императивов, откровенный релятивизм в суждениях и произвол в действиях. Во всем видится безысходность и разрушение, опустошенность и разочарование, провозглашаются: «смерть Бога», «смерть человека», «смерть субъекта», «смерть автора». Следует признать, что подобного рода теоретические «конструкции» философской мысли, погруженные в семантические и лингвистические «глубины», отличающиеся откровенным пессимизмом по отношению к человеку могут создать лишь «социальную мифологию» (Ж.Ф. Лиотар), и, конечно, практически не могут рассматриваться в качестве конструктивной методологической основы для исследования современных социальных реалий.

2. Философия как способ научно-методологического познания современного мира и человека. В контексте проблемы современных трансформаций следует остановиться на некоторых методологических подходах, в рамках которых обращается внимание на проблемы соотношения мира человека и мира культуры, их этического измерения, возникающих при этом противоречий и перспектив.

В контексте революционных по своей сути достижений в области современной физики, математики, биологии значительное распространение получает такое направление, как синергетика, в рамках которой разрабатывается своего рода «новое мировидение». Мир, с позиции синергетики, предстает как совокупность динамичных, самоорганизующихся систем природы, общества, разума, каждая из которых функционирует согласно собственным закономерностям, но в то же время взаимодействуют друг с другом. Любая система, оказавшись в состоянии нестабильности и утраты равновесия, содержит в себе источник новых возможностей для своего изменения и развития: «конструктивный хаос», из которого рождается новый порядок. Синергетический подход, раскрывающий способность любой системы к самоорганизации, фиксирует как разбалансированность, кризисность ее структурно-функциональных частей (ситуацию нестабильности), так и заключенные в ней возможности, которые могут кардинально ее изменить (созидательный потенциал). В этих условиях особенно возрастает значение ответственности человека за свои действия, которые могут стимулировать проявление разрушительных тенденций либо, напротив, направлять развитие происходящих процессов в соответствии с заключенным в системе потенциалом.

Существенные результаты получены в ходе исследования кризисного состояния социальной реальности, которое стало возможным вследствие воздействия как экономических, политических, так и духовно-культурных факторов. По мнению Г. Маркузе, «мы сталкиваемся с одним из самых угнетающих аспектов развитой индустриальной цивилизации: рациональным характером ее иррациональности». Это проявляется в масштабном

распространении современных технико-технологических средств на повседневную жизнь людей, что привело к чрезмерному росту материальных благ и их неумеренному (неразумному) потреблению: «Люди узнают себя в окружающих их предметах потребления, прирастают душой к автомобилю, стереосистеме, бытовой технике, обстановке квартиры». Это также просматривается в свертывании сферы личностного самосознания: «индивиды обнаруживают, что их жизнь формируется окружающими их вещами», «технологическая реальность вторгается в личное пространство и сводит его на нет» [13, с. 12-15].

XX век со всеми присущими ему социально-антропологическими катаклизмами оставил весьма неприглядную картину положения человека в современном мире. В различных концепциях представлен широкий перечень описаний современного человека. Х. Ортега-и-Гассет определяет новый тип человека – «массовый человек» – «это любой, кто не мерит себя особой мерой, ощущает себя, как все, и не удручен по этому поводу» [14, с. 46]. «Бегство в толпу» как одно из свойств человека называет и В. Франкл. Подробно описывает Ж. Бодрийяр в своих работах «человека потребляющего». Негативным образом на состоянии человека, по мнению Л. Мэмфорда, сказывается засилье техники в современном мире: люди вынуждены подчиняться силе и логике технологического процесса, становятся придатком машин. Такая односторонняя направленность и ограниченность человека в мире техники может быть преодолена путем длительной по времени, но весьма необходимой «многосторонней трансформации человеческого Я» [15, с. 239].

Одной из активно обсуждаемых сегодня проблем является проблема изменения системы ценностей в условиях перехода к информационному обществу. Новые информационные технологии предоставляют широкие возможности для развития коммуникации, образования, профессиональной деятельности, сферы развлечений, Но как справедливо заметил А. Шафф: «Общество информатики автоматически не гарантирует наступление рая на Земле» [16, с. 328]. По его мнению, должна произойти позитивная перестройка система ценностей человека: среди ценностных приоритетов постепенно будут утрачивать свои позиции материальные ценности как цель человеческой деятельности; открывается дорога к установкам альтруизма и филантропии; в сознании людей будет резко возрастать ценность свободы; в качестве системы отсчета необходимо признать широко понимаемый гуманизм. Причем, подчеркивается, что в новой аксиологической системе свобода, как и другие ценности, «становится ценностью с резко возросшим воздействием» [16, с. 323-330].

Разработки и использование новейших биотехнологий актуализируют проблемы их воздействия как на физиологическую природу человека, так и на окружающую природную среду, что рассматривается как серьезная экологическая угроза. В этом контексте значительный вес в системе мировоззренческих констант современного мира приобретают этические аспекты. По мнению Э. Гидденса, «гуманизация технологии, вероятно, должна включать все большее число моральных вопросов в современное, все еще преимущественно «инструментальное» отношение между человеческими существами и искусственной окружающей средой» [17, с. 345]. Прорыв в развитии биотехнологий (генной инженерии) открывает беспрецедентные возможности вторжения в саму природу человека, ее изменения в угоду различным пристрастиям. В этой связи Ю. Хабермас задается вопросом: «Допустимо ли, что мы используем человеческую жизнь с селекционными целями?» [18, с. 34].

В современных философских исканиях сути человеческого бытия активно используется диалогический подход, в рамках которого получает воплощение позиция субъект-субъектной коммуникации. Формула межличностных отношений «Я-Ты» начинает трактоваться как «Я—Другой», где Другой предстает как равный собеседник, партнер, обладающий личностными свойствами. Но в данном варианте это не только фиксация противоположной стороны коммуникации, а активная двусторонняя связь духовно-нравственных воздействий друг на друга, которые могут продолжаться до бесконечности. По выражению Ж.-П. Сартра, «Другой является неизбежным посредником, соединяющим меня со мной самим; я стыжусь, каким я являюсь Другому» [19, с. 154].

Таким образом, сложность и многозначность современных реалий необходимо требуют обстоятельного научно-методологического обоснования происходящих качественных изменений социального бытия, разработки моделей его перспективного развития, выявления основных тенденций и противоречий, определения механизмов функционирования и регулирования общественной жизни, раскрытия творческого потенциала и реального вклада ведущих акторов этого процесса. Все это указывает на возрастание роли социальной философии в системе современного научного знания, активное использование ее теоретико-методологической базы и аналитических материалов при изучении экономических, политических, культурных процессов в рамках других социогуманитарных дисциплин. Большое значение придается осмыслению жизни общества и личности через призму культуры и входящих в нее духовно-нравственных ценностей. Обращение к социокультурологическому и социально-этическому подходам – не просто дань «интеллектуальной моде», а потребность раскрывать многоплановость и полифоничность человеческого бытия и имманентные источники его совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Touraine, A. New Paradigm for Understanding Today's World / A. Touraine. – Polity, November 5, 2007. [https://www.amazon.com/New-Paradigm-Understanding-Todays-World/ dp/0745636721](https://www.amazon.com/New-Paradigm-Understanding-Todays-World/dp/0745636721)
2. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
3. Ерасов, Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
4. David H. Bailey. Is modern society in decline? [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.sciencemeetsreligion.org/philosophy/decline.php>. — Date of access: 31.03.2019.
5. Anfindsen, O.J. The deep crisis of the West / O.J. Anfindsen // Honest Thinking [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.honestthinking.org/en/pub/> HT.2007.05.19.OJA. The_-crisis_of_the_West.htm. — Date of access: 19.05.2017.
6. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 314–356.
7. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию: доклады, статьи, философские заметки. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с.
9. Дробницкий, О. Г. Моральная философия. Избр. труды. – М.: Гардарики, 2002. – 523 с.
10. Соловьев, В. С. Оправдание добра или нравственная философия // Соч. В 2 т. – М.: Изд-во «Правда», 1989. – Т. 1.
11. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
12. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
13. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: Refl-book, 1994. – 342 с.
14. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 269 с.
15. Мэмфорд, Л. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе – М.: Прогресс, 1986. – С. 225-239.
16. Шафф А. Куда ведет дорога? // Философия истории: Антология / Сост., ред. и вступ. ст. Ю. А. Кимелева. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.311–331.
17. Гидденс, Э. Постмодерн // Философия истории: Антология / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 340-347.
18. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Изд-во “Весь мир”, 2002. – 144 с.
19. Сартр, Ж.-П.. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. – М.: Республика, 2000. – 639 с.

УДК 101.1: 316

КЛАСТЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО СОЦИАЛИЗМА И ВЫХОД ИЗ РЕНТНОГО ТУПИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Некрасов С.Н.

Сведения об авторе. Некрасов Станислав Николаевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета, профессор Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург

Аннотация. Человечеству нужна единая жизненная идеология, а кластерное развитие производительных сил требует зрелых общественных отношений и новой идеологии, при которых свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех. Какое общество выходит из тени завтрашнего дня - возникает ли позднекапиталистическое рентное общество или появляется неоиндустриальное социалистическое общество? Выход из рентного тупика возможен при реализации цивилизационного неоиндустриализма, пятой мировой теории. Именно он позволит преодолеть социальные гибриды и химерические образования конца предыстории. Идет столкновение вариантов развития, в результате происходит снятие хрематистики и переход к физической экономике и ноономике. Поскольку кластеры это сети и формы, то при глобализации сети опасны, они получают содержательное наполнение того или иного глобального проекта.

Ключевые слова. Кластерное развитие, новый социализм, зрелые общественные отношения, неоиндустриализм, социальные гибриды, химеры предыстории, рентный тупик, жалованье, глобальные проекты, сети, кооперация, артель, колхоз, коллективизм, солидарность.

Автор туралы мәліметтер. Некрасов Станислав Николаевич - философия ғылымдарының докторы, Орал федералдық университетінің бас ғылыми қызметкері, Орал мемлекеттік аграрлық университетінің профессоры, Екатеринбург.

Аннотация. Адамзатқа біртұтас өмірлік идеология қажет, ал өндіргіш күштердің кластерлік дамуы жетілген қоғамдық қатынастар мен жаңа идеологияны талап етеді, онда әркімнің еркін дамуы бәрінің еркін дамуының шартына айналады. Ертеңгі көлеңкеден қай қоғам шығады-кеш капиталистік жалдау қоғамы пайда бола ма немесе неоиндустриялық социалистік қоғам пайда бола ма? Ренталық тығырықтан шығу өркениеттік неоиндустриализмді, бесінші әлемдік теорияны жүзеге асыру кезінде мүмкін болады. Бұл тарихтың соңына дейінгі әлеуметтік будандар мен химерикалық түзілімдерді жеңуге мүмкіндік береді. Даму нұсқаларының қақтығысы бар, нәтижесінде хрематистиканың жойылуы және физикалық экономика мен ноономикаға көшу бар. Кластерлер желілер мен нысандар болғандықтан, желінің жаһандануы қауіпті болғандықтан, олар белгілі бір жаһандық жобаның мазмұнды мазмұнын алады.

Түйін сөздер. Кластерлік даму, Жаңа социализм, жетілген қоғамдық қатынастар, неоиндустриализм, әлеуметтік будандар, Тарихқа дейінгі химерлер, жалдау ақысы, жалақы, жаһандық жобалар, желілер, ынтымақтастық, артель, колхоз, коллективизм, ынтымақтастық.

About the author. Nekrasov Stanislav -Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Ural Federal University, Professor of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

Annotation. Humanity needs a single vital ideology, and the cluster development of productive forces requires mature social relations and a new ideology, in which the free development of everyone becomes a condition for the free development of all. Which society is emerging from the shadow of tomorrow - is a late capitalist rental society emerging, or is a neo-industrial socialist society emerging? The way out of the rent impasse is possible with the implementation of civilizational neo-industrialism, the fifth world theory. It is he who will overcome the social hybrids and chimerical formations of the end of prehistory. There is a clash of development options, resulting in the removal of chrematistics and the transition to physical economics and noonomics. Since clusters are networks and forms, when globalizing networks, they are dangerous, they get the content of a particular global project.

Keywords. Cluster development, new socialism, mature social relations, neo-industrialism, social hybrids, chimeras of prehistory, rent deadlock, salary, global projects, networks, cooperation, artel, collective farm, collectivism, solidarity.

---

¹ К критическому анализу книги Фишман, Л. Г., Мартыянова, В. С., Давыдова, Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

В конце предыстории разобщенного человечества ему нужна единая жизненная идеология, а не просто познание общества и развитие экономики. Где жить, как жить и зачем жить – вот те вопросы, которые встают перед каждым человеком в условиях пандемической истерии, охватившей человечество. Как сделать так, чтобы средство жизни, условия жизни стали целью жизни? Здесь вопрос не к политологам, футурологам или экономистам, но вопрос к философам и поэтам.

Что возникает в тени труда, капитализма и демократии?

Кризис авраамических религий и классических наук вызывает потребность в идеологии как твердом культурном ядре нового «осевого времени». Эта идеология должна говорить о месте человека в мире, его жизненных задачах и позициях, о смысле жизни и о том, что эту жизнь надо прожить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». В нашей стране эту роль первоначально играла Библия (в период Российской Империи), затем программа правящей политической партии в СССР, и сегодня на первый план выходит обновляемая Конституция страны как единого и континуально связанного образования истории.

Техническая инфраструктура общества, создающая неприродные условия жизни людей, то есть вторую природу, должны быть соразмерны человеку, а условия, при которых применяются производительные силы, должны иметь простор неантагонистического развития, который создают развитые гармоничные общественные отношения. Кластерное развитие производительных сил, вначале возникшее как идея, затем как концепция и национальная доктрина, требует зрелых общественных отношений. Таких отношений, при которых свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех.

Теория и концепт кластерного развития и размещения производительных сил, основным компонентом которых является человек, хорошо работает на выявление места человека в мире, его предназначение и отвечает на вопрос, зачем ты пришел на Землю? В СССР стремление к знаниям пронизывало жизнь молодого поколения, и даже деньги использовались для расширения горизонта знаний, что давало все возможности для подъема в социальном лифте на вершины общества провозглашенных равных возможностей, социальной справедливости и реального гуманизма. В буржуазной РФ главными стали деньги, и фальшивая манипулятивная реклама потребительского образа жизни сужает горизонт человека до уровня существования и зрения насекомого. Между тем, важнейшим в таком обществе оказываются совсем не деньги, но власть и положение, позволяющие осваивать различные виды социальной ренты, что создает новые формы социального паразитизма и эксплуатации человека человеком. Возникающее рентное общество синтезирует знание и деньги, и конвертирует их во власть и ренту, по крайней мере, это происходит в воображении рентополучателей и лишенных ее завистливых париев.

Возможно ли преодоление нового рентного общества при помощи кластерного развития производительных сил, переходящего в неоиндустриальную экономику агропромышленных комплексов, снимающих в свою очередь противоречия города и деревни, создающего агрогорода как гармоничные формы социального расселения человечества будущего?

Какое общество здесь и сейчас рождается - в тени труда, капитализма и демократии, то есть, перефразируя Й. Хейзингу, «в тени завтрашнего дня»: той тени, которое отбрасывает на нас будущее? Возникает ли позднекапиталистическое рентное общество или появляется неоиндустриальное социалистическое общество? То есть, вопрос заключается в том, какое общество выходит из тени? Или, как говорили в советском обществе, - «лев готовится к прыжку», или он уже прыгнул? Речь тогда шла о, казалось бы, невозможном явлении при социализме - об организованной преступности, мафии и коррупции: статья 1988 г. в «Литературной Газете» А.И. Гурова так и называлась: «лев готовится к прыжку». Тогда страна узнала, что мафия есть не только в Америке и Италии, но она прекрасно организована и подготовлена у нас, в провозглашенном партией развитом со-

циализме. Это сочеталось со знаменитой фразой Ю.В. Андропова на июньском пленуме ЦК КПСС 1983 г. «мы не знаем общества, в котором живем».

Возможно ли некое, выходящее из тени постиндустриального капитализма, чистое рентное общество, то есть, может ли общее существовать наряду с особенным? Если это так, то и капитализм (капиталистическое общество) существует наряду с другими реальными обществами, сосуществует со своими альтернативами и даже более успешными некапиталистическими коммунистическими проектами? Это становящееся реальным новое (или старое и ветхозаветно-извечное) рентное общество само является проекцией капитализма, его тенью или призраком. При социализме эти рентные отношения могли быть поняты как пережитки прошлого или «родимые пятна капитализма». Хотя на самом деле и, это известно из работы К. Маркса «Критика Готской программы», родимое пятно капитализма при социализме было только одно, но пятно огромное – это возникающее неравенство при распределении среди социально неравных людей произведенного продукта: получение по труду, а не по потребностям. Кластерное структурирование экономики и развитие совокупного работника позволяет создать путь к новому социализму. Новый социализм возможен не как мечта утописта или движения Н.Н. Платошкина, но как продукт ноосферного развития неоиндустриального общества. Производительные силы этого общества могут быть построены строго по кластерному принципу, учитывающему общность коллективной собственности на средства производства, и справедливость в распределении материальных благ и социального капитала.

Рентный тупик сословий в буржуазном обществе и жалованье в новом социализме кластерного развития

Поскольку рента – часть, и именно доходная часть общества феодального и общества капиталистического, но все же часть общества, то само общество остается за скобками. Из реального коммунизма на его первой фазе в результате разрушения и, скажем точнее, аборта социализма, контрреволюционного поворота, вновь вышел капитализм. И капитализм этот не первичный, разрушивший и преодолевший при помощи труда феодализм, но мутантный, вторичный, неестественный, преступный, с отблеском рентного общества, с хищным блеском в глазах и закутанный в плащ нетрудовых доходов рентного общества. Поскольку этот капитализм возникал по либеральной модели мышления советских диссидентов и либеральной «демшизы» 90 гг. из книжной серии «Иного не дано», то социальная гибридизация социальных моделей в конце истории была налицо. Первый сборник «Иного не дано» был главным сборником перестройки М.С. Горбачева. Он готовился под контролем и при финансировании ЦК партии к XIX партконференции. Считалось, что в нем не будет программных идей, поскольку их должна была высказать именно партийная конференция. Но так как в книге все было сказано, в тираж пошла серия таких же книг, сформировавшая либеральную общественность, приведшую к власти команду Б.Н. Ельцина [2].

Возник, как выражался А.А. Зиновьев, нежизнеспособный «рогатый заяц», соединивший худшие черты дикого раннего капитализма и позднего застойного советского социализма. А.А. Зиновьев говорил: «Нынешняя социальная система – это гибрид советизма, западнизма и дореволюционного фундаментализма. Этот гибрид выведен искусственно, с нарушением всех фундаментальных социальных законов. Один из этих законов я могу назвать, и Вы, как человек, работавший в сфере философии, меня поймете. Этот закон заключается в том, что компоненты социальной организации должны быть адекватны друг другу. Они должны быть однокачественными. У нас этого не наблюдается. Я назвал ту систему, которая сложилась в России, «рогатым зайцем». Такое чучело я видел в охотничьем музее в Мюнхене.

Н. Гульбинский: Это что, в природе такие особи встречаются? Или это какая-то генная инженерия?

А. Зиновьев: Нет, в природе таких особей, к счастью, не встречается. Это просто шутки ради сделанное чучело – шкура зайца, а рога приставлены от какого-то другого

животного. В природе такого зайца не бывает, а в обществе подобное иногда возможно. Вот и у нас взяли и сконструировали такого «рогатого зайца». Посмотрите, какой причудливый гибрид получился. Система власти в России тяготеет к советскому образцу; Администрация президента – это имитация советского Политбюро. В экономике власть пытается копировать западные образцы, правда, это получается столь же неэффективно, как и имитация советской системы управления. В сфере идеологии происходит реанимация православия, то есть средневековой феодальной идеологии. Вот такие три компонента. Это примерно то же самое, как если бы у деревенской телеги заменить колеса на гусеницы и поставить турбореактивный двигатель. Что произойдет, если такое чудовище двинется с места? Оно тут же развалится.

Н. Гульбинский: Но ведь не разваливается!

А. Зиновьев: В современных условиях подобные социальные уроды могут существовать достаточно долго прежде всего потому, что наш «рогатый заяц» устраивает Запад. Именно на это Запад и рассчитывал, он стремился создать здесь систему, которая никогда не смогла бы обеспечить подъема России на такой уровень, когда она была бы способна угрожать Западу хотя бы в качестве сильного конкурента» [1].

Хотя этот образ невозможного зайца встречается в индийской и американской культурах и имеет свои особые названия, немецкая разновидность этого фантастического животного-химеры называется вольпертингер и характеризуется рядом признаков – рога, а иногда и крылья. И А.А. Зиновьев видел такое чудовище в немецком музее, но социальная действительность производит более уродливых мутантов.

При капитализме его современникам дана гибридизация и беспринципное нежизнеспособное смешивание, толерантное и мультикультурное как в армии «парада механического уродства» Великого КРИ в книге «Полдень. XXII век» братьев Стругацких. Там веселые программисты будущего перехватили управление у КРИ и согнали его армию в одно место: «Ужасные страшилища двигались на поляну. Кособокие трехколесные велосипеды на паровом ходу. Гремящие жестью тарелкоподобные аппараты, от которых летели искры и смердело горелым. Знакомые уже септоподы, неистово лягающиеся знаменитой задней ногой. Паукообразные механизмы на длиннейших проволочных ногах, которыми они то и дело спутывались. Позади, уныло вихляясь, приближались шесты на колесиках с поникшими зеркалами на концах. Все это тащилось, хромало, толкалось, стучало, ломалось на ходу и исходило паром и искрами» [8].

«Полдень, XXII век» - это четкий социальный прогноз, который давали братья Стругацкие на основе вектора развития СССР, заданного еще в 1959 г. Если бы СССР продолжил развиваться так, как происходило в шестидесятые годы, то сейчас запускались бы межзвездные экспедиции, и мы жили при коммунизме. Но Н.С. Хрущева сняли, а сменивший его Л.И. Брежнев, по сути, закрыл под видом совершенствования развитого социализма программу развернутого построения коммунизма. Фантасты отреагировали на это тем, что высмеяли общество, переключившееся на обеспечение «человека, неудовлетворенного желудочно». В этом прогнозе фигурирует 2119 год. Космонавты, отправившиеся в полет сто лет назад и после аварии вернувшиеся домой, знакомятся с Землей будущего: они видят линии доставки пищи, роботов-садовников, птерокары и тысячи чудес, будничных для землян XXII века. Найдется ли в этом странном мире место для героев, опоздавших во времени к построению полного коммунизма? Для нас это время ровно через 100 лет. В романе «Полдень, XXII век» изображается коммунистическое будущее без лозунгов и политики, без глобального капитализма и войн – мир труда, знания и свободы. Мир, в котором мечтали жить советские люди 1960-х годов. В этой коммунистической цивилизации Полдня, по замыслу авторов, тени исчезнут, как они всегда исчезают в полдень.

Известно, что вся буржуазная политэкономия и классический капитализм выступали против ренты. Ренте не были рады, как не рады были буржуа дворянам: даже «Три мушкетера» А. Дюма написаны с издевкой и вполне читаемой иронией относительно

дворян, их рыцарских поступков, отношения к женщинам. Поскольку для классической буржуазии рента – это не труд, то и авторы полагают, что рентное общество устраняет роль труда в социальной стратификации и в самой жизни. Общество, в котором вокруг расположенного в центре «солнца труда» (термин К. Маркса) не вращаются все прочие элементы, становится не политико-экономическим, оно попадает в область экономики, всей новой экономики. Ее иногда называют экономикой постиндустриальной, информационной, цифровой и прочее. Именно поэтому капитализм возражал против ренты ленд-лордов. Только в массовых театрализованных постановках труд и капитал выступают дружно вместе – в духе «труд и капитал актеров напал» В.В. Маяковского. Речь в данном случае шла об уличной инсценировке 1919 г. в Петрограде в честь Первого конгресса Коминтерна.

Если в жизни нового постиндустриального общества услуг и потребления труд ускользает из центрального положения в общественной жизни, перестает быть ее ядром, то соответственно в экономической и общественной науке труд выпадает из поля зрения классических наук. В личной жизни труд также перестает быть ядром распределения времени деятельности: утром работники не едут на смену и со смены, двери в подъездах не хлопают, люди работают на удаленном доступе и в социальной самоизоляции. Труд ускользает из сферы, в которой экономика как наука строится по стандартам технических (точных) наук, а сама экономика становится экономной – экономной в интересах власти имеющих, власть имущих. Лицемерие зашкаливает – труд пропадает из поля зрения, на первом плане остается распределение и потребление, при этом в Конституцию РФ вносится положение об уважении к труду и даже возникает общественное движение «В защиту человека труда».

Паразитизм рентной экономики в классическом дореволюционном ленинизме 1914 г. выражается в определении империализма как высшей стадии капитализма, как капитализма паразитического, умирающего и загнивающего, кануна социалистической революции. Однако, почему через 100 лет после этих выверенных историей определений В.И. Ленина тематика ренты и кластерного развития производительных сил стала выходить наружу? Очевидно, потому что в странах, прошедших контрреволюционную мутацию, мы встретились с вторичным капитализмом – паразитическим и загнивающим. Экономизированное мышление и вся политэкономия имели одно слепое пятно – проблематику ренты. Некоторые авторы в духе конспирологических проектов отмечают, что это пятно ростовщичества, процента и нетрудового дохода всегда существовало при капитализме, но замалчивалось К. Марксом и особенно Ф. Энгельсом как якобы его оператором от Ост-Индской компании и Ротшильдов.

В кластерах труда нет, а производство идет

На самом деле К. Маркс изучал земельную ренту как присвоение социальной ренты, а последнюю как присвоение труда другого, то понимал ее как эксплуатацию и особое социальное паразитирование. По мнению Л. Ларуша, сам К. Маркс всем корпусом своих работ принадлежит к британской политэкономии, где труд природы не рассматривается в отличие от человеческой преобразовательной деятельности.

В книге «Физическая экономика» в главе 2 «Смит, Рикардо и Маркс как экономисты британского империализма, экономисты «нулевого роста» Л. Ларуш пишет: «Нужно также признать, что, в противоположность известному мнению, экономист Карл Маркс был последователем британской школы практически во всех соответствующих сферах, а не только поклонником того, что он часто объявлял неоспоримым научным достоинством этой смит-рикардовской школы. Весьма примечателен также тот факт, что фактически всю свою взрослую жизнь, вплоть до 1871 г., Маркс был вполне управляемым приобретением двух главных контролеров службы иностранной разведки лорда Пальмерстона - лондонского резидента Джузеппе Мадзини и шефа-контролера марксова образования в экономике Давида Эркорта из Британского музея.

В рамках этой работы нас интересует только наиболее узкий аспект пальмерсто-

новского контроля над Марксом. Хотя его работа в области экономики обычно ассоциируется с понятием «прибавочной стоимости», судя по всем характерным для него способам формальной аргументации, прослеживаемым через три тома его «Капитала», математически он является экономистом «нулевого роста». В этом отношении нет аксиоматических различий между Марксом и теми, кого он постоянно признавал своими учителями, особенно Смитом и Рикардо. Мы подчеркиваем, что формальную сторону марксова «Капитала» легко переформулировать как относительно более изощренный вариант нулевого роста фон-неймановского «системного анализа», то есть, как система линейных неравенств» [3, с. 15].

Но в действительности, в интересах развития общественного производства, труд и производство следует различать, что позволяет понять феномен ренты: труда нет, а производство идет. Оно идет всю зиму и без всякого человеческого труда, кроме мероприятий по снегозадержанию на полях, поскольку уже посажены озимые, которые дают больший урожай, чем яровые.

И лишь в мутантном капитализме все превращается в дары природы и источник ренты, а сами люди превращаются в дары природы – в нефть, из которой следует извлекать прибыль. Рента с природы получается за счет техники и труда, посредством просверленного в земле отверстия – частного отверстия в общенародной собственности, гидроразрыва слоев грунта и извлечения через трубу сланцевых нефти и газа. Здесь возникает вопрос, каждый ли может присвоить дары земли, Геи? При кластерном корпоративном развитии производительных сил, при контроле за ними со стороны объединенного коллективного производителя в рамках совместного паевого владения собственностью такая эксплуатация и присвоение становятся невозможными. Достаточно упомянуть образованные благодаря паевым взносам коллективные хозяйства – народные предприятия (VEB в ГДР, предприятия федерации «Мондрагон» в Испании и т.п.), наконец, традиционные советские колхозы, совхозы и госхозы.

С самого своего возникновения собственность стала орудием и средством угнетения подпавших под власть собственников масс. Просветитель Ж.-Ж. Руссо писал в «Рассуждении о происхождении и основах неравенства среди людей», что первый, кто огородил клочок земли, осмелился сказать: «эта земля принадлежит мне», и нашёл людей, которые были настолько простодушны, чтобы поверить этому, был истинным основателем гражданского общества. Сколько преступлений, сколько войн, сколько бедствий и ужасов отвратил бы от человеческого рода тот, кто, вырвав столбы или, засыпав рвы, служившие границами, воскликнул бы, обращаясь к людям: «Берегитесь слушать этого обманщика! Вы погибли, если забудете, что плод принадлежит всем, а земля - никому!» [7, с. 68].

Известно, что только в библейском Эдеме нет труда, но, очевидно, что и там есть производство. На Ковчеге также идет производство, производство материальной жизни. И только в реальной неолитической революции начинается производство посредством труда. «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их». Мы помним проповедь отца Федора: «На третий день отец Федор стал проповедовать птицам. Он почему-то склонял их к лютеранству. - Птицы, - говорил он им звучным голосом, - покайтесь в своих грехах публично!» А ведь они не могут покаяться, ибо не сеют и не жнут, и у них нет грехов, как у людей. Современные мировые религии призывают людей каяться и избегать греха, все остальное обещают после смерти, то есть в ином измерении. Человеку такая проповедь недостаточна, и он не воспринимает ее, как и птица не воспринимала звучный голос безумного священника. Современный человек и даже трансгуманистические его эманации, подобно орлу, сбросившему взмахом крыла полтора фунта хлеба в пенящийся Терек, желают жить в посюстороннем мире и успешно ориентироваться в нем.

Труд – это разделение деятельности людей и объединение их в кооперации. Между мужчиной и женщиной имеет место первое, естественное, или биологическое разделение

труда и кооперация. Буржуазная политэкономия любит робинзонады: ее человек - это обособленный индивид со своими эгоистическими интересами. Современное обществознание любит ссылаться на естественные законы строения человеческого общества, в котором есть биологически заданное распределение людей на альфа- и омега- индивидов: господ и слуг. Примерно так видели мир литературные мушкетеры, без зазрения совести, дававшие затрещины слугам, лгушие, пьющие и дерущиеся только потому, что они дерутся. В таком традиционном обществе не нужна маскировка и любые дискурсы оправдания ренты – все это стало необходимым в трудовом буржуазном обществе. В этом обществе, как указывал К. Маркс, прибавочная стоимость имеет три формы: ренту, прибыль и процент. И эти формы подлежат маскировке под покровом согласия, трудового договора и срочного контракта.

Но что именно маскируется? Авторы монографии о рентном обществе пишут: «под рентой мы понимаем материальные и иные блага, которые получают индивиды, социальные группы и даже отдельные общества вследствие занятия выгодной позиции в социально-политической структуре. Эта позиция позволяет обращать другие социальные позиции, а также природные и иные ресурсы в дары природы...» [10, с. 25].

Удачное место в социальной пирамиде конвертируется в такого рода ресурсы, «из эксплуатации которых можно извлечь богатство и вообще всякого рода излишек, превышающий продукт для удовлетворения обычных, среднестатистических потребностей членов данного общества». Подобным образом место птицы на ветке, львицы на дереве гарантирует успех в выживании. В этом смысле феномен «погони за рентой» выступает в нашей работе как универсальное явление, пронизывающее всю человеческую историю». Формируется печальный вывод о непрерывности человеческой истории как погони за рентой, которая (гонка) только модернизируется и ускоряется. И из этого тупика нет выхода?

На наш взгляд, история вносит коррективы: при вторичном капиталистическом строительстве маскировка не помогает, поскольку идет ускоренное усыхание рентного пирога и деление сладких пряников, которых, как пел бард, «не хватает на всех», что создает реализм действий властных сословий в отношении податных сословий. При реставрации абсолютизма и возвращении к Российской Империи или к власти Учредительного Собрания, или Временного правительства или к Белому движению, речь идет о податных сословиях как основе рентного благополучия верхушки пирамиды. В дореволюционных российских и французских широкоизвестных карикатурах самодержавного строя нарисованы уровни общества напоминающую старую посудную горку в русских купеческих домах: сверху «Мы царствуем», ниже «Мы вас судим», еще ниже «Мы за вас молимся», ниже и вокруг «Мы вас охраняем», ниже «Мы вас кормим», внизу - «А вы работайте!»

Карикатуры на капитализм куда более острые: «Мы правим вами», «Мы обманываем вас», «Мы стреляем в вас», «Мы едим за вас». Внизу «пирамиды капиталистической системы» стоят униженные и угнетенные с надписями: «Мы работаем для всех», «Мы кормим всех».

Совместимость кластеров и общественных фондов потребления

В социалистическом обществе источником благосостояния оказываются Общественные фонды потребления совокупного продукта – некий котел, из которого могут черпать только те, кто в него вкладывает. При социализме производится не товар, а продукт и средства производства распределяются не через рынок. В сущности, в этом заключалось различие позиции В.И. Ленина и Н.И. Бухарина. Последний то настаивал на военном коммунизме с его бестоварностью и бесплатностью услуг, то на полной рыночности и товарности экономики с лозунгом «Обогащайтесь».

На самом деле черпать из Общественных фондов потребления полагается не товары, а продукты, которые и потребляются не через рынок. Возникает то, что в ностальгическом сознании бывших советских граждан воспринимается как незамеченный ими прежде коммунизм: квартиры, путевки, школьное питание, транспорт, билеты, отдых,

медицина, образование. В сущности, это и был коммунизм ранний и незрелый, неполный и несовершенный. Можно описывать все это производство и распределение как социальные технологии (мегамашина Л. Мэмфорда) в буржуазном и коммунистическом социумах, но эти механизированные и механизированные образы не дадут приращения нового знания, поскольку механизмы бывают только в мертвой форме, в трупе. А возврат в живое прошлое приведет к массовому сумасшествию и оглуплению.

Машина как механизм нуждается в особой оглушенной личности: «Вместо того, чтобы активно функционировать в качестве самостоятельной личности, человек станет пассивным, бесполезным и машиноуправляемым животным, — и если верить современным интерпретациям роли человека со стороны технократов, присущие ему функции окажутся либо поглощены машиной, либо строго ограничены и подвергнуты контролю в пользу обезличенных коллективных организаций» [4, с. 8].

В истории бывает так, что ни силы прогресса - восхождения, ни силы и тенденции регресса – нисхождения, не понимают запрос истории, и без проведения научной экспертизы уводят людей в виртуальный мир коллективного воображения и фантазирования. Именно так сегодня создаются химеры постиндустриализма, зеленой экономики, цифрового информационного общества. Ранние буржуазные революционеры с их лозунгом «свобода, равенство, братство» гонялись за химерами, которые возможны только при коммунизме, и когда потребности капитализма столкнулись с достижениями феодализма, произошла реставрация старого режима – в ней были восстановлены все звания и привилегии.

Как писал К. Маркс, французская нация почувствовала себя как «рехнувшийся англичанин» в Бедламе: прежний феодальный тупик повторился и оказался совершенно карикатурным. Он писал: «Целый народ, полагавший, что он посредством революции ускори́л свое поступательное движение, вдруг оказывается перенесенным назад, в умершую эпоху. А чтобы на этот счет не было никакого сомнения, вновь воскресают старые даты, старое летосчисление, старые имена, старые эдикты, сделавшиеся давно достоянием ученых антикваров, и старорежимные, казалось, давно истлевшие, жандармы. Нация чувствует себя так же, как тот рехнувшийся англичанин в Бедламе, который мнил себя современником древних фараонов и ежедневно горько жаловался на тяжкий труд рудокопа, который он должен выполнять в золотых рудниках Эфиопии, в этой подземной тюрьме, куда он заточен, при свете тусклой лампы, укрепленной на его собственной голове, под надзором надсмотрщика за рабами с длинным бичом в руке и толпящихся у выходов варваров-солдат, не понимающих ни каторжников-рудокопов, ни друг друга, потому что все говорят на разных языках. "И все это приходится выносить мне, свободнорожденному бритту", – вздыхает рехнувшийся англичанин, – "чтобы добывать золото для древних фараонов"» [5, с. 121].

К. Маркс имеет в виду, что французы, пока они занимались буржуазной революцией, никак не могли избавиться от воспоминаний о Наполеоне, и в итоге в жизни получили самого Наполеона в карикатурном виде. Возник «племянник» Наполеона, или новый Наполеон в том виде и с теми ожиданиями, как он должен выглядеть в середине XIX века. Англичанин, как и вся британская масса клерков, не мог отделаться от господствующей в головах современников идеи добывания золота и представил ее в фантастической форме древних приисков, на которой он и сошел с ума. Но история запрещает бесконечные ухудшающие ситуацию повторения, коллективные иллюзии из прошлого и в итоге социальный застой. «Вальсы Шуберта и хруст французской булки», царистские иллюзии возвращения к екатерининской крепостнической России, обожание отсталой николаевской монархии, переименование городов и областей, снос памятников революционного прошлого может дорого обойтись нашей экономике, развитию ее индустриального комплекса. Точно так же миражи цифрового общества и виртуализированной культуры как прогрессивных инноваций является еще одним тупиковым по форме продуктом эволюции высшей стадии капитализма в конце предыстории человечества.

Пока же в РФ действует не только особый закон о пенсиях госслужащим, но и особая закрытая система распределения доходов и сверхдоходов – рента как продукт положения на социальной лестнице. Доходы замаскированы как заработная плата, но, как известно, она не может быть выше, чем заработная плата за труд шахтера, любого работника тяжелого физического труда. К базовому окладу следуют надбавки подобно надбавкам депутатским и министерским. Идут премии и получение дивидендов. Результат – недвижимость и имущество, исчисляемое миллиардами и триллионами. В результате после ликвидации Единой тарифной сетки для работников бюджетной сферы топ-менеджеры и высшие служащие спокойно сообщают, что у них еще не самые большие зарплаты в стране. Маскировка прибавочной стоимости идет за счет введения понятия заработная плата, выплата, премии, надбавки за ненормированное рабочее время, дивиденды.

За пределами труда и капитала лежит не рента,

а жалованье чиновникам и справедливая заработная плата трудящимся

За пределами труда и капитала лежит не рента (она существует при капитализме и старом социализме), а жалованье (или жалование). В.И. Ленин в работе «Государство и революция», написанной в Разливе летом 1917 г., определял его тем, кто и как пожалует за работу. Пожалует не за труд и не за капитал. Если встать на классовые позиции, то после социалистической революции именно рабочий класс жалует своим слугам, чиновникам его классового государства, государства диктатуры пролетариата «партмаксимум». Не случайно на Украине укронацисты убирают как советское наследие понятие слуги народа, поскольку этот понятийно-категориальный образ прочно связан с понятием жалованье. Чиновники будут заинтересованы в повышении уровня жизни народа, поскольку благодаря системе партмаксимума повысится и их уровень жизни. А овладение навыками управления государством, обучение этим навыкам с тем, чтобы трудящиеся работали 6 часов в день и 2 часа отводили на управленческую деятельность, позволит никому не оставаться надолго профессиональным управленцем. Авторы впадают в печаль, говоря о невозможности преодоления рентного тупика человечества, поскольку они стоят, несомненно, на материалистических позициях, но не на историко-материалистических и классовых позициях. Почему мы разделяем трудящихся и чиновников по принципу: первым – жалованье, вторым – заработную плату? Потому что чиновники – слуги трудящихся, слуги народа в государстве трудящихся. И трудящиеся жалуют жалованье чиновникам в размере не выше средней заработной платы квалифицированного работника.

К. Маркс в письме к Л. Кугельману в 1871 г. саркастически замечал: «Ежедневная пресса и телеграф, которые моментально разносят свои открытия по всему земному шару, фабрикуют больше мифов (а буржуазные ослы верят в них и распространяют их) за один день, что раньше можно было изготовить за столетие» [6, с. 215]. «Буржуазные ослы» в капиталистическом обществе неизбежно составляют основную массу населения, поскольку господствующей культурой общества всегда является культура экономически и политически господствующего класса. Эту идею не раз повторял В.И. Ленин, утверждавший, что в каждой нации есть две культуры, или культуры двух антагонистических классов находятся в противоборстве.

Такой буржуазный порядок «ослам» как извнеуправляемым при помощи лжи личностям кажется естественным - в повседневном информационном потоке, который парализует концептуальное мышление людей, уподобляет их ослам - глядя на дорогу, эти социальные животные полагают, будто думают и бегут сами, а не под воздействие бича или под влиянием привлекательного образа морковки. «Рента в таком понимании — социальная и политическая рента правящих классов, которая во многих чертах копирует отношение человека как вида к «природе». По мере развертывания соответствующих социально-экономических процессов одни люди по отношению к другим оказываются такими же дарами природы, как земля, воздух, вода или полезные ископаемые» [10, с. 25].

Говоря о постиндустриальном обществе, авторы вводят понятие империалистической ренты, известной со времен древнего мира: «В эпоху глобализации и торжества не-

олиберальной политики она создала в ряде развитых стран видимость *постиндустриального общества*, которое на деле есть общество-рантье, где занятое почти исключительно в сфере сервиса население под видом зарплаты получает долю империалистической ренты. Словом, в ходе истории человечества возникает комплекс тесно переплетенных отношений, в которых одни извлекают и присваивают природные ренты, а другие на том же основании *природного* (или маскируемого под *естественное*) превосходства уже из этих последних извлекают ренты социальные» [10, с. 17].

В авторском тексте постиндустриализм трансформируется в псевдопостиндустриализм, в котором поиск ренты оказывается единственной стратегией выживания для большинства излишнего населения. Вроде все правильно, но вещи не названы своими именами – капитализм в его высшей фазе ведет к такой стратегии обезлюживания планеты, особенно под зеленым флагом экоалармизма и неомальтузианства: «С ослаблением и закатом *общества труда*, с разложением *протестантской этики*, с *культурной революцией*, с *новым духом капитализма*, с реалиями псевдопостиндустриального общества (которое вытесняет подавляющее большинство трудящихся из сферы производства материальных благ в сферу услуг) и уже видимым на горизонте *технологическим замещением* наступает стадия капитализма, при которой для большинства населения *поиск ренты как альтернативы отчуждению труда или вовсе безработице* становится единственно возможной стратегией поведения» [10, с. 68-69].

В авторский текст инкрустируется чуть ли не дословно, но буквально по смыслу, одна важнейшая фраза из «Манифеста коммунистической партии» об эксплуатации человека человеком, но каков же вывод авторов: он противоположен выводу «Манифеста». Они пишут: «*Поиск ренты как альтернатива наемному труду и стратегия уходящих классов и лишних людей естествен на протяжении истории всех обществ, основанных на эксплуатации человека человеком*» [10, с. 69]. Можно лишь согласиться, что поиск ренты как поиск дворовой собакой на помойке заплесневелого куска колбасы характерен для уходящих классов и возможно удовлетворил бы люмпен-пролетариев, но не создателей нового общества. Что характерно для восходящих социальных и политических сил? Не стремление ли к освобождению всего человечества и обнаружение класса - эмансипатора, превращающегося из «класса в себе» в «класс для себя»? Не является работа на счастье человечества более привлекательной целью, чем погоня за рентой?

Мы помним, как у молодых Стругацких в повести «Понедельник начинается в субботу» увлеченные люди науки именно в субботу, пропуская ненужные им выходные дни, занимаются тем, чем обычно: «А чем вы занимаетесь?» - спросил я. «Как и вся наука, - сказал горбоносый. - Счастьем человеческим» [9, с. 7]. И потому для создателей нового общества понедельник начинается в субботу, когда счастливые труженики-творцы не уходят домой даже в новогоднюю ночь, и их трудовая неделя начинается в субботу, в которую, как известно, для верующих нельзя работать – «почитай субботу, день мой».

«Новая пересборка» капитализма завершает предысторию

Итак, возможна ли «новая пересборка» - пусть даже кластерная - капитализма? Речь идет не об отдельных странах с их укладом, а о глобальном рентном капитализме. Авторы исследования о рентной перспективе планеты уверены, что именно «глобальный мир демонстрирует отчетливые признаки превращения рыночной модели капитализма в рентную» [10, с. 70]. То есть противником авторов является не капитализм и частная собственность, а всего-навсего «неолиберальный мейнстрим», который к их сожалению или к критическому удовлетворению «до сих пор пользуется оптикой идеализированной модели рыночного капитализма» [10, с. 71]. Уточним, что тут указаны три противника: оптика, неолиберальный мейнстрим и этот мейнстрим распространяет ложные стереотипы на политику. В принципе это совершенно то же, что и установка Д. Сороса в его фундаментальном труде «Кризис глобального капитализма». Капиталистический мегаспекулянт Д. Сорос критикует рыночный фундаментализм, и авторы – пропагандисты рентного

будущего, парадоксально, но субъективно также не принимают рентную эволюцию эксплуататорского общества в целом и деградацию капитализма. Иного не дано, ведь книга издана ВШЭ, а не издательством «Алгоритм»! Эти авторы намерены в новом облике спасти капитализм.

Авторов тревожит распространяемое неолибералами представление об аморальности ренты, вытекающее из протестантской этики и самого трудового происхождения капитала. Раннего настоящего капитала, для которого В.В. Маяковский создал портрет - «для внуков пишу в один лист капитализма портрет родовой». У лучшего советского поэта было сказано: «Капитализм в молодые года был ничего, деловой парнишка: первый работал - не боялся тогда, что у него от работ засалится манишка. Трико феодальное ему тесно!»

Но нам представляется, что при этом авторы косвенно ставят другой очень интересный вопрос, который советским догматизированным историческим материализмом не был решен: вопрос о разрыве реальности и представления о ней, и о том, почему представители эксплуататорских классов являются носителями ложного сознания и убеждены в собственной трудовой полезности. Они пишут: «фактические рентополучатели... как правило, убеждены (либо будут настаивать на том), что они эту ренту заработали исключительно собственными усилиями!» [10, с. 72] Все секретные офшорные владельцы шубохранилищ и роскошной зарубежной недвижимости не вычлениют рентную долю в своих доходах. При закате первой модели социализма такие доходы назывались «нетрудовыми», а молодежь критиковали за то, что они живут за счет родителей.

Прошло полвека, и критикующие глобальный капитализм молодые буржуазные ученые ставят вопрос о том, не является ли *«паразитической рентой эксплуатация капитализмом в своих интересах всего жизненного мира людей»* - того, что Ф. Ницше называл «человеческое, слишком человеческое», которое эксплуатируется «нечеловеческим» [10, с. 73]. История знает круговороты! В свете сказанного становится понятным, что вся капиталистическая рента идет с человеческого капитала. И если прежде мы относились к этому образу с непониманием и рассматривали его как лженаучный образ для манипулятивной практики экономикс, то благодаря авторам становится понятной его глубокая укорененность в структуре капиталистической эксплуатации. В структуре того, что у авторов получает наименование «нового глобального рентного порядка». Любопытно, что на фоне глобального порядка (предположительно, открытого) в «новой России» формируется совсем не рыночный капитализм, но «закрытое рентное общество».

Итак, мы вернулись при посредстве социальной гибридации и формирования нового глобального рентного общества в капиталистическом облике в худшие черты социализма с его закрытыми распределителями и неравенством на уровне нищеты? Повсюду, тем не менее, сам «свободный дух рынка, действующий в условиях конкуренции, является важной частью риторики элит» и там он остался – дух рынка сохранился в дискурсе обмана масс и самообмана [10, с. 77]. И тут, «опять за рыбу деньги» – слышна старая песня капиталистического надувательства о равноценном обмене «шкуры рабочего» и справедливой ее оплаты капиталистом, дубящим эту шкуру. Эта песенка стара, начиная сначала, - и она была раскрыта К. Марксом уже в первом томе «Капитала».

Элиты выдают «доступ к ограниченным ресурсам как легитимное и достойное вознаграждение за свой труд или предпринимательский риск, а не как *привилегию для немногих*» [10, с. 78]. И поскольку в условиях массового обмана, которому позавидовал бы сам доктор Й. Геббельс, капитализм не преодолел ренту, а только модернизировал и интенсифицировал ее, то это опровергает не прогнозы В.И. Ленина и Р. Люксембург, но управляет в мусорную корзину истории сам капитализм.

Глобальный мир, вступая в фазу рентного капитализма, разрушается и требует кластерной структуры нового социализма на пространства Евразии

Многие социальные философы политологи, футурологи и конспирологи, вслед за А.Г. Дугиным, видят на поверхности истории лишь борьбу великих мировых теорий.

Многие, в том числе и цитируемые авторы, указывают направление трансформации этой борьбы «великих современных идеологий (либерализм, консерватизм, социализм)... в кампанию по выражению популистских политических запросов», и по сути, как им кажется, открывается глобальный магазин по торговле эксклюзивным доступом к политической ренте [10, с. 84]. Они вынуждены признать формирование «модели рентного капитализма». Однако авторы не видят возможностей двух других мировых теорий – консерватизма и цивилизационного неоиндустриализма, ведущего к ноосферному социализму на пути кластерной организации справедливого общества. Что остается в этих условиях? Остается только рассуждать о том, какую важность «в глобальном контексте постфордистского, когнитивного капитализма приобретает институциональная организация *ренты со знания*» [10, с. 85].

Остается также нагнетать и пугать себя и читателей новым концлагерем, в котором организация *ренты со знания* осуществляется «путем реализации закрытого доступа к нему с помощью охранных процедур и потенциальных репрессий». Вспоминаются заявления Г.О. Грефа. Заявления о сложности контроля за образованными людьми при помощи электронных средств и о ненужности образования.

И здесь вопреки либеральной ортодоксии капитализм прибегает к помощи государства для обеспечения тотального социального контроля - круг замкнулся, цикл либерального развития завершился, и из него выпорхнуло новое издание государственно-монополистического капитализма, или если угодно иное его выражение, выглянул его обновленный облик. Получается, что будущее капитализма напрямую зависит от трансформации государства [10, с. 91]. Правда, авторы не говорят о классовом характере государства, сосредотачивая внимание на неких распорядительных функциях государства. И кто-то будет после этого утверждать, что предвоенная брошюра В.И. Ленина 1914 г. «Империализм как высшая стадия капитализма» неактуальна в наступившем столетии так называемого информационного общества и его так называемой цифровой экономики?

Чтобы не говорить о государстве диктатуры буржуазии, авторы вводят образ «дистрибутивного государства». Чем это отличается от софистической модели чистой демократии К. Каутского? А между тем дистрибуция – это просто общая хозяйственная функция классового государства, но слово громко звучит! Итак, утверждается, что «глобальный мир вступает в новую фазу рентного капитализма», но все дело в том, что глобализация завершается и глобальный мир погибает в 2020 г. в ходе вирусной деглобализации. Всякий раз мировая история прерывается или мировой войной, или как сейчас - организованной эпидемией, волнами пандемии, глобальным карантинном, имеющих силу обстоятельств форс-мажор. В таком разрыве непрерывности развития обнаруживаются границы демократического государства, и происходит закат демократии, как говорят авторы, а на самом деле эта демократия является формой диктатуры класса. Им остается только утверждать, что при нехватке ресурсов государства начинают движение к своему естественному состоянию войны всех против всех и геополитической стратегии выживания в борьбе за жизненное пространство [10, с. 96]. Но разве это состояние нечто иное, чем донаучный образ буржуазного гражданского общества и состояния войны всех против всех? Здесь геополитика не учитывает небополитику (полковник ГРУ А.П. Девятков и его школа «Правды») – обстоятельства разных временных циклов: хроноса как длительности, циклоса как повторяющихся циклов и кайроса как случайности, шанса и гребня волны.

На просторах Евразии и Востока действуют совсем другие временные циклы и характеристики, чем на Западе. На Востоке поднялась красная волна, на Западе черная, ориентированная на фашистское переустройство общества. У России есть выбор: примкнуть к китайскому дракону или к американскому орлу. В этой игре по формированию нового постковидного порядка участвуют три пары игроков: США и ЕС, КНР и Исламский мир, РФ и ЕАС.

Новый мировой порядок, который с точки зрения З. Бжезинского должен возник-

нуть «против России, за счет России и на обломках России». Первоначальный вариант его концепции уже провалился, что признал сам автор незадолго до смерти. Но что возникает в волнах пандемии, мы еще не знаем. У России уже появилась не псевдонаучная идеология цифровой экономики или зеленой экономики. Россия пошла по пути кластерного реформирования производства и распределения: это традиция размещения производительных сил на территории исторической России и в условиях господства русской модели отношения к труду. Идеология нового ноосферного социализма позволит дополнить модель размещения и развития производительных сил адекватной системой производственных отношений. Такой системой в новом столетии может быть если не глобальный социализм, то социализм на просторах Мировой системы социализма в рамках Евроазиатского Союза. В результате взаимодействия и борьбы трех пар игроков посткоронавирусный мир неизбежно разделится на крупные социальные системы, суверенные и автономные. Еще Ф. Лист утверждал, что для обеспечения полноты суверенитета «замкнутое торговое государство» И.Г. Фихте должно быть достаточно большим.

Отметим, что с производством новых утопий и у левых, и у правых в настоящее время наблюдается явный кризис, свидетельствующий о безальтернативности трансформаций позднекапиталистического Модерна [10, с. 109]. Остается надеяться на утопическое смешение авторов? Агентом политического действия все чаще начинает выступать шизофренический субъект, утрачивающий способность к эффективной организации своих интересов [10, с. 110]. Шизофренический субъект постмодерна уже не в состоянии воспринимать историческое время и мыслить исторически. И получается, что в конце истории действуют новые политакторы: шизофренические субъекты и рентные группы. Тут, в этом конце истории, уже нет классов. Что это как не оппортунизм на практике и не ревизионизм в теории, возникшие в результате антидиалектического мышления?

Выход из глобального кризиса, как показывает история, осуществляется тройко: путем Мировой войны (пока не получается, хотя с начала нового года многие акторы мировой политики сильно старались), Пандемии (состоялась, но пока в виде паники и сумятицы в головах людей и глобального карантина разрушившего мировую экономику), Форс-мажора в смысле чрезвычайных природных катастроф. Такова альтернатива коммунизму. Это альтернатива быстрой гибели человечества или мировой социалистической революции. Но авторы нашли другую альтернативу медленного гниения капитализма - его трансформацию в рентно-сословное, или кастовое общество.

Интересно, что подобные модели общества будущего использованы во многих так называемых антиутопических фильмах и книгах серии постапокалипсиса. Авторы как специалисты по социальной фантастике это прекрасно знают, но коммунизм как альтернативу гибели или вечного застоя и социального неравенства не рассматривают. На самом деле верхушку этого нового общества займут хозяева всего и вся, так называемое «мировое правительство», воображающее себя имеющей на это право элитой, лучшими. Ниже будут исполнители, затем касты владеющих знаниями, а еще ниже специалисты, и на дне - все остальные 90%. И если верхняя часть обладает богатством и доходом с него, средняя - заработной платой, то низшая - кормится подаванием. И все это - богатство, заработная плата, подавание суть рента. То есть рента - это родовое понятие и даже категория, а остальные понятия - видовые. Но богатство с доходом кардинально отличается от оплаты труда и от подавания. Противоположностью ренты может быть только жалованье. Но тогда речь идет о коммунизме. Дорогой к отрицанию ренты является рационально организованное кластерное строение экономики, при котором ведущей формой организации производства оказываются кооперативы и артели всех форм, народные предприятия, госхозы, трудовые банки.

Неужели уэллсовский образ антигуманного будущего с распадом человечества на деградировавшие антагонистические расы злоев и морлоков достоин человечества? И люди в лице теоретиков готовы отказаться от пути совместного процветания, когда развитие каждого становится условием развития всех, а не выживание каждого становится результатом гонки за рентой и использования каждого в качестве средства извлечения

ренты?

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Зиновьев: Наше государство – «Рогатый заяц». С философом Александром Зиновьевым беседует публицист Николай Гульбинский (август 2002 года) // «Московская правда», 2002, №174. С. 3.
2. Иного не дано: [сб. ст.] / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: Прогресс, 1988.
3. Ларуш Л. Физическая экономика. М.: Научная книга. 1997
4. Мамфорд Л. Миф машины. М.: Логос, 2004.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 8.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т. 33.
7. Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения: В 3 т. М., Т. 1. 1961.
8. Стругацкий А., Стругацкий Б. Полдень, XXII век. М.: АСТ, 2017.
9. Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу. Сказка для младших научных сотрудников. М.: Дет. лит., 1979.
10. Фишман, Л. Г., Мартянов, В. С., Давыдов, Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии [Текст] / Л. Г. Фишман (разд. 1.1–1.4, 3.3, 4.1–4.3, 4.5), В. С. Мартянов (разд. 1.5.–1.6, гл. 2, разд. 3.1–3.3), Д. А. Давыдов (разд. 4.4, 4.5); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

УДК 342(574)

**К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ В
КАЗАХСТАНЕ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - доцент ВКТУ им. Д. Серикбаева.

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся проблемы возникновения конституционных идей в дореволюционном Казахстане, анализируются и критически осмысливаются современные работы казахстанских авторов, посвященные данной проблеме.

Ключевые слова. Конституция, конституционализм, конституционные идеи, законы хана Тауке, партия «Алаш».

Автор туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - ШҚМТУ доценті. Д. Серікбаев атындағы ШҚТУ.

Аннотация. Мақалада революцияға дейінгі Қазақстандағы конституциялық идеялардың туындау проблемасына қатысты дискуссиялық мәселелер қарастырылады, қазақстандық авторлардың осы мәселеге арналған қазіргі заманғы жұмыстары талданады және сыни тұрғыдан түсіндіріледі.

Түйін сөздер. Конституция, конституционализм, конституциялық идеялар, Тауке ханның заңдары, "Алаш" партиясы.

About the author. Fominykh Vadim - Associate Professor of EKSU named after D. Serikbayev.

Annotation. The article deals with controversial issues related to the problem of the emergence of constitutional ideas in pre-revolutionary Kazakhstan, analyzes and critically comprehends the modern works of Kazakh authors devoted to this problem.

Keywords. The Constitution, constitutionalism, constitutional ideas, laws of Tauke Khan, the party "Alash".

Вопрос о времени зарождения конституционных идей и начале формирования конституционного законодательства на территории Казахстана не имеет однозначного решения. Современные авторы нередко склонны рассматривать «преемственное развитие конституционного процесса, конституционализма, конституционного права» «уже с... обычного права» [15, с. 24], а также считать «конституционными по существу актами» законоположения хана Касыма [8, с. 51], именовать свод кодифицированных правовых обычаев «Жети-жаргы» «конституцией казахского государства в период правления ханов Касыма, Есима, Тауке и последующих ханов» [12, с. 12], т.е. конституционно-правовой характер придается уже не только собственно судебнику хана Тауке, но и законоустановлениям, составленным при его предшественниках - Касыме и Есиме. Предпринимались даже ничем не оправданные попытки «перевести» название кодекса «Жети-жаргы» как «Казахская конституция» [12, с. 31]. В действительности монгольское слово «джете», т.е. «разбойники, скитальцы», которым, по уверению Мухаммада Хайдара, чагатаи пренебрежительно именовали «нечестивцев» могулов, хотя и несколько синонимично по социальному смыслу слову «казак», никогда не применялось источниками в отношении собственно казахов и, тем более, не могло употребляться ими в качестве самоназвания. А термином «жаргы», восходящим к монгольскому «яргу», обозначались самые разнообразные нормы, которые устанавливались либо санкционировались верховной властью государства.

Цитируемый выше автор, хотя и оговаривается, что в Казахском ханстве не было «формальной конституции» «как единого писанного нормативно-правового акта как основного закона страны», но утверждает, что там существовала конституция, основывавшаяся «на нормах устного, обычного права (материальная конституция)» [12, с. 29]. Первую главу своей монографии «Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан» М. Тасбулатов озаглавил так: «Жеті-жарғы» – как первая конституция казахско-

го ханства» [12, с. 11]. В подобном же ключе («первая казахская конституция», «степная конституция» и т.п.) трактовалось по существу Уложение хана Тауке и рядом других исследователей (Е. Абенов, Е. Арынов и И. Тасмагамбетов, Е. Адам, Н. Абуталиев, О. Жанайдаров и др.) [См., например: 5, с. 38-39]. Кроме того, некоторые авторы, стремящиеся шагнуть как можно дальше в глубь веков, не только утверждают, что Казахское ханство, «как и любое другое государство, имел [так в оригинале – В.Ф.] свою... конституцию», но и заявляют, что «общественное и государственное устройство» «государств саков, гуннов, тюрков, монголов» «в определенном смысле также вписывается в определение конституции, как совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения в определенный период и на определенной территории» [12, с. 5-6]. Здесь особенно забавно выглядят поиски «конституции» в обществе саков, находящихся еще на стадии предгосударственности и делившихся на множество разрозненных племенных конфедераций.

На наш взгляд, в приводившихся выше и подобных им рассуждениях допущена серьезная методологическая ошибка. Разумеется, с завершением процесса этатогенеза, с возникновением государства как специфичного социально-политического феномена возникла объективная необходимость урегулировать отношения между людьми и неизвестными ими раньше госструктурами, существенно отличавшимися от прежних родоплеменных институтов власти, а потому в древности и в средневековье в различных странах земного шара в самых разнообразных законодательных памятниках находили свое отражение государственно-правовые нормы. Но лишь в эпоху буржуазных революций, направленных на слом феодально-абсолютистских порядков, в странах Европы и Америки создаются первые документы, не только номинально носившие название «конституция», но и закрепившие современное понимание этого известного с античных времен термина как особого юридического акта (либо совокупности актов или конституционных обычаев), обладающего наивысшей юридической силой и верховенством, определяющего основополагающие принципы и исходные начала права, являющегося ориентиром и первоосновой формирования всего законодательства государства.

Первые в мире конституции фиксировали принципиально новые, капиталистические, общественные реалии, закрепляли обусловленные ими новые принципы государственной организации, закладывали основы нового правопорядка. С принятием буржуазных конституций существенно меняется сущностное, субстанциальное содержание государственно-правовых норм, зафиксировавших новый тип отношений между государством и человеком, формируются феномен конституционализма (как целостной системы, а не отдельные его элементы) и связанные с ним политико-правовые явления. Понятно, что в Казахстане подобные обстоятельства ни в период правления Тауке (конец XVII – начало XVIII вв.), ни при ханах Касыме и Есима, ни, тем более, в предшествующих Казахскому ханству государственных образованиях сложиться никоим образом не могли.

Вышеприведенные методологические ошибки, конечно, не случайны. Они отражают намерения полностью абстрагироваться от конкретно-исторических общественных реалий, в недрах которых возникают конституции и конституционализм, чтобы максимально «модернизировать», «осовременить» общественные отношения кочевников и своиственные им политические и правовые институты. Поэтому даже предпринимались целенаправленные попытки обнаружить «черты сходства» гипотетической «Конституции Казахского Ханства» с Конституцией США или сопоставить ее же с «современной конституцией Великобритании, которая также во многом основана на нормах обычного права» [12, с. 29]. Однако подобные аналогии неуместны и бездоказательны не только из-за существенных различий содержательной стороны кодекса «Жети-жаргы» и буржуазных конституций, но и ввиду отличий данных актов по форме, причем как от писаной Конституции США, так и от комбинированной конституции, действующей в Великобритании, где наряду с конвенциональными нормами, закрепленными в обычаях, имеется множество писаных актов конституционного характера (статутное право).

Обычно-правовые установления казахского общества в целом отличались неразви-

тостью, традиционностью, консервативностью и патриархальностью, закрепляли добуржуазные, сословно-кастовые общественные отношения. В юридических обычаях четко не дифференцировались по отраслевому признаку виды правоотношений, выступавших в их слитности, синкретичности. Кодифицированное обычное право казахов регулировало, за редкими исключениями, иной круг общественных отношений (гражданские, семейно-брачные, уголовные, процессуальные, отчасти налоговые, земельные), нежели тот, что составляет предмет конституционно-правового регулирования.

Учитывая значительную вариабельность и противоречивость имеющихся записей законов «Жети-жаргы», следует отметить, что государственно-правовые нормы содержит очень малое количество «статей» кодекса. Так, в одной из наиболее достоверных редакций Уложения Тауке, осуществленной А.И. Левшиным, обнаруживается совсем немного «достопамятных постановлений» (4 небольших фрагмента из 34-х), содержащих нормы, которые можно, так или иначе, отнести к государственно-правовым:

«— Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных.

– Чтобы ни один киргиз [казак – В.Ф.] не являлся в собрания народные иначе, как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места.

– Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать 20-ю часть своего имущества, ежегодно.

– Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество для различения что кому принадлежит» [9, с. 370-371]. При этом Левшин подчеркнул, что данные установления присоединялись «в дополнение» к остальным законам, следовательно, регулируемые ими правоотношения не считались важнейшими и основополагающими.

Во многих вариантах кодекса «Жети-жаргы», встречающихся в литературе, государственно-правовые нормы отсутствуют напрочь, например, в журнале Я.П. Гавердовского, в записи Г.И. Спасского, в семи положениях, оставленных на памятнике из экспозиции музея Ходжи Ахмеда Ясави в городе Туркестане, в версии законов, изложенной О. Жанайдаровым и А. Адильбаевым. Достоверность ряда вариаций законов хана Тауке, появившихся на свет намного позже времени принятия кодекса и «всплывших» лишь во второй половине XX в., вообще вызывает большие сомнения. К примеру, в одном из вариантов, предлагаемых Н. Осеровым, упоминается наличие у казахов «постоянной армии», которая «обеспечивается вооружением, обмундированием и продовольствием из казны» [Цитируется по: 12, с. 20], однако постоянного войска в казахских ханствах не было, в том числе, и в период правления Тауке: так, на безызвестном Каракумском курултае 1710 г. речь шла только о создании ополченческих отрядов для конкретной, насущной цели – отпора мощному вторжению джунгар. Материально-экономическая и социально-политическая обстановка, сложившаяся в казахских ханствах, не давала возможностей содержать постоянную армию, поэтому кочевники мобилизовались только по мере необходимости и выступали со своими боевыми конями, оружием и снаряжением. Не соответствует уровню правосознания позднесредневекового казахского общества и следующая, явно модернизированная норма, касающаяся правового статуса личности: «Каждый рождается свободным, в том числе и кул [раб – В.Ф.] и родившиеся от него дети» [12, с. 26].

Во многом запутывают вопрос о содержании законов Тауке самопроизвольные и разноречивые реконструкции их структуры («семи разделов»), предлагаемые различными исследователями. Как бы то ни было, явная малочисленность и недостаточность государственно-правовых норм, содержащихся в Уложении Тауке, заставляет отдельных авторов, сторонников идеи формирования конституционного законодательства в Казахстане уже в доколониальный период, характеризовать в качестве таковых семейно-правовые, земельно-правовые, уголовно-правовые, процессуальные нормы [См.: 12, с. 14, 18, 25-27].

Наконец, в условиях политической раздробленности Казахстана и правового пар-

тикуляризма юридические обычаи, санкционированные в Уложении, не были общеобязательными для всего населения Казахстана: «Оно главным образом применялось среди казахов Среднего и отчасти Младшего жузов. К тому же после смерти Тауке и его сподвижников «Жеты-Жаргы» стало постепенно терять практическое значение. Наряду с Уложением Тауке в XVIII в. ... действовали и другие обычно-правовые нормы, которые нигде официально не были зарегистрированы. Эти правовые нормы, имевшие силу закона, также не были по своему содержанию идентичными в различных местностях, отличавшихся экономическими и бытовыми условиями жизни... Каждый жуз, даже крупные «родовые» общины внутри его, стремились иметь свои обычно-правовые нормы» [3, с. 40-41]. О недейственности, малорезультативности запечатленных в устной форме законоположений Тауке, предписания которых часто не претворялись, не воплощались в действительности, прямо писали в первой половине XIX в. такие авторитетные и добросовестные российские исследователи как Я.П. Гавердовский и А.И. Левшин: «... как законы сии не были письменные, а переходили из рода в род по одним изустным только преданиям, а напоследок были так переменены, что по необузданности киргизцев [казахов – В.Ф.] послужили только к большему их развращению, к разным друг ко другу придирам и к оправданию жадности их к грабежам» [7, с. 152]; хан Тауке «дал всем вообще законы, по которым судил их, и которые доныне живут в памяти благоразумнейших киргизов [казахов – В.Ф.], но, к сожалению, не исполняются»; «почти решительно можно сказать, что все законодательство киргизское [казахское – В.Ф.] заключается ныне только в произвольной и никаким правилам не подчиненной баранте [барымте – В.Ф.]» [9, с. 165, 373].

Государственно-правовые нормы в более развернутом, детализованном, конкретизированном и систематизированном виде появились после присоединения Казахстана к России. В таких нормативных правовых актах как «Устав о сибирских киргизах» 1822 г., «Утвержденное мнение комитета Азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» 1824 г., «Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 г., «Положение об управлении оренбургскими киргизами» 1844 г., проект Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями 1867 г., Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях 1868 г., Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г., Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями 1891 г. регламентировались административно-территориальное устройство казахского края, система местных государственных органов, функционирующих на его территории, принципы их организации и деятельности, порядок назначения и избрания должностных лиц, затрагивались некоторые аспекты правового статуса подданных. Однако данные акты исходили от монарха, принимались в условиях самодержавной, имперской России, в обстановке национального угнетения и ярко выраженного сословного неравенства, закрепляли колониальный статус Казахстана и в силу этого не могут быть названы конституционными.

В связи со всем вышесказанным более предпочтительной представляется точка зрения, относящая «возникновение конституционализма» в Казахстане лишь к началу XX столетия и связывающая этот процесс с воздействием буржуазно-демократической революции 1905 – 1907 гг. в России [См.: 11, с. 21, 22]. Ввиду социально-экономической, политической, культурной отсталости дореволюционного Казахстана, являвшего собой «порабощенную, отрезанную от всего мира бездорожьем колонию царизма, с темным и забитым, отравленным взаимной враждой и национальной рознью населением, вымирающим от непосильного гнета и эксплуатации» [4, с. 32], становление конституционных идей в крае неотрывно связано с непосредственным влиянием двух буржуазно-демократических революций в России и привнесенных извне либеральных политических теорий.

В 1910 – 1913 гг. Б. Сыртановым (1866 – 1914) втайне был составлен оставшийся лишь на бумаге «Устав», в котором нашли отражение идеи признания за краем статуса российского доминиона, республиканской формы правления, разделения властей, незави-

симости суда, недопущения «унижения людей по религиозному, кровному, родовому, половому признаку», о праве каждого человека «на все виды имущества» и вместе с тем о запрете продажи «земли казахов», об их исключительном праве владеть недрами, лесами, горами, водами и др. [1; 13].

Идеи Сыртанова оказали непосредственное влияние на идеологические установки лидеров алашизма А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и др. В опубликованном 21 ноября 1917 г. проекте программы партии «Алаш», именованной себя «отдельной киргизской политической партией» [2, с. 52], т.е. недвусмысленно претендовавшей на роль монополиста в выражении интересов казахского населения, нашли отражение конституционные воззрения алашевцев: идеи парламентско-президентского правления, федеративного государственного устройства России (при этом федерация понималась как объединение «сверстных» (здесь, очевидно, «равных») государств, каждое из которых должно «самоуправляться», но при этом «совместно сотрудничать» с другими), национально-территориальной автономии казахов, всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, равноправия граждан независимо от религии, «крови» (вероятно, происхождения) и пола (однако предусмотрено сохранение характерного для обычая аменгерства «спора о вдове»), неприкосновенности личности и жилища, охраны тайны переписки, политических свобод, свободы вероисповеданий, отделения религии от государства (однако «брак, развод, похороны, наречение ребенка» должны были находиться в ведении мулл), запрета продажи земли и т.д. [См.: 10, с. 33-37]. Поскольку проект алашской партийной программы неоднократно публиковался в различных переводах, нет необходимости подробно и детализировано пересказывать его положения.

5 – 13 декабря 1917 г. в Оренбурге состоялся II «общекиргизский» съезд, провозгласивший территориально-национальную автономию «казак-киргизских областей» под названием «Алаш» и образовавший ее правительство – Алаш-Орду. В упомянутой монографии М. Тасбулатова информация об образовании Алашской автономии искажается: вопреки имеющимся документам заявляется, что автономия была провозглашена 13 июля 1917 г. «на I Всекиргизском съезде» [12, с. 40], при том, что данный съезд открылся только 21 июля 1917 г., и на нем лишь ставился вопрос об образовании партии, которая тогда еще даже не имела своего названия. Провозглашение автономии в декабре 1917 г. было спонтанным, неподготовленным решением. Большинство делегатов съезда, включая Букейханова, Байтурсынова, Дулатова, апеллировавших к всероссийскому Учредительному собранию и потому намеревавшихся дожидаться его созыва, а также опасавшихся негативной реакции неказахского населения края на автономистские планы национал-либералов, голосовали против немедленного объявления автономии. В сущности, автономия была провозглашена под нажимом меньшинства делегатов (в том числе, «западных представителей Досмухамедовых»), угрожавших в противном случае присоединить отдельные территории края к Туркестанской (Кокандской) автономии, что в планы большинства алашевцев не входило [См.: 2, с. 70-71]. В протоколе заседания II съезда было зафиксировано, что конституция автономии Алаш будет утверждаться Всероссийским учредительным собранием [2, с. 69], но эта задумка, как известно, так и не осуществилась.

Невозможность контролировать всю заявленную в постановлении II съезда территорию, раскол в рядах алашордынцев, обозначившийся на том же съезде, фактическое бездействие алашордынского правительства, дислоцировавшегося в Заречной Слободке, выступления населения против Алаш-Орды привели в мае 1918 г. к образованию фактически самостоятельного «временного киргизского правительства» «Уильского уалаята», переформатированного в сентябре того же года в Западное отделение Алаш-Орды под председательством Ж. Досмухамедова.

К исполнению своих обязанностей Алаш-Орда приступила только 24 июня 1918 г., после свержения Советской власти белогвардейцами на значительной части территории края [2, с. 94-95]. Провозглашенный в качестве органа исполнительной власти «временный народный совет» Алаш-Орда по существу взял на себя и законодательные функции.

В июне, сентябре, октябре 1918 г. Алаш-Ордой издан ряд законодательных постановлений: о признании недействительности всех декретов Советской власти, де-юре упразднявший все завоевания Октябрьской революции 1917 г., о введении земских учреждений, создававшихся ранее согласно указу Временного правительства, об организации советов Алаш-Орды на местах, об образовании военного совета с целью «призывать джигитов для борьбы с большевиками», о свободе совести, слова, печати, собраний, союзов и о неприкосновенности личности, о временном землепользовании, о государственных налогах, о казахских судах, об учреждении «специального» суда и следственной комиссии для разбора дел казахских большевиков и др. [См.: 2, с. 108-113]. Однако уже 4 ноября 1918 г. Центральное правительство Алаш-Орды во главе с А. Букейхановым было упразднено указом антисоветского «Временного Всероссийского правительства», располагавшегося тогда в Омске. В нынешних публикациях, и что особенно прискорбно, даже в учебных материалах, встречаются откровенные фальсификации данного события: упразднение Алаш-Орды 4 ноября 1918 г. приписывают Реввоенсовету, действовавшему будто бы «в целях необходимости подчинения всего государственного управления единому Совету Министров» [14] (авторов не волнует даже тот факт, что Советское правительство называлось в то время Советом народных комиссаров), не позабыв попутно дискредитировать и исказить сущность национальной политики Советской власти, толкуемой сейчас с позиций «новой Советской формы колониального господства большевизма» [6, с. 268].

Сам факт упразднения Алашского правительства «Уфимской директорией» не дает оснований считать Алашскую автономию «фактически... суверенным государством», якобы не подчинявшимся «никакому внешнему центру» [12, с. 49]. На самом деле, как явствует из рапорта члена Алаш-Орды, уполномоченного представлять при западносибирском комиссариате Временного Сибирского правительства, от 10 июля 1918 г., Алаш-Орда объявила о «временном подчинении государственных и смешанных учреждений управления и самоуправлений до объявления автономии Алаш распоряжениям временного сибирского правительства» и о подчинении собственных воинских формирований «на время войны общему командованию в рядах войск сибирского правительства» [2, с. 121]. Во всех официальных документах, исходящих от Алаш-Орды, упоминается именно автономия Алаш, а словосочетание «Республика Алаш» [12, с. 49] является неологизмом современных авторов.

Хотя в нынешних публикациях казахстанских авторов доминирует апологетика и идеализация взглядов и действий алашевцев, иногда все же отмечаются и слабые стороны их политико-идеологической стратегии и тактики, повлиявшие на содержательную сторону алашского конституционализма: отсутствие фундаментального политического и идеологического единства, противоречивость воззрений алашских деятелей, слабая разработанность политической программы, компоновка ее из отдельных положений программ разных буржуазных и мелкобуржуазных партий, отсутствие у алашевцев политического опыта, оторванность их от народных масс, не поддержавших идеи алашского движения, отсутствие в партийных документах какого-либо упоминания о праве на национальное самоопределение (оно заменялось правом на экстерриториальную и культурную автономию), не определившаяся до конца позиция по отношению к России, неумение четко определить задачи и установить конкретную ответственность за их исполнение, отсутствие персонифицированного руководства по каждому из видов деятельности, апеллирование к Учредительному собранию, обезличивание и полное подчинение Алаш-Орды антисоветским «правительствам» и др. [См.: 14].

К этому добавим, что идеи алашизма не выходили из лона идеологии либерал-консерватизма, отличающейся умеренностью, пытающейся приспособить некоторые либеральные идеи к «традиционным», довольно архаичным общественным отношениям, институтам и ценностям казахского общества, пропагандирующей воображаемые «солидарность» и «единство» казахов. В своей недолго длящейся политической деятельности, протекавшей в условиях ожесточенного гражданского противостояния и закончившейся неудачно в силу целого ряда объективных и субъективных факторов, алашордынские

правительства в конкретной политике нередко отступали от идей и принципов, продекларированных в свое время партией «Алаш». Так, 24 июня 1918 г. введен государственный налог – кибиточная подать в размере ста рублей с юрты, что противоречило принципу прогрессивности налогообложения, декларировавшемуся в партийной программе; провозглашая демократические свободы, алашордынцы одновременно проводили террор в отношении переселенцев и казахов, заподозренных в сочувствии Советской власти [См.: 2, с. 158-161]; 29 июня 1918 г. был учрежден трибунал, карающий казахов большевиков, в то время как постановление о повсеместном введении общегражданских судов принято только 22 октября 1918 г. В силу всех вышеуказанных обстоятельств оценить степень и результативность влияния алашского движения на практическое конституционное развитие Казахстана достаточно сложно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдигалимов С. Тайный устав Барлыбека Сыртанова // Nomad. Кочевник. – URL: <https://nomad.su/?a=15-201202130017>
2. Алаш-Орда. Сборник документов. Составитель Н. Мартыненко. – Алма-Ата, 1992.
3. Ахметова Н.С. Обычное право казахов и его характерные черты // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1989.
4. Большевик Казахстана. – 1935. – № 9-10.
5. Жанайдаров О. Степная Конституция хана Тауке // Мир закона. – 2001. – № 2-3.
6. История Казахстана. Курс лекций / Под ред. К.С. Каражана. – Алматы, 2011.
7. Казахско-русские отношения в XVIII – XIX веках (1771 – 1867 гг.). Сборник документов и материалов. – Алма-Ата, 1964.
8. Котов А.К. Суверенный Казахстан: гражданин, нация, народ (вопросы конституционного права). – Алматы, 1997.
9. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996.
10. Новейшая история Казахстана. Хрестоматия. Составитель Б.Г. Аяган. – Алматы, 2005.
11. Политико-правовая история Казахстана. Юнита 2. Государство и право Казахстана в индустриальную эпоху. – М., 2000.
12. Тасбулатов М.К. Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан. – Павлодар, 2008.
13. Тлепина Ш.В. Устав «Қазақ елі» – первый проект казахской конституции, как отражение государственно-правовых взглядов Барлыбека Сыртанова // История политической и правовой мысли. – URL:<http://km.kazguu.kz/uploads/files/13.%20Тлепина%20Ш.В.%2066-74.pdf>
14. Учебно-методический комплекс КазНУ им. Аль-Фараби // StudAll.org. Вам в помощь! – URL: <http://studall.org/all-8727.html>
15. Черняков А.А. Конституционное право в контексте правовой системы Казахстана: основные исторические этапы эволюции // Научные труды «Әділет». – 2005. – № 2 (18).

УДК 069

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ МУЗЕЕВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ

Турова Л.П.

Сведения об авторе. Турова Лидия Петровна - кандидат исторических наук, доцент кафедры права и международных отношений.

Аннотация. В современных условиях были обозначены проблемы развития духовной и образовательной сферы, которые характеризуются в Программе «Рухани Жанғыру», где отмечается,

что необходимо воссоздание и научное исследование значительных историко-культурных и архитектурных памятников, имеющих особое значение для национальной культуры.

Ключевые слова. Музей, образование, духовная жизнь, памятник.

Автор туралы мәліметтер. Турова Лидия Петровна - тарих ғылымдарының кандидаты, құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті.

Аннотация. Қазіргі жағдайда рухани және білім беру саласын дамыту проблемалары анықталды, олар «Рухани Жаңғыру» бағдарламасында сипатталады, онда ерекше тарихи, мәдени және сәулет ескерткіштерін қайта құру және ғылыми зерттеу қажет деп атап көрсетілген. ұлттық мәдениет үшін маңыздылығы.

Түйін сөздер. Музей, білім беру, рухани өмір, ескерткіш.

About the author. Turova Lidiya - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law and International Relations.

Annotation. In modern conditions, the problems of the development of the spiritual and educational spheres were identified, which are characterized in the Program "Rukhani Zhangyru", which notes that it is necessary to recreate and scientific research of significant historical, cultural and architectural monuments that are of particular importance for national culture.

Keywords. Museum, education, spiritual life, monument.

В современных условиях были обозначены проблемы развития духовной и образовательной сферы, которые характеризуются в Программе «Рухани Жаңғыру», где отмечается, что необходимо воссоздание и научное исследование значительных историко-культурных и архитектурных памятников, имеющих особое значение для национальной культуры.

В связи с этим большую роль в сохранении истории и традиций населения Восточного Казахстана играют городские и районные краеведческие музеи. Они имеют самобытные коллекции и экспозиции, отражающие особенности, природы, истории и экономики, этнического состава населения, другие «стороны жизни» края.

В 1951 году в село Выдриха прибыл выпускник Ленинградского университета (уроженец Вологодской области) – Виталий Васильевич Анисимов. Прибыл по распределению, чтобы преподавать в школе географию. Остался в селе, стал директором школы. Любил с детьми ходить в походы. По его инициативе они начали создавать музей. Сегодня музеем руководит дочь Виталия Васильевича – Ольга Анисимовна. Школьный музей села Выдрихи, оформившись более сорока лет назад, не распался, как это часто случалось со школьными музеями. В нем, с помощью разнообразных реликвий, отражена не простая история старообрядческого села, уже более 240 лет. Сто лет назад писатель-этнограф Александр Новоселов отмечал, что Выдриха по количеству населения мало уступает Шемонаихе. Выдриха, писал он, является центром старообрядчества австрийского толка. Во время поездки по Убе, другой известный писатель - Георгий Гребенщиков выделял в Выдрихе вождей: старообрядчества Сухоруковых, Егоровых, но особенно - Александра Платоновича Фирсова, который позже станет прообразом Фирса Чураева, героя его знаменитого романа-эпопеи «Чураевы». В музее сохранился фирсовский шкаф. Виталий Анисимов в старой инвентарной книге оставил запись: «Шкаф из дома купца Фирсова»... Этот великолепный старинный шкаф украшает сегодня музей Выдрихинской школы имени Анатолия Иванова. С этого шкафа начинался и сам музей. В нем хранились первые экспонаты, которые школьники приносили из своих летних походов [1, 3].

В 1955 году состоялось открытие Алтайского (Зыряновского) карьера. На третий год работы спустились к подножию горы Рудной. Стали вскрывать рыхлые породы – суглинки. Сняли один слой, начали второй. Где-то на глубине 20 метров экскаваторщик заметил в забое белые предметы, кости, позвонок, трубы – бивни мамонта. Чем дальше продвигались работы, тем больше накапливалось костей разных животных. Директором свинцового комбината тогда был Юрий Петрович Вороненков. Он сразу распорядился

собирает находки, чтобы организовать музейный уголок. Его создали в конце 1958 года. Так, с палеонтологических находок, размещенных в музейном уголке одного из отделов ныне Алтайского (ранее Зырянского) свинцового комбината началась история будущего Алтайского (Зырянского) историко-краеведческого музея. В 1985 году музей в г. Алтай (Зырянске) из общественного «народного» образования был переведен на статус отдела Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. В 1992 году Алтайский (Зырянский) отдел областного музея перевели на местный бюджет. Он стал самостоятельным в весьма сложное, критическое время. Но, судя по некоторым публикациям второй половины 90-х гг. XX века, не только выстоял, но и активно работал, особенно по просветительской части. Директор музея тех лет, Л. Якимчук, и научный сотрудник З. Гордиенко, в 1996 году были в числе организаторов очень обстоятельного городского конкурса среди юных краеведов. Конкурс состоял из пяти туров и потребовал от ребят эрудиции, глубокого знания истории, географии и природы Бухтарминского края. Много интересного юные краеведы рассказали о староверах, бергаерах, казаках, читали отрывки из стихотворений восточно-казахстанских поэтов: М. Чистякова, Ф. Карбушева. Интересно прошли игры со зрителями, конкурс капитанов, в этом им помогли и учителя родных школ [2, 1-9; 1, 3; 3, 6; 4].

История городского краеведческого музея в Риддере (в то время города Лениногорска) началась в 1961 году с картин Юрия Хабарова и коллекции минералов Владимира Клинка. В самом конце XX века в экспозиции данного музея насчитывалось около восьмисот экспонатов, а в фондах – «более двадцати четырех тысяч» [5, 9]. В начале XXI века музей отметил свое сорокалетие, работает он и сейчас. [6, 151; 7, 243; 8, 8].

В Риддерском (Лениногорском) и Алтайском (Зырянском) музеях собраны богатейшие материалы по истории развития геологии, горнорудного дела и цветной металлургии, а также по истории освоения этих территорий на протяжении трех веков [6, 150].

1964 год, 12 мая Центральный Комитет КПСС принял специальное постановление, касающееся мер по повышению роли музеев в жизни страны, государства. В Казахстане 17 сентября 1964 года был «Приказ по Министерству культуры» республики. В итоге, в Казахстане в 1965 году появился «Отдел музейных исторических памятников при «Управлении культпросветучреждений Министерства культуры Казахской ССР» [9, 1].

С середины 60-х годов XX века музейное строительство в стране заметно активизировалось, как по государственной линии, так и благодаря росту общественной инициативы. Об этом свидетельствуют и конкретные примеры из музейной практики, связанной с Восточным Казахстаном.

1967 год. Село Рулиха, Шемонаихинский район ВКО. Клавдия Ивановна Козьмина – учитель истории в местной школе. Задалась целью – составить летопись села. С того и началась история школьного музея, отметившего в 1997 году свое тридцатилетие.

Преемницей Козьминой стала Вера Григорьевна Калинина, классный руководитель Зои Алексеевны Исмагуловой – третьего руководителя школьного музея в селе Рулиха. В.Г. Калинина собрала богатейший материал о Великой Отечественной войне [10, 4], а З.А. Исмагулова первой удостоилась права на публикацию работы, в Алматы, с данными о краеведческой деятельности в её родной школе [11].

В школьном музее села Рулиха материал собран о разных периодах местной истории. Есть в нем, например, данные по истории теперь бывшего колхоза «Аврора». Все началось с организации в селе Саранчево (его уже нет на карте Шемонаихинского района) московским рабочим Алексеем Григорьевичем Червяковым коммуны «Аврора». Прожил он здесь не долго, но о тех временах написал книгу «Далекое-близкое». Переписывался с рулихинскими школьниками [10, 4].

Предметы быта ребята собирали долго и теперь в школьном музее села Рулиха есть вся обстановка русской избы. Что воссоздали по книгам и рассказам дедушек и бабушек, а что нашли сами. Были обнаружены даже лапти. Считалось, что в этом краю лаптей не носили» [10, 4].

Коллекцию минералов с месторождений Шемонаихинского района школьному му-

зею села Рулиха подарил геолог – Валериан Васильевич Гришин. В этом музее нет случайных материалов, потому что все они как-то связаны с историей района, села или школы.

Не каждая школа стоит у подножия затухшего вулкана. Здание строили в начале семидесятых, разравнивали сопки и нашли окаменевшие ветки деревьев, каменные шары... Неожиданные находки отправили в областной музей, оттуда в г. Санкт-Петербург (г. Ленинград). Ученые определили, что это – результат деятельности вулкана, который погас 20-30 миллионов лет назад. В школьном музее остались маленькие каменные ветки, камни с отпечатками хвои. Вот так и переплелись в небольшой комнате музея далекое и близкое, прошлое и современность.

Во второй половине 90-х годов минувшего столетия в школе села Рулиха «увлеклись новой идеей», обратив внимание на крылатый лозунг: «все люди - братья». В пределах родного села, они легко его подтвердили «на примере всего лишь одного класса». Каждый, из 32-х учащихся попытался составить свое «генеалогическое древо». Оказалось: несмотря на то, что класс многонациональный, 30 человек обнаружили между собой близкое или дальнее родство. Из 24-х учителей школы тогда 17-ть были родственниками. А поскольку в Рулихе все переселенцы, начали искать корни. Взяли карту мира. Выяснили, что связи у рулихинцев не только с Россией, Украиной, но и с Америкой, Германией, Египтом, другими странами [10, 4].

1971 год. Практически одновременно в крае были созданы четыре ныне хорошо известных музея: историко-краеведческие - Зайсанский, Курчумский, Шемонаихинский и литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского – Семипалатинске.

Первым из вышеназванных музеев собирались открыть в Шемонаихе, еще в 1947 году. Не получилось. В 1971 году под музей в Шемонаихе выделили «пол-дома». Стали собирать экспонаты. В 1973 году формирующемуся музею выделили другое помещение: «постройку 1911 года» - «бывшую волостную управу». В апреле 1975 года состоялось открытие первой экспозиции Шемонаихинского «народного» музея. В 1979 году его преобразовали в Шемонаихинский «районный краеведческий музей», со статусом филиала Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. Перевод музея на районный бюджет состоялся через 16-ть лет, в 1995 году. Тогда он вошел в структуру Шемонаихинского отдела культуры, а в 1998 году музей был зарегистрирован как государственное коммунальное казенное предприятие [2, 59-162].

Сегодня Шемонаихинский историко-краеведческий музей – это более 12 тыс. единиц хранения, это постоянные публикации в местной и областной газете, рассказывающие о различных событиях из прошлого края, о традициях народов, населяющих край. Это 6 тыс. посетителей ежегодно. Сотрудники музея неоднократно принимали участие в международных конференциях по этнографии, в республиканских и международных фольклорных фестивалях. В выставочном зале музея встречаются старые друзья, открываются новые имена [2, 162].

По богатству фондов и по уровню работы Шемонаихинский историко-краеведческий музей в течение многих лет признается лучшим районным музеем ВКО [12, 162]. Сотрудники этого музея оформили прекрасную экспозицию о природе края, собрали богатейший материал по культуре и быту русских переселенцев, коллекцию древнерусской живописи [6, 150].

Вторым из вышеперечисленных четырех музеев должны были открыть музей в Зайсане. Первое ходатайство на этот счет («Исполнительного комитета Восточно-Казахстанского сельского областного Совета депутатов трудящихся») было оформлено 26 ноября 1964 года [13].

Открытие музея в Зайсане в 60-х годах XX века не состоялось (не сразу дали «добро» на штатные единицы музея, не просто решался вопрос «с помещением» для музея). Музей в Зайсане заработал в следующем десятилетии. В современных изданиях о нем, в частности, сказано: «в фондах Зайсанского и Курчумского музеев хранятся великолепные образцы XIX - начала XX веков по казахской этнографии» [6, 150].

Толчком к созданию музея Ф.М. Достоевского в Семипалатинске послужила заметка в «Литературной газете» от 20 мая 1965 года, подписанная писателями и учеными: К. Фединым, Л. Леоновым, В. Лидиным, В. Кирпотиним и Г. Коган, директором Московского музея-квартиры Ф.М. Достоевского. В ней говорилось о необходимости сохранить дома, связанные с памятью писателя, в Семипалатинске и Новокузнецке, и подумать об их дальнейшей судьбе. Уже в октябре 1965 года по решению Горисполкома нижний этаж дома по ул. Достоевского, 118 (бывший дом почтальона Лепухина по ул. Крепостной) был освобожден от жильцов. Здесь открылась городская библиотека, получившая в следующем году имя Ф.М. Достоевского. В библиотеке собирателем и хранителем ценных профильных материалов о Ф.М. Достоевском стала заведующая Зинаида Георгиевна Фурцева. Она обратилась к известным писателям и литературоведам, в крупнейшие библиотеки и архивы. З.Г. Фурцева активно формировала будущий музейный фонд. В 1968 году город отмечал 250-летие со дня основания. На юбилейные праздники был приглашен внук великого писателя, Андрей Федорович Достоевский. Он побывал в библиотеке музея, сфотографировался на память с сотрудниками. К 1968 году были собраны значительные материалы из архивов, где хранятся документы Ф.М. Достоевского. В этот год из второго этажа мемориального дома, где в 1857-59 годах жила семья Достоевского, были выселены жильцы. И дом полностью перешел музею. В этом доме Ф.М. Достоевский писал повести: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели». Здесь работал над «Записками о погибшем народе» («Записки из Мертвого дома»), задумывал «Униженных и оскорбленных». В 1971 году, когда мировая общественность отмечала 150-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского, Постановлением Совета Министров Казахской ССР №261 от 7 мая 1971 года был открыт самостоятельный Семипалатинский областной литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского. Интенсивно стали расти фонды, возростала роль музея. И становилось ясно, что площади музея в 114 кв. метров совсем малы и была задумана пристройка. Это двухэтажное здание, которое имеет форму полуоткрытой книги, на страницах которой росписи «Кабинет писателя», «Петербург Достоевского», бронзовая скульптура «Ф.М. Достоевский и Ч.Ч. Валиханов» работы Д. Элбакидзе, установленная возле дома в 1976 году, - дань семипалатинцев славным сыновьям русского и казахского народов, чьи судьбы оказались связанными этой землей. Литературная композиция расположена в новом здании на втором этаже. Здесь раскрывается жизненный и творческий путь, судьба наследия Достоевского. На первом этаже проводятся экспозиционные выставки. В мемориальном домике содержатся бытовые вещи середины XIX века [14, 43-49].

В изданиях, посвященных Восточному Казахстану, подчеркивается, что музей Ф.М. Достоевского в Семипалатинске относится к числу лучших музеев, рассказывающих о жизненном и творческом пути великого прозаика. Есть великолепный отзыв об этом музее известного писателя – Даниила Гранина, отзыв очень эмоциональный и, скорее, с некоторым преувеличением: «Ничего похожего в столичных, центральных музеях я лично не видел. И размах, и любовное оформление, и художественное новаторство – все здесь вызывает восхищение» [6, 242].

По традиции в канун очередной годовщины со дня рождения Ф.М. Достоевского Семипалатинский литературно-мемориальный музей писателя, хранящий память о гении мировой литературы, проводит специальные чтения.

В четвертом году XXI века исполнилось 150 лет со дня приезда в Семипалатинск Федора Михайловича Достоевского. Сотрудники Семипалатинского музея, готовясь к юбилею, обратились к своим архивным папкам, открывая интересные страницы из жизни великого писателя. О содержании некоторых из них рассказывается в статье главного хранителя фондов музея (Наталии Барбарат). «Судьба барабанщика», - так озаглавлена статья, сопровождаемая фотографией самого «барабанщика» (но уже в зрелом возрасте, с «дочерью Еленой»).

Круг знакомых Федора Михайловича в Семипалатинске был обширен: офицеры, чиновники, люди из простых, ссыльные поляки, - говорится в статье Н. Барбарат. – С од-

ними Достоевский был искренне дружен, с другими его связывала военная служба. Были люди, с которыми он встречался всего несколько раз. Но, вероятно, не только снисходительность заставляла терпеть писателя некоторых людей, но и большая профессиональная заинтересованность к разным человеческим натурам» [15, 4].

В заключение информации, связанной с Семипалатинским литературно-мемориальным музеем Ф.М. Достоевского, отметим: датой его рождения все-таки вернее называть не 1965 год [6, 149], а 1971 год [13, 46-47]. В 1965 году директором музея И.Ф. Мельниковой, был сделан лишь толчок к созданию музея, благодаря открытию городской библиотеки в доме, где в 1857-1859 годах в Семипалатинске жил Ф.М. Достоевский. Рождение самого музея, как уже отмечалось, состоялось 7 мая 1971 года [13, 44-47].

В 1979 году, оставаясь в тех же условиях, музей получил полномочия филиала государственного музея – Восточно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея [15, 30]. Однако фактическое открытие в Курчуме районного музея многие относят к 1986 году, когда филиал переехал в новое здание [16]. В 1992 году его, как и Зырянский филиал, перевели «на местный бюджет». С 1992 года Курчумский районный историко-краеведческий музей стал самостоятельной музейной единицей в области [15, 38].

Таким образом, завершая представлять музеи XX века Восточно-Казахстанской области, подчеркнем, что на современном этапе в крае были и есть разные музеи: государственные, общественные; областные, городские, районные, поселково-сельские, производственные и ведомственные, школьные, вузовские, при техникумах, училищах, колледжах; краеведческие, с отделами природы, истории и этнографии края, мемориальные, посвященные отдельным темам (из общей истории края); музеи под открытым небом, с садами и парками, музеи, именуемые с добавлением слово «заповедник» и т.д.

Роль музеев в XX веке в Восточном Казахстане неоспорима, так как они сохранили преемственность, переняв эстафету от Общества изучения Казахстана в воссоздании исторического прошлого края, в сохранении и популяризации памятников истории и архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кратенко А. Деревня, теплая душой (Выдриха) // Рудный Алтай-2003-17 апреля.
2. Харченко Н.Г. Шемонаихинский историко-краеведческий музей: история создания и становления // Шемонаихинская земля: время, события, люди. Очерк экономики, истории и культуры - Шемонаиха, 2002. - С. 159-162.
3. Лухтанов А. Зырянская плутопия (музейный уголок в отделе Зырянского свинцового комбината) // Рудный Алтай-200-8 июля.
4. Ташкимбаев А. Конкурс юных краеведов (музейный уголок стал Зырянским историко-краеведческим музеем) // Рудный Алтай -1996-1 июня.
5. Поломошнова Л. Хранительница истории (директор Лениногорского городского музея) // Рудный Алтай – 1999 - 17 июля.
6. Культура Восточного Казахстана. Душа и память народа. - Усть-Каменогорск, 2003. - 302 с.
7. Григорий Николаевич Потанин // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Семипалатинск, 1919 – вып. 13. – 131 с.
8. Поломошнова Л. О поэте и времени (Моя Пушкиниана в Риддерском городском музее) // Рудный Алтай - 2004-10 января.
9. Приказ по Министерству культуры Казахской ССР г. Алма-Ата, N112, от 17 сентября 1964 года // ВКОМ: Архив музея – Копия документа – 1 с.
10. Шмунк Г. Рулиха: три столетия в школьном музее // Рудный Алтай -1997-25 ноября.
11. О роли краеведения в коммунистическом воспитании учащихся на уроках истории / Материал подготовлен организатором внеклассной и внешкольной воспитательной работы Рулихинской средней школы Шемонаихинского района ВКО З.А. Исмагуловой. - Алма-Ата: ЦИУУ, 1979.
12. Об открытии в городе Зайсане филиала областного краеведческого музея: Решение

- Исполкома Восточно-Казахстанского сельского облсовета от 26 ноября 1964 года
ВКОМ: Архив музея – Копия документа. - 1с.
13. Мельникова И.Ф. История Семипалатинского музея Ф.М. Достоевского // Ф.М. Достоевский в Семипалатинске / Составитель: Мельникова И.Ф.-Семипалатинск, 1999. - С. 43-49.
14. Барбарат Н. судьба барабанщика (Семипалатинского и «сослуживца» «солдата Достоевского») // Рудный Алтай – 2004 - 6 апреля.
15. Окумбаева Д.С. Областные музеи города Усть-Каменогорска и их вклад в отечественное краеведение, в 1947-2001годы (Областной краеведческий, областной Этнографический и музей искусств): Выпускная работа/ Научный руководитель: Л.П. Турова - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2002 – Рукопись. - 73с.
16. Кабдуалиев Д.Н. История Курчумского района по материалам местного музея и местной повременной печати 1997-2003г.г.: выпускная работа бакалавра истории/ Науч. рук: Р.С. Фёдорова - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2004. - Компьютерная рукопись – 93 с.

УДК 930.2

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫ
СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТТІ
ҚАЛЫПТАСТЫРУ**
Абдрахманова А.Қ.

Автор туралы мәліметтер. Абдрахманова Ардақ Құрманбайқызы-құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, тарих магистрі

Аннотация. Автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің мәнін "сыбайлас жемқорлық" ұғымы, осы этникалық әлеуметтік құбылыстың тарихи тамыры арқылы сипаттайды. Осыған байланысты автор сыбайлас жемқорлыққа саналы көзқарасты, сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқық бұзушылықтарға моральдық "иммунитетті" қалыптастыру қажеттілігі туралы қорытындыға келеді және осы негізде сыбайлас жемқорлықты еңсеру, Қазақстан азаматтарының мінез-құлық моделін қалыптастыру бойынша құзыреттерді дамыту, ол "сыбайлас жемқорлық" деген сөзден бас тартуға, моральдық қарсылыққа, төзбеушілікке, құқықтық нигилизмнің жойылуына әкеп соғуы тиіс, бұл құқықтық құндылықтарды теріске шығаруды, Заңға және тәртіпке құрметтемеуді, жаппай заңдық білім беру арқылы заңдық білім.

Түйін сөздер. Сыбайлас жемқорлық, Тәуелсіздік, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, білім, Құқықтану.

Сведения об авторе. Абдрахманова Ардақ Құрманбаевна – доцент кафедры прав и международных отношений, магистр истории

Аннотация. Автор описывает сущность антикоррупционной культуры через понятия «коррупция», исторические корни этого этнического социального явления. В связи с этим автор приходит к выводу о необходимости формирования сознательного отношения к коррупции, морального «иммунитета» к антикоррупционным правонарушениям и на этой основе развитие компетенций по преодолению коррупции, формированию модели поведения граждан Казахстана, которая должна привести к отказу от слова «коррупция», моральное сопротивление, нетерпимость, отмена правового нигилизма, что означает отрицание правовых ценностей, неуважение к закону и порядку, обеспечению юридического образования и воспитания посредством массового юридического образования.

Ключевые слова. Коррупция, независимость, антикоррупция, образование, юриспруденция.

About the author. Abdrakhmanova Ardak – Associate Professor of the Department of Law and International Relations, Master of History.

Annotation. The author describes the essence of the anti-corruption culture through the concept of "corruption", the historical roots of this ethnic social phenomenon. In this regard, the author comes to the

conclusion that it is necessary to form a conscious attitude to corruption, moral "immunity" to anti-corruption offenses and, on this basis, develop competencies to overcome corruption, form a model of behavior of citizens of Kazakhstan, which should lead to the rejection of the word "corruption", moral resistance, intolerance, the abolition of legal nihilism, which means the denial of legal values, disrespect for law and order, providing legal education and upbringing through mass legal education.

Keywords. Corruption, independence, anti-corruption, education, law.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің мәнін «сыбайлас жемқорлық» ұғымының мазмұнын, осы этностық әлеуметтік құбылыстың тарихи түп-тамырын түсінбейінше, ұғыну мүмкін емес.

Сыбайлас жемқорлық ұғымы қазіргі ғылыми және қоғамдық-саяси әдебиетте кеңінен қолданылады.

«Сыбайлас жемқорлық» сөзі (латын тілінен «corumpere») көптеген мағынасы бар: бүлдіру, құлдырау, параға сатып алу, азғыру, тура жолдан тайдыру, притон, құбылмалылық, істі бұзу, күйреуге әкелу, бұрмалау, алдау, қорлау, ар-намысын таптау, «gumpere» көп мағыналы (бұзу, қирату, заңнан аттап өту, шартты бұзу) етістігімен қатар қолданылатын «со» қосымшасы сыбайлас жемқорлық – бұл бірнеше субъектілердің қатысуымен іс-қимыл жасау екенін көрсетеді.

Бұдан өзге, латынша «corruptio» «параға сатып алу», «іріп-шіру» дегенді білдіреді, «сыбайласу» етістігі «біреуді ақшамен немесе өзге де материалдық игіліктермен параға сатып алу» дегенді білдіреді, мағынасы жағынан «мемлекеттің организмі, қоғамдық қарым-қатынастарды бұзу» дегенді білдіреді, «параға сатып алу» терминімен сәйкес, яғни лауазымды тұлғаның өз билігі өкілеттігі мен сеніп тапсырылған құқығын заңға және моральдық нормаларға қайшы келетін өтірік айту, бопсалаушылық, уәде беру жолдарымен жеке бас пайдасы үшін пайдалануы. Рим құқығында «corruptio» сөзі «сындыру, бүлдіру, бұзу, зақымдау, алдау, бұрмалау, параға сатып алу», сондай-ақ «құлдырау, бұзылғандық, нашар жағдай, (пікір немесе көзқарастың) құбылмалылығы» деген мағынаны білдіреді [1].

Сыбайлас жемқорлық ұғымының жалпыға танымал тұжырымдарымен қатар, латын термині «corruptio» екі түбірлі сөзден «cor» (жүрек, жан, рух, ақыл-ес) және «ruptum» (бүлдіру, бұзу) шығады деген пікір бар. Сондықтан сыбайлас жемқорлықтың мәні лауазымды тұлғаны параға сатып алуда немесе оларды байытуда емес, ал әлеуметтік жүйені, оның ішінде мемлекеттік билік жүйесінің бірлігін бұзуда (ыдырату, іріп-шіру), мемлекеттің, азаматтардың заңды мүдделерін қоғамдағы өзінің жағдайын жеке мақсатына пайдакүнемдік арқылы сатып кетуде. Қазіргі кезде сыбайлас жемқорлық әлемнің кез келген елінде орын алған, оның саяси дамуына байланыссыз, оның ішінде Қазақстанда да, әлеуметтік құбылыс ретінде орын алуда.

Ежелгі дереккөздерді талдау сыбайлас жемқорлық мемлекеттік аппараттың туындауымен қатар пайда болған және әртүрлі тарихи даму кезеңінде барлық елдерге сол немесе өзге дәрежеде тән болды.

Сыбайлас жемқорлықтың пайда болуы алғашқы деректерінің бірі – Ежелгі Вавилон мұрағаттары (біздің эрамызға дейінгі XXIV екінші жартысы), кейіннен вавилон патшасы Хаммурапидің атақты заңдары (біздің эрамызға дейінгі XIX ғасыр). Ежелгі құқық көздерінде сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттер жасағаны үшін нақты жазалануы тиіс екені көрсетіледі: «§5. Егер судья істі талқылап, шешім шығарып, мөрі бар құжатты дайындаса, сосын өз шешімін өзгертсе, онда бұл судьяны шешімін өзгерткенін әшкерелеген жөн және осы істегі талап сомасын жиырма есе етіп төлеуі тиіс, одан бөлек жиналыста оны судьялар орынтағынан қуылуы тиіс және ол орнына қайтып келіп, сотта судьялармен бірлесіп отырмауы тиіс. §6. Егер адам құдайдың затын ұрлап алса, ол адам өлтірілуі керек, сонымен қатар оның қолынан ұрланған затты қабылдаған адам да өлтірілуі тиіс» [2, 54 б.].

Сыбайлас жемқорлық туралы кең ауқымды мәліметтер антик дәуірінің мұрасында

кездеседі. Ежелгі грек ойшылдары Платон мен Аристотель өз жұмыстарында бірнеше рет билікті асыра пайдалану мен парақорлықтың қоғамның экономикалық, саяси және рухани өміріне күйретуші және бұзушы ықпалы туралы ескерткен, пайдәкүнөмдік – мемлекеттік басқаруда жол берілмейтін, сыбайлас жемқорлықтың себептері деп атаған.

Аристотель «Саясат» деген еңбегінде сыбайлас жемқорлықты мемлекетті күйретуге әкелмесе де, азғындауына әкелетін маңызды фактор деп атап көрсеткен. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті Аристотель мемлекеттік тұрақтылықты қамтамасыз етудің негізі деп санаған: «Кез келген мемлекеттік құрылыста ең бастысы – бұл заңдар және қалған тәртіп арқылы істі лауазымды адамның пайда таба алмайтындай етіп құру керек» [3, 80 б.].

Рим құқығында «сыбайлас жемқорлық» заң нысанын иеленді. Бұған мысал ретінде рим құқығының жиынтығын - XII кестелер Заңын (біздің эрамызға дейінгі V ғасыр, латынша *leges duodecim tabularum*) келтіреміз, онда «*contumpe*» термині соттағы жауап беруді ақшаға алмастыру немесе судьяны параға сатып алу деген мағынада пайдаланылады: «Сот ісін жүргізу кезінде (істі талқылау үшін) тағайындалған және осы іс бойынша ақша сомасын алған деп айыпталған судья немесе делдалды өлім жазасына кесетін заң қаулысын қатал деп есептейсің бе?» [2, 43 б.].

Италия ойшылы мен саясаткері Н. Макиавелли (1469-1527 жж.) еңбектерінде сыбайлас жемқорлықты пайымдауға маңызды серпін берілген. Өзінің «Билеуші» атты еңбегінде (1513 ж.) ол сыбайлас жемқорлықты «жария мүмкіндіктерді жеке басының мүддесіне қарай пайдалану» ретінде анықтады, сыбайлас жемқорлықты алдын ала қиын анықталатын, бірақ жеңіл емделетін, ал ол асқынып кеткенде, анықталуы оңай, бірақ емделуі қиын аурумен салыстырған [4, 102 б.].

Ағылшын мемлекеттік қайраткері және философы Т. Гоббс (1588 – 1679 жж.) «Левиафан» атты еңбегінде (1651 ж.) былай деп жазады: «Өз байлығына былыққан адамдар қылмыстарды батыл жасай береді, себебі олар мемлекеттік әділетпен сыбайлас арқылы жазадан қашып құтыламын немесе ақшаға не басқа да сыйақы түрімен кешірім аламын деп үміттенеді». Гоббс бойынша сыбайлас жемқорлық «барлық уақытта да және кез келген қызықтырып азғындау кезінде барлық заңдарға деген жек көрушілік туындайтын тамыр» [5].

Неміс философы М. Вебер (1864-1920 жж.) сыбайлас жемқорлық туралы ұғымның дамуына өз үлесін қосты. «Саясат міндет және кәсіп ретінде» (1919 ж.) еңбегінде ғалым саясаттан өзінің кәсібін және міндетін жасаудың екі тәсілін бөліп көрсетті: «не саясат «үшін» өмір сүру, не саясат «есебінен» өмір сүру... Саясат «есебінен» кәсіп ретінде оны тұрақты табыс көзіне айналдыру тырысатындар, ал саясат «үшін» өзге мақсатты көздейтіндер өмір сүреді» [6, 77 б.]. Вебер парақорлық пен сыбайлас жемқорлық орта ғасыр қоғамына тән әкімшілік аппараттың ажырамас қасиеті деп санады.

XVII ғасырдың ортасында жасалған осы тұжырым XXI ғасырда да өзекті болмақ.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы алғашқы ескертулерді тарихшылар біздің эрамызға дейінгі XXIV ғасырға – шенеуніктердің тарапынан асыра сілтеушіліктің жолын кесу мен сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттер үшін жауапкершілік белгілейтін мемлекеттік аппарат реформасын ұйымдастырған шумер билеушісі Урукагиннің уақытына жатқызылады.

Бұл – ежелгі дәуірдің өзінде көрнекті ойшылдардың өзі саламатты дамушы қоғам құруға мүмкіндік беретін ашық және адал қатынастарға шақырған, сыбайлас жемқорлықтың қоғам өмірінің әлеуметтік феномені ретінде нақты және сыйымды анықтамасын табуға тырысқан және ғылымда танымал үлгілерден сыбайлас жемқорлық дендеген қоғам мемлекеттік және халықаралық институттарының беделін түсіреді. Ол заң үстемдігіне, демократия мен адам құқықтарына қатер төндіріп, билікке, мемлекеттік басқару, теңдік пен әлеуметтік әділдік қағидаттарына нұқсан келтіреді, бәсекелестікке кедергі келтіреді, экономикалық дамуды қиындатып және демократиялық институттардың тұрақтылығы мен қоғамдық моральдық ұстанымға қауіп төндіреді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет сыбайлас жемқорлыққа қарсы сананың

феномені болып табылады. Қоғамдық сананың әртүрлі нысандары бар, олардың көмегімен адамдар оларды қоршаған табиғатты, қоғам мен өздерін сезінеді. Моральдық (адамгершілік) саяси, құқықтық, эстетикалық, діни сана болып бөлінеді.

«Сыбайлас жемқорлыққа қарсы сана» ұғымы қоғамдық сананың барлық нысандарын қамтиды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы сана – бұл адамдардың сыбайлас жемқорлыққа әлеуметтік зұлымдық ретіндегі қатынасын білдіретін ұғымдар, теориялар, түсініктер мен сезімдердің, көзқарастар мен эмоциялардың жиынтығы.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет, сыбайлас жемқорлыққа қарсы сана сияқты рухани мәдениеттің интегративті нысаны болып табылады. Мәдениеттің, сонымен қатар адам санасындай басымдықтары да бар, әлеуметтік деп айқындалатын барлығының қалыптасуы мен дамуында атқаратын ролі де бар.

Сыбайлас жемқорлық әлеуметтік-экономикалық даму үдерісін, нарықтық экономиканың құрылуын, инвестициялар тарту процесін тежейді. Демократиялық мемлекеттің саяси және қоғамдық институттарына кері әсерін тигізеді, елдің болашақ дамуына елеулі қауіп төндіреді. Қазақстанның мемлекеттік саясатының негізгі басымдықтарының бірі сыбайлас жемқорлықпен күрес болып табылады.

Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» заңында сыбайлас жемқорлыққа мынадай анықтама берілген: бұл – «...жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдардың, мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың, лауазымды адамдардың өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу» [7].

Сыбайлас жемқорлық – бұл қызмет дәрежесін жеке мақсатта пайдалану. Сыбайлас жемқорлықты білдіретін белгілердің бірі пара алу не беру болып табылады.

Жемқорлықпен күрес «Қазақстан-2050» стратегиясында айтылды, онда сыбайлас жемқорлықты мемлекеттің тиімділігіне деген сенімді өшіретін ұлттық қауіпсіздікке төнген тікелей қатер ретінде атап көрсетті. Стратегияда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, әрекет ету шаралары аталады. Осыған байланысты мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты, кінәлілерді анықтап, олардың жауапкершілігін қараумен ғана шектелмей, жалпы сыбайлас жемқорлықтың себептерін анықтап, оның алдын алуды жүзеге асыруға бетбұрыс жасау үшін сараптама жасау маңызды болып табылады.

«Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңды жүзеге асыратын уәкілетті орган ретінде ҚР Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі құрылды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жүзеге асыру мақсатында нормативтік-құқықтық жағынан елімізде жағдай жасалған.

Ақиқатты игеру тәсілі ретінде мәдениет – жекелеген бағалау, нормалар емес, олардың жиынтығы, сомасы емес, керісінше тұтастық ретінде алынған құндылықты элементтер. Мәдениет сана феномені ретінде тұтастықты білдіреді. Мәдениет – пассивті, қажетсіз, жүзеге аспаған білім, білік, сенімдер емес. Ол өзіндік процесті, ішкі қызметті білдіреді, оның негізінде өзара іс-қимыл, өзара өту және білім, білік-дағдының, тұлғаның құзыретінің, оның сенімінің, ақпараттық, сезімдік және күш-жігер компоненттерінің түйісу жатыр.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет рухани мәдениет жүйесінің маңызды элементтерінің бірі болып табылады. Адам мәдениет субъектісі ретінде еңбек, саяси, этикалық, эстетикалық, адамгершілік және басқа мәдениеттердің жанашыры болып табылады, ол өзара тығыз байланысты, ал әртүрлі үйлесімде кірпияз симбиозды қалыптастырады. Мәдениет жүйесінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет айрықша функцияларды орындап, қоғамның белгілі бір тұтастығы мен ұйымшылдығын сақтай отырып, ерекше орын алады.

Сыбайлас жемқорлықпен күресу, оны қоғамның көмегінсіз жеңу мүмкін емес. Қо-

ғамда сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру үшін, мемлекет пен азаматтық қоғамның арасында ынтымақтастықты орнату қажет.

Сондықтан сыбайлас жемқорлыққа қарсы орган жұмысының негізгі бағыты мемлекеттік қызмет көрсету сапасын арттыру болып табылады, өйткені бүгінде азаматтардың мемлекеттік органдармен жасайтын кез келген қарым-қатынасы, бір жағынан, сыбайластықтан құрылған қызмет түрін қабылдаумен байланысты. Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев белгілеген «Мәңгілік Ел» жалпы ұлттық идеясының құндылықтары қазақстандық қоғамды біріктіруші ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті құруда негізін қалаушы болып табылады. Бұл – азаматтық теңдік, еңбекқорлық, ғалым мен білім ғибраты, зайырлы ел – толеранттылық елі сияқты құндылықтар.

Азаматтық теңдік әркімнің еңбекке, білімге, денсаулықты қорғау, әлеуметтік теңдікке құқығын бекітетін ел Конституциясымен қамтамасыз етіледі. Бұл қағидаттар мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық, әлеуметтік және білім беру саясатын іске асыруға негізделген. Еңбекқорлық, ғылым мен білім, толеранттылық құндылықтар ретінде нормативтік құжаттарда ғана емес, халықтың салт-дәстүрінде, мәдениетінде, әлеуметтік ойында, ділінде қаланған. Сыбайлас жемқорлық - мемлекеттің дамуын және құрылымын, азаматтардың дүниетанымдық көзқарасын, тұтас экономиканы бұзатын негізгі қоғамның індеттерінің бірі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл - Қазақстанның құқықтық реформасының басым бағыттарының бірі. Жемқорлықтың қауіпі жоғары екені туралы біз балабақша, мектеп қабырғасынан бастап ұғынып, білуіміз керек. Мемлекеттің қарыштап дамуының негізгі себептерінің бірі – жемқорлықтың жойылуы. Осы бағыттарда сыбайлас жемқорлық мәселелері бұқаралық ақпарат құралдарында, жария баяндамаларда жиі айтылып, қозғалып жатыр. Жемқорлықпен күресудің әдістері мен түрлі бағыттары әзірленіп, негізгі ұсынымдары өз жолын тауып отыр. Дегенмен бұл індет толық жойылуына байланысты, насихаттау жұмыстары жүргізілуі керек. Мектеп, жоғарғы оқу орындарында сыбайлас жемқорлыққа қарсы төзбеушілікті дәріптейтін арнайы пәндер оқытыла бастады.

Сыбайлас жемқорлық қоғамның барлық салаларына, әсіресе экономикаға, әлеуметтік салаға, саясатқа, мемлекеттің абыройына және т.б. кері әсерін тигізеді. Аталған құбылыстың жағымсыз салдары соншалықты, ол тек қоғамның дамуын тежеп қана қоймай, елдің ұлттық қауіпсіздігіне елеулі зардап әкелетіні әрбір азаматтың санасына сіңіру бүгінгі ұрпақтың адал болуына септігін тигізу болып саналады.

Әлемдік экономикада сыбайлас жемқорлық - нарықтық бәсекенің тетіктерін бұзады, мемлекеттік бюджеттің қаражаттарын тиімсіз таратуға, кірістің әділетсіз және негізсіз бөлінуіне әкеп соқтырады, тауарларға бағаның өсуіне ықпал етеді, ұйымдасқан қылмыстық топтың құрылуына және көлеңкелі экономиканың пайда болуына басты себеп болады. Аталғандардың барлығы мемлекеттік бюджетке салықтың түспеуінен, мемлекеттің экономикалық қызметінің іске асырылуына үлкен кедергі болады. Халыққа осыны ашық жеткізу қажет. Әлеуметтік салада сыбайлас жемқорлық: тіршіліктің игіліктерінің әділетсіз бөлінуіне ықпал етеді, ол өз кезегінде мүліктік теңсіздікке әкеп соқтырады, мемлекет және қоғамның тіршілік етуін реттейтін негізгі құрал болып табылатын құқықты шектейді, нәтижесінде қоғамның санасында азаматтардың билік алдында және қылмыстылық алдында қорғансыздығы туралы көзқарастар мен сезімдер қалыптасады. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтары қатарына пара алу, өз пайдасына жымқырып алу, өз өкілеттігін асыра пайдалану және т.б. қылмыстарды жатқызуға болады. ҚР Қылмыстық кодексінде аталған қылмыстар бойынша қылмыстық жауапкершілік көзделген.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылдың 26 желтоқсанындағы № 986 Жарлығымен бекітілген ҚР 2015-2025ж.ж. арналған Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясында сыбайлас жемқорлық «ұлттық қауіпсіздікке қауіп төндіретін» құбылыс ретінде бағаланған.

Осы уақытқа дейін біз сыбайлас жемқорлықпен күресу қажет деп келсек, ендігі уақытта Стратегияда көрсетілгендей, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жасау керек

деп айтамыз. Демек, мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты кінәлілерді анықтап, олардың жауапкершілігін қараумен ғана шектелмей, жалпы сыбайлас жемқорлықтың себептерін анықтап, оның алдын алуды жүзеге асыруға бетбұрыс жасады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегияның негізгі басымдықтарының бірі – сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет деңгейін қалыптастыру болып табылады. «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңында «сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру – сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл субъектілерінің қоғамда сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілікті көрсететін құндылықтар жүйесін сақтау және нығайту бойынша өз құзыреті шегінде жүзеге асыратын қызметі» түсініледі [7].

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – бұл адамның саналы және адамгершілікпен сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұру қабілеті. Тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеті дегеніміз, ол сол тұлғаның қоғам қауіпсіздігіне және игілігіне сыбайлас жемқорлықтың зияны туралы білімін қамтитын қасиеті. Ол индивидтің жай ғана сыбайлас жемқорлықты төзбеуі ғана емес, сонымен қатар оны жоюға, онымен күресуге талпынуы. Яғни, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет дегеніміз ол жемқорлыққа қарсы белсенді азаматтық позиция. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет тұлғада құқықтық шеңберде іс-әрекет етуі үшін белгілі бір біліктіліктердің болуын талап етеді, олар: жемқорлықты әлеуметтік зұлым ретінде тани білуі, сыбайлас жемқорлықпен күрес негіздерін және оның қоғам өмірінің кез келген саласында деңгейін төмендету үшін барлық мүмкіндіктерді пайдалана білуі .

Индивидтің сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетінің деңгейі оның тұлға ретінде дамуы деңгейінің айнасы. Яғни, әр бір адам белгілі бір деңгейде сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті болады, ол не төмен, не жоғары деңгейде болуы мүмкін.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеті келесі алгоритмде қарастыруға болады: индивидтің құқықты – оның құқық нормаларын сақтауға дағдысы, заңды бұзбауға дағдысы, жемқорлыққа қарсы құқықтық белсенділігі. Ол дегеніміз индивидтің тек өз іс-әрекетін ғана құқықтық норма шеңберінде ұстауға ұмтылысы емес, сонымен қатар, жемқорлыққа қатысты кез келген заңбұзушылыққа қарсы тұруға дайындығы.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеттің келесі функцияларын атап өтуге болады: танымдық функция (қоғамның түрлі жүйелерінде болып жатқан сыбайлас жемқорлыққа қарсы процесстерді зерттеу және түсіндіру), ол индивидтің жемқорлық көріністерін құқықтық тәжірибеде біліп, түсінуімен сипатталады. Осы функцияны жүзеге асыру барысында сыбайлас жемқорлыққа қарсы процесстерді зерттеп, түсіндіру жүзеге асады. Реттеуші функция (өзінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-әрекетін құқықтық талаптармен салыстырмалы түрде қарастыру), үлгілеу функциясы (ұғыну, мәнін түсіну негізінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-әрекет моделін қалыптастыру).

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыруда өскелең ұрпақпен жұмыс қағидатты маңызды рөл атқарады. Тек жас кезінен мінез-құлықтың сыбайлас жемқорлыққа қарсы стандарттарын енгізу бұл әлеуметтік зұлымдықты жоюға мүмкіндік береді. Бала кезінен тұлғаны қазақстандық патриотизм және сыбайлас жемқорлықты қабылдамау рухында тәрбиелеу маңызды болмақ.

Талай сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар азаматтардың өз құқықтары мен заңды мүдделерін іске асырған кездегі құқықтық сауаттылығы әлсіздігінің салдары болып табылады. Осыған байланысты, халық арасында кең ауқымды түсіндіру жұмысы, олардың жасын, кәсіби және өзге де ерекшеліктерін ескере отырып, азаматтардың құқықтық мәдениетін арттыру жөніндегі жүйе қалыптасуы тиіс.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – бұл адамның саналы және адамгершілікпен сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұра білу қабілеті. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – сыбайлас жемқорлықты қабылдамау негізінде жататын осы жүйемен тіпті сәйкес келмейтін құндылықтар жүйесі. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет – адамгершілік пен азғындық (орынды және орынсыз, мейірімділік пен зұлымдық, пайдалы және пайдасыз), құқықтық және құқықтық емес, ақылды және ақымақтық, тамаша және бей-

берекет призмасы арқылы адами қатынастар әлеміне көзқарас.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениет адамның жоғары моральдық, құқықтық, саяси және басқа мәдениеттер негізінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұра білу қабілетін білдіреді.

Тұлғаның сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетін қалыптастыру мынаны көздейді:

- сыбайлас жемқорлықтың мәні, оның мазмұны, мақсаттары, субъектілері, нысандары мен түрлері, іске асыру салалары, қоғам өмірінің барлық саласында көріну ерекшеліктері туралы түсінік;

- моральдық - адамгершілік, этикалық мәдениетті тәрбиелеу;

- құқықтық сауаттылық негіздерін қалыптастыру;

- қоғам мүшелерінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы мінез - құлық уәжін ынталандыру;

- мүдделер қақтығысының барлық көріністеріне төзбеушілікті қалыптастыру.

Осыған байланысты мыналар қажет:

- сыбайлас жемқорлыққа саналы қатынасты, сыбайлас жемқорлыққа қарсы құқық бұзушылықтарға моральдық «иммунитетті» қалыптастыру және осының негізінде сыбайлас жемқорлықты еңсеру бойынша құзыреттерді дамыту;

- Қазақстан азаматтарының мінез - құлқы моделін қалыптастыру, бұл ретте «сыбайлас жемқорлық» сөзінің өзін қабылдамау, адамгершілік тойтарыс, төзбеушілікті туындатуы тиіс;

- құқықтық құндылықтарды жоққа шығару, заң мен тәртіпті құрметтемеуді білдіретін құқықтық нигилизмді жою (латынша nihil – ештеңе);

- құқықтық жаппай оқу арқылы құқықтық білім мен тәрбиені қамтамасыз ету.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Большой юридический словарь. <http://slovar.cc/pravo>.
2. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие /М. Черниловский. – М., 1994. – 242 б.
3. Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – 830 б.
4. Макиавелли Н. Государь. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 656 б.
5. Гоббс Т. Левиафан. <http://www.lib.ru>.
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия. – М.: Прогресс, 1990. – 230 б.
7. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ.

УДК 342

**ТҰРҒЫНЖАЙҒА ҚОЛСҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ - АЗАМАТТАРДЫҢ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ РЕТІНДЕ**

Адильмуратова Р.А.

Автор туралы мәліметтер. Әділмуратова Рита Әділмуратқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, "Құқықтану" кафедрасының докторанты.

Аннотация. Автор адамның физикалық қорғанысын оның материалдық және рухани қажеттіліктерін қанағаттандырудың қажетті шарты ретінде қарастырады. Бұл тұрғыда адамның құқықтық қорғалуы оның жеке физикалық қорғалуын (өмірі, денсаулығы, ар-намысы, қадір-қасиеті), сондай-ақ осы әл-ауқат факторымен тығыз байланысты мүлікке қол сұғылмаушылықты қамтиды. Мақалада екі тілде жарияланған нормативтік актілер мәтіндерінің дәлдігін қамтамасыз ету мәселесі зерттеліп, Қазақстан Республикасында адам мен азаматтың құқықтарын, заңның үстемдігін қамтамасыз ету жөніндегі міндеттеменің тиісті дәрежеде орындалуын қамтамасыз ету үшін заңнамаға өзгерістер енгізу талап етіледі.

Түйін сөздер. Тұрғын үйге қол сұқпаушылық, ар - намысы мен қадір-қасиеті, Қазақстан Республикасының Заңы.

Сведения об авторе. Адильмуратова Рита Адильмуратовна – старший преподаватель кафедры права и международных отношений, докторант ОП «Юриспруденция».

Аннотация. Автор рассматривает физическую защиту человека как необходимое условие для удовлетворения его материальных и духовных потребностей. В этом смысле правовая защита человека включает в себя его личную физическую защиту (жизнь, здоровье, честь, достоинство), а также неприкосновенность собственности, которая тесно связана с этим фактором благополучия. В статье изучают проблему обеспечения точности текстов нормативных актов, опубликованных на двух языках, требует внесения изменений в законодательство для обеспечения надлежащего выполнения обязательства по обеспечению прав человека и гражданина, верховенства закона в Республике Казахстан.

Ключевые слова. Неприкосновенность жилища, честь и достоинство, закон Республики Казахстан.

About the author. Adilmuratova Rita -Senior lecturer of the Department of Law and International Relations, doctoral student of the OP "Law".

Annotation. The authors consider the physical protection of a person as a necessary condition for meeting his material and spiritual needs. In this sense, the legal protection of a person includes his personal physical protection (life, health, honor, dignity), as well as the inviolability of property, which is closely related to this factor of well-being. The article examines the problem of ensuring the accuracy of the texts of normative acts published in two languages, which requires changes in the legislation to ensure the proper implementation of the obligation to ensure human and civil rights, the rule of law in the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Inviolability of the home, honor and dignity, the law of the Republic of Kazakhstan.

Адамның қалыпты өмір сүруі оның жеке басын физикалық қорғаумен ғана емес, сонымен қатар өзінің материалдық және рухани қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін қажетті жағдайларды қамтамасыз етумен байланысты. Бұл мағынада тұлғаны құқықтық қорғау оның жеке физикалық (өмірі, денсаулығы, ар-намысы, қадір-қасиеті) қорғалуын, сондай-ақ осы әл-ауқат факторымен тығыз ұштасатын мүлікке қол сұғылмаушылықты қамтиды.

Жеке адамға тиесілі көптеген материалдық құндылықтардың ішінде өзінің практикалық маңыздылығы, сондай-ақ құқықтық жағдайы бойынша баспананың алатын орны ерекше, оның қол сұғылмаушылығын қамтамасыз ету мәселесі халықаралық-құқықтық және мемлекетаралық заңнамалық актілерде маңызды орын алады.

Атап айтқанда, адам құқықтарының жалпыға ортақ декларациясының 12-бабына сәйкес адамның жеке және отбасылық өміріне бөтен адамның араласуына, оның тұрғын үйіне заңсыз қол сұғуына жол берілмейді. Сондай-ақ, Саяси және азаматтық құқықтар

туралы Халықаралық Пактінің 17- бабына сәйкес ешкім адамның тұрғын үйіне өз бетінше немесе заңсыз қол сұға алмайды [1].

Қазіргі заманғы құқықтық мемлекеттің басты міндеті адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғау болып табылса, соның ішінде тұрғын үйге қол сұғылмаушылық құқығы ерекше орын алады. Осыған байланысты, адам құқықтарын жариялаумен қатар барлық азаматтар мен мемлекеттер алдында осы құқықтардың сақталуын қамтамасыз етудің маңызды міндеті бар. Адам құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ мүдделерін қамтамасыз ету және қорғау үшін мемлекет құқықтың, соның ішінде оның қылмыстық салаларының түрлі әдістерін пайдаланады. Бұл ретте қылмыстық-құқықтық қорғау қорғалатын құқықтар мен мүдделерге, сондай-ақ құқықтың басқа салаларының нормаларына сәйкес келуі тиіс.

Мұнда жеке өмірге қол сұқпаушылық құқығын және оның кепілдігін, оның ішінде тұрғын үйге қол сұқпаушылық құқығын бекіту деңгейі мен іске асыру сапасы маңызды рөл атқарады. Қоғамдық қатынастарды неғұрлым қауіпті қол сұғушылықтардан қорғаудың тиімді құралы бола отырып, қылмыстық құқық сондай-ақ азаматтардың құқықтары саласында превентивті ықпал етеді [2, 22 б.].

Жеке тұлғаның тұрғын үйге енуімен меншікке қарсы бірқатар өзге де қылмыстар жасауға байланысты екенін атап өткен жөн, олар кең таралған және жағымсыз үрдістерге ие. Тұрғын үйге қол сұғылмаушылық құқығын қорғауды қамтамасыз ететін қылмыстық-құқықтық нормалар және оларды құқық қорғау органдарының, сот органдарының қолдану практикасы осы нормалардың жетілдіру дәрежесін, оларды қолдану тиімділігінің шарттарын, құқықтық конструкциялардың және практиканың кемшіліктері мен олқылықтарын анықтау үшін талдау, қорыту қажет болады.

Қазақстан нарығында жаңа технологиялар негізінде әзірленген техникалық құралдар пайда болды. Олар басқа мақсаттарға арналғанмен, осы құралдарды пайдалана отырып, көзделетін мақсаттар әртүрлі болуы мүмкін, соның ішінде тұрғын үйдің ішіндегі қорғалуға жататын жасырын ақпаратты заңсыз алу мақсаты да көзделуі мүмкін.

Қазіргі уақытта тұрғын үй заңнамасы саласындағы негізгі немесе базалық заңнамалық актілер 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы (25, 26 - баптар) және 1997 жылғы 16 сәуірде қабылданған Тұрғын үй қатынастары туралы Қазақстан Республикасының Заңы, сондай-ақ 1994 жылғы 27 желтоқсанда қабылданған Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі АҚ) нормалары (жалпы бөлім) және оларға сәйкес шығарылатын өзге де заңдар болып табылады [3].

Қазақстан Республикасы Конституциясының ең маңызды және тәжірибеде жиі пайдаланылатын нормаларының бірі Конституцияның 26-бабы 3- тармағының нормалары болып табылады, онда: ешкім де соттың шешімінсіз өз мүлкінен айырылуы мүмкін емес, делінген. Заңда көзделген ерекше жағдайларда мемлекет мұқтажы үшін мүлікті мәжбүрлеп иеліктен шығару оның құны тең болған жағдайда жүргізілуі мүмкін.

ҚР Конституциясының 25 - бабының нормаларымен қорғалуға жататын үй – жайлардың ауқымы өте кең. Үйлер мен пәтерлерден басқа, бұған жылжымалы үйлер, киіз үйлер, құрылыс тұрмыстары, қонақ үй нөмірлері, яхталар және т.б. жатады.

Кейбір жағдайларда жоғарыда аталған тұрғын үйлер баспана ретінде ғана емес кәсіби мақсаттарда пайдаланылуы мүмкін.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексінің 7-бабының 49-тармақшасына сәйкес тұрғынжай – бір немесе бірнеше адамның уақытша немесе тұрақты тұруына арналған үй-жай немесе құрылыс, оның ішінде: меншікті немесе жалға алынған пәтер, үй, саяжай үйі, мейманхана нөмірі, каюта, купе; көппәтерлі тұрғын үйді қоспағанда, оларға тікелей жалғасатын верандалар, террасалар, галереялар, балкондар, мансардалық құрылыстар, тұрғын құрылысының жертөлесі және шатыры, сондай-ақ өзен немесе теңіз кемесі және басқалар болып табылады [4].

«Тұрғын үй» және «тұрғын үй алаңы» терминдерін араластыруға болмайды. Конституциялық мағынада тұрғын үй тек пайдалы тұрғын үй алаңы (яғни азаматқа тиесілі бөлме, пәтер, тұрғын үй) ғана емес, сондай - ақ барлық қосалқы үй-жайлар, саяжай – бір

сөзбен айтқанда, шекарасы азаматтың жеке өмірінің оқшауланған саласын бөлетін белгілі бір аумақта орналасқан белгілі бір үй - жайлар кешені.

Сондықтан тұрғын үй - бұл тек пәтер немесе жеке үй ғана емес, сонымен қатар қонақ үй, демалыс үйі, шипажай және тіпті туристік шатыр да болуы мүмкін.

Тұрғын үйге қол сұғылмаушылық құқығын ұстауда лауазымды адамдар тарапынан ерікті қол сұғушылықтан бостандықты, заңсыз тінтуден еркіндікті айырмау дұрыс болмас еді.

Оның мәні, осы адамның келісімінсіз, сол адам тұратын тұрғын үйге ешкім кіре алмайды, ал мемлекеттік билік өкілдері мұндай келісімсіз заңда көзделген жағдайларда және заңда белгіленген шарттар мен нысандарда ғана айналып өтуі мүмкін.

Тұрғын үй - бұл ұжымдық (тектік) ұғым. Ол бір немесе бірнеше адамның, әдетте, отбасының болуына қызмет ететін немесе олар осы мақсатта пайдаланатын барлық үй – жайларды біріктіреді. Демек, осы қонақ үй нөмірі, кемелердегі каюталар, вагондар мен кемпингтік шатырларды да «тұрғын үй» ұғымы қамтиды, өйткені жоғарыда аталғандардың барлығы адамның уақытша баспанасы болып табылады [5, 89 б.].

Сот практикасы кейде «тұрғын үй» түсінігімен қосалқы үй-жайлар (қоймалар, дәліздер, баспалдақ аралықтары, санитарлық-техникалық бөлмелер және т.б.) қамтылғанын көрсетеді. Тіпті егер олар адамның аумақтық оқшауланған жеке саласының құрамдас бөлігі болып табылмаса да, онда белгілі бір жағдайларда бөтен адамның кіруінен қорғалатын үй - жайға жатқызылуы мүмкін. Осы ұғымға жаңа құрылыстар мен бос тұрған тұрғын үйлер жатады.

Алайда, соттардың барлығы «тұрғын үй» ұғымының жоғарыда көрсетілген анықтамасымен келіспейді. Атап айтсақ, Павлодар облыстық сотының пікірінше, заң шығарушының каюта, купені тұрғын үйге жатқызуы дұрыс емес, өйткені каюталар орналасатын кемелер, купелер орналасатын поездар да көлік құралдары болып табылады.

Сонымен қатар, Ақтөбе облыстық соты тұрғын үйге көлік құралдарын да теңестіруге болады деп санайды: поездің купесі, пароход каютасы, сондай-ақ жеке гараждар, шаруашылық құрылыстары, үйге іргелес жер учаскелері, өйткені олар азаматқа уақыттың әр сәтінде қажет болуы мүмкін (тұратын) орынмен байланысты [6].

Ақтөбе және Қостанай облыстық соттары тұрғын үй деп тек тұрғылықты жерін ғана емес, сонымен қатар ресми және уақытша (аурухана, қонақ үй, санаторий, демалыс үйі, кемпинг, пансионат және басқа да осындай мекемелер) тұратын жерін түсіну керек деп санайды.

Мұндай көзқарастың негізі бар. Өйткені бұл тұрғын үйге қол сұқпаушылық тұрақты немесе уақытша пайдалы тұрғын алаңын ғана емес, барлық көмекші, қосалқы үй - жайлар, яғни белгілі бір территорияда орналасқан үй-жайлардың бүкіл кешенін қамтиды.

«Тұрғын үй» термині мемлекетіміздің заңнамасында нақты анықтамаға ие болмағандықтан, сот тәжірибесінде «тұрғын үй» терминін анықтау бойынша сұрақтар жиі туындайды, «тұрғын үй» ұғымы «үй», «пәтер» ұғымдарынан әлдеқайда кең және бұл ұғымдарды теңестіру мүмкін емес.

Сонымен, «тұрғын үй» ұғымы:

- адамдардың тұруына арналған тұрғын үйлер, пәтерлер және өзге де үй-жайлар;
- уақытша тұруға арналған үй-жайлар немесе құрылыстар: қонақ үй нөмірлері, жатақханалардағы, пансионаттардағы, демалыс үйлеріндегі бөлмелер;
- маусымдық уақытта тұруға арналған үй-жайлар немесе құрылыстар: іргелес учаскелері бар саяжай үйлері, туристік шатырлар, демалыс аймақтарындағы жазғы үйлер және т.б.;
- әр түрлі факторлармен байланысты шаруашылық мақсаттағы барлық құрылыстар, оларға гараждарды, жазғы асүйлерді, сарайларды және т.б. жатқызуға болады;
- адам уақытша болатын орындары: автомобиль, пойыздың купесі, теңіз кемесінің каюталары;
- аумақ (территория) - тұрғын үйге жататын учаске және т.б [7, 35 б.].

Бұл тізім толық емес және тұрғын үй деп өзге де заңды иеліктерді түсіну әбден

мүмкін. Сонымен отандық және шетелдік қылмыстық заңнаманы, құқық қолдану практикасын талдай отырып үй - жайлардың екі түрі енгізілген «тұрғын үй» деген өзге де ұғымды айқындауға мүмкіндік беретінін анықтадық, олар:

1) меншік нысанына қарамастан тұрғын үй - жайлар не тұрғын үй қорына кіретін иесіз үй - жайлар;

2) тұрғын үй қорына кірмейтін өзге де үй - жайлар немесе құрылыстар. Үй – жайлардың екі түрі де тұрақты немесе уақытша тұруға арналған және жеке өмірге қол сұғылмауын қамтамасыз етеді.

Ерте кезеңнің қылмыстық заңнамасында арнайы норма болмағанына қарамастан, тұрғын үйге қол сұғушылық үшін жауапкершілік нормаларда белгіленіп, объективті жағының мазмұнына (тұрғын үйге басып кіру т.б.), сондай-ақ тұрғын үйге кіру үшін пайдаланылатын тәсілге, ол жасалған тәуліктің уақытына, кіретін адамдардың санына байланысты сараланды, яғни:

- тұрғын үйге қол сұғылмаушылық мемлекетпен қорғалған және «азаматтың жеке еркіндігі» деген ұғыммен байланысқан аса маңызды жеке игіліктер қатарына жатқызылды;

- тұрғын үйге қол сұғылмаушылыққа қол сұғатын әрекеттер жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілік сол немесе өзге әрекеттің қоғамдық қауіптілігін ескере отырып, сараланған және әзірленген;

- тұрғын үйге қол сұғылмаушылықты бұзуға бағытталған, қоғамдық қауіптіліктің жоғары дәрежесімен ерекшеленетін әрекеттер қылмыс жасаудың тәсілі мен уақыты сияқты белгілермен сипатталған. Бөтеннің тұрғын үйіне онда тұратын адамдардың еркіне қарсы басып кіргені үшін жоғары жауапкершілік белгіленді: түнгі уақытта күш қолданып немесе оны қолданамын деп қорқытумен, үй - жайға кіруіне кедергі келтіретін тосқауылдарды бұзу немесе жою жолымен, қаруды пайдалана отырып жасау;

- қылмыстық заң тұрғын үй-жайларына да, сондай-ақ тұрғын емес үй-жайлардың кейбір түрлеріне, сонымен қатар меншік иесі немесе иесі бөтен адамдардың кіруінен қоршаған аумақтарға қол сұғылмауын күзетеді. тұрғын үйге қол сұғылмаушылық адам бостандығының маңызды шарты ретінде қарастырылды [8, 68 б.].

Осылайша, отандық қылмыстық құқықта тұрғын үйге қол сұғылмаушылықты бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін норма - қылмыстың дербес құрамы бекітілгенге дейін жеке адамға немесе меншікке қылмыстық қол сұғушылықтар туралы нормаларда біртіндеп қалыптасты. Жеке институт ретінде тұрғын үйге қол сұғылмаушылығы үшін қылмыстық жауапкершілікті қалыптастыру процесі ХХ ғасырға дейін созылды және аса маңызды жеке игіліктер қатарына жатқызылды.

Осы тақырыпты зерттеу барысында, «неприкосновенность жилища» сөз тіркесінің нормативтік - құқықтық актілердің қазақ тіліндегі нұсқаларында әр түрлі аударылғанына көз жеткіздім.

Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Ата заңы – Конституцияның 25-бабында «Тұрғын үйге қол сұғылмайды. Соттың шешімінсіз тұрғын үйден айыруға жол берілмейді. Тұрғын үйге басып кіруге, оны тексеруге және тінтуге заңмен белгіленген реттер мен тәртіп бойынша ғана жол беріледі» деп көрсетілген. Яғни, «жилище» термині Негізгі заңда «тұрғын үй» деп аударылған.

ҚР ҚК – нің 149- бабы орыс тілінде «Нарушение неприкосновенности жилища» [9] деп аталады, яғни Конституцияның және қылмыстық заңның орыс тіліндегі нұсқасында біз зерделеп отырған ұғым бір терминмен, яғни «жилище» сөзімен берілгенін көреміз.

Ал, ҚР Азаматтық кодексті [10] алар болсақ, оның 146-бабында да «Тұрғын үйге қол сұғылмау құқығы» деп аталады, мазмұны: «Заң құжаттарында көзделгеннен басқа реттерде азаматтың тұрғын үйге қол сұққызбау құқығы болады, яғни тұрғын үйіне өзінің еркінен тыс баса-көктеп кірудің кез-келген әрекетін тыюға құқығы бар».

Қорытындылай келгенде, адам құқығы мен бостандығының қайнар көзі саналатын Конституцияның, біз атап өткен өзге де жоғары деңгейдегі нормативтік-құқықтық актілердің мәтіндерінде заң терминдерін қолдануда бірізділіктің болмауы ғылыми тұрғыдан

зерттеуді, үлкен жүйелі жұмысты талап ететін, тиісті мамандардың қатысуымен заң актілеріне өзгерістер енгізуді қажет ететін жағдай.

Осылайша, екі тілде жарияланған нормативтік құқықтық актілер мәтіндерінің дәлме-дәлдігін қамтамасыз ету проблемасы Қазақстан Республикасында адам және азаматтың құқықтарын, заңдылықты қамтамасыз ету жөніндегі міндетті тиісті деңгейінде жүзеге асыру үшін заңнамаға түзетулер енгізуді қажет етеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Азаматтық және саяси құқықтар туралы Халықаралық пакт 16.12.1966 ж. // РФ Жоғарғы Сотының Бюллетені. 1994. – № 12.
2. Боброва Н.А. Конституциялық нормалар кепілдіктері жүйесіндегі жауапкершілік. Мемлекеттік-құқықтық аспектілер. - С. 22.
3. Весельская Н. Конституционные гарантии жилищных прав граждан в РК// <https://www.zakon.kz/88845>
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. (11.01.2020 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // Әділет ақпараттық жүйесі.
5. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) // Под ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательство Юрайт, 2004. – С. 184.
6. Рудинский Ф.М. Неприкосновенность жилища как правовой институт // Сов. Государство и право, 1976. – № 8. – С. 81.
7. 2019 жыл бойынша Сот қорытулары // sud.kz
8. Зарицкий А.Ю., Малахова В.Ю. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища // Уголовное право. 2003. - №2. - С. 30-33.
9. Авшеев Э.Ю. Право на неприкосновенность жилища (уголовно правовой аспект).- Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. - 108 с.
10. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ (11.01.2020 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // Әділет ақпараттық жүйесі.
11. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі: Қазақстан республикасының кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы // 03.07.2020 жылғы өзгертулер және толықтырулармен бірге) // Әділет ақпараттық жүйесі.

УДК 341.213

СЕССИЯ - ЖЕРГІЛІКТІ ӨКІЛДІ ОРГАНДАР (МӘСЛИХАТТАР) ҚЫЗМЕТІНІҢ НЕГІЗГІ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ

Зиятова Ж.Қ.

Автор туралы мәліметтер. Зиятова Жадыра Қадылбекқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада жергілікті өзін - өзі басқарудың қалыптасуы зерттеледі, басқаша айтқанда, орталықсыздандыру - бұл адамдарға мүмкіндігінше жақын шешімдер мен іс-әрекеттер үшін жауапкершілік қағидаты. Сонымен қатар, жергілікті басқару арқылы тұрғындар тікелей қатысуға және олардың өміріне әсер ететін шешімдер үшін жауапкершілікті алуға мүмкіндік алады.

Түйін сөздер. Сессия, мәслихат, өзі басқарудың.

Сведения об авторе. Зиятова Жадыра Қадылбекқызы – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье изучается формирование местного самоуправления, другими словами,

децентрализация - это принцип ответственности за принятие решений и действий, максимально приближенных к людям. Кроме того, через местное самоуправление жители имеют возможность напрямую участвовать и брать на себя ответственность за решения, которые влияют на их жизнь.

Ключевые слова. Сессия, маслихат, самоуправление.

About the author. Ziyatova Zhadyra - Master of Laws, Senior Lecturer of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article studies the formation of local self-government, in other words, decentralization is the principle of responsibility for making decisions and actions as close as possible to people. In addition, through local government, residents have the opportunity to directly participate and take responsibility for decisions that affect their lives.

Keywords. Session, maslikhat, self-government.

Жергілікті өзін-өзі басқарудың құрылуы, бір сөзбен айтқанда орталықсыздандыру - бұл шешім қабылдауға және халыққа мүмкіндігінше жақын әрекеттерге жауапкершілікті бөлу принципі. Сонымен қатар, жергілікті өзін-өзі басқару арқылы тұрғындардың тікелей қатысуға және оның өміріне әсер ететін шешімдер үшін жауапкершілікті алуға мүмкіндігі бар.

Мәслихаттардың жергілікті өзін-өзі басқарудың негізі ретінде анықтамасын ескере отырып, оның қызметінің ұйымдастырушылық формалары одан әрі зерттеуді және оны жетілдірудің жеке формаларын қажет етеді. Көптеген мемлекеттердің шынайы өмірінде жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастыру формалары, олардың функциялары жиі өзгеріп отырды, бұл Қазақстан үшін де бөтен жағдай емес. Заңды тұрғыдан алғанда, жергілікті өзін-өзі басқару институтын енгізу тиімді кері байланыс және мемлекет пен халықтың мүдделерін теңдестірудің нақты мүмкіндігі бар заманауи экономикалық жағдайларға жауап беретін басқару жүйесін қалыптастыру қажеттілігі болып көрінеді.

Өкілдік органдар қызметінің ұйымдастырушылық-құқықтық формасы – бұл мәслихат жұмысын ұйымдастырудың салыстырмалы түрде бөлек элементі болып табылады, оның шеңберінде, өкілді органдардың (бюджетті қабылдау) қызметіндегі нақты басқару сұрақтарын шешуді жүзеге асыру мақсатында, заңдарды қолдану және өкілді органдардың шешімдерінің орындалуын бақылау және т.б. мақсатында депутаттар мен аппарат қызметкерлері еңбегінің байланысы мен бөлінісі қамтамасыз етіледі [1, 56 б.].

Өкілдік органдардың қызметі процесінде қолданылатын нысандарды бірқатар мәселелерге сәйкес адамдардың мемлекеттік-құқықтық мәртебесіне байланысты топтарға бөлуге болады, мысалы, жиналыстар, сессиялар, комитеттер түрінде парламенттік қызметтің ұйымдық нысаны ретінде, сондай-ақ ортақ құзыретті жүзеге асыруға байланысты нысандар - мәжілістер, сессиялар, арнайы нысандар - комитеттер, комиссиялар және топтар.

Өкілдік орган жұмысының негізгі құқықтық нысаны жиналыс (сессия) болып табылады, онда ол өз құзыретіне қатысты мәселелер бойынша шешім қабылдайды. Өкілдік органдар өз өкілеттіктерін тек жиналыстарда (сессияларда) жүзеге асырады және олар бойынша алқалы түрде шешім қабылданады.

Л.Т. Жанузакова сессияны ерекшелетін тоғыз ерекшелікті анықтайды:

1) бұл депутаттар қатысатын, мысалы, тұрақты комиссия емес, барлық депутаттар қатысатын пленарлық отырыс;

2) депутаттардың жалпы санының кемінде үштен екісі қатысуы қажет, яғни егер бұдан аз депутат қатысатын болса, сессия өткізуге болмайды;

3) сессияны мәслихат сессиясының төрағасы алдын ала шақырады (бірінші сессияны қоспағанда) және оның төрағалық етуімен өтеді, ал басқа депутаттық отырыстарды басқа адамдар да шақыра алады (мәслихат хатшысы, тексеру және тұрақты комиссиялардың төрағалары және т.б.) және олардың төрағалығымен өткізілуі мүмкін;

4) сессияда мәслихаттың қарауына байланысты барлық негізгі мәселелер қаралып, шешіледі, ал кейбір мәселелер сессияның ерекше құзыретіне жатады;

5) сессияда мәслихат институционалды: оның органдары құрылады; мәслихат хатшысы, сессия төрағасы, тексеру және тұрақты комиссиялардың төрағалары сайланады; аппараттың құрылымы бекітілді;

6) сессиялар, әдетте, депутаттар мен әкімнің бастамасы бойынша шақырылатын кезектен тыс сессияларды қоспағанда, жоспарлы түрде өткізіледі; жоспарланған сессиялардың саны жылына кемінде төрт болуы керек;

7) сессиялар қоғамдық сипатта болады, олар негізінен басқа мемлекеттік органдардың, қоғамдық бірлестіктердің, кәсіпорындар мен ұйымдардың, бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдерінің қатысуымен жария түрде өткізіледі;

8) сессияда шешімдер депутаттардың жалпы санының көпшілік даусымен алқалы түрде қабылданады;

9) сессияның шешімдері, әдетте, сәйкес аумақтың барлық субъектілері үшін міндетті болып табылады және мәслихат сессиясында немесе сотта ғана күшін жоя алады [2, 127 б.].

«Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 11-бабында Мәслихат сессиясы нақты белгіленген пленарлық отырыстар түрінде өткізілді деп көрсетілген, яғни сессия жергілікті өкілді органдардың басқа да ұйымдастырушылық-құқықтық жұмысынан ажыратылған.

Осылайша, сессия деп заңдарда белгіленген тәртіппен шақырылатын және депутаттардың жалпы санының 2/3 кворумы болған кезде уәкілеттік берілетін өкілдік органның жалпы отырысы болып табылатын және шешімдері алқалы түрде қабылданып, тиісті аумақта міндетті болып табылатын мәслихат қызметінің негізгі ұйымдастырушылық нысанын айтамыз.

Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес мәслихат депутаттары санының кемінде 1/3, сондай-ақ тиісті әкімшілік-аумақтық бірлік әкімінің ұсынысы бойынша мәслихаттың кезектен тыс сессиясы шақырылуы мүмкін. Кезектен тыс сессияны шақырудың бастамашыларының шеңберін кеңейтуге болады және бұл құқықты мәслихаттың тұрақты комиссияларына немесе мәслихаттағы саяси партиялардың фракциялары мен депутаттық бірлестіктер түріндегі депутаттық бірлестіктерге ұсынуға болатын сияқты, сонымен қатар депутаттар санын мәслихат депутаттарының жалпы санының 1/5 дейін азайтуға болады.

Бұл мәслихаттардың тұрақты комиссияларына өз өкілеттіктерін жүзеге асыруға, мәслихатта тіркелген парламенттік фракциялар мен топтардың қызметін жандандыруға көбірек мүмкіндік берер еді.

Бұл процедуралық тұрғыдан келесідей болар еді: тұрақты комиссия шешім шығарады, оны комиссия мүшелерінің тізіміндегі депутаттар санының кемінде 3/4 даусымен бекіту керек. Бұл саяси партияның фракциясына да қатысты. Оның шешімін фракция құрамының 3/4 санының білікті көпшілігі қолдауы керек. Соңғы уақытта мәслихаттардың кезектен тыс сессияларының саны артып келе жатқанын атап өткен жөн.

Отырыс (сессия), егер ол осы өкілді орган үшін құрылған депутаттар санының кемінде 2/3 қатысса, жарамды деп танылады. Отырыстар (сессиялар), әдетте, ашық түрде өткізіледі. Өкілдік орган қызметінің ашықтығы жергілікті қоғамдастық мүшелері үшін оның хаттамаларымен және басқа құжаттарымен танысудың қол жетімділігінде де көрінеді. Отырыстың (сессияның) жұмысын бақылау мүмкіндігінен басқа, ережеге сәйкес, өкілді органның немесе оның төрағасының келісімімен немесе шақыруы бойынша жергілікті атқарушы органдардың қызметкерлері, қоғамдық бірлестіктер мен еңбек ұжымдарының басшылары, мамандар, аумақтық қоғамдық өзін-өзі басқару органдарының басшылары белгіленген тәртіппен сөйлеуге және ұсыныстар енгізуге құқылы.

Сессияларда мәслихат депутаттары мәслихат сессиясының төрағасын, мәслихат хатшысын сайлайды және қызметтен босатады және олардың есептерін тыңдайды; тұрақты комиссияларды және мәслихаттың басқа органдарын құрады, олардың төрағаларын сайлайды және қызметтен босатады, олардың жұмысы туралы есептерді тыңдайды; мәслихаттың қызметін қамтамасыз ету шығындарын анықтайды, тексеру комис-

сиясының актілерін бекітеді; мәслихат аппаратының құрылымын бекітеді және заңмен белгіленген шекте материалдық-техникалық қамтамасыз етуге шығындарды айқындайды. Мәслихат аппаратының мемлекеттік қызметкерлерінің штат санының лимиті тиісті мәслихаттар депутаттарының санына қарай белгіленеді, яғни бір қызметкердің жеті депутатқа қатынасына, бірақ үштен аз болмауы тиіс.

Сессияларда мәслихаттың регламенттері бекітіліп, депутаттардың өтініштері қаралып, олар бойынша шешімдер қабылданады, сонымен қатар оның жұмысын ұйымдастыруға қатысты басқа да шешімдер қабылданады. Мәслихаттың кезекті сессиялары жылына кемінде төрт рет шақырылады. Мәслихаттың хатшысы сессияға дейін он күннен кешіктірмей депутаттарға, халыққа және әкімге шақырылатын уақыты мен сессияның өткізілу орны, оның қарауына енгізілген мәселелер туралы хабарлайды. Мәслихат сессияларын, оның органдарының отырыстарын өткізу, олар бойынша мәселелерді ұсыну және қарау, Мәслихат органдарын құру және сайлау, олардың қызметі туралы есептерді тыңдау, депутаттардан түскен өтініштерді қарау тәртібі, сондай-ақ дауыс беру тәртібі, аппаратты ұйымдастыру және басқа да процедуралық-ұйымдастыру мәселелері сессияда бекітілген Мәслихаттың регламентінде айқындалады. Ал кезектен тыс сессия шақырылған жағдайда - үш күннен кешіктірмей хабарлануы керек. Мәслихат сессиясы - бұл белгіленген тәртіппен шақырылатын және өткізілетін, оның депутаттары жалпы санының кемінде үштен екісі болған кезде заңды болатын, қарауына жатқызылған негізгі мәселелер алқалы түрде шешілетін мәслихаттың жалпы отырысы.

Жалпы отырыста жұмыстың қалай дайындалғандығы, оның комитеттері мен комиссияларының пысықтау деңгейіне байланысты. Жалпы отырыста сұрақтар дайындау тәртібі өкілетті органның ережелерімен анықталады. Мәслихат сессиясын өткізу тәртібін «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 11 бабымен реттеледі.

Ең алдымен, Мәслихат сессиясы пленарлық отырыс түрінде өткізіледі. Жергілікті өкілді органның бірінші сессиясын тиісті сайлау комиссиясының төрағасы ашады және мәслихат сессиясының төрағасы сайланғанға дейін жүргізеді. Кейіннен Мәслихат сессиясын Мәслихат сессиясының төрағасы жүргізеді. Бұл жерде жергілікті кеңестердің тәжірибесі еске түседі, онда сайлау аяқталғаннан кейін жергілікті кеңестердің сессияларын жасы бойынша ең үлкен депутаттардың бірі ашқан және жаңа шақырылымның алғашқы сессиясын ең үлкен депутаттың ашуына мүмкіндік берген. Бұл тәжірибені қайта жаңғыртуға болар еді. Бұның жас депутаттар үшін моральдық-этикалық және тәрбиелік мәні болады [3, 21 б.].

Жаңадан сайланған мәслихаттың бірінші сессиясының алдында дайындық жұмыстарын жүргізу үшін бұрынғы мәслихаттың хатшысы депутаттар жалпы санының екіден бір бөлігінің құрамында депутаттар өкілдерінің жиналысын өткізеді. Отырыста бірінші сессияның күн тәртібі мен оны өткізу тәртібі бойынша ұсыныстар жасалады, сессия төрағасы, мәслихат хатшысы және тексеру комиссиясының төрағасы лауазымына кандидаттар ұсынады; хатшылықтың, редакциялық және есеп комиссияларының құрамын ұйымдастыру сұрақтары әзірленеді. Тұрақты және тексеру комиссияларын құру, мәслихат аппаратының құрылымы мен құрамы, күн тәртібі және екінші сессия төрағасының кандидатурасы мәселелері талқыланады.

Мәслихаттардың нормативтік құқықтық актілері - бұл, ең алдымен, өз құзыретіне кіретін мәселелер бойынша сессияда қабылдайтын шешімдер, жалпы депутаттар санының көпшілігімен. «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» ҚР заңының 7 бабының 3 тармағына сәйкес мәслихаттың өкілеттілігіне жататын және азаматтардың құқығы, бостандықтары мен міндеттеріне қатысты мәслихат шешімдері заңмен бекітілген тәртіпте ресми жариялануы керек және сәйкес аумақта міндетті түрде орындалуы қажет. Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес мәслихаттардың нормативтік құқықтық актілері басқа нормативтік актілер санатына жатады (4-баптың 1-тармағы). Мәслихаттардың заңды күшіне енетін нормативтік-құқықтық шешімдері жергілікті атқарушы органдардың нормативтік құқықтық ак-

тілеріне, атап айтқанда, әкімдіктердің нормативтік құқықтық шешімдері мен әкімдердің нормативтік құқықтық шешімдеріне тең, сонымен қатар олар мәслихаттардың құзыретіне кіретін мәселелер бойынша қабылданады.

Мәслихаттар нормативтік актілерді шешім түрінде қабылдайды. Егер заңда немесе ережеде өзгеше көзделмесе, шешімдер сайланған депутаттар жалпы санының көпшілік даусымен қабылданады.

Шешімдер мен басқа актілердің жобалары сессия барысында хатшылыққа, ал сессиялар арасында сессия төрағасына немесе мәслихат хатшысына жіберіледі. Қарауға қабылданған шешімдердің жобаларын, басқа актілерді сессия төрағасы немесе мәслихат хатшысы ұсыныстарды қарау және дайындау үшін тұрақты комиссияларға жібереді. Сонымен бірге тұрақты комиссиялардың біріне мәслихат актісінің жобасы бойынша қорытынды дайындау, сессия туралы бірлескен есеп беру, қосымша ақпаратты жинау және талдау жүктелуі мүмкін.

Актілердің жобалары бойынша жұмыс және басқа мәселелерді дайындау үшін тұрақты комиссиялар өз мүшелерінің арасынан жұмыс топтарын құра алады. Қажет болған жағдайда бірлескен жұмыс тобын бірнеше комиссия құрады. Кез келген депутат жұмыс тобының жұмысына қатыса алады.

Сессия төрағасы, мәслихат хатшысы, тұрақты немесе дайындық комиссиялары, жұмыс топтары шешімдердің жобаларын ғылыми сараптамаға жібере алады, мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалардың пікірін сұрай алады, дайындалған мәселелер мен шешімдердің жобаларын еңбек ұжымдарында және азаматтардың жиналыстарында алдын ала талқылайды. Сессия төрағасының немесе мәслихат хатшысының шешімі бойынша шешім жобасы облыстық баспасөзде жарияланады, ескертулер мен ұсыныстарды қарау мерзімі мен тәртібі анықталады.

Балама шешімдердің жобаларын мәслихат және оның органдары негізгі жобамен бір уақытта қарайды. Егер сессияның мәселесін дайындауға қатысатын тұрақты комитеттер, комиссия төрағалары мен сессия төрағасы арасында келіспеушіліктер туындаса, оларды жою бойынша шаралар қабылданады, қалған келіспеушіліктер мәслихаттың назарына жеткізіледі.

Сессияда мәселені қарау кезінде, әдетте, баяндама тыңдалады, ал қажет болған кезде тұрақты комиссияның, басқа тұрақты комиссиялардың, жұмыс топтары мен уақытша комиссиялардың жетекшілерінің қосымша баяндамасы тыңдалады. Тұрақты комиссиялар, комиссияның жекелеген мүшелері және жұмыс топтары қосымша баяндаманың ережелерімен немесе шешім жобасы бойынша қорытындымен келіспейтіндер талқыланатын мәселе бойынша жалпы пікірталас басталғанға дейін өз пікірлерін білдіре алады.

Депутаттар мен шақырылған адамдар есеп жобасын, бірлескен есепті және шешім жобасы бойынша тұрақты комиссияның қорытындысын талқылайды, шешім жобасына өзгерістер түрінде ұсыныстар мен ескертулер енгізеді. Жобаны талқылау бөлімдер бойынша өткізіледі. Жобаларға түзетулер сессия хатшылығына жазбаша түрде, ұсынылған өзгертулер мен толықтырулардың нақты шешімімен, шешім жобасының мәтініндегі орнын көрсете отырып беріледі. Бұл талаптарға сәйкес келмейтін түзетулер қабылданбайды.

Әр мәселені талқылау аяқталғаннан кейін сессия ол бойынша шешім қабылдайды. Егер бір мәселе бойынша бірнеше шешімдер жобасы енгізілсе, олардың әрқайсысын талқылауға дейін барлық депутаттарға ұсынылуы керек. Түзету комиссиясы өз пікірін білдіреді және дәлелдейді: қабылданған шешімдер жобаларының қайсысы негіз ретінде қабылдануы керек, қайсысы қабылданбайды. Барлық ұсынылған шешімдердің жобалары дауысқа салынады, қатысушылардың көпшілігі жобалардың біреуін негіз ретінде қабылдағаннан кейін депутаттар оған түзетулерді қабылдау рәсімін бастайды.

Депутаттар тұрақты немесе жобалық комитеттің шешім жобасын пысықтауға қатыса алады, олардың қарауына жазбаша түрде қосымша ұсыныстар мен түзетулер жібере алады. Комиссия Мәслихатқа қабылданған және қабылданған түзетулердің дәлелді негіздемесі бар қайта қаралған жобаны ұсынады. Комиссияның баяндамасында жобаға

енгізілген және қабылданбаған ұсыныстар көрсетіледі, түзетулерді қабылдау немесе қабылдамау себептері дәлелденеді.

Түзетулер дауыс беруге жеке-жеке, төраға белгілейтін ретпен енгізіледі. Бірінші кезекте, басқалардың қабылдауын немесе қабылдамауын анықтайтын түзетулер дауысқа салынады. Өзара айрықша түзетулер туралы дауыс беру алдында оны төраға оқиды. Түзетулердің авторлары олардың мәнін түсіндіруге немесе оларды талқылаудан алып тастауға құқылы. Дауыс беру шешімнің әр тармағы үшін бөлек жүргізіледі. Дауыс бергеннен кейін сессиялардың шешімдері мен тұрақты комиссиялардың шешімдеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізуге жол берілмейді. Сессия хаттамалары сессия аяқталғаннан кейін бір айдан кешіктірілмей басып шығарылады және мәслихаттың депутаттық бөлмесінде сақталады.

Жалпыға бірдей міндетті, ведомствоаралық сипаттағы немесе азаматтардың құқықтары, бостандықтары мен міндеттеріне қатысты мәслихат шешімдері әділет басқармасымен заңда белгіленген тәртіппен мемлекеттік тіркеуге жатады және мәслихат хатшысы бұқаралық ақпарат құралдарында заңнамада белгіленген тәртіппен жарияланатын орындаушылар мен лауазымды адамдарға жеткізеді [4, 99 б.].

Сессияға ұсынылған мәселелерді сапалы дайындау үшін мәслихат хатшысы сессияға дайындық бойынша іс-шаралар жоспарын әзірлеуді уақытылы ұйымдастырады, оны сессия төрағасы немесе облыстық мәслихат хатшысы облыс әкімімен келісе отырып бекітеді. Іс-шаралар жоспарының жобасы алдын ала тұрақты комиссиялардың төрағалары кеңесінде қаралады.

Біз Л.Т. Жанузакованың пікірімен келісеміз. Ол Мәслихат сессиясына шақыру арқылы ғана емес, өздері де қатысуға құқығы бар адамдардың шеңберін заңнамалық тұрғыда топтастыру қажет деп санайды. Оларға: төменгі және жоғары мәслихаттардың хатшылары; осы аймақтан сайланған Сенат депутаттары және мәслихат аумағында орналасқан округтерден сайланған Мәжіліс депутаттары; КСК төрағалары және жергілікті қоғамдастықтың басшылары (өзін-өзі басқару органдарының төрағалары) БАҚ өкілдері; прокурорлар; әкім; жергілікті бюджеттен қаржыландырылатын жергілікті атқарушы органдардың басшылары. Бұл міндетті тізімді мәслихаттың өзі оны реттеуде кеңейте алады [5, 14 б.].

Отырысқа шақырылған адамдар қатарына орталық атқарушы органдардың аумақтық бөлімшелерінің басшыларын қосқан жөн, өйткені мәслихаттардың бақылау және салалық өкілеттіктері әртүрлі мәселелер бойынша кең білімді және жергілікті атқарушы органдармен ғана емес, сонымен бірге орталық үкіметпен де өзара әрекеттесуді талап етеді.

Сондай-ақ, мәслихаттың төрағасы мен хатшысына ғалымдар мен мамандарды, қажет болған жағдайда сессияға тиісті аумақта тұратын азаматтарды шақыруға (бірақ келуге міндеттеме бермеуге) құқықты қамтамасыз ету қажет. Өзінің шешімі бойынша мәслихат жекелеген мемлекеттік органдардың және қоғамдық бірлестіктердің жекелеген басшыларына сессияға қатысу құқығын бере алады. Әр сессияға шақырылушылардың тізімін оның төрағасы және мәслихат хатшысы белгілейді.

Осылайша, Қазақстан Республикасының жергілікті өкілді органдарының отырыстарында әртүрлі мәселелердің кең спектрі қарастырылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Жарболова А.Ж. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. - Алматы, 2012. – 217 б.
2. Жанузакова Л.Т. Конституционно-правовые проблемы организации и деятельности местных представительных органов в Республике Казахстан: Монография. - Алматы, 2013. – 340 с.
3. Кобабаева А.О. Конституционно-правовой статус маслихатов. - Алматы: Жеты жарғы, 2017. – 88 с.
4. Таранов А.А. Правовые условия организации местного самоуправления в Республике

- Казахстан // Местное самоуправление в Казахстане: особенности ситуации и перспективы развития. - Алматы, 2003. - С. 99-104.
5. Жанузакова Л.Т. Проблемы правотворческой деятельности местных представительных органов в Республике Казахстан. // Закон и время, 2013. - №1. - С. 91-95.

УДК 342.4 (73)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ СУДОВ

Кожуганова Д.З.

Сведения об авторе. Кожуганова Динара Зайнельевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Судебная власть в США, регламентируется конституционно-правовыми нормами, основное содержание которых раскрывает сущность полномочий и структуру судебных органов. Однако, несмотря на то, что Конституция США существует более 200 лет, по мнению некоторых ученых, она содержит довольно противоречивые положения о судебной системе и власти. В данной статье рассмотрены конституционные основы деятельности судов США.

Ключевые слова. Судебная власть в США, конституционно-правовые нормы США, деятельность судов США.

Автор туралы мәліметтер. Кожуганова Динара Зайнельевна - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. АҚШ-тағы сот билігі Конституциялық және құқықтық нормалармен реттеледі, олардың негізгі мазмұны сот органдарының өкілеттіктері мен құрылымын ашады. Алайда, АҚШ Конституциясы 200 жылдан астам уақыт бойы болғанына қарамастан, кейбір ғалымдардың пікірінше, сот жүйесі мен билік туралы қайшылықты ережелер бар. Бұл мақалада АҚШ соттарының конституциялық негіздері қарастырылған.

Түйін сөздер. АҚШ-тағы сот билігі, АҚШ конституциялық-құқықтық нормалары, АҚШ соттарының қызметі.

About the author. Kozhuganova Dinara - Doctor PhD, Associate Professor of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The judicial power in the United States is regulated by constitutional and legal norms, the main content of which reveals the essence of the powers and structure of the judiciary. However, despite the fact that the US Constitution has existed for more than 200 years, according to some scholars, it contains quite contradictory provisions about the judicial system and power. This article examines the constitutional foundations of the US courts.

Keywords. Judicial power in the United States, the constitutional and legal norms of the United States, the activities of the US courts.

Судебная власть в США, как правило, регламентируется конституционно-правовыми нормами, основное содержание которых раскрывает сущность полномочий и структуру судебных органов. Конституция – основной закон страны, положения которого являются приоритетными по отношению к другим нормативным правовым актам. Необходимо отметить, что Конституция США, существующая более 200 лет, по мнению некоторых ученых, содержит довольно противоречивые положения о судебной системе и власти.

Так, статья III Конституции США гласит: «Судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учреждать». Цитируемая формулировка Конституции была источником серьезных дебатов среди отцов-основателей [1].

Некоторые делегаты Конституционного конвента - в частности, Мэдисон - полага-

ли, что Конституция должна сама по себе учредить нижестоящие федеральные суды, равно как и один верховный суд, дабы гарантировать наличие эффективных сдержек возможных злоупотреблений своими полномочиями со стороны органов власти штатов, а также законодательной и исполнительной ветвей власти федерального правительства. Другие же делегаты возражали против этого и утверждали, что наличие судов штатов достаточно для того, чтобы применять федеральный закон. Эти делегаты опасались, что полностью укомплектованная федеральная судебная власть приведет к вмешательству центра в реализацию прерогативных полномочий органов власти штатов. Как компромиссный вариант отцы-основатели сошлись на том, что нижестоящие федеральные суды не будут создаваться самой Конституцией, но Конституция наделит Конгресс правом создавать их, если он сочтет, что в том есть потребность.

Судебная система США сложнее, чем в большинстве других стран. США относят к группе государств общего права, чья судебная – правовая система сформировалась под сильным влиянием британских образцов. Английские переселенцы, прибывая в Америку, действовали в рамках привычной для себя правовой культуры, что с самого начала послужило фундаментом формирования американского права.

Американские суды не составляют единой судебной или государственной структуры. По существу, мы не можем говорить о единой американской системе судов. Вместо этого мы имеем дело со множеством независимых друг от друга систем. Точно так же множественны и источники американского права. Суды одной системы нередко применяют и дают толкование законам, разработанным в другой системе. Более того, нередко одно и то же дело подсудно двум или более дублирующим друг друга судебным системам. Это и другие обстоятельства обуславливают исключительную сложность системы судопроизводства в Соединенных Штатах. Пятьдесят штатов и соответственно, пятьдесят судебных систем штатов. Структуры федеральной судебной системы и пятидесяти судебных систем штатов представляют собой пирамиды. В целом эти системы сходны, различия же между ними касаются конкретной организации и деятельности. В основе пирамиды - суды первой инстанции. На вершине пирамиды - суд высшей инстанции, обычно называемый верховным судом. В большинстве штатов и в федеральной системе существует также промежуточный уровень - апелляционные суды. Все эти суды заимствуют свой характер и концепцию судебной власти из английского общего права и суда права справедливости. Американские суды отличаются от английских и других судов двумя основными чертами: разделение властей и право конституционного надзора. Как показывает анализ основных положений Конституции США 1787 года, конституционный механизм «сдержек и противовесов» предоставлял исполнительной и законодательной властям средства сдерживания судебной власти, главным образом посредством процедуры отбора и назначения федеральных судей и контролирования объема юрисдикции федеральных судов. Текст Конституции четко не указывает, какими способами сдерживания законодательной власти и исполнительной власти располагает сама судебная власть [2].

Другая характерная черта американских судов - это право конституционного надзора. В соответствии с этой доктриной суд полномочен, объявлять законодательный акт (статут) противоречащим либо Федеральной Конституции, либо конституции штата и, следовательно, не подлежащим исполнению. Аналогичным образом, суды имеют право объявлять неконституционными решения представителей исполнительной власти. Решения о конституционности или неконституционности могут приниматься в связи с любым гражданским или уголовным делом. В Соединенных Штатах нет отдельных конституционных судов. Любой суд, будь то на уровне штата или на федеральном уровне, может принимать решения о конституционности юридического акта, либо решения исполнительной власти на уровне штата или на федеральном уровне, если это необходимо для принятия решения по разбираемому делу. Суды штата применяют как конституцию штата, так и Федеральную Конституцию; при этом при возникновении конфликта между ними имеет преимущественную силу Федеральная Конституция. Федеральные суды действуют в соответствии с Федеральной Конституцией; они также имеют право обращаться к

положениям конституций штатов, если анализируется их смысл, хотя обычно решения этого рода предоставляется принимать судам штата. Право выносить решения о конституционности текущего законодательства и актов должностных лиц американскими судами основано на противоречии более высокому закону - Конституции.

Все судебные системы в США образованы двумя основными категориями судов: судами первой инстанции, рассматривающими дела по существу и апелляционными судами. Эти две категории судов имеют различные функции и характеристики.

Судьи, работающие в судах первой инстанции, рассматривают дела в одиночку, то есть без каких-либо других судей. Они проводят судебное разбирательство с участием присяжных в зависимости от типа дела и пожеланий сторон. Общим делом судов первой инстанции является вынесение решения по первой инстанции по всем спорам, представленным на рассмотрение в данной судебной системе.

В судебной системе над судами первой инстанции обычно находятся два уровня апелляционных судов - апелляционный суд промежуточной инстанции и верховный суд. Апелляционный суд промежуточной инстанции обычно называется «апелляционным судом» [Court of Appeals], а суд последней инстанции называется «верховным судом» [Supreme Court]. Судью верховного суда обычно по-английски называют justice, а судей промежуточных апелляционных судов или судов первой инстанции - judge. В апелляционных судах не заседают присяжные или другие лица, не являющиеся по образованию юристами. В промежуточных апелляционных судах в слушаниях и рассмотрении дела обычно участвуют трое судей, в то время как в верховные суды входят пять, семь или девять судей.

Эта двухуровневая организация судов апелляционных инстанций превалирует в федеральной системе и во всех штатах, кроме двенадцати. Для большинства категорий дел существует право на обжалование из суда первой инстанции в апелляционный суд, в то время как дальнейшее обжалование - в верховный суд - осуществляется по усмотрению этого суда. Однако по некоторым категориям дел - например, по делам, по которым вынесен смертный приговор - проверка приговора по жалобе осужденного производится верховным судом штата автоматически.

Там, где существуют два уровня апелляционных судов, задачей промежуточного апелляционного суда является исправление ошибок, допущенных судом первой инстанции. В такой системе верховный суд имеет более широкие задачи - следить за развитием права. Таким образом, обычно он выносит решения только по делам, в которых вопросы права нуждаются в уточнении или в которых представлены вопросы, имеющие публичное значение. Порядок, в соответствии с которым верховному суду предоставлено дискреционное право на проверку решений нижестоящих судов, был установлен именно для отбора такого рода дел.

Пределы проверки решения суда первой инстанции в суде апелляционной инстанции зависят от двух факторов: является ли вопрос, подлежащий проверке относящимся к вопросам факта или вопросам права, и если он является вопросом факта, то кто принимал по нему решение - судья или присяжные [3].

Следует отметить, что когда судья первой инстанции заседает в качестве единственного субъекта установления и оценки фактов, то его выводы могут быть отменены, только если они «явно ошибочны» [clearly erroneous]. Возможности пересмотра вердикта присяжных еще более лимитированы. Если проверяемое решение суда основано на вердикте присяжных, возникает вторая причина, по которой апелляционные суды склоняются в пользу выводов, сделанных судом первой инстанции. Право на суд присяжных не значило бы много, если судья суда первой инстанции или судья апелляционного суда мог бы легко отменить выводы присяжных в случае несогласия с ними. Критерий для пересмотра вердиктов присяжных идентичен критерию, применяемому судьей суда первой инстанции для пересмотра вердикта присяжных: вердикт присяжных может быть пересмотрен только тогда, когда полностью отсутствуют какие-либо существенные достоверные доказательства в поддержку такого вердикта. Недостаточно простого несогласия с

вердиктом.

Из вышесказанного следует, что апелляционный суд не вправе принимать рассмотрению новые доказательства, относящиеся к вопросам факта по делу. Даже если апелляционный суд определяет, что по какому-либо вопросу ему не достает доказательств, он должен предписать суду первой инстанции принять такие доказательства и вынести решение по первой инстанции.

Во всех штатах основным компонентом судебной системы штата является суд первой инстанции общей юрисдикции. Этому суду подсудны гражданские дела с крупными суммами исковых требований и уголовные дела по обвинению в серьезных преступлениях, отнесенных к категории «фелоний» [felonies]. Такие суды называются по-разному. Самыми обычными названиями являются «высший суд» [Superior Court] или «окружной суд» [Circuit Court], хотя в некоторых штатах такие суды называются «районными судами» [District Courts]. Довольно странно, что в штате Нью-Йорк эти суды первой инстанции называются «верховными судами» [Supreme Courts], в то время как суд высшей инстанции штата Нью-Йорк называется «Апелляционным судом» [Court of Appeals]. Обычно территориальные границы подведомственности судов первой инстанции общей юрисдикции соответствуют границам графств штата.

В большинстве штатов существует звено судов первой инстанции, находящихся ниже уровня окружных или высших судов, которые наделены ограниченной общей юрисдикцией. Обычно к подсудности таких судов отнесены все категории гражданских дел с ограниченными верхним пределом сумм исковых требований и все категории уголовных дел по обвинению в менее серьезных уголовных правонарушениях, называемых «мисдиминорами» [misdemeanors]. Например, в Калифорнии высший суд рассматривает дела по обвинению во всех фелониях и гражданские дела, в которых суммы исковых требований превышают 25 тысяч долларов, в то время как муниципальные суды [Municipal Courts] и «суды правосудия» [Justice Courts] рассматривают дела о мисдиминорах и гражданские споры с суммами исков ниже 25 тысяч долларов [4].

В штатах существуют другие суды первой инстанции со специализированной юрисдикцией, которые рассматривают споры только определенной категории. К ним относятся суды по делам о наследствах и опеке (надзор за распределением имущества умершего; вопросы, связанные с несовершеннолетними детьми; вопросы направления лица на принудительное психиатрическое лечение; вопросы опеки над взрослыми недееспособными лицами), суды по делам несовершеннолетних (если вопросы, связанные с несовершеннолетними, не были решены в суде по делам о наследствах и опеке) и претензионные суды (решения по денежным требованиям, предъявляемым органам власти штата). В некоторых штатах некоторые суды со специализированной предметной юрисдикцией приравнены к высшим или окружным судам общей юрисдикции. В других штатах суды со специализированной юрисдикцией считаются стоящими ниже окружных или высших судов и последним иногда предписывается задача рассматривать жалобы на решения судов со специализированной юрисдикцией. Это еще один пример ситуации, когда суд первой инстанции осуществляет функции апелляционного суда и когда решение по жалобе может быть принято судьей единолично.

Организация апелляционных судов штата, в общем, соответствует приведенному выше общему описанию апелляционных судов. Однако стоит повторить, что апелляционный суд штата последней инстанции является окончательным арбитром в решении вопроса о смысле нормы права штата и ее применении. Хотя Верховный суд США имеет власть пересматривать решения судов штата, он может это делать только в отношении вопросов федерального права.

Федеральным судам подсудны иски, основанные на нормах федерального права, и иски, основанные на нормах права штата, когда сторонами в споре выступают лица из разных штатов. Такие иски могут возникнуть где угодно, так что федеральная судебная система распространяет свою юрисдикцию по всей стране. Однако федеральная система значительно меньше, чем все системы штатов вместе взятые.

Основным судом первой инстанции в федеральной судебной системе является Окружной суд США [U.S. District Court]. Таких судов в США насчитывается 94 - по числу федеральных судебных округов [Districts], на которые разбита территория страны. Округа различны по размеру. В густонаселенных штатах может быть три или даже четыре округа. В малонаселенных штатах весь штат составляет один округ. В штате Нью-Йорке есть Южный, Северный, Восточный и Западный округа, в то время как весь штат Монтана является одним округом и называется просто «Округ Монтана» [5].

Существует несколько федеральных судов со специализированной юрисдикцией. К ним относятся Суд США по претензиям к федеральному правительству [U.S. Court of Federal Claims] (рассматривает денежно-имущественные претензии граждан к правительству США), Суд США по делам внешней торговли [U.S. Court of International Trade] (рассматривает споры, возникшие на основе федеральных законов об импортных торговых операциях и таможенных правил), Налоговый суд США [U.S. Tax Court] (разрешает конфликты, возникающие в связи с решениями федеральных налоговых ведомств); есть и система судов по делам о банкротстве, размещающихся вместе с федеральными окружными судами. Кроме того, существует Высший суд округа Колумбия [District of Columbia Superior Court] и Апелляционный суд округа Колумбия [District of Columbia Court of Appeals], которые действуют как суды «штата» города Вашингтон (округ Колумбия), где, однако, местным правом является федеральное право. Также существует особое судебное присутствие, называемое «Судом по делам о наблюдении за иностранной разведывательной деятельностью» [Foreign Intelligence Surveillance Court], который рассматривает ходатайства Генерального атторнея США о выдаче санкций на прослушивание в интересах обеспечения национальной безопасности; для слушаний ходатайств и выдачи разрешений на такое прослушивание созывают судей из обычных федеральных судов. Два специализированных суда занимаются делами военнослужащих и ветеранов: Апелляционный суд США по Вооруженным силам [U.S. Court of Appeals for the Armed Forces] (рассматривает жалобы на решения военных судов) и Апелляционный суд США по делам ветеранов [U.S. Court of Appeals for Veterans Claims] (рассматривает жалобы на решения Администрации по делам ветеранов, отказывающие бывшим военнослужащим в Удовлетворении их денежно-имущественных претензий).

Тринадцать Апелляционных судов США [U.S. Courts of Appeals] - следующая ступенька в федеральной судебной иерархии после окружных судов. На все окончательные решения Окружного суда США можно подавать жалобу в Апелляционный суд США по соответствующему федеральному апелляционному округу [Circuit]. Кроме того, Апелляционные суды США имеют право заслушивать жалобы на решения определенных административных учреждений, таких как Национальный совет по трудовым отношениям и министерство здравоохранения и социальных служб.

Одиннадцать из 13 федеральных апелляционных округов включают несколько штатов. Например, в VI федеральный апелляционный округ входят территории штатов Огайо, Кентукки, Теннесси и Мичиган. К специальным апелляционным судам относится Апелляционный суд США по Федеральному округу [U.S. Court of Appeals for the Federal Circuit], который рассматривает жалобы на решения Окружных судов США по патентным делам и некоторым искам против федерального правительства, Суда США по претензиям к федеральному правительству, Суда США по делам внешней торговли и на решения некоторых федеральных административных ведомств. В каждом из 12 федеральных апелляционных округов учрежден Окружной Совет судей. Окружные Советы располагают широкими полномочиями в вопросах судебного управления в пределах своих округов, но их политика этих вопросах не должна расходиться с политикой Конференции судей.

Продолжая исследование судебной системы США, особое внимание следует уделить Верховному суду США как высшей судебной инстанции. Верховный суд США является частью федеральной судебной системы, но имеет гибридные функции: осуществляет апелляционную юрисдикцию в отношении жалоб на решения по делам, рассмотрен-

ным Апелляционными судами США, и при этом осуществляет также апелляционную юрисдикцию и в отношении дел, рассмотренных судами штатов в том, что касается федеральных вопросов [federal issues].

Верховный суд - единственный федеральный суд, который был конкретно поименован в Конституции США 1787 года, ограничившейся лишь упоминанием «одного Верховного суда», «Главного судьи» и права Президента «по совету и с согласия» Сената назначать «судей Верховного суда». Однако его численный состав и юрисдикция определяются конкретно законами, принимаемыми Конгрессом. С момента своего основания и до того, как Конгресс установил в 1869 году состав Суда в количестве девяти человек, численность высшего федерального суда колебалась от пяти до десяти человек. На сегодняшний день Суд состоит из восьми «ассоциированных судей» [associate justices] - членов суда и одного «Главного судьи Соединенных Штатов» [Chief Justice of the United States] - Председателя Суда. Суд расположен в г. Вашингтоне, округ Колумбия, и рассматривает каждое дело en banc, что означает заседания Суда в составе всех девяти судей, которые выносят окончательные решения по всем делам [6].

Существуют два канала добиться пересмотра дела Верховным судом США: ходатайствовать об автоматическом принятии дела к производству «в порядке апелляции» и ходатайствовать об издании приказа об истребовании дела [Writ of Certiorari], что является дискреционным правом Суда. Очень малое количество дел относится к той категории, жалоба по которым должна быть принята Судом к производству автоматически. Поэтому ходатайство об издании приказа certiorari является практически единственным способом добиться проверки дела Верховным судом США. Certiorari означает «доставить материалы дела в вышестоящий суд», что обычно является первым шагом для проверки дела любым апелляционным судом. Реализуя свою юрисдикцию certiorari в отношении тех дел, затрагивающих вопросы федерального права, которые поступают из нижестоящих федеральных судов и высших судов штатов, Верховный суд поддерживает верховенство федерального права, согласованность и единство его норм.

Юрисдикция Верховного суда обозначена в Разделе 2 статьи III Конституции США, где установлено: «По всем делам, касающимся послов, других официальных представителей и консулов, а также по тем, в которых штат является стороной, Верховный суд наделяется первоначальной юрисдикцией».

Такие дела составляют малую часть его работы, обычно меньше одной десятой от числа дел, рассмотренных на основе процедуры certiorari. Фактически все дела, рассматриваемые Верховным судом по первой инстанции, касаются споров между штатами, хотя изредка встречается иск штата против федерального правительства. Большинство исков штатов против штатов относятся к территориальным спорам, обычно возникающим вследствие изменения русла реки. Достойным упоминания спором, не связанным с притязаниями на территорию, была казавшаяся бесконечной тяжба между штатами Техас, Калифорния и Юта о том, какой штат имеет право получать налоги с собственности мультимиллионера Говарда Хьюза.

Выступая в качестве суда первой инстанции по делам такого рода, Верховный суд должен разбирать дело по существу. Так как проведение полноценного судебного разбирательства в Верховном суде создало бы неудобства, Суд назначает «специального судью-докладчика» [special master] (обычно федерального судью в отставке), чтобы тот исследовал доказательства, выслушал показания и принял бы рекомендательное решение по спору.

Следует отметить, что в соответствии с большинством схем замещения должностей судей, применяемых в Соединенных Штатах, судьи либо избираются на свои должности населением, либо назначаются на свои должности выборными официальными лицами.

По назначению в нижестоящие федеральные суды Президент обычно консультируется с Генеральным атторнеем США (главой министерства юстиции) и другими советниками, чтобы составить список подходящих кандидатов в судьи. Кроме того, поскольку для назначения федерального судьи необходимо утверждение Сената. Члены Верховного

суда назначаются на должность президентом пожизненно, в чем и проявляется важнейшая правовая гарантия их независимости от других ветвей власти. Покинуть свой пост член Верховного суда может по собственному желанию либо в результате процедуры импичмента.

В штатах существует большое разнообразие систем отбора кандидатов на должности судей. В некоторых штатах существует один и тот же механизм для всех судов штата, в других же штатах механизмы отбора кандидатов отличаются в зависимости от того, в суд какого уровня выдвигается кандидат в судьи.

В некоторых штатах существует система назначения на должность главой исполнительной власти, при которой губернатор штата назначает судей. Губернатор может назначить судью из списка предварительно отобранных кандидатов, иногда из числа лиц, предложенных законодательным собранием, а иногда закон вообще никак не оговаривает возможности выбора кандидата губернатором. Сроки пребывания в должности судьи могут быть пожизненными или варьироваться от 4-6 до 12-15 лет.

Во многих штатах предусмотрена система избрания судей на должности всеобщим голосованием населения штата. Выборы судей основаны на представлении о том, что судьи, не менее чем любые другие официальные лица, осуществляющие властные функции в демократическом обществе, должны, в конечном счете, быть ответственными перед народом. В настоящее время системы замещения постов судей посредством выборов приходят в упадок, но все еще довольно широко применяются в штатах.

Существует несколько различных вариантов систем избрания судей. Иногда судьи избираются путем голосования всего населения, иногда - путем голосования в законодательных органах штата. В некоторых штатах, где проводятся всеобщие выборы судей, кандидаты участвуют в выборах на основе партийной принадлежности, точно так же, как кандидаты в законодательные и исполнительные органы власти. В других штатах они участвуют в выборах как беспартийные, независимые кандидаты.

Единственным конституционным способом отстранения федеральных судей от должности является импичмент - конституционная процедура, в соответствии с которой Палата представителей обвиняет, а Сенат осуждает обвиненное государственное должностное лицо. Основанием для импичмента является совершение лицом «государственной измены, взяточничества или других важных преступлений и мисдиминоров». Первым федеральным судьей, против которого в 1803 году была приведена в действие процедура импичмента, был Джон Пикеринг, которому было предъявлено обвинение в недостойном поведении в зале суда и в том, что он заседал в суде в состоянии алкогольного опьянения. Пикеринг был отстранен от должности. В 1804 году состоялся импичмент судьи Верховного суда Самуэля Чейза по основаниям, которые можно было назвать политическими, но он был оправдан Сенатом.

Таким образом, право конституционного надзора и разделение властей - основные элементы американской концепции «власти закона». Они гарантируют независимость судебной власти, которая применяет основные государственные акты для контроля над действиями законодательной и исполнительной властей. Власть закона подразумевает также наличие свода принципов, норм и правил, обязательных для всех и применяемых объективно независимыми судьями, действующими в соответствии с установленным порядком. Правопорядок, в конечном счете, охраняемый судами, включает в себя всех, никто не стоит над и под законом, либо вне его.

Представляется необходимым отметить, что, несмотря на увеличение объема судебных разбирательств и связанные с этим изменения, право на суд присяжных является основополагающей чертой американской судебной процедуры. Суд присяжных является формой участия граждан в судебном процессе. Роль присяжных в определении истинных фактов. Суд присяжных работает под руководством судьи. Судья инструктирует присяжных относительно их обязанностей и имеет право отменить решение присяжных, если считает такое решение неправильным [7].

Во всех федеральных судах и судах штатов подсудимые, обвиняемые в серьезном

преступления, имеют право на суд присяжных. В гражданском процессе каждая из сторон имеет право на суд присяжных при рассмотрении случаев, типичных для английских судов общего права, а именно, когда истец требует денежного или материального возмещения. Существуют промежуточные случаи, когда истец требует одновременно и денежного возмещения, и судебного предписания. В большинстве таких случаев стороны имеют право быть судимыми судом присяжных.

Следует отметить, что основная масса дел слушается судами штатов. Они далеко превосходят федеральные суды, как по количеству слушаемых дел, так и по количеству лиц, задействованных в качестве тяжущихся, адвокатов и судей.

Хотя федеральные суды значительно уступают всей совокупности судов штатов, с точки зрения количества дел и судебного персонала, эти цифры не отражают важности федеральных судов. Их деятельность в значительной степени оказывает влияние на деятельность правительства по всей стране и на жизнь многих людей, а не только на стороны, участвующие в процессе. Тем не менее, для среднего гражданина в большинстве каждодневных ситуаций основными судами являются суды штата.

Таким образом, передовой американский опыт доказывает, что теория разделения властей не является некой абстракцией, а итог многовекового развития государственности и неустанный поиск действенных механизмов, способных обуздать наиболее вопиющие злоупотребления властью, когда она сосредотачивается в одном органе, становясь бесконтрольной и деспотичной.

В контексте вышесказанного уместно отметить важность активной реализации функции судебного конституционного надзора, которая является одной из неотъемлемых черт государственного механизма и полностью воплощается в наше время Соединенными Штатами Америки.

Также представляется необходимым обратить внимание на особое отношение США к основному закону страны – Конституции, когда судебные органы выносят решения лишь на ее основании, отвергая нормативные правовые акты, идущие в разрез с положениями основного закона, закрепляющего фундаментальные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц. Даже если законы либо подзаконные акты содержат условия и основания, которые конкретизируют общие положения Конституции, приоритет отдается конституционным положениям. И если субъект правоотношения решит, что его конституционное право нарушено, то при обращении в суд с целью восстановления справедливости ему достаточно, лишь указать на ту или иную норму основного закона. И на этом основании суд принимает соответствующее решение.

Следует отметить, что признание того или иного акта неконституционным не является прерогативой отдельного государственного органа или специализированного суда, что служит положительным опытом правоприменительной деятельности другим странам. Ведь власть суда и масштабы его влияния на положение дел в стране, в конечном счете, зависят не от принуждения, а от того, в какой мере его решения добровольно почитаются обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соединенные Штаты Америки: Конституционные и законодательные акты; Перевод с англ. /Ред. и вступ. ст. О.А. Жидкова; Сост. В.И. Лафитский; Ред. Ф.А. Оганезова. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 768 с.
2. Давид Р., Жоффре-Спинозе К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А.Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 400с.
3. Дэниел Джон Мидор. Американские суды. Сент-Пол., Миннесота.: Уэст Пабблишинг Компани. – 1991. – 81 с.
4. Кукушкина И.А. Конституционное право зарубежных стран: история и современность. - М., ИВИ РАН, 2002. - 81 с.
5. Бернам У. Правовая система США: 3-й выпуск.; науч. Ред. В.А. Власихин. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1211 с.

6. Habermas J. Between Facts and Norms. Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. – The MIT Press, 1996. – 675 p.
7. Пронин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 416 с.

УДК 614.841.334

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Құндызбаев А.Б.

Сведения об авторе. Құндызбаев Асхат Болатұлы - магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье изучены основные моменты пожарной безопасности Республики Казахстан. В ходе изучения были выявлены уязвимые места функционирования системы обеспечения пожарной безопасности.

Ключевые слова. Пожар, пожарная безопасность, противопожарная защита, система, пожаробезопасное состояние, гражданская защита, правовой режим.

Автор туралы мәліметтер. Құндызбаев Асхат Болатұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының өрт қауіпсіздігінің негізгі тұстары зерделенді. Зерттеу барысында өрт қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесінің жұмыс істеуінің осал жерлері анықталды.

Түйін сөздер. Өрт, өрт қауіпсіздігі, өрт қауіпсіздігі, жүйе, өрт қауіпсіздігі, азаматтық қорғаныс, құқықтық режим.

About the author. Kundyzbayev Askhat is a master's student of the educational program "Law" of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article examines the main points of fire safety in the Republic of Kazakhstan. During the study, vulnerabilities were identified in the functioning of the fire safety system.

Keywords. Fire, fire safety, fire protection, system, fire safety, civil protection, legal regime.

Безопасность на современном этапе рассматривается в качестве неотъемлемого условия существования и прогрессивного развития цивилизации. В связи с этим, складывается объективная необходимость осуществления, реального воплощения в действительности такого состояния, при котором отсутствуют либо предотвращаются различные угрозы, препятствующие реализации прав и свобод личности, политико-экономическим интересам общества и государства, при котором создаётся благоприятная среда для нормальной жизнедеятельности людей, функционирования общественных и государственных институтов, существования и развития общественных отношений и социальных ценностей. Поскольку пожарная безопасность является одной из видов безопасности, её обеспечение входит составной частью в систему обеспечения национальной безопасности.

Понятие «обеспечение безопасности» имеет достаточно важное значение, так как правовому регулированию, вообще, и административно- правовому регулированию, в частности, подвержено не само безопасное состояние, а общественные отношения, непосредственно складывающиеся по поводу его обеспечения. В общем понимании обеспечить значит оградить от убытков, недостатка, нужды, от грозящей кому-нибудь опасности, сделать вполне возможным, действенным, реально выполнимым [1, с. 191]. Основной целью обеспечения безопасности является предотвращение и устранение опасных ситуаций, создающих угрозу жизни, здоровью и собственности людей, нормальной дея-

тельности государственных и негосударственных образований (органов, предприятий, учреждений и объединений). В результате обеспечения безопасности должно создаваться и сохраняться динамически устойчивое безопасное состояние отсутствия различного рода (потенциальных и реальных, внутренних и внешних) угроз либо противодействия им. Всё это осуществляется в процессе определённой деятельности людей. В связи с этим, следует отметить, что обеспечение безопасности представляет собой постоянно развивающийся социальный процесс, стремящийся к определённой цели, тесно связанной с сохранением и самосохранением социальных и биосоциальных единиц и организмов. В результате указанного социального процесса складываются общественные отношения по предотвращению или нейтрализации негативных проявлений источников повышенной опасности, способных причинить вред одновременно индивидуально-неопределённому кругу людей, материальным и духовным ценностям, окружающей среде, а также нормальному функционированию объектов различного назначения. Поэтому, обеспечение безопасности - это не просто совокупность определённых мероприятий, а логическая взаимосвязь между ними и процессом их выполнения, реализации, реального воплощения в действительности.

Под обеспечением безопасности следует понимать социальный процесс, представляющий собой деятельность субъектов общественных отношений по разработке и (или) реализации мероприятий в целях создания и сохранения условий, при которых отсутствуют источники опасности, а при их наличии или возникновении, предотвращается ущерб окружающей среде, интересам личности, коллективных образований, общества и государства. Обеспечение пожарной безопасности является (наряду с обеспечением иных видов безопасности) составной частью упомянутого социального процесса и, соответственно, также связано с разработкой и реализацией, воплощением в действительность комплекса противопожарных мероприятий, направленных на предупреждение и ликвидацию пожаров и загораний, на предотвращение (снижение) возможного ущерба от них.

Основной целью обеспечения пожарной безопасности служит поддержание стабильного пожаробезопасного состояния, то есть ликвидация потенциальной и реальной угрозы причинения вреда поражающими факторами пожара. Достижение этой цели ставится в зависимость от выполнения комплекса задач, среди которых, в качестве основных, выделяют следующие: сохранение и поддержание динамически устойчивого состояния, при котором отсутствуют как само неконтролируемое горение, так и возможность его возникновения; устранение причин и условий, способствующих возникновению пожаров и загораний; прекращение негативного воздействия поражающих факторов пожара и их вторичных проявлений на людей и окружающую среду, а также ликвидация последствий такого воздействия; предотвращение возможного ущерба жизни, здоровью, собственности физических лиц, интересам коллективных образований, общества и государства.

Поскольку деятельность по обеспечению пожарной безопасности является одной из составных подсистем обеспечения национальной безопасности, она так же базируется на определённых упорядоченных взаимосвязях, складывающихся по поводу поддержания устойчивого пожаробезопасного состояния на основе организации (самоорганизации), управления (самоуправления). Основными элементами указанных взаимосвязей являются субъекты и объекты обеспечения пожарной безопасности.

Субъекты обеспечения пожарной безопасности призваны организовать упорядочение общественных отношений в данной области. В качестве таковых выступает совокупность государственных и общественных институтов, обладающих соответствующим правовым положением.

Под системой обеспечения пожарной безопасности следует понимать совокупность взаимосвязанных между собой элементов, динамическое развитие и взаимодействие которых направлено на создание и поддержание условий, при которых отсутствуют или исключаются причины, порождающие неконтролируемое горение, либо прекращается воздействие его поражающих факторов и причинение ими ущерба объектам живой при-

роды, неживой природы, интересам личности, коллективных образований, общества и государства. В зависимости от функций, возложенных законодателем на систему обеспечения пожарной безопасности, можно выделить в её составе определённый ряд подсистем, к основным из которых относят подсистемы борьбы с пожарами, научно-технического обеспечения борьбы с пожарами, подготовки кадров и работы с общественностью [2, с. 22].

В то же время, непосредственное обеспечение пожарной безопасности осуществляется системой предотвращения пожара и системой противопожарной защиты. В нормативно-технической литературе под системой предотвращения пожара понимается комплекс организационных мероприятий и технических средств, направленных на исключение возможности возникновения пожара. Система же противопожарной защиты представляет собой комплекс организационных мероприятий и технических средств, направленных на предотвращение воздействия на людей опасных факторов пожара и ограничений материального ущерба от него. При этом, предотвращение пожара достигается исключением возможности образования горючей среды и (или) образования в горючей среде (или внесения в неё) источников зажигания, а противопожарная защита - пожаротушением, проведением неотложных аварийно-спасательных работ и ограничением распространения пожара.

К основным составляющим систем пожарной безопасности относятся следующие основные подсистемы:

- Предотвращение пожаров;
- Противопожарная защита;
- Научно-техническое и информационное обеспечение;
- Подготовка специалистов в области пожарной безопасности;
- Противопожарная пропаганда и агитация.

Каждой из этих подсистем присущи характерные признаки, отличающие их друг от друга, среди которых определяющими являются цели и задачи, стоящие перед той или иной подсистемой. При этом, особенности объекта любой подсистемы обеспечения пожарной безопасности определяют вид и характер деятельности соответствующего субъекта. В зависимости от специфики возложенных на подсистемы задач и функций, последние также, в свою очередь, могут быть разделены на составляющие более низкого уровня. Функционирование указанных подсистем влияет в целом на качество обеспечения пожарной безопасности. Недостаточно отлаженный механизм действия любой из подсистем и системы обеспечения пожарной безопасности в целом, может повлечь за собой увеличение количества пожаров и возрастание причиняемого ими ущерба.

Организационной основой обеспечения пожарной безопасности являются специально создаваемые в целях выполнения функций в области пожарной безопасности государственные и негосударственные институты и образования с присущими им компетенцией, правами, обязанностями и ответственностью, формами и методами осуществления своей деятельности. Государственное управление в области обеспечения пожарной безопасности представляет собой целенаправленное, организующее, юридически-властное воздействие специально создаваемых государственных органов на поведение физических лиц и деятельность коллективных образований в целях создания и поддержания устойчивого уровня противопожарного состояния объектов обеспечения пожарной безопасности [3, с. 16]. Одним из основных субъектов государственного управления, координирующим взаимодействие государственной и негосударственной систем обеспечения пожарной безопасности является гражданская защита, входящая в состав МВД РК. Правовой статус гражданской защиты определен ст.100 Закона РК «О гражданской защите».

Основными задачами гражданской защиты являются предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и их последствий, спасение и эвакуация людей при возникновении чрезвычайных ситуаций путем проведения аварийно-спасательных и неотложных работ в мирное и военное время, создание сил гражданской защиты, их подготовка и поддержание в постоянной готовности, подготовка специалистов центральных и местных

исполнительных органов, организаций и обучение населения, накопление и поддержание в готовности необходимого фонда защитных сооружений, запасов средств индивидуальной защиты и другого имущества гражданской обороны, информирование и оповещение населения, органов управления гражданской защиты заблаговременно при наличии прогноза об угрозе возникновения чрезвычайной ситуации и (или) оперативно при возникновении чрезвычайной ситуации, защита продовольствия, водоисточников (мест водозабора для хозяйственно-питьевых целей), пищевого сырья, фуража, животных и растений от радиоактивного, химического, бактериологического (биологического) заражения, эпизоотии и эпифитотий, обеспечение промышленной и пожарной безопасности, создание, развитие и поддержание в постоянной готовности систем оповещения и связи, мониторинг, разработка и реализация мероприятий по снижению воздействия или ликвидации опасных факторов современных средств поражения, обеспечение формирования, хранения и использования государственного резерва.

Государственная система гражданской защиты состоит из территориальных и отраслевых подсистем.

Территориальные подсистемы создаются на областном, городском и районном уровнях для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий, выполнения мероприятий гражданской обороны в пределах их территорий и состоят из звеньев, соответствующих административно-территориальному делению этих территорий.

Отраслевые подсистемы создаются центральными исполнительными органами для организации работы по выполнению мероприятий гражданской защиты в пределах своей компетенции.

Основными принципами обеспечения безопасности являются: законность; соблюдение баланса жизненно-важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Функционирование системы обеспечения пожарной безопасности направлено на создание и поддержание необходимого уровня пожарной безопасности, который является одним из основных показателей, характеризующих пожаробезопасное состояние.

Уровень обеспечения пожарной безопасности показывает соотношение между наличием потенциальной и реальной угрозы возникновения и последующего развития пожаров (пожарной опасности) для какого-либо объекта и способностью противостоять, противодействовать им, возможностью избежать негативных последствий и причинения ущерба от пожаров. Заметно, что чем выше уровень обеспечения пожарной безопасности того или иного объекта, тем ниже вероятность возникновения пожара и причинения существенного ущерба его поражающими факторами.

В зависимости от уровня обеспечения пожарной безопасности можно выделить следующие возможные и взаимосвязанные между собой состояния:

1. Полная пожарная безопасность - идеальное состояние, при котором отсутствует как потенциальная, так и реальная угрозы возникновения и распространения пожара, то есть объективно отсутствуют источники загорания и горючая система или невозможно их образование (возникает чрезвычайно редко, так как горючая среда и кислород воздуха присутствуют практически постоянно).

2. Неполная пожарная безопасность - состояние, при котором присутствует потенциальная угроза возникновения и распространения пожара, то есть в определенный момент времени на конкретной территории имеются в наличии горючая система, источники загорания или их совокупность, однако объективно отсутствует либо исключается посредством деятельности субъекта обеспечения пожарной безопасности контакт между ними.

3. Частичная пожарная безопасность - состояние, при котором присутствует реальная угроза возникновения и распространения пожара, то есть в определенный момент времени на конкретной территории происходит контакт источника загорания с горючей

системой, однако развитие пожара не происходит из-за ограниченной площади горения или в связи с установлением контроля за процессом горения со стороны соответствующего субъекта обеспечения пожарной безопасности.

4. Отсутствие пожарной безопасности - состояние, при котором в определенный момент времени происходит развитие пожара, поражающие факторы которого наносят ущерб объектам обеспечения пожарной безопасности.

5. Чрезвычайная ситуация - обстановка, сложившаяся на определённой территории в результате пожара, причиняющего ущерб объектам обеспечения пожарной безопасности, в том случае, "если сил и средств пожарной охраны, а также служб жизнеобеспечения, дислоцированных на определённой территории, недостаточно для его ликвидации".

Необходимый уровень обеспечения пожарной безопасности предполагает баланс между пожароопасным состоянием и пожарной безопасностью того или иного объекта, то есть соответствие между наличием реальной или потенциальной угрозы возникновения и распространения пожара и возможностью, способностью субъектов обеспечения пожарной безопасности создать и сохранить с достаточной степенью вероятности динамически устойчивое по отношению к этим угрозам пожаробезопасное состояние.

Одним из условий достижения и сохранения высокого уровня пожарной безопасности, одной из задач, стоящих перед системой обеспечения пожарной безопасности, является установление и соблюдение всеми участниками общественных отношений противопожарного режима, разработанного для определённого объекта обеспечения пожарной безопасности, исходя из особенностей сложившейся пожароопасной обстановки в пределах той или иной территории.

Поскольку противопожарный режим устанавливается правовыми нормами, сохраняется и поддерживается, в основном, правовыми средствами (в том числе, с помощью правового принуждения), его можно отнести к одному из видов правового режима, со свойственными последним характерными признаками.

Правовой режим представляет собой целостный, многогранный юридический порядок, выраженный в комплексе правовых средств и предполагающий введение общих принципов регулирования определённого круга общественных отношений, указание на содержание правосубъектности их участников, установление необходимых государственно-обеспечительных мер и т.п. [4, с. 29].

Под правовым режимом понимают "систему закреплённых юридическими нормами правил осуществления определённых действий. Соответствующие нормы определяют цели и принципы, формы деятельности и её объекты, права и обязанности субъектов". При этом, "особенностью содержательной стороны правовых режимов является то, что они регламентируют права и обязанности всех участников определённых общественных отношений". Юридический режим регулирования общественных отношений "в том и состоит, что участники этих отношений ставятся в особое правовое положение и таким путём определяются их исходные юридические позиции" [5, с. 224].

В зависимости от характера определяющих правовых норм, от способов правового воздействия на участников общественных отношений и иных критериев, различают отраслевые режимы правового регулирования: административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и др.

Учитывая то обстоятельство, что обеспечение пожарной безопасности регулируется нормами различных отраслей права с применением различных способов правового воздействия на указанный круг общественных отношений, следует отметить, что противопожарный режим является комплексным полиотраслевым юридическим режимом, который устанавливается и поддерживается с помощью "правового инструментария, соединяющего в единую конструкцию определённый комплекс правовых средств", в данном случае используемых, в основном, административным, уголовным и гражданским правом.

Определяющими же в содержании противопожарного режима являются нормы административного права и, следовательно, механизм административно-правового регули-

рования данного круга общественных отношений. Именно нормы административного права содержат в себе правила поведения участников общественных отношений, имеющие целью создание и поддержание такого порядка жизнедеятельности, организации и функционирования объектов обеспечения пожарной безопасности, при котором сохраняется устойчивое пожаробезопасное состояние последних. Установление таких правил поведения направлено на предупреждение возникновения и предотвращение распространения пожаров и загораний, на предупреждение и пресечение действий, приводящих к их возникновению, на ликвидацию последствий и снижению ущерба от пожаров, то есть, по существу, на правовое закрепление и последующее сохранение требуемого противопожарного режима.

Административно-правовые нормы определяют правовое положение и порядок формирования государственных органов обеспечения пожарной безопасности, права и обязанности участников данного круга общественных отношений, формы и методы обеспечения пожарной безопасности, организацию и функционирование систем обеспечения пожарной безопасности, правила пожарной безопасности, механизм реализации противопожарных мероприятий, ответственность за их невыполнение и другие элементы противопожарного режима. Кроме того, необходимо отметить, что стабильный противопожарный режим обеспечивается, в основном, с помощью мер административного принуждения, применяемых уполномоченными субъектами в установленном законом порядке. При этом, участники правоотношений по своему статусу занимают юридически неравные позиции, что характерно как для метода административно-правового регулирования, так и для административно-правового режима.

Поэтому противопожарный режим, в большей степени, является административно-правовым режимом и представляет собой определённый, устанавливаемый и обеспечиваемый нормами административного права, порядок существования и развития общественных отношений, создающий условия для нормального функционирования элементов системы обеспечения пожарной безопасности в целях создания и поддержания необходимого уровня противопожарного состояния соответствующих объектов.

Противопожарный режим устанавливается для каждого конкретного объекта обеспечения пожарной безопасности в отдельности и зависит от уровня пожарной безопасности, особенностей территории и технологии, количества людей, объёма материальных, ценностей и других обстоятельств. Характер противопожарного режима может изменяться в условиях повышения или снижения уровня пожарной безопасности.

Противопожарный режим как вид правового режима является важным средством, правовым инструментом обеспечения пожарной безопасности соответствующих объектов, так как наличие последнего способствует сохранению постоянного и надёжного пожаробезопасного состояния.

Обеспечение пожарной безопасности как социальное явление является составной частью социального процесса обеспечения национальной безопасности и представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и реализацией мероприятий по созданию и поддержанию условий, при которых объективно отсутствуют или исключаются причины, порождающие неконтролируемое горение, а, в случае возникновения последнего, прекращается негативное воздействие его поражающих факторов и причинение ими ущерба окружающей среде, интересам личности, коллективов, общества и государства.

Подавляющее большинство вышеназванных общественных отношений подвержено правовому регулированию со стороны различных отраслей права, поэтому правовой основой обеспечения пожарной безопасности является совокупность различного рода правовых норм, которые регулируют поведение участников общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения пожарной безопасности.

В зависимости от субъекта, выступающего организующим началом, следует различать государственную и общественную системы обеспечения пожарной безопасности, функционирование и взаимодействие которых направлено на выявление и эффективное

противодействие реальной и потенциальной пожарной опасности. В связи с этим, организационной основой обеспечения пожарной безопасности являются специально создаваемые в целях выполнения функций в области пожарной безопасности государственные и негосударственные институты и образования с присущими им компетенцией, правами, обязанностями и ответственностью, формами и методами осуществления своей деятельности.

Так как обеспечение пожарной безопасности устанавливается в качестве одной из важнейших функций государства, основным субъектом этой деятельности является государство и его органы. Большинство задач по обеспечению пожарной безопасности в Казахстане возложено на КЧС МВД РК, осуществляющую координацию и взаимодействие государственной и негосударственной систем обеспечения пожарной безопасности.

Деятельность субъектов общественных отношений, связанных с обеспечением пожарной безопасности, как и любая социальная деятельность, строится на соответствующих принципах, среди которых основными являются принципы правового государства и принципы обеспечения национальной безопасности.

В зависимости от функций, возложенных на систему обеспечения пожарной безопасности, её составляют подсистемы предотвращения пожара, противопожарной защиты, научно-технического и информационного обеспечения борьбы с пожарами, подготовки специалистов в области обеспечения пожарной безопасности, работы с населением, противопожарной пропаганды и агитации и т.п. При этом, научно-теоретической основой обеспечения пожарной безопасности является совокупность научно-технических исследований, разработок, знаний, учений, взглядов, позиций, положений, категорий, закономерностей и т.п., проводимых в области пожарной безопасности, на которых строится и функционирует система её обеспечения.

Функционирование системы обеспечения пожарной безопасности направлено на создание и поддержание необходимого уровня пожарной безопасности, который является одним из основных показателей, характеризующих пожаробезопасное состояние и предполагает баланс между пожароопасным состоянием и пожарной безопасностью того или иного объекта, то есть соответствие между наличием реальной или потенциальной угрозы причинения ущерба от пожара, и возможностью, способностью субъектов обеспечения пожарной безопасности создать и сохранить динамически устойчивое по отношению к этим угрозам пожаробезопасное состояние.

Одним из условий достижения и сохранения высокого уровня пожарной безопасности, одной из задач, стоящих перед системой обеспечения пожарной безопасности, является соблюдение всеми участниками общественных отношений стабильного противопожарного режима, под которым следует понимать устанавливаемый и обеспечиваемый нормами различных отраслей права порядок регулирования общественных отношений, определяющий условия для нормального функционирования элементов системы обеспечения пожарной безопасности в целях создания и поддержания необходимого уровня противопожарного состояния Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987.
2. Сергеев В.С. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие - М., 2004.
3. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности. - М., 2004.
4. Общая теория государства и права/под ред. В. В. Лазарева. - М.: Юрист, 2003.
5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право Учебник для вузов. 3-е изд., пересмотр, и доп. - М. Норма, 2007.

УДК 338.1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Кенжебек А.С.

Сведения об авторе. Кенжебек Азиза Серикбекқызы – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем конституционного обеспечения национальной безопасности. На основе сравнительного анализа конституций рассматриваются некоторые направления повышения уровня безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова. Национальная безопасность, угроза безопасности, чрезвычайное положение, уровень безопасности, внешние угрозы.

Автор туралы мәліметтер. Кенжебек Азиза Серікбекқызы- Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақала ұлттық қауіпсіздікті Конституциялық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеуге арналған. Конституцияларды салыстырмалы талдау негізінде жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздік деңгейін арттырудың кейбір бағыттары қарастырылады.

Түйін сөздер. Ұлттық қауіпсіздік, қауіпсіздік кәтері, төтенше жағдай, қауіпсіздік деңгейі, сыртқы қауіптер.

About the author. Kenzhebek Aziza is a master's student of the educational program "Law" of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of constitutional provision of national security. On the basis of a comparative analysis of the constitutions, some areas of increasing the level of security of the individual, society and the state are considered.

Keywords. National security, security threat, state of emergency, security level, external threats.

Конституция – главный нормативный правовой акт страны. В ней закрепляются базовые положения, которые при своем развитии формируют нормативные механизмы регулирования правоотношений в различных сферах социальной жизни. Не является исключением и сфера национальной безопасности. Основой системы норм, регламентирующих деятельность по обеспечению национальной безопасности в нашей стране, является Конституция Республики Казахстан.

Осуществление поступательного и устойчивого развития государства происходит только в условиях безопасности его нации и сохранения государственности. Поэтому национальная безопасность в качестве главной приоритетной цели (из семи долгосрочных приоритетов) была включена первым Президентом страны Н.Назарбаевым в Послание народу Казахстана «Казахстан - 2030» [1].

Национальная безопасность – научная и практическая проблема, характеризующаяся состоянием политических институтов, обеспечивающих эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества. Национальная безопасность, как категория политической науки отражает связь безопасности с нацией, включающая общественные отношения и общественное сознание, институты общества и их деятельность, обеспечивающие реализацию национальных интересов в конкретной исторически сложившейся обстановке. В национальной безопасности выделяются три уровня безопасности: личности, общества и государства. Их место и роль определяются характером общественных отношений, политическим устройством, наличием внутренних и внешних угроз. В содержательном плане в понятии национальная безопасность принято выделять политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную безопасность и безопасность культурного развития нации [2].

«Нация, – писал У. Липман, - находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда

оно в состоянии защитить при необходимости эти интересы путем войны» [3].

Под обеспечением национальной безопасности государства понимается целенаправленная деятельность государства и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства и противодействию им в качестве обязательного и неперемennого условия защиты национальных интересов этого государства. Обеспечение национальной безопасности проявляется в определении политическим руководством страны целей и постановке принципиальных задач по защите национальных интересов страны и выработке форм, методов и способов достижения этих целей. При этом формирование национальных интересов происходит путем определения угроз им.

Угроза безопасности – это совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества, государства. Под защитой национальных интересов, что и подразумевает под собой понятие политика обеспечения национальной безопасности, понимается комплекс мер по предотвращению или нейтрализации посягательств на жизненно важные интересы личности, общества, государства, реальных и потенциальных угроз и опасностей этим интересам. Таким образом, цель государственной системы обеспечения национальной безопасности заключается в создании механизма, позволяющего реализовать политику и стратегию государства по защите национальных интересов государства [4].

Правовые основы национальной безопасности Республики Казахстан были образованы за короткие сроки. Правовой анализ показывает, несмотря на то, что термин «безопасность» прямо используется всего один раз, практически все статьи Конституции прямо или косвенно имеют отношение к обеспечению национальной безопасности. Многие вопросы, связанные с безопасностью, Конституция Республики Казахстан 1995 г. регулирует непосредственно. Законодатель устанавливает конституционные основы обеспечения национальной безопасности страны. Это связано с укреплением суверенитета и территориальной целостности республики.

В Конституции Республики Казахстан отсутствует понятие «национальная безопасность», а существует термин «безопасность», который употребляется в самых различных значениях и словосочетаниях. К примеру, в ст.20 словосочетание употребляется в значении «подрыва безопасности государства», в ст.32 - «в интересах государственной безопасности», в ст.61- «обеспечения обороны и безопасности государства». Название государственных органов, как Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Комитет по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Совет безопасности при Президенте Республики Казахстан также содержат данный термин.

Во многих статьях Конституции вместо термина «безопасность» используются близкие по значению понятия и словосочетания: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; государственная защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение обороны; защита конституционного строя; чрезвычайное положение; военное положение; вопросы войны и мира; меры по охране суверенитета Республики Казахстан; обеспечение целостности и неприкосновенности территории Республики Казахстан; защита государственной границы и т.д.

Некоторые ученые отмечают, что нет необходимости закрепления понятия безопасность в Конституцию, так как оно обладает не абсолютным, а относительным значением. Оно выражает не самостоятельную ценность, не объект права, требующего отдельного закрепления на конституционном уровне. Правовой смысл этого понятия состоит в том, что государство, выполняя конституционную обязанность по защите основных конституционных прав, закрепленных в Конституции, делает это наиболее эффективным путем, стремясь создавать и поддерживать такие материальные условия, при которых вероятность нанесения вреда основным конституционно значимым ценностям минимальна.

В нашей Конституции вопросам безопасности уделено значительное внимание. Углубленный анализ показывает, что в Основном законе страны решены фундаментальные

проблемы правового обеспечения национальной безопасности: безопасности человека; безопасности общества; безопасности государства.

Положения, содержащиеся в преамбуле, находят свою детализацию в статьях Конституции и определяют развитие конституционных принципов и норм в национальном законодательстве, в частности, по национальной безопасности. Для национальной безопасности основополагающими являются те нормы Конституции РК, которые определяют совокупность и приоритетность объектов, чьи интересы подлежат безусловной защите, сохранению и развитию.

Так, согласно ч.1 ст. 1 Конституции РК, «человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью» [5]. В этой статье содержатся исключительные нормы и приоритетность в обеспечении национальной безопасности. Речь идет о том, что первоначальным, основным объектом национальной безопасности выступает человек, его права и свободы. Это означает:

- во-первых, что главным является человек, а затем гражданин, т.е. всем людям, находящимся на территории Казахстана, гарантируется безопасность;
- во-вторых, правами и свободами человека, содержащимися во «Всеобщей декларации прав человека» [6], обладают все люди, в том числе граждане Республики Казахстан;
- в-третьих, в обязанности государства вменяется защищать и соблюдать указанные права и свободы;
- в-четвертых, права и свободы человека и гражданина выступают первичными перед интересами государства.

К элементам безопасности человека относятся, во-первых, жизнь, возможность физического существования; во-вторых, нормальное существование и функционирование, исключая страдание, дисфункции, несвободу; в-третьих, развитие, образ жизни, позволяющий ребенку сформироваться как человеку и в течение жизни реализовывать человеческую сущность, задатки и способности. Анализ конституционных основ обеспечения безопасности человека позволяет наполнить эту схему конкретным содержанием.

В ракурсе первого аспекта безопасности Конституция Республики Казахстан гарантирует человеку жизнь и личную неприкосновенность.

В ракурсе второго аспекта: достойную жизнь; свободу, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; право на жилище; право на охрану здоровья; право на информацию об обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей; право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии; честь; доброе имя; право на пользование родным языком; неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни; право частной собственности; право на труд, отвечающий требованиям безопасности; право на вознаграждение за труд; право на заботу и защиту (применительно к патронированным субъектам: детям, престарелым, больным, нетрудоспособным, малоимущим, женщинам, имеющим детей).

В ракурсе третьего аспекта: свободное развитие; свободу мысли и слова; право на свободное использование своих способностей; право на образование (гарантии общедоступности и бесплатности); свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям; право участвовать в общественной и государственной жизни; право на отдых; право создать семью и реализовать себя как отца или мать; неприкосновенность семейных тайн; свободу вероисповедания.

Вместе с тем, в жизни людей возникают ситуации, когда их права и свободы необходимо ограничивать, причем им же во благо. Очевидно, что такие ситуации должны быть оговорены в соответствующих законах, поскольку в противном случае могут возникнуть желание и возможность под видом обеспечения безопасности установить тотальный контроль за поведением и деятельностью граждан. Произвольное ограничение прав и свобод человека и гражданина в Казахстане не допускается ни под каким видом. Однако, согласно п.1 ст. 39, «Права и свободы человека и гражданина могут быть огра-

ничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». То есть ограничение прав и свобод может быть допущено в исключительных случаях, которые являются исчерпывающими, и только на основании законов.

Например, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с законодательством могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Таким образом, конституционные нормы не только регулируют отношения гражданина и государства в сфере безопасности, но и устанавливают их первенство в обеспечении. К тому же ч.5 ст.12 Конституции гласит, что «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность», а это предопределяет отношения безопасности между гражданами [5]. Следовательно, права человека и гражданина, их сохранение, защиту и реализацию следует считать не только конституционным интересом, но и базовой ценностью, показывающей уровень национальной безопасности. Иными словами, конституционные нормы в области прав и свобод человека и гражданина выступают тем основанием, нарушение которого влечет потерю безопасности Республики Казахстан.

Конституция определяет, что суверенитет республики распространяется на всю территорию страны, а государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории (ст.2 Конституции Республики Казахстан). Данное конституционное установление является, прежде всего, ориентиром для определения одного из главных приоритетов национальных интересов Республики Казахстан и предполагает принятие комплекса нормативно-правовых актов по сохранению территориальной целостности государства, основных институтов правления и политической независимости [7]. Среди них можно выделить Законы «О Государственной границе Республики Казахстан», «Об обороне и Вооруженных силах Республики Казахстан», «О Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики» и др. В дальнейшем был принят еще ряд Законов, направленных на обеспечение национальной безопасности: «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г.

Анализ нормативных правовых документов и научной литературы в сфере обеспечения национальной безопасности позволяет утверждать, что исходя из содержания и особенностей тех или иных сфер жизни общества и угроз безопасности личности, общества и государства, национальную безопасность можно разделить на политическую, экономическую, общественную, экологическую, информационную, военную и другие виды безопасности.

В соответствии со ст.4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан», выделяют 6 видов национальной безопасности:

1) общественная безопасность - состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность.

2) военная безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения;

3) политическая безопасность - состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства;

4) экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость;

5) информационная безопасность - состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны;

6) экологическая безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Основная задача государства - поддержание порядка внутри страны и защита ее от внешних угроз. Безопасность здесь выступает в военно-политическом аспекте и связана с созданием эффективных механизмов ее обеспечения.

В соответствии со ст.66 Конституции РК, Правительство Республики ответственно за обеспечение обороноспособности страны. В этих целях Правительство в соответствии с Конституционными законами «О Правительстве Республики Казахстан», «О Президенте Республики Казахстан» разработало военную доктрину Республики, которая утверждена Президентом страны.

Обеспечению военной безопасности служит укрепление обороноспособности республики. Важным в плане обеспечения национальной безопасности, является закрепление законодателем запрета на размещение на территории Казахстана военных баз иностранных государств, а также недопущение транзитных пересечений и провоза через территорию Казахстана воинских формирований, вооружений и военной техники иностранных государств.

Укрепление национальной безопасности базируется на усилении внешней политики, установлении добрососедских отношений, углублении регионального сотрудничества. Внешняя безопасность представляет собой защищенность национальных интересов Республики Казахстан от угроз со стороны иностранных государств, организаций и граждан. Конституционную основу обеспечения внешней безопасности составляет закрепление основополагающих принципов внешней политики (ст. 8 Конституции РК):

- уважение принципов и норм международного права;
- проведение политики добрососедства и сотрудничества с другими государствами;
- равенство и невмешательство во внутренние дела;
- мирное разрешение международных споров;
- отказ от применения первыми вооруженных сил.

Указанные принципы нашли дальнейшее развитие в Законе РК «О дипломатической службе Республики Казахстан» [9] и международных договорах Республики Казахстан.

Казахстан в целях получения международных гарантий национальной безопасности направляет все усилия на обеспечение международной безопасности (глобальной, региональной), участвует в международных организациях, деятельность которых отвечает интересам национальной безопасности государства (ст.25 Закона «О национальной безопасности»).

Кроме того, республикой принимаются меры по недопущению незаконной иммиграции, формированию национальной системы воздушного контроля, укреплению пограничного контроля. Деятельность органов государства направлена на обеспечение безопасности и создание благоприятных внешних условий для поступательного экономического развития. В сфере внешней политики приоритетными направлениями являются завершение делимитации границы с Китаем и ее демаркация; активизация сотрудничества со странами СНГ и членами Центрально-Азиатского союза, а также проведение мер по урегулированию правового статуса Каспийского моря.

В целом же представляется, что обеспечение национальной безопасности является

одной из основных функций современного государства и всемерная ее реализация - это залог процветания и благополучия суверенного, независимого Казахстана.

Национальная безопасность любого государства подвергается определенным внутренним и внешним угрозам. В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» обозначены основные угрозы национальной безопасности. Ими являются:

1) ослабление законности и правопорядка, в том числе рост преступности, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальными структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупции, незаконное обращение оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод, человека и гражданина;

2) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, в том числе действия, посягающие на унитарное устройство Республики Казахстан, целостность, неприкосновенность, неотчуждаемость ее территории;

3) ослабление обороноспособности страны, угроза неприкосновенности государственной границы и применения сил в отношении Республики Казахстан, агрессия против нее;

4) разведывательная, террористическая, диверсионная и иная направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц;

5) дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране;

6) политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание расовой, национальной, религиозной, сословной, родовой вражды или розни;

7) обострение социально-политической ситуации, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках;

8) создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований;

9) резкое ухудшение экологической ситуации, стихийные бедствия и иные чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, эпидемии и эпизоотии;

10) нанесение ущерба экономической безопасности государства, включая использование стратегических ресурсов вопреки интересам страны, препятствование росту инвестиционной активности, в том числе притоку иностранных инвестиций в Республику Казахстан, неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны;

11) ухудшение демографической ситуации, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности, возникновение неконтролируемых миграционных процессов;

12) ухудшение качества образования и интеллектуального потенциала страны;

13) несовершенство или отсутствие нормативных правовых актов по защите национальных интересов страны».

Основные угрозы национальной безопасности представляют серьезную проблему для успешного функционирования любого государства. Национальная безопасность любого отдельного государства тесно взаимосвязана с международной безопасностью. В этой связи мировое сообщество выдвигает исключительно сложные и ответственные задачи по обеспечению национальной и международной безопасности. Происходит динамичный процесс формирования качественно нового мирового сообщества, которое в условиях глобализации все чаще сталкивается с фундаментальными вызовами международного терроризма на глобальном, национальном и региональном уровнях.

Важным аспектом военно-политических интересов нашей страны является создание основ военно-стратегической самодостаточности Казахстана. В этой связи главной задачей является строительство Вооруженных Сил, способных обеспечить безопасность страны от любых угроз регионального масштаба, и в то же время соответствовать экономическим и демографическим возможностям государства, что предполагает создание

компактных, мобильных и достаточно боеготовых частей и соединений.

Недостаточно сильная экономика делает уязвимой военно-политическую безопасность страны. Вооруженные Силы не обеспечиваются в полном объеме материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания боеготовности, а экономическая неразвитость не позволяет государству более активно отстаивать свои национальные интересы, используя для этого финансово-экономические рычаги внешнеполитического воздействия.

Очевидным является также и тот факт, что Вооруженные Силы РК слабы и их мощь явно недостаточна для защиты такого большого по территории государства. Число казахстанских жителей мужского пола в возрасте от 15 до 49 лет составляет лишь 4 млн. 400 тыс. человек, из них годных к строевой службе – 3 млн. 500 тыс. человек, в случае внезапного нападения теоретически можно призвать 1 млн. 800 тыс. человек.

В то же время Казахстан должен делать акцент не только на количество Вооруженных Сил, но и на их качественное содержание, что должно поднять престиж армии. Вероятно, следует пересмотреть подход к финансированию армии с учетом реальных и потенциальных военных угроз, развивать ПВО, принимая во внимание наличие у большинства государств региона тактических ракет наземного базирования, усиления ВВС.

Главным органом, обеспечивающим безопасность РК, является Совет безопасности РК - консультативно-совещательный орган, образуемый Президентом РК для выработки решений и содействия реализации главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности. Постоянными членами Советами безопасности являются: премьер-министр, руководитель Администрации Президента РК, секретарь Совета безопасности, председатель КНБ, главы ключевых министерств и ведомств[8].

Комитет национальной безопасности РК непосредственно занимается обеспечением безопасности личности и общества, защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны.

В вопросах организации защиты и обороны нашей страны учитываются доктринальные установки по проблемам обеспечения военной безопасности государств СНГ, прежде всего - участников ОДКБ.

В разработке военной стратегии казахстанское правительство делает упор на ведение политики интеграции и стабильных связей со странами СНГ, Китаем, США и другими государствами мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nazarbayev N.A. Message to People of Kazakhstan «Kazakhstan - 2030» // Kazakhstanskaya Pravda. - 1997. - October, 11.
2. Казахстан-2030. Послание Президента страны народу Казахстана. - Алматы, 2001.
3. Токаев К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Астана, 2003.
4. Токпакбаев С. Некоторые аспекты военной реформы и совершенствования механизма обеспечения военной безопасности государства// Саясат.2000, №8-9.
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)
6. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948.
7. Military Doctrine of Kazakhstan. - Astana, 2011 // Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 161 from October 11, 2011 / zakon.kz
8. Указ Президента РК от 26 марта 1999 года № 88 «О Совете безопасности РК»././ Национальная безопасность: итоги десятилетия. Сборник документов. - Астана: Елорда, 2001.
9. Law of the Republic of Kazakhstan «About Diplomatic Service of the Republic of Kazakhstan» from March 7, 2002. - № 299 (amended by the Law of RK as of 27.12.2010. - № 366-IV) // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. -- № 5. - Cl. 51.

УДК 347.633

**УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

Александрова В.Р.

Сведения об авторе. Александрова Виктория Романовна, магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений КАСУ

Аннотация. В статье рассматривается порядок усыновления (удочерения) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству Республики Казахстан. Проводится анализ особенностей процедуры усыновления (удочерения) как приоритетной формы среди всех возможных видов устройства детей, оставшихся без попечения родителей в различных странах.

Ключевые слова. Семейное законодательство, условия усыновления, порядок усыновления, права и гарантии детей, оставшихся без попечения родителей.

Автор туралы мәліметтер. Александрова Виктория Романовна, заң ғылымдарының магистрі, ҚАЕУ құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды асырап алу тәртібі қаралады. Түрлі елдерде ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балаларды орналастырудың барлық ықтимал түрлері арасында басым нысан ретінде бала асырап алу рәсімінің ерекшеліктеріне талдау жүргізіледі.

Түйін сөздер. Отбасы заңнамасы, бала асырап алу шарттары, бала асырап алу тәртібі, ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың құқықтары мен кепілдіктері.

About the author. Alexandrova Viktoria, Master of Law, Lecturer of the Department of Law and International Relations, KAFU

Annotation. The article deals with the procedure of adoption of orphans and children left without parental care under the legislation of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the peculiarities of the adoption procedure is carried out) as a priority form among all possible types of placement of children left without parental care in various countries.

Keywords. Family legislation, conditions of adoption, procedure for adoption, rights and guarantees of children left without parental care.

В современном семейном законодательстве Республики Казахстан обеспечение интересов детей является основной целью, осуществлению которой способствуют все нормы института усыновления. В их числе особое место занимают нормы, устанавливающие порядок усыновления. Установление судебного порядка усыновления необходимо для того, чтобы не были нарушены права заинтересованных лиц и, главное, интересы ребенка, чтобы были обеспечены гарантии законности при производстве усыновления.

Усыновление ребенка разрешается только под контролем государства в соответствии с установленным законом порядком. На это указывают положения п. «а» ст. 21 Конвенции о правах ребенка: «государства-участники «обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимыми законами и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации...допустимость усыновления ребенка» [1].

Представляется, что при устройстве ребенка, в первую очередь, должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности воспитания и образовании и другие морально-этические правила. Усыновление может производиться только добровольно, а это значит, что нельзя принуждать к усыновлению.

Порядок усыновления детей определяется приоритетно Кодексом РК «О браке (супружестве) и семье», а именно статья 87. В соответствии с ней, усыновление производится в судебном порядке, так как только так возможно сохранить и реализовать права и гаран-

тии детей, оставшихся без попечения родителей [2].

Безусловно, судебный порядок усыновления детей соответствует Конституции РК, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Республики Казахстан, мировой практике усыновления детей.

Непосредственному рассмотрению дела об усыновлении в суде предшествует работа по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей, а также постановке на учет в качестве кандидатов в усыновители граждан, желающих усыновить ребенка.

Органы опеки или попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Учет всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентируется Кодексом «О браке (супружестве) и семье». В статье 117 устанавливается особый порядок выявления таких детей, и порядок учета таковых местными исполнительными органами, что является обязанностью, закрепленной за должностными лицами органов, которые уполномочены осуществлять деятельность, направленную на охрану прав детей.

В целях оказания содействия органам опеки или органам попечительства законом установлено, что выявление детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется всеми физическими и юридическими лицами, которым стало известно об отсутствии родительского попечения. Физические и юридические лица обязаны незамедлительно информировать органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, по месту их нахождения [2]. После получения информации органы опеки и попечительства с целью проверки представленной информации обязаны в трехдневный срок провести обследование. В случае установления факта отсутствия попечения родителей или родственников ребенка, органы опеки или попечительства должны обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о передаче его на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В случае оставления новорожденного ребенка в медицинских организаций, должностные лица этих организаций обязаны в течение трех рабочих дней сообщить об этом в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, соответствующей административно-территориальной единицы.

Орган опеки и попечительства после получения сведений, подтверждающих факт оставления ребенка без попечения родителей, обязан направить документированную информацию (анкету) о ребенке, оставшемся без попечения родителей, в соответствующий орган исполнительной власти для учета в республиканском банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, органами, осуществляющими функции по опеке или попечительству, местных исполнительных органов районов, городов областного значения, областей, городов республиканского значения, столицы по месту нахождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и уполномоченным органом в области защиты прав детей Республики Казахстан формируется Республиканский банк данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Республиканский банк формируется на основе анкет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заполненных органами, Комитетом и Департаментом и состоит из трех разделов: банк детей, архив детей и устроенные дети.

Таким же образом на основе анкет лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, формируется Республиканский банк данных лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи.

До процессуального порядка рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) необходимо остановиться на том, какова же практика рассмотрения дел об усыновлении (удо-

черении), какие же выводы о состоянии дел в указанной области можно сделать.

Поскольку в Республике Казахстан первый Закон «О браке и семье» был принят с 17 декабря 1998 года, судебная практика по данной категории дел имеет место лишь с 1999 года. До этого, в соответствии с главой 15 «Усыновление (удочерение)», КоБС КазССР от 28 ноября 1969 года, вступившего в действие с 1 января 1970 года, усыновление (удочерение) проводилось по решению местных исполнительных органов. В период после обретения независимости республикой и начала рыночных преобразований такая процедура, получила неоднозначную оценку, в основном стала превалировать негативная оценка, поскольку, правоохранительные органы Республики Казахстан, стали фиксировать грубые нарушения закона при усыновлении (удочерении) по решению акимов.

Сегодня рассмотрение и разрешение дел в судебном заседании является наиболее важной частью судопроизводства по любым делам. Не остаются в стороне и дела об усыновлении (удочерении). Хотя нельзя умалять значение остальных стадий судебного процесса, следует отметить, что именно в ходе судебного заседания преимущественно реализуются задачи гражданского судопроизводства. В соответствии с действующим законодательством они заключаются в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, государства и организаций, укреплении законности и правопорядка, предупреждении правонарушений [3]. Для дел об усыновлении (удочерении) очень важно правильное разрешение дел. А правильное разрешение дел включает в себя много аспектов. Важно не формально правильное рассмотрение дел в соответствии с нормами ГПК РК. Нужно чтобы усыновление (удочерение) достигало своей цели. Для этого в сфере усыновления (удочерения) должны работать специалисты высокого класса. Требования профессиональности относятся ко всем, кто занимается усыновлением (удочерением).

Согласно действующему законодательству дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются в особом (беспорном) производстве. Несмотря на это, суды не должны ухудшать рассмотрение дел, поскольку они могут варьировано применять все необходимые процессуальные нормы.

Отличия особого производства от искового производства имеются в тех изъятиях и дополнениях, которые установлены соответствующими главами гражданско-процессуального кодекса. На первый взгляд они касаются лишь технических аспектов и не оказывают существенного влияния на порядок ведения дел и на достижение целей, к которым стремится суд и иные участники гражданского процесса. Однако нельзя умалять степень различий между особым и исковым производством, забывая, что они в основном кроются в природе названных производств [4, с. 86].

Эффективность судебного разбирательства дел об усыновлении (удочерении) во многом обуславливается степенью последовательной реализации принципов гражданского процессуального права.

Важную роль по делам об усыновлении (удочерении) играют, в настоящее время, постановления пленумов Верховного Суда Республики Казахстан, которые наряду с Конституцией Республики Казахстан, ГПК РК, служат руководством для судов в рассмотрении и разрешении гражданских дел и имеют отношение к различным видам производств. К документам, имеющим общее значение, следует отнести нормативные Постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» от 14 мая 1998 года, «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» от 31 марта 2016 года, «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 29 ноября 2018 года.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V достаточно подробно регламентирует судопроизводство об усыновлении ребенка в Республики Казахстан.

Условно всю процедуру усыновления можно разделить на три основных этапа: досудебный, судебный и постсудебный.

По справедливому замечанию А.П. Фокова, «дела об усыновлении (удочерении) детей в силу своей специфики представляют особую сложность, требуют тщательной досудебной подготовки и неукоснительного соблюдения закона на всех последующих стадиях судопроизводства по этой категории дел, тем, чтобы споры разрешались в пользу всех заинтересованных лиц» [5, с. 3].

Согласно действующему законодательству Республики Казахстан процесс усыновления включает в себя несколько стадий (этапов).

Рассматривая досудебный порядок усыновления (удочерения), следует отметить, что граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, желающие усыновить детей, обязаны лично выбрать ребенка и иметь с ним непосредственные контакты не менее двух недель.

Граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие за пределами Республики Казахстан, и иностранцы, претендующие на усыновление ребенка, должны иметь с ребенком непосредственный контакт не менее четырех недель. Эти сроки должны быть соблюдены указанными лицами до подачи заявления об усыновлении в суд. Заявление об усыновлении, поданное до истечения этих сроков возвращается заявителю, поскольку закон обязывает усыновителей в установленные сроки лично познакомиться с усыновляемым ребенком, в ходе судебного заседания суду надлежит исследовать обстоятельства общения заявителей с усыновляемым ребенком, убедиться в установлении между ними контакта.

В зарубежной науке содержится предложение об установлении предусыновления [6, с. 32].

Национальное законодательство Республики Казахстан не предусматривает такой процедуры, как предусыновление. Согласно имеющимся научным изысканиям, в Италии предложена законодательная инициатива установления возможности подать заявление о будущем усыновлении еще не рожденного ребенка. Так, при подаче заявления в отношении конкретного ребенка усыновляемый будет идентифицироваться по личным данным матери (роженицы), которая намерена при рождении отказаться от ребенка.

Беременная женщина, решившая отказаться от ребенка после рождения, вправе обратиться в суд по делам несовершеннолетних с целью найти в базе данных лиц, желающих усыновить ребенка, при этом анонимность личных данных матери может быть гарантирована. Кандидаты в усыновители, тем не менее, должны соответствовать предъявляемым законодательством требованиям. Полагаем, что такого рода процедура может быть предусмотрена и российским семейным законодательством.

Такая возможность может способствовать развитию семейного воспитания детей и предотвратит отказ матерей от новорожденных детей. На первый взгляд процедура предусыновления может показаться несколько экзотичной. Но если это будет направлено на защиту прав ребенка, то, конечно, необходимо использовать и такой правовой инструментарий. Первоначальная договоренность матери об отказе от ребенка должна быть подтверждена согласием матери на усыновление ребенка, что в полной мере соотносится с действующим семейным законодательством.

Лица, желающие усыновить ребенка, подают заявление об усыновлении ребенка в суд по правилам подсудности. Подсудность этой категории дел устанавливается по месту жительства (нахождения) усыновляемого. В некоторых государствах предусмотрено, что усыновление иностранцами и/или лицами, проживающими за пределами государства, производится вышестоящим судом (например, в Беларуси - областным судом) по месту жительства (нахождения) усыновляемого.

В других странах СНГ и Балтии для всех дел об усыновлении, независимо от места проживания и гражданства усыновителя, установлены единые правила подсудности. Однако процедура усыновления для проживающих за рубежом осложняется необходимостью получения дополнительного разрешения или согласия компетентных государственных органов. Так, в Украине при рассмотрении указанной категории дел необходимо не только участие органов опеки, прокурора, но и представителей Центра по усыновлению

детей при Министерстве образования. В Эстонии требуется согласие Министра по социальным вопросам, в Латвийской Республике - Министра юстиции.

В Беларуси для дел об усыновлении иностранцами не только установлена подсудность вышестоящего суда, но и обязательно участие представителя Национального центра образования.

Дела об усыновлении ребенка в Республике Казахстан подсудны специализированным межрайонным судам по делам несовершеннолетних [3]. Граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие за пределами территории Республики Казахстан, а также иностранные граждане, в том числе и в случаях, когда они постоянно проживают на территории Республики Казахстан, заявление об усыновлении также подают в специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних. Заявление должно быть подписано лично усыновителем (усыновителями), подача заявления кем-либо в интересах усыновителей недопустима.

Заявление об усыновлении должно соответствовать предъявляемым требованиям, которые будут проверяться при принятии заявления судом. К заявлению прилагаются следующие документы:

1) копия свидетельства о браке усыновителей (усыновителя) - при усыновлении ребенка лицами (лицом), состоящими в браке;

2) при усыновлении ребенка одним из супругов - согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения. При невозможности приобщить к заявлению соответствующий документ в заявлении должны быть указаны доказательства, подтверждающие эти факты;

3) медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя);

4) справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо иной документ о доходах;

5) документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение;

6) иные документы, предусмотренные законами Республики Казахстан.

При усыновлении найденного, брошенного (отказного) ребенка недостаточно наличие протокола или акта об обнаружении ребенка, составленного органом внутренних дел или местным исполнительным органом. Принимая заявления об усыновлении такого ребенка, судья проверяет, приложены ли к заявлению копия записи акта о рождении и свидетельство о его рождении, подтверждающие регистрацию ребенка.

Если на момент подачи заявления об усыновлении найденный, брошенный (отказной) ребенок не зарегистрирован в установленном законом порядке, и невозможно устранение этого недостатка на стадии досудебной подготовки дела, то суд должен решить вопрос о возвращении заявления заявителю для устранения обстоятельств, препятствующих возбуждению дела.

Граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие за пределами Республики Казахстан, иностранцы, в том числе имеющие вид на жительство в Республике Казахстан, желающие усыновить детей, должны представить письменное согласие уполномоченного органа в области защиты прав детей Республики Казахстан (Комитета по охране прав детей) на начало процедуры усыновления.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья обязывает органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка, представить в суд разрешение о передаче на усыновление на основании заключения комиссии об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка. К заключению органов опеки и попечительства должны быть приложены: акт обследования условий жизни усыновителей (усыновителя), составленный органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка либо по месту жительства усыновителей (усыновителя); свидетельство о рождении усыновляемого ребенка; медицинское заключение о состоянии здоровья, о физическом и об умственном развитии усыновляемого ре-

бенка; согласие усыновляемого ребенка, достигшего возраста десяти лет, на усыновление, а также на возможные изменения его имени, отчества, фамилии и запись усыновителей (усыновителя) в качестве его родителей; согласие на усыновление ребенка его опекуна или попечителя, патронатного воспитателя или руководителя организации образования, медицинских и других организаций, в котором находится ребенок, оставшийся без попечения родителей; при усыновлении ребенка гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающими за пределами Республики Казахстан, иностранцами документ, подтверждающий факт нахождения на централизованном учете в уполномоченном органе в сфере защиты прав детей, а также документы, подтверждающие реализацию уполномоченным органом в сфере защиты прав детей права первоочередного усыновления этого ребенка родственниками независимо от их гражданства и места жительства либо гражданами Республики Казахстан. При необходимости суд может истребовать и иные документы [3].

В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» с заявлений (жалоб) по делам особого производства взимается государственная пошлина в размере 0,5 месячного расчетного показателя, установленного Законом о республиканском бюджете и действующего на дату уплаты государственной пошлины. В силу изложенного следует иметь в виду, что поскольку дела по заявлениям об усыновлении рассматриваются в порядке особого, а не искового производства, то государственная пошлина должна взиматься в размере 0,5 МРП, независимо от количества усыновителей (один усыновитель или супружеская пара) и указанных в заявлении усыновляемых детей [7].

Исходя из специфики дел данной категории, на основании заявления и приложенных к нему документов, суд проверяет указанные в заявлении сведения о самих усыновителях, детях, которых они желают усыновить, о месте жительства (нахождения) детей, наличие у детей братьев и сестер, просьбы о возможных изменениях в записи актов о рождении усыновляемых детей, об обстоятельствах, связанных с возможностью быть усыновителем, а также подтверждающие их доказательства. В случае невозможности получения заявителем этих документов, они из соответствующих органов должны быть истребованы судом по ходатайству заявителя.

Рассматривая дела об усыновлении детей - граждан Республики Казахстан иностранцами, судам следует иметь в виду, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Казахстан, если иное не предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан [3].

Документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств, совершенные вне пределов Республики Казахстан по законам иностранных государств в отношении организаций Республики Казахстан или иностранных лиц, принимаются судами Республики Казахстан при наличии консульской легализации или проставления апостиля, если иное не предусмотрено законодательством и (или) международным договором Республики Казахстан.

Дела об усыновлении ребенка должны рассматриваться с обязательным участием самих усыновителей (усыновителя), представителей органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству.

Следует иметь в виду, что если участие в судебном заседании усыновителей, представителей органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству является обязательным по закону, то родителей (родителя) или иных законных представителей усыновляемого ребенка, его родственников и других заинтересованных лиц, а также самого ребенка, достигшего возраста десяти лет, суд может привлечь к участию в деле в необходимых случаях.

Если суд придет к выводу о целесообразности опроса в судебном заседании усыновляемого ребенка, достигшего десяти лет, для выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то суду следует предварительно выяснить мнение органа, осуществляющего

шего функции по опеке или попечительству, для того, чтобы присутствие ребенка в суде не оказало на него неблагоприятного воздействия.

При опросе в судебном заседании с участием психолога необходимо выяснить, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает.

Если по состоянию здоровья ребенок, достигший возраста десяти лет, не может явиться в судебное заседание (например, ребенок является инвалидом с детства и ограничен в передвижении), суд с учетом интересов ребенка может выяснить его мнение относительно усыновления по месту его нахождения.

Решая вопрос о допустимости усыновления, в каждом конкретном случае судам следует проверять и учитывать нравственные и иные личные качества усыновителя (обстоятельства, характеризующие поведение заявителя на работе, в быту, наличие на момент усыновления непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления), состояние его здоровья, возраст, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком, а также материальные и жилищные условия жизни будущих усыновителей [8].

Рассматривая дела об усыновлении ребенка - гражданина Республики Казахстан, гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающими за пределами территории Республики Казахстан, иностранными гражданами судам следует иметь в виду следующее:

1) усыновление детей допускается только в случаях, если не представилось возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан (усыновление, опека, попечительство, патронатное воспитание, приемная семья или иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные законом).

Для выяснения указанных обстоятельств судам необходимо истребовать от органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Республики Казахстан или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, данные о регистрации усыновляемого ребенка на первичный, региональный учет, а также от уполномоченного органа в области защиты прав детей Республики Казахстан данные о постановке усыновляемого ребенка на централизованный учет. При исследовании названных документов следует проверить, с какого времени ребенок состоит на учете, истек ли трехмесячный срок постановки на централизованный учет, предлагался ли ребенок на воспитание или усыновление гражданам Республики Казахстан или родственникам ребенка, если предлагался, то по какой причине они отказались от принятия ребенка в семью, допросить родственников и лиц, которые отказались от усыновления данного ребенка, подписывались ли ими заявления об ознакомлении со сведениями о ребенке и отказе от усыновления либо принятии на воспитание в семью;

2) граждане, претендующие на усыновление ребенка - гражданина Республики Казахстан и зарегистрированные в установленном порядке через аккредитованные агентства по усыновлению, должны представить суду заключение компетентного органа государства, гражданами которого они являются либо имеют постоянное место жительства, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителем, разрешение компетентного органа на въезд усыновленного ребенка из Республики Казахстан в принимающее государство. При исследовании судом заключения об условиях жизни данных граждан и о возможности быть усыновителями, составленного иностранной организацией по усыновлению (агентством по усыновлению), необходимо проверить, предоставлены ли этой организации полномочия составлять такие заключения от имени компетентного органа соответствующего государства [8].

При проверке документов, подтверждающих право лица быть усыновителем, необходимо иметь в виду, что факт наличия либо отсутствия судимости должен быть под-

твержден только компетентным органом страны проживания лица, желающего усыновить ребенка.

В случае усыновления ребенка, являющегося гражданином Республики Казахстан, иностранными гражданами, имеющими вид на жительство иностранца в Республике Казахстан, суд обязан истребовать документы о наличии или отсутствии судимости, составленные компетентными органами страны, гражданами которой они являются, и компетентными органами Республики Казахстан за период проживания этих граждан в Республике Казахстан.

Проверяя, не имеется ли у заявителей заболеваний, перечисленных в Перечне заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат, утвержденном приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 августа 2015 года № 692, необходимо исследовать медицинское заключение, выданное в стране проживания заявителей. В случае сомнения в их допустимости и достаточности как доказательства суд вправе предложить усыновителям пройти медицинское обследование в медицинских учреждениях Республики Казахстан.

В случае усыновления ребенка, воспитывающегося в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, суду следует удостовериться, что кандидаты в усыновители состоят на учете лиц, желающих усыновить детей.

Усыновление детей иностранцами разрешается лишь гражданам страны, имеющей равнозначные с Республикой Казахстан международные обязательства в сфере защиты прав и интересов детей. С целью выяснения указанных обстоятельств необходимо проверять факт ратификации и признания страной усыновителей ряда Конвенций в области защиты прав детей, ратифицированных Республикой Казахстан, а также наличие двусторонних соглашений об оказании правовой помощи, заключенных между Республикой Казахстан и страной усыновителей.

Согласно законодательству Республики Казахстан и других государств - участников СНГ, в целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления суд рассматривает дела данной категории в закрытом судебном заседании, включая оглашение решения суда. Принимая во внимание то, что рассмотрение дел об усыновлении в закрытом судебном заседании предусмотрено законом, судья на стадии подготовки дела должен принять такое решение и указать об этом в определении о назначении дела к судебному разбирательству. В судебном заседании суд должен предупредить лиц, участвующих в рассмотрении дела, о неразглашении сведений, ставших им известными в ходе рассмотрения заявления, и возможности привлечения их к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания письменно либо в кратком протоколе и аудиозаписи судебного заседания.

Суд, рассмотрев заявление об усыновлении, принимает решение, которым удовлетворяет просьбу усыновителей (усыновителя) об усыновлении ребенка или отказывает в ее удовлетворении. При удовлетворении просьбы об усыновлении суд признает ребенка усыновленным конкретными лицами (лицом) и указывает в решении суда все данные об усыновленном и усыновителях (усыновителе), необходимые для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния.

Делам об усыновлении (удочерении) характерны все основные свойства судебного решения:

а) индивидуально-определенный характер, наличие конкретного адресата - субъектов спорного правоотношения по усыновлению, на которых распространяются субъективные пределы законной силы судебного решения;

б) вынесение его компетентным органом - судом, только который вправе осуществлять правосудие; в) выступление в качестве юридического факта, в результате которого могут возникнуть правоотношения по усыновлению (удочерению);

г) то, что в решении субъект применения права обязан избрать наиболее подходящий вариант индивидуальной регламентации (его обоснование приводится в мотивиро-

вочной части решения).

По законодательству Республики Казахстан ребенок считается усыновленным со дня вступления в силу решения об усыновлении. В течение трех дней с этого момента суд обязан направить выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту нахождения суда для государственной регистрации усыновления ребенка, а также в орган, осуществляющий функцию по опеке и попечительству.

По общему правилу государственная регистрация усыновления производится в регистрирующем органе по письменному заявлению усыновителя при предъявлении документов, удостоверяющих личность, и представлении копии вступившего в законную силу решения суда об усыновлении.

Что касается постсудебного этапа усыновления, то в дальнейшем, после вступления решения в законную силу, в целях защиты прав усыновленных детей граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, не реже одного раза в год до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста обязаны предоставлять в орган по месту вынесения решения суда об усыновлении ребенка отчеты об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка. Если усыновителями ребенка являются граждане Республики Казахстан, постоянно проживающие за пределами Республики Казахстан либо иностранцы, то они обязаны в первые три года после вступления в законную силу решения суда об усыновлении через каждые шесть месяцев, в последующие годы – не реже одного раза в год до достижения ребенком восемнадцатилетнего возраста предоставляют через аккредитованные агентства по усыновлению, находящиеся в стране проживания усыновителя и ребенка, в уполномоченный орган отчеты об условиях жизни, обучения, воспитания и о состоянии здоровья усыновленного ребенка с приложением фотографий. В отдельных случаях периодичность представления отчетов устанавливается по решению уполномоченного органа в области защиты прав детей Республики Казахстан в зависимости от конкретной ситуации, складывающейся в семье усыновителей. Отчеты представляются через загранучреждения Республики Казахстан, находящиеся в стране проживания усыновителя и ребенка. Контроль за детьми, переданными на усыновление родственникам и гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим за пределами Республики Казахстан, иностранцам, осуществляется загранучреждениями Республики Казахстан и уполномоченным органом.

Рассмотрев процедуру усыновления (удочерения) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует отметить, что в настоящее время не все граждане осознают, какой груз ответственности на них возлагается при усыновлении ребенка. Поэтому, считаем необходимым внести изменения в Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» и дополнить его требованием о необходимости получения заключения психолога на предмет установления возможности того или иного лица быть усыновителем. Общение с психологом на стадии принятия решения об усыновлении будут способствовать принятию взвешенных, рациональных решений об усыновлении (удочерении) ребенка. Как следствие такого обдуманного подхода к процедуре усыновления будет снижение количества отказов от усыновления и отмены усыновления.

Соблюдение строго определенного порядка усыновления позволяет выяснить, будет ли усыновление соответствовать интересам ребенка, не нарушит ли оно чьих-либо прав. Устанавливая поэтапную процедуру усыновления, включающую требования, предъявляемые к форме, месту и времени совершения этого семейно-правового акта, законодатель подчеркивает социальную значимость усыновления и юридические последствия, порождаемые им.

ЛИТЕРАТУРА

1. О правах ребенка: Конвенция ООН от 20 ноября 1989 года // www.un.org
2. О браке (супружестве) и семье: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV // Информационная система «Параграф»
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №

- 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 апреля 2019 года) // Информационная система «Параграф»
4. Джандарбек Б.А. Усыновление (удочерение) в семейном праве Республики Казахстан. – Алматы, 2017. – 183с.
  5. Фоков А. П. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей // Российский судья, 2014. - № 4. - С. 3-7.
  6. Смолина Л.А., Задесенская Я.В. Усыновление (удочерение) в Италии и Франции: возможность использования зарубежного опыта отечественным законодателем // Семейное и жилищное право, 2014. - № 3. - С. 32-42.
  7. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI // Информационная система «Параграф»
  8. О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 // Информационная система «Параграф»

УДК 347.965.9

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ

Жунуспеков Н.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Нуржан Мухамеджанович – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена изучению закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Определены понятие адвокатуры и ее значение. Дана краткая история развития адвокатуры в РК. Автор пришел к важному выводу: новое законодательство позволит создать основу и определить общие приоритеты в сфере организации предоставления всего спектра юридических услуг, а именно участие адвоката в гражданском процессе и будет способствовать развитию юридического сообщества и сферы оказания юридической помощи, что улучшит развитие правоприменительной практики Республики Казахстан.

Ключевые слова. Адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат, коллегия адвокатов, закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Автор туралы мәліметтер. Жунуспеков Нуржан Мухамеджанұлы-Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының "Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы" Заңын зерттеуге арналған. Адвокатура ұғымы және оның мәні анықталды. Қазақстан Республикасында адвокатураның дамуының қысқаша тарихы берілген. Автор маңызды қорытындыға келді: жаңа заңнама заң қызметтерінің барлық спектрін ұсынуды ұйымдастыру саласында негіз құруға және жалпы басымдықтарды анықтауға мүмкіндік береді, атап айтқанда адвокаттың азаматтық процеске қатысуы заң қоғамдастығының және заң көмегін көрсету саласының дамуына ықпал етеді, бұл Қазақстан Республикасының құқық қолдану практикасының дамуын жақсартады.

Түйін сөздер. Адвокатура, Адвокаттық қызмет, адвокат, адвокаттар алқасы, "Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы" заң.

About the author. Zhunuspekov Nurzhan -Master's student of the educational program "Law" of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article is devoted to the study of the law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance". The concept of advocacy and its meaning are defined. A brief history of the development of the legal profession in the Republic of Kazakhstan is given. The author came to an important conclusion: the new legislation will create a basis and define common priorities in the field of organizing the provision of the entire range of legal services, namely, the participation of a lawyer in civil proceedings and will contribute to the development of the legal community and the field of legal assistance, which will improve the development of law enforcement practice in the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Legal profession, legal activity, lawyer, bar association, law "On legal activity and legal assistance".

Конституция Республики Казахстан признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина (ст.12 Конституции Республики Казахстан) [1]. Соблюдение прав человека, гарантируемых Конституцией, обеспечивается предусмотренными законодательными органами, в том числе деятельностью государственных органов и в частности правоохранительных. При этом, на первый план выходит правовая защищенность личности, обеспечение всех условий для того, чтобы гражданин мог пользоваться всеми предоставленными ему правами, выполняя свои обязанности перед обществом и государством. Для реализации конституционных гарантий необходимо демократизировать стиль и методы работы правоохранительных органов, повысить квалификацию их сотрудников, улучшить качество обучения будущих юристов. Соблюдение и охрана этими органами прав и свобод гражданина в значительной мере зависит и от такого важного общественно-правового института, как адвокатура, который определяет основные принципы деятельности лиц, осуществляющих профессиональную юридическую помощь гражданам и организациям.

Традиционно было принято считать, что роль адвоката в нашей стране сводилась лишь к обеспечению подозреваемому, обвиняемому или подсудимому права на защиту в суде, оказанию консультационной помощи и представительству в гражданском судопроизводстве. Однако деятельность адвоката Казахстана за последние двадцать с лишним лет значительно изменилась.

Реализация прав и свобод человека и гражданина возможна в полной мере тогда, когда они отстаиваются со знанием дела, умело и квалифицированно. Такую защиту может осуществить далеко не каждый. В этом случае требуется не только безупречное знание законодательства, но и знания практики применения нормативных правовых актов, опыт ведения дел в судах и других правоохранительных органах. Граждане обычно знакомы лишь с основными положениями законодательства, в то время как для защиты субъектных прав требуются более глубокие знания и порядок их применения, что и вызывает необходимость в помощи профессиональных юристов – адвокатов.

Адвокатура является важнейшим институтом правовой системы Республики Казахстан и гражданского общества, отличительной особенностью функционирования которого являются его профессиональные основы.

Происходящая в Республике Казахстан демократизация политической и экономической системы, конституционное развитие правового социального государства вызывает необходимость реорганизации форм и методов деятельности правовых институтов, связанных с защитой прав и законных интересов граждан. Важное место в этом процессе занимает совершенствование адвокатуры – института гражданского общества, тесно связанного с охраной и защитой прав и законных интересов граждан и организаций

Адвокатура Республики Казахстан - это негосударственное некоммерческое профессиональное сообщество квалифицированных юристов-адвокатов, созданное для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, сохраняя при этом своего рода баланс в обществе между государственными интересами и интересами отдельных граждан и организаций. Независимость адвоката в своей профессиональной деятельности от любых государственных и иных органов и должностных лиц гарантирует любому лицу, обратившемуся к нему за помощью, реальную защиту его прав, свобод и законных интересов, в том числе при оспаривании действий и решений должностных лиц и государственных органов.

Вступивший в силу 5 июля 2018 г. Закон об адвокатской деятельности и юридической помощи внес существенные изменения в организацию деятельности казахстанской

адвокатуры. Впервые за всю историю существования института адвокатуры в Республики Казахстан были законодательно закреплены понятия «Комплексная социальная юридическая помощь», «Единая информационная система юридической помощи», «Удостоверение полномочий адвоката».

Актуальность темы исследования обусловлена изучением перспектив, проблем и возможностей деятельности адвоката в гражданском процессе в условиях нового законодательства.

Целью настоящей работы является исследование современного правового положения адвоката в гражданском процессе после принятия нового законодательства.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с организацией и функционированием адвокатуры как института гражданского общества в свете нового законодательства об адвокатуре.

Современную деятельность и состояние адвокатуры в Казахстане невозможно понять и рассмотреть без изучения истории ее становления, формирования и развития, поскольку нельзя; без этого понять смысл задач, стоящих перед этим важным общественно-правовым институтом. В конечном итоге это позволит нам определить место, роль и значение адвокатуры в строительстве правового и демократического государства.

С принятием на референдуме в августе 1995 года Конституции Республики Казахстан права и основные свободы человека, считавшиеся до недавнего времени чем-то, второстепенным и не имеющим значения для решения стоящих перед обществом задач, выдвинулись на первое место. Провозгласив высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы, Конституция тем самым сформировала правовую базу для обеспечения каждому гражданину гарантий соблюдения его прав и законных интересов. Говоря о конституционных гарантиях основных прав и свобод граждан, необходимо иметь в виду, что проблема обеспечения прав личности зависит от многих факторов, в частности от состояния и степени развития демократии, светского характера государства, правового положения личности и так далее. Чем выше уровень демократии, чем больше конституционных гарантий от произвола государства, тем выше уровень свободы личности.

05.12.1997 г. был принят закон РК «Об адвокатской деятельности», согласно которому коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой для оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, для выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов. На территории области, города республиканского значения, столицы может быть образована и действовать одна коллегия адвокатов [2].

В процессе реформирования адвокатура, сталкиваясь с проблемами зависимости от государственной власти на нормативно установленном и негласном уровне, всегда находит способы и пути совершенствования в устройстве адвокатуры с учетом опыта международного сообщества, выработавшего принципы и стандарты адвокатской деятельности.

Адвокаты Казахстана стали участниками самой масштабной и неоднозначной реформы законодательства об адвокатуре и юридической помощи в истории страны. Проекты Законов «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» были внесены правительством в Мажилис 2 ноября 2017 года.

5 июля 2018 года приняли новый закон «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». Изначально концепция законопроекта и он сам презентовались Министерством Юстиции как средство модернизации застоявшейся адвокатуры и нерегулируемой деятельности частнопрактикующих юристов, которое поможет структурировать рынок юридических услуг во благо населения.

Несмотря на то, что не все проблемы решены, у адвокатов остается положительное впечатление о новом законе. Адвокатура проявила себя институтом, способным форму-

лизовать и выдвигать свою позицию. А депутаты проявили желание и способность вести с адвокатурой прямой и открытый диалог. Думаю, это пойдет на пользу всем участникам процесса. Говорить о том, как и что изменится в работе адвоката, пока преждевременно. Работа над пробелами по закону будет продолжена Республиканской коллегией адвокатов. Стоит отметить, что Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года подчеркивает ведущую роль адвокатуры как ядра системы оказания гражданам юридической помощи.

Обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью является важным конституционным принципом. Так, согласно пункту 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [1].

Из многочисленных общественных организаций и органов самоуправления, существующих в Казахстане, в данной работе рассматриваются только те, которые ставят основной целью содействие успешному осуществлению правоохранительной деятельности. Под правоохранительной деятельностью мы понимаем такую деятельность, которая осуществляется с целью охраны прав граждан и организаций специально уполномоченными государственными органами путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

Среди правоохранительных органов, призванных защищать права граждан, важнейшее место отводится такому общественно-правовому институту, как адвокатура с ее коллегиями адвокатов - профессиональной организацией квалифицированных юристов, задачей которых является оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам, содействие охране прав и законных интересов, соблюдение и укрепление законности, а также выполнение некоторых других функций, предусмотренных законом. Защита прав личности, от каких бы то ни было посягательств, борьба за законность и содействие правосудию придают адвокатской деятельности большую социально-политическую значимость.

Реализация прав и свобод человека и гражданина важна в полной мере тогда, когда они отстаиваются со знанием дела, умело и квалифицированно. Иначе говоря, чтобы обеспечить эффективную помощь, нужен квалифицированный; специалист. Граждане обычно знакомы лишь с основными положениями законодательства, в то время как для защиты субъектных прав требуются более глубокие знания и порядок их применения, что и вызывает необходимость в помощи профессиональных юристов - адвокатов. Адвокат — это высококвалифицированный профессионал, эффективно использующий свои юридические знания и практический опыт при оказании юридической помощи. Лишение же права лица на юридическую помощь ведет к ущемлению, существенному ограничению, а иногда и к невозможным потерям для гражданина и общества.

Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года так же, как и ранее существовавшее законодательство РК не дает понятие адвокатуры и указывается лишь ее назначение. Так в статье 31 данного закона: «Адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированных государством и закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение юридической помощи, а также содействовать мирному урегулированию спора». Так же новый закон об адвокатуре 2018 года дает понятие адвоката. Так в ст. 32 данного Закона зафиксировано, что адвокатом является гражданин Республики Казахстан, имеющий высшее юридическое образование, получивший лицензию на занятие адвокатской деятельностью, являющийся членом коллегии адвокатов и оказывающий юридическую помощь на профессиональной основе в рамках адвокатской деятельности, регламентируемой настоящим Законом. Таким образом, теоретически можно сделать определенный вывод что адвокатура – это негосударственный правовой институт, определяющий основы деятельности лиц, осуществляющих профессиональную юридическую помощь гражданам и организациям в целях защиты их прав и законных инте-

ресов. В этом определении суть явления – адвокатура служит не защите интересов государства или правосудия, а представляет и защищает негосударственный, личный интерес. Юридическая помощь, оказываемая адвокатами в рамках осуществляемой ими адвокатской деятельности, не является предпринимательской деятельностью [3].

В современном Словаре иностранных слов термин «адвокатура» означает:

- 1) организацию, коллегии адвокатов;
- 2) деятельность адвоката [4, с. 21].

Адвокатура, на наш взгляд, – это общественный правовой институт, определяющий организационные формы и содержание деятельности лиц, осуществляющих в рамках закона квалифицированную юридическую помощь гражданам и организациям на профессиональной основе. Основной организационно-правовой формой адвокатуры является именно коллегия адвокатов, и потому закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» говорит о ней как основополагающей организации адвокатов. Однако это не исключает существование иных форм адвокатуры, таких, как Союз адвокатов Республики Казахстан, Казахский филиал Международного союза (содружества) адвокатов. А в будущем не исключено создание и других объединений адвокатов с определенными задачами и целями адвокатуры.

Понятие «адвокатура» имеет несколько определений, в частности:

1. Адвокатура – это профессия адвокатов, т.е. известного рода деятельность, заключающаяся в ведении на суде чужих интересов [5, с. 6];
2. Адвокатура – это правозаступничество в противоположность судебному представительству [6, с. 10];
3. Адвокатура – это сословие адвокатов, т. е. класс лиц, посвятивших себя этой профессии [7, с. 9].

Наиболее полное понятие адвокатуры, по мнению автора настоящей работы, следующее. Адвокатура – это профессиональная организация, оказывающая на основании закона юридическую помощь населению и юридическим лицам.

Происходящее в Казахстане демократизация политической и экономической системы, провозглашения создания основ правового государства вызывает необходимость коренной реорганизации форм и методов деятельности всех правовых институтов и добровольных объединений, связанных с защитой прав и законных интересов граждан.

Одно из важнейших мест в этом процессе занимает судебное представительство адвоката в гражданском процессе, который теснейшим образом связан с отправлением правосудия.

Конституция Республики Казахстан не только закрепила права и свободы граждан, но и определила гарантии их осуществления. Одной из таких гарантий как раз и является закрепленное в Конституции РК право граждан на судебную защиту. Как указывалось, ранее наиболее полному осуществлению права граждан на судебную защиту в значительной мере способствует квалифицированная юридическая помощь, право на получение которой определено в ст. 13 Конституции РК [1].

Квалифицированная юридическая помощь оказывается гражданам в различных формах, в том числе и в форме судебного представительства по гражданским делам. Судебное представительство в гражданском процессе призвано оказывать юридическую помощь гражданам и организациям, содействовать защите их прав и охраняемых законом интересов. Участие судебного представителя в гражданском судопроизводстве способствует выяснению действительных отношений сторон, проявлению инициатив и активности участников процесса. В современном гражданском процессе роль судебного представительства значительно возросла. Граждане желают, чтобы их интересы в суде защищал квалифицированный представитель. Возрастающие потребности общества в квалифицированной юридической помощи связаны с ростом в судах категорий сложных в юридическом отношении дел, например, с участием граждан в спорах связанные с жилищными отношениями, спорах о праве собственности на имущество, спорах о возмещении ущерба и др., требующих высокой квалификации при их рассмотрении. В связи с этим возрастает

значение участия в процессе представителей, обладающих специальными познаниями в области права: адвокатов, юридических консультантов и т.д. Вместе с тем, расслоение общества по финансовым возможностям ограничивает круг лиц, которые могут обратиться за помощью к профессионалам. Поэтому квалифицированная юридическая помощь, как это и предусмотрено в Конституции РК и иных нормативно-правовых актах, в определенных случаях оказывается бесплатно и, главное, она доступна. Важную роль в реализации данной конституционной гарантии права граждан на судебную защиту играет судебное представительство, которое является эффективным средством защиты прав гражданина.

Процессуальное законодательство не содержит полного легального определения представительства. Действующее законодательство (ст.57 ГПК РК) закрепляет право граждан вести дела в суде лично или через представителя. Процессуальное законодательство в какой-то мере раскрывает лишь содержание представительства, которое согласно закону, осуществляется в форме ведения представителем дел представляемого, совершения от его имени конкретных процессуальных действий, выражения мнения, представляемого по делу и т.д. [8].

Отсюда следует, что сущность судебного представительства заключается в процессуальной деятельности представителя, т.е. действиях от имени и в интересах представляемого в пределах предоставленных ему полномочий на основании доверенности. Придавая определяющее значение процессуальной деятельности представителя, Верховный суд РК дает определение представительства в суде как правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает совокупность процессуальных действий или деятельность, направленную на защиту интересов представляемого в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах представляемого [9].

Традиционно считается, что этих в рамках возникают два вида представительства в суде: законное представительство и представительство по поручению в суде. Законное представительство установлено для малолетних, не достигших 14 лет, и для несовершеннолетних, лишенных в установленном порядке дееспособности. Законными представителями в этом случае являются родители, усыновители и опекуны. Одними из представителей по поручению в суде могут быть адвокаты.

Таким образом, основной целью судебного представительства является оказание правовой помощи всем, кто в ней нуждается, а также создание условий выяснения всех существенных для дела обстоятельств и вынесения квалифицированного решения.

В связи с изменением законодательства в сфере адвокатуры, которое изменило не только деятельность адвокатов, но и деятельность частнопрактикующих юристов, не имеющих лицензии адвоката. Так, в Казахстане появился абсолютно новый институт - Палата юридических консультантов, которая создается по принципу обязательного членства для частнопрактикующих юристов, которые теперь будут называться юридическими консультантами.

Теперь все физические и юридические лица, кто планирует нанимать юристов для представительства своих интересов в гражданском процессе, обязаны будут нанимать только адвокатов и так называемых юридических консультантов.

Согласно статье 75 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», юридическим консультантом является физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет, прошедшее аттестацию, являющееся членом палаты юридических консультантов и оказывающее юридическую помощь [3].

Если раньше юридические услуги по гражданским делам могло оказывать любое лицо (в том числе и представительство в суде), то теперь для этого надо иметь статус юридического консультанта и быть членом Палаты юридических консультантов.

Таким образом, по сути, потребитель будет выбирать не только юридического консультанта, но и Палату, в которой он состоит. У каждой Палаты возможны собственные:

- 1) требования к своим членам - юридическим консультантам;

- 2) стандарты и критерии качества оказания юридической помощи;
- 3) правила обжалования потребителями поведения юридического консультанта.

Разумеется, в том числе благодаря Закону, судебное представительство (как вид бизнеса) будет постепенно выходить из теневого рынка, т.к. Закон требует оформление взаимоотношений с потребителями путем заключения договора на оказание юридической помощи, т.е. случаев оказания судебных услуг неофициально «на коленках» будет меньше.

На первый взгляд, инициативы, направленные на «цивилизацию» рынка, должны приветствоваться. Членство в Палатах как подобие адвокатской лицензии, ожидание некоего минимального уровня качества.

В принципе права и обязанности юридических консультантов идентичны с правами и обязанностями адвоката. Юридические консультанты занимаются тем же, что и адвокаты. Но разница между ними в том, что первые участвуют только в гражданском процессе как представители.

Только для адвокатов осталось рудиментарное положение о запрете заниматься предпринимательской деятельностью, занимать иную оплачиваемую должность, кроме случаев вхождения в состав наблюдательного совета коммерческой организации, избрания или назначения арбитром, а также занятия преподавательской, научной или творческой деятельностью.

Главная проблема института юридических консультантов, по мнению адвокатов, это качество юридических знаний в области законодательства РК

Согласно статье 40 Закона «Об адвокатской и юридической помощи», лицам для получения адвокатской лицензии необходимо пройти стажировку у адвоката, а затем пройти аттестацию, которая проводится в два этапа:

1 этап – это компьютерное тестирование на знания законов, которое формируется органами юстиции с привлечением экспертов-юристов.

2 этап - практические задания по анализу обстоятельств дела, формируется самостоятельно Республиканской коллегией адвокатов.

Чтобы стать членом палаты юридических консультантов, лицу необходимо пройти аттестацию, которая проводится в виде комплексного тестирования на знание законодательства (статья 83 Закона). После прохождения теста, лицо становится полноправным членом данной палаты.

Из этого вытекает проблема, палата юридических консультантов сама определяет критерии знания законов, лицам для вступления в палату не надо проходить стажировку, они самостоятельно формируют задания для тестирования (в отличие от коллегии адвокатов), а также самостоятельно формируют состав аттестационной комиссии.

Из этого следует вывод, что в качестве основного представителя в суде до сих пор остается адвокат, не подлежащего в сомнении в качестве его юридических знаний, наличия практического опыта в участии судопроизводства и в осведомленности своих прав и обязанностей, которые в новом законодательстве не претерпели изменений.

Институт адвокатуры в Республики Казахстан призван содействовать реализации конституционного права человека на получение юридической помощи, прежде всего. Для получения образования человек обращается в школу или вуз, приобретение нужных товаров – посещает магазины, съездить на курорт – человеку потребуются обратиться к услугам транспортной компании. Так вытекает из этого, что раз требуется квалифицированная юридическая помощь – путь к адвокату.

Новеллы, которые произошли с введением в действие Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» достаточно подробно освещены в настоящей работе, а именно:

- понятие адвокатуры;

Проведенные научные исследования позволили сделать следующие определения в отношении статуса адвокатуры в Республики Казахстан. Адвокат это – лицо, получившее

в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

А адвокатура это – это профессиональное сообщество адвокатов, имеющее своей задачей оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты прав, свобод и интересов гражданина, а также обеспечение доступа к правосудию.

- перспективы развития адвокатской деятельности;

Важными аспектами для развития и стабильности адвокатуры в Республике Казахстан хотелось бы видеть следующими: сильная независимая адвокатура, достойная оплата юридической помощи, оказываемой адвокатами за счет государства, надежный механизм контроля за качеством этой помощи, расширение круга лиц, которым такая помощь предоставляется.

- краткая историческая справка о развитии адвокатуры в Казахстане;

Адвокатура в Казахстане в современном ее понимании возникает после принятия Закона РК от 5 декабря 1997 года, который стал важным актом, реализация которого значительно изменила правовое положение адвокатов. Кроме того, данный закон стал реальной основой современного законодательства Казахстана, обеспечивающего защиту прав и свобод человека в судебном процессе.

Анализ развития передовых идей и положений, сформированных в постсоветском законодательстве, регулирующем деятельность адвокатуры, показывает, что данные положения стали основой для дальнейшего развития и совершенствования института адвокатуры в суверенном Казахстане.

- юридическую природу адвокатуры в Казахстане;

Современное состояние адвокатуры показывает, что институт адвокатуры состоялся. Адвокатура признана ядром оказания квалифицированной юридической помощи, имеет свой специальный закон, процедура допуска к профессии полностью урегулирована законодательными актами и внутренними положениями. Иными словами, пора обратить внимание, что у нас сейчас есть готовый, сформировавшийся институт - институт адвокатуры, наиболее профессионально подготовленный как исторически, так и законодательно для решения вопросов о судебном представительстве в гражданском процессе.

На основании изложенного автор считает, что новое законодательство позволит создать основу и определить общие приоритеты в сфере организации предоставления всего спектра юридических услуг, а именно участие адвоката в гражданском процессе и будет способствовать развитию юридического сообщества и сферы оказания юридической помощи, что улучшит развитие правоприменительной практики Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // zakon.kz
2. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» // zakon.kz
3. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской и юридической помощи» // zakon.kz
4. Федорова Т.Л. Современный словарь иностранных слов // ЛадКом, 2012 – С. 21
5. Васильковский Е. В. Организация адвокатуры. // СПб., 1893. Ч. 1. С. 8
6. Гаврилов С. Н. Профессиональное ябедничество в России до судебной реформы 1864 г. как правовой и социокультурный феномен. // Череповец, 2002. – С. 10
7. Владимиров Е. Пособие для уголовной защиты. // СПб., 1911. – С. 9
8. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» // zakon.kz
9. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан // Астана, 2016 г. // zakon.kz

УДК 343.541

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
КАК БАЗОВОЙ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Алембаев К.О.

Сведения об авторе. Алембаев Кайрат Оралканович – зав. Кафедрой права и международных отношений, доктор юриспруденции, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы понятия и содержания уголовных правонарушений в уголовном законодательстве Республики Казахстан. В частности раскрывается понятие преступления и проступка, вопросы соотношения преступления и проступка. Рассматриваются и раскрываются признаки преступления и уголовного проступка, закрепленные в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Ключевые слова. Уголовный кодекс, уголовное законодательство, уголовное правонарушение, преступление, проступок, признаки преступления, признаки проступка.

Автор туралы мәліметтер. Әлембаев Қайрат Оралқанұлы - меңгеруші. Құқық және халықаралық қатынастар кафедрасы, Заңтану докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың түсінігі мен мазмұнының өзекті мәселелерін қарастырады. Атап айтқанда, қылмыс пен теріс қылық ұғымы, қылмыс пен теріс қылықтың арақатынасы мәселелері ашылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бекітілген қылмыс және қылмыстық теріс қылық белгілері қаралады және ашылады.

Түйін сөздер. Қылмыстық кодекс, қылмыстық заңнама, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, теріс қылық, қылмыс белгілері, теріс қылық белгілері.

About the author. Alembaev Kairat – head. Department of Law and International Relations, Doctor of Law, Associate Professor of the Kazakh-American Free University.

Annotation. In this article, the author examines the current issues of the concept and content of criminal offenses in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. In particular, the concept of crime and misdemeanor, the issues of the ratio of crime and misdemeanor are revealed. The article considers and reveals the signs of a crime and a criminal offense, enshrined in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords. Criminal Code, criminal legislation, criminal offense, crime, misdemeanor, signs of a crime, signs of a misdemeanor.

Природа уголовного правонарушения проявляется в исторической изменчивости его содержания. Уголовные правонарушения возникают на определенном этапе развития этноса и изменяются вслед за переменами, происходящими в обществе. Эти изменения могут происходить эволюционно, откликаясь на текущие потребности жизни, либо взрывообразно, путем смены общественно-экономических формаций. Несомненно, например запреты убивать и красть, были во все времена развития человечества, но не было и нет уголовного закона с его центральным понятием - уголовным правонарушением, единым для всех времен и народов.

Вопрос о социальной природе уголовного правонарушения произведен от социальной природы общества. Ответ на него означает определение того, где лежит граница между дозволенным и запрещенным, чьи потребности и интересы защищает закон. В обществе, разделенном на классы, понятие уголовного правонарушения было и остается классовым. Закон устанавливал, что запрещено, а что можно совершать, выступая как средство насильственного подавления угнетенных, как прямое орудие власти. Новое уголовное право провозгласило принципы равенства всех граждан перед законом. Уголовным правонарушением стало признаваться лишь деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, а уголовный кодекс - хартией свободы.

Уголовное правонарушение является основной категорией уголовного права, являющейся базой таких понятий, как ответственность и наказание, основание уголовной ответственности, обстоятельства исключающие противоправность и наказуемость деяния, основания освобождения от ответственности и наказания и т.д.

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан уголовное правонарушение представлено в виде преступлений и уголовных проступков.

Так, ч.1 ст.10 УК РК закрепляет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки [1].

Ч.2 данной статьи дает следующее определение преступления: «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни».

При этом, не обошел законодатель стороной и дефиницию проступка. Ч.3 ст.10 УК РК гласит: «Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [1].

Таким образом, мы видим, что уголовное правонарушение (будь то преступление или проступок) - это, прежде всего поступок человека, какое-либо деяние, акт поведения конкретного человека, имеющего свободу принятия решения, т.е. свободу выбора между двумя вариантами поведения, осуществляемый под контролем его сознания и воли.

Из всего вышеизложенного следует, что понятие уголовного правонарушения не включает такие категории как намерения, мысли и убеждения, если они не были воплощены в поступке.

Слово, как известно, это тоже дело. Высказанное намерение остается лишь обнаружением умысла, не образует уголовного правонарушения, если оно не посягает на охраняемые уголовным законом интересы. Намерение убить, например, высказанное в разговоре с приятелем, уголовного правонарушения не образует, но то же намерение, высказанное в адрес предполагаемой жертвы, подкрепляющее какое-либо требование, - «угроза», т. е. уголовно-наказуемое деяние.

Все действия людей, не контролируемые их сознанием (в силу различных факторов) не образуют уголовного правонарушения (судорожные движения, движения во сне, в том числе гипнотическом, перемещение человека, сбитого с ног в результате резкой и внезапной остановки транспортного средства, и т. п.).

За пределами деяния остаются так же все случаи, когда человек не осознаёт смысл и значение того, что он совершает, находясь в состоянии невменяемости (ст. 16 УК) или в результате отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 15 УК).

Следует помнить, что за пределами деяния остаются все случаи, когда смысл совершаемого понятен человеку, но оно не контролируется его волей. Отсутствие воли у субъекта при совершении деяния исключает образование состав уголовного правонарушения. Например, лицо сознает характер своих действий (контролирует их сознанием), но не может руководить ими (в результате душевного заболевания, физического или психического принуждения). Это закреплено в ч.1 ст. 37 УК РК: «Не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» [1]. При этом, факт утраты возможности руководить своими действиями должен быть реальным, а не мнимым.

Таким образом, преступное деяние - это конкретный акт поведения человека, со-

вершаемый под контролем сознания и воли. Каждое преступное деяние необходимо обладает указанными свойствами, но, разумеется, не каждый поступок является уголовным правонарушением (передвижение сейфа с одного места на другое - поступок, но не уголовное правонарушение, похищение сейфа означает, что сознание и воля похитителя обрели конкретное содержание: сознание охватило общественную опасность деяния, воля - желание завладеть чужим имуществом) [2, с. 74].

Деяние проявляется в двух формах: действии и бездействии. Действие - активная форма поведения человека, бездействие - пассивная.

Действие может заключаться в отдельном телодвижении, совокупности телодвижений и поступков или деятельности человека. Каждое действие начинается с определенного телодвижения, продолжается до тех пор, пока человек сохраняет контроль над используемыми им внешними закономерностями развития события, и заканчивается тогда, когда с его последним телодвижением вступают в действие приведенные им в движение силы и закономерности, действующие объективно. Зажженная спичка брошена на подготовленный к поджогу материал - деяние завершено. Бездействие - невыполнение должного. Бездействие означает невыполнение определенных действий, которые лицо должно было и могло совершить. Обязанность действовать, как и обязанность не совершать общественно опасных действий, имеют общее основание - положение человека в системе общественных связей. Их социальная природа едина. Бездействие лишь тогда становится деянием, когда лицо имело возможность действовать. Врач должен оказать медицинскую помощь больному, больной врач не может выполнить эту обязанность.

Утверждение, согласно которому «понятие “деяние” по УК РК охватывает как действие (бездействие), так и причиненные им общественно опасные последствия», излишне категорично. В одних случаях закон понимает под деянием только действие или бездействие, в других - все уголовное правонарушение в целом, включая последствия.

Так, в ст. 5 УК РК, посвященной действию уголовного закона во времени, под деянием понимается собственно поступок, - временем его совершения независимо от времени наступления последствий определяется время совершения уголовного правонарушения. Напротив, в ч. 2 ст. 13 УК о совокупности уголовных правонарушений сказано, что «совокупностью уголовных правонарушений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки уголовных правонарушений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса».

Для дальнейшего уяснения сущности уголовного правонарушения рассмотрим его признаки.

Часть 2 ст. 10 УК РК в качестве признаков преступного деяния называет: 1) общественную опасность; 2) уголовную противоправность; 3) виновность; 4) наказуемость.

В преступлении как социальном явлении общественная опасность - неотъемлемое свойство, его определяющее качество.

Общественная опасность - объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Последний призван выявлять только те деяния, которые являются общественно опасными, и правильно отражать их в нормах уголовного закона. Общественная опасность определяется, прежде всего, важностью объекта преступного посягательства, характером и размером преступных последствий, способом, формой вины и т.д.

Общественная опасность, как и любое явление, имеет свою сущность и содержание. Сущность преступного посягательства заключается в том, что каждое преступление всегда нарушает какие-либо общественные отношения (охраняемые уголовным законодательством). Именно в посягательстве человека на существующий в обществе порядок отношений между людьми, в нарушении этого порядка заключена социальная сущность преступления.

Неизбежным последствием каждого преступления является то, что лицо - участник определенной сферы общественной жизни выходит за рамки нормального функционирования, разрывает общественно-необходимую связь, соединяющую его с другими людьми. Преступление - это конфликт между человеком и обществом. Общество представлено в

этом конфликте общественными отношениями. В этом заключается сущность преступления, сущность его общественной опасности.

Содержание общественной опасности преступления складывается из многих компонентов. Прежде всего, в ее основании лежит объективное свойство причинять вред. Закон рассматривает общественную опасность преступления именно как объективную категорию, стоящую в одном ряду с виной, мотивами, вменяемостью и свойствами, характеризующими субъекта преступления.

Необходимо помнить, что на степень общественной опасности преступного деяния влияют также форма вины субъекта совершенного преступления. Преступления, совершенные по неосторожности, представляют меньшую общественную опасность, чем преступления умышленного характера. Мотив и цель совершенного деяния также влияют на степень общественной опасности [3].

Общественная опасность преступления определяется не только нарушением связей, объединяющих участников общественных отношений, но причинением и иного ущерба, лежащего в различных сферах общественной жизни. В качестве компонентов, участвующих в формировании общественной опасности преступления, выступают все его элементы: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Общественная опасность определяется прежде всего значением для общества тех объектов, на которые посягает преступник: убийство, разумеется, опаснее кражи - посягательства на имущественные отношения. Общественная опасность зависит от особенностей объективной (внешней) стороны преступления: от формы преступного деяния, от характера и тяжести последствий и средств, употребленных при совершении преступления [4, с. 29]. Форма (способ) совершения преступления влияет на общественную опасность преступления в тех случаях, когда преступления, нарушающие одну и ту же область общественных отношений, различны по своим внешним признакам: грабеж (открытое завладение чужим имуществом) опаснее кражи (тайного завладения); умышленное уничтожение чужого имущества становится более опасным, если осуществлено путем поджога, взрыва или иными общеопасными способами, умышленное убийство - если оно совершено с особой жестокостью или общеопасным способом [5, с. 708].

Следует отметить, что законодательная оценка общественной опасности определенного вида преступлений - это результат обобщения типичных свойств группы преступлений.

Помимо вышеуказанного, мы должны учитывать, что общественная опасность преступления характеризуется с качественной и количественной стороны. Характер преступления определяет его качество. Преступления, посягающие на одну и ту же группу общественных отношений, тождественны или близки по своему характеру. Количественный признак характеризует степень общественной опасности преступления. Степень общественной опасности, оцениваемая законодателем, находит свое выражение в санкциях конкретных норм Особенной части УК. Категоризация преступлений, закрепленная в ст. 11 УК РК, осуществляется в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

Следующим признаком преступления является противоправность. Уголовная противоправность деяния означает нарушение требования уголовного закона. Уголовная противоправность - необходимое качество любого преступления. Каким бы общественно опасным ни был поступок человека, он не может рассматриваться в качестве преступления, пока он не запрещен соответствующей нормой уголовного закона под страхом уголовного наказания. Из этого следует, что уголовной противоправностью обладают все деяния, закрепленные в Особенной части УК РК.

Перечень уголовно противоправных деяний в действующем законодательстве имеет исчерпывающий характер.

В теории уголовного права вопрос о соотношении общественной опасности и уголовной противоправности преступления остается дискуссионным. Традиционный взгляд заключается в утверждении, согласно которому общественная опасность является мате-

риальной характеристикой (свойством), а уголовная противоправность - юридическим ее выражением. Итак, содержание и форма. Содержание преступления, его общественная опасность - первичны, противоправность, его правовая оболочка - вторичны. Оба свойства преступления равно необходимы: преступление не существует вне правовой формы, так же как бессодержательная форма не образует преступления.

При всем этом, только уголовная противоправность придает общественной опасности деяния свойство общественной опасности преступления. Поэтому преступление причиняет ущерб не только тем общественным отношениям, на которые посягает, и не только тем социальным ценностям, которые охраняет уголовный закон, - столь же естественным результатом преступления является нарушение режима законности. Таким образом, общественная опасность и уголовная противоправность - равно необходимые признаки понятия преступления, они несамостоятельны по отношению друг к другу, их единство взаимообусловлено.

Нормы уголовного права берут под свою охрану наиболее важные для общества социальные ценности. Особенная часть УК в определенном смысле отображает структуру общественной жизни: каждый ее раздел и каждая глава дублируют отраслевое регулирование; иначе говоря, уголовно-правовой запрет включается в общую систему правового регулирования. Появление уголовно-правовой нормы - это действительно возложение обязанности на правоприменителя, обязанности не привлекать лицо к уголовной ответственности, если им не совершено преступление, но это, разумеется, и возложение обязанности не совершать то, что объявляется противоправным уголовно-правовой нормой.

Неотъемлемым признаком преступления является также виновность (виновность лица в его совершении). Преступлением должно быть признано не просто общественно опасное и уголовно-противоправное действие (бездействие), но и обязательно совершенное лицом виновно.

В соответствие со ст.19 УК РК, виновность означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч.1). Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч.2) [1].

Вина - родовое понятие умысла и неосторожности, она заключается в психическом отношении лица к своему деянию и его последствиям. Любое деяние совершается под контролем сознания и воли - преступное деяние виновно потому, что сознание и воля проецируются на общественно опасное деяние и его общественно опасные последствия. Вина обладает содержанием и формой. Формы вины - два вида умысла - прямой и косвенный (эвентуальный) и два вида неосторожности - легкомыслие и небрежность (ст. 19 УК). Содержание вины образует осознание фактического характера и социальной природы (общественной опасности) того, что делает человек при умысле и легкомыслии и желании, допущении последствий или ошибочном расчете на их предотвращение. При небрежности лицо не проявляет необходимой внимательности и поэтому не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Это означает, например, что вина при краже и убийстве из ревности тождественна по форме (прямой умысел) и различна по содержанию. Закон называет вину в качестве одного из признаков понятия преступления наряду с его общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью.

Таким образом, вина - неотъемлемое свойство преступления, органическая часть единого человеческого поступка, где все взаимосвязано в неразрывном единстве объективного и субъективного. Вина связывает человека и его дело. В той мере, в какой человек осознанно и в соответствие с волей совершает свои поступки, заключена возможность внешней оценки этих поступков. Без вины уголовная ответственность и наказание бессмысленны и несправедливы.

Следующим признаком преступления является наказуемость. Это означает, что лицо виновно совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Признак наказуемости неразрывно связан с признаком уголовной противоправности. Если противоправность выражается в диспозициях статей Уголовного кодекса, то

наказуемость выражена в санкциях. Однако признак наказуемости не означает, что за каждое совершенное преступление с неизбежностью должно следовать наказание. В ч.2 ст. 2 УК РК закреплено положение, согласно которому за совершенное преступление могут быть применены и иные меры уголовно-правового воздействия.

Поскольку преступление - это деяние, запрещенное уголовно-правовой нормой, сила запрета обеспечивается санкцией нормы. Санкция предупреждает, угрожая наказанием. Угроза наказания не равнозначна самому наказанию за то или иное преступление, наказание - это реализованная угроза. Преступление не утрачивает свою природу, если оно остается нераскрытым, как и тогда, когда в соответствии с законом лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности или наказания. Это значит, что наказуемость деяния, установленную законом, нельзя рассматривать как субстанциональный признак - свойство преступления наряду с общественной опасностью, противоправностью и виновностью. Наказание - следствие совершения преступления. При этом, совершенное преступление порождает не ответственность и наказание, а основание ответственности и наказания, т. е. является юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения [6, с. 63].

Теперь рассмотрим признаки уголовного проступка.

Часть 3 ст.10 УК РК в качестве признаков уголовного проступка называет: 1) уголовную противоправность; 2) виновность; 3) наказуемость; 4) небольшая общественная опасность; 5) незначительный вред.

Как мы наблюдаем, признак общественной опасности в прямом смысле этого понятия отсутствует. Законодатель указывает, что деяния является уголовным проступком, если не представляет большой общественной опасности, причиняет либо создает угрозу причинения незначительного вреда личности, организации, обществу или государству.

Признаки проступка как уголовная противоправность, виновность и наказуемость аналогичны соответствующим признакам преступления.

Однако, если говорить о наказуемости (о мерах наказания за проступки), следует отметить что ч.3 ст.10 УК РК гласит, что за проступки применяются штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

За преступления применяются следующие виды наказания (ч.2 ст.10 УК РК): штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь.

Из изложенного видно, что арест является специфической мерой наказания, применяемой только за уголовные проступки. За уголовные проступки не могут применяться такие виды наказаний как: ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь. Это обоснованно, поскольку проступки не представляют большой общественной опасности.

Если совершенное деяние является малозначительным и не представляет общественную опасность, то оно не является уголовным правонарушением. Это закреплено в нормах УК РК. В соответствие с ч.4 ст. 10 УК РК не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

Продолжая дальнейшее обсуждение соотношения уголовного проступка и преступления, хотелось бы отметить, что проступки не имеют категорий (за исключением критерия вины), в отличие от преступлений.

Классификация преступлений - это подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия) для установления их общих свойств и различий, разделяющих классифицируемые деяния. В уголовном законодательстве используются разные критерии классификации. Вина подразделяет все преступления на умышленные и неосторожные; степень реализации умысла - на приготовление, покушение и оконченное преступление; характер общественной опасности положен в основание деления преступлений по их объектам (например, преступления, направленные про-

тив жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы и т. п.); тяжесть преступления, иначе говоря, степень его общественной опасности, определяет характер и величину наказания [7, с.107].

Ч.1 ст. 11 УК РК указывает, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления:

- преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы (ч.2 ст. 11 УК РК);

- преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (ч.3 ст. 11 УК РК);

- тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч.4 ст. 11 УК РК);

- особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (ч.5 ст. 11 УК РК) [1].

Деление преступлений на категории имеет важное значение, так как учитывается как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания.

Отсутствие категорий у уголовных проступков по характеру и степени общественной опасности представляется верным, постольку это вытекает из определения понятия проступка и применяемым мерам наказания за подобные уголовные правонарушения.

Классификация - инструмент законодательной техники, позволяющий вместо длинных перечислений ограничиваться простым указанием на принадлежность преступления к той или иной классификационной группе.

Значение классификации преступлений по степени их общественной опасности заключается в том, что отнесение деяния, совершенного лицом, к той или иной категории приводит к наступлению предусмотренных в уголовном законе последствий. Их знание - необходимое условие правильного применения закона.

Таким образом, следует подчеркнуть, что осуществленная УК РК классификация преступлений - безусловное достижение законодательной техники. Она способствует точному применению уголовного законодательства, вносит необходимую стройность и последовательность при определении правовых последствий совершения преступления, служит средством индивидуализации ответственности и наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) // online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.
2. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - 504с.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: Курс лекций в 3-х томах /Под ред. И.Ш. Борчашвили. - Караганды, 2006. (Электронный ресурс).
4. Tong S. Understanding criminal investigation / S. Tong, R. Bryant, M. Horvath. - New York: Wiley-Blackwell, 2009. - 273 p.
5. O'Hara C. E. Fundamentals of criminal investigation / C. E. O'Hara, G. L. O'Hara. - 7th ed. - Springfield, C. C. Thomas Publisher, 2003. - 907 p.
6. Рогов И.И., Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. - Алматы: ТОО Издательство «Норма-К», 2005.- 296 с.

7. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 448 с.

УДК 343.341

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Салимов Д.Г.

Сведения об авторе. Салимов Диас Геннадьевич – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» ВКУ им. С. Аманжолова.

Аннотация. В статье рассматривается криминологический анализ религиозного экстремизма. Автор отмечает, что обязательные признаки религиозного экстремизма - наличие религиозно-экстремистской идеологии, определенных взглядов, способов и методов реализации экстремистской идеи.

Ключевые слова. Национальная безопасность, религиозный экстремизм, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Автор туралы мәліметтер. Салимов Диас Геннадьевич - С. Аманжолов атындағы ШҚУ "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақалада діни экстремизмнің криминологиялық талдауы қарастырылған. Автор діни экстремизмнің міндетті белгілері - діни-экстремистік идеологияның, белгілі бір көзқарастардың, экстремистік идеяны жүзеге асырудың тәсілдері мен әдістерінің болуы екенін айтады.

Түйін сөздер. Ұлттық қауіпсіздік, діни экстремизм, діни экстремизммен және терроризммен күрес.

About the author. Salimov Dias - Master's student of the educational program "Law" of East Kazakhstan university named after S. Amanzholov.

Annotation. The article deals with the criminological analysis of religious extremism. The author notes that the obligatory signs of religious extremism are the presence of a religious-extremist ideology, certain views, ways and methods of implementing an extremist idea.

Keywords. National security, religious extremism, the fight against religious extremism and terrorism.

Религиозный экстремизм имеет свои признаки, которые отличают его от других многочисленных разновидностей экстремистской деятельности. В качестве обязательных признаков религиозного экстремизма можно назвать наличие религиозно-экстремистской идеологии, определенных взглядов, способов и методов реализации экстремистской идеи.

Экстремизм определяется как форма политической деятельности. Отсюда религиозный экстремизм – можно определить, как религиозно-политический экстремизм.

Согласно Закону РК «О противодействии экстремизму», религиозный экстремизм – это разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неувязимости основных, жизненно важных интересов страны - национального суверенитета, территориальной целостности, защиты населения. В этом смысле, национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности - нет государства [1, с. 10].

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства» обратил проблеме терроризма особое внимание. Им было указано, что государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм проявлений радикализма, экстре-

мизма и терроризма... Поручено Правительству совместно с Администрацией разработать программу по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом [2, с. 43-44].

С 2011 года по настоящее время в Казахстане зафиксировано свыше 10 терактов, в которых погибли 21 человек, среди них 17 сотрудников правоохранительных и специальных органов. Эти ситуации имели место в Алматы, Таразе, Актобе. Известно, а также свыше 100 человек находятся в зарубежных террористических экстремистских организациях. Не секрет, эти организации распространяют свою отрицательную политику в Казахстане.

За последние годы зафиксировано свыше ста случаев участия наших граждан в террористической и экстремистской деятельности за рубежом. Яркий пример массового участия казахстанцев в террористической деятельности имел место в Сирии (около 300 человек).

Согласно пресс-службе Комитета национальной безопасности Казахстана (КНБ РК), по состоянию на 27 июня 2019 за преступления, связанные с терроризмом и религиозным экстремизмом, осуждены и отбывают наказание 662 гражданина Республики Казахстан, 14 из них - женщины.

Согласно данным правовой статистики, наибольший удельный вес экстремистских преступлений приходится на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни – 64,3% от общего количества экстремистских преступлений за последние пять лет, причем до 2017 года наблюдалась стойкая тенденция к росту, в последние два года статистика экстремистских преступлений снижается.

Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности также имело тенденцию роста до 2017 года: в 2014 года зафиксировано 5 подобных преступлений. А в 2016 - 23. С 2017 по 2019 годы наблюдалось снижение фиксации данного вида преступления до 10 [3].

В период с 2014 по 2017 годы не допущен выезд в зоны террористической активности 440 рекрутов-казахстанцев (2014 год – 136, 2015 год – 151, 2016 год – 91, 2017 год – 62). Несмотря на принимаемые меры, проблема участия граждан нашей страны в террористической деятельности за рубежом продолжает оставаться актуальной [3].

Серьезную опасность представляют процессы возвращения боевиков в страны исхода. Из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктуры в третьих странах возвращены либо самостоятельно вернулись 125 граждан Казахстана, из них 57 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности.

По информации Генеральной прокуратуры экстремистские и террористические структуры не прекращают попыток переноса своей радикальной деятельности в Казахстан.

С 2014 года на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 30 террористических акций (2014 год – 3, 2015 год – 4, 2016 год – 12, 2017 год – 11). К примеру, в апреле 2014 года двое приверженцев радикальной религиозной идеологии пропагандировали поехать в Сирию и участвовать в военных действиях против правоохранительных органов. Решением суда они осуждены на 5 лет. Зарубежная террористическая группа специально подготовила нашего гражданина и отправила в Казахстан для создания террористической вооруженной группировки [3].

С 2004 года в стране 15 организаций признаны террористическими, 6 - экстремистскими. По республике их деятельность была прекращена.

То есть просматривается тенденция поступательного наступления терроризма на Республику Казахстан.

По мнению ученых, экстремизм и терроризм, принявшие беспрецедентный размах во второй половине XX века, является одной из острейших проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Резкое усиление его отрицательного воздействия на развитие международных отношений и внутригосударственную жизнь многих стран свидетельствует, что терроризм стал одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности и

превратился в глобальную проблему [4, с. 8].

Террористические акты, имевшие в последние годы в Республике Казахстан, показывают, что в большинстве случаев они были основаны на религиозном радикализме, что вызывает определенные проблемы борьбы с терроризмом. Только лишь силами правоохранительных органов решить ее невозможно [4, с. 128].

Согласно данным исследования Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан «терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия кейс Казахстана и Кыргызстана» среди причин, толкающих граждан РК на противоправную деятельность в экстремистских и террористических организациях, официальные лица называют:

- неблагоприятную социально-экономическую среду;
- недостаточную религиозную грамотность;
- деструктивную деятельность псевдорелигиозных группировок.

В рамках исследования Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан «терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия кейс Казахстана и Кыргызстана» был проведен социологический опрос граждан. Проведенный анализ показал, что интерес интернет-пользователей из Центральной Азии к террористическим организациям за 2015-2016 годы возрос. Показательным является также тот факт, что в русскоязычном сегменте Интернета именно государства региона Центральной Азии лидируют в рейтинге показов по подобным запросам. Популярность запросов по словам «терроризм» и «экстремизм» распределилась следующим образом: (1) дини экстремизм, (2) терроризм, (3) религиозный экстремизм, (4) экстремизм и / мен терроризм, (5) экстремизм в Казахстане.

Опрос молодежи показал, что лишь каждый десятый респондент из Казахстана считает основным вопросом в повестке безопасности рост религиозного экстремизма, причем в большинстве своем это люди, идентифицирующие себя как мусульмане (68%) и лишь 12% атеисты, 10% христиане. Проблема религиозного экстремизма находит свою актуализацию в казахоязычном сегменте опрошенных казахстанцев (19,9%), которые при этом вдвое ниже оценивают угрозы роста протестности и коррупции.

В конфликте за интересы представителей своей религии готовы принять участие 11% казахстанцев (из них 70,2% мусульман и 21% христиан, 9% представителей других религий).

Из жителей РК, потенциально готовых на конфликт на религиозной почве, лишь 1% признается, что состоит в организациях по религиозному или этническому признаку, а половина не хочет быть членами подобных объединений. В этой группе религиозные знания черпают из соответствующей литературы более трети респондентов, столько же берут за основу семейные традиции.

Из числа идентифицировавших себя как мусульмане готовы стать членами организации по религиозной принадлежности 5,9% девушек и 10,2% юношей. 1,5% и 0,5% соответственно уже состоят в подобных объединениях, из них рассматривают возможность принять участие в конфликтах на религиозной почве 8,2% девушек и 4,7% мужчин.

Из мусульман Казахстана удовлетворены религиозной политикой государства 59,2%, признают не отвечающей современным вызовам 13%, ущемляющей права верующих – лишь 5% опрошенных.

За светскость государства выступают 15,2%. Закрепление государственной религии считают необходимым 5%, а установление на законодательном уровне религиозных норм, так же, как нормы шариата в мусульманских странах – 11%.

Причем, подавляющая часть респондентов, выступающих за легитимацию религиозной сферы в политической жизни, считающих современную религиозную политику Казахстана учитывающей интересы верующих, и в большинстве своем придерживающихся данной позиции, не готовы становиться членами организаций по национальной или конфессиональной принадлежности.

Достаточно большая доля респондентов оценивает уровень террористической угро-

зы как высокий. Так, 54,5% в РК считают возможность терактов реальной, а 5%, следовательно, считают, что такие акции неизбежны. Оптимизм в данном отношении проявляют гораздо меньше опрошенных: лишь 9,5% казахстанцев убеждены, что совершение террористических актов в ближайшее время невозможно. Маловероятными считают атаки террористов 48% студентов РК и 63,5% молодежи, опрошенной в Интернете.

При достаточно высоком уровне пессимизма респонденты, однако, весьма положительно оценивают антитеррористическую деятельность государства: в Казахстане ее считает эффективной или в целом эффективной 61% опрошенных. Негативно относятся к качеству противодействия терроризму со стороны правительства и спецслужб 13,5% казахстанцев.

По результатам социологического опроса, организаторам исследования Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан «терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия кейс Казахстана и Кыргызстана» удалось выяснить, что по уровню секьюритизации в общественном сознании молодежи радикализация уступает таким проблемам, как коррупция и социальная неустроенность.

Интересно экспертное восприятие фактора ДАИШ: эксперты выделяют несколько уровней угроз, связанных с ним.

В первую очередь, опасность представляет информационная составляющая (77%), в том числе присоединение – реальное или декларативное – к этой организации этнических радикальных группировок, действующих на территории Центральной Азии и Афганистана, а также участвующих в боевых действиях на Ближнем Востоке. Самая крупная и известная террористическая группировка ЦА – Исламское движение Узбекистана – уже заявила о поддержке ценностей и целей Исламского государства. Ее лидер Усман Гази заявил: «От лица всех членов нашей организации и во исполнение нашего священного долга объявляю, что мы находимся в одних рядах с ИГ в этой продолжающейся войне между Исламом и его врагами» [5].

Еще одной опасностью становится рекрутинг граждан РК в ряды этой и других террористических группировок и, как следствие, проблема возвращенцев. По поводу того, для какой из стран региона угроза террористических актов наиболее актуальна, эксперты разошлись во мнениях. Однако из числа стран, меньше всего подверженных прямой террористической угрозе, называют Казахстан и Узбекистан в силу наличия более эффективных спецслужб и более сильной власти. Проблема религиозного экстремизма также находит отражение в опасениях опрошенных казахстанских экспертов. Корни ее кроются: в слишком стремительном процессе исламизации после получения независимости (56%), в непопулярности и недоверии определенных категорий населения официальному духовенству (32%).

Кроме того, причинами радикализации в обществе становятся социально-экономические проблемы, недоверие к власти, низкий уровень образования и религиозной культуры в постатеистическом обществе, а также субъективные причины и поводы для каждого отдельного человека. Религиозный радикализм порождается также маргинализацией верующих в обществе (13%), светским радикализмом, когда дискриминации, к примеру, при приеме на работу подвергаются люди, носящие религиозную атрибутику. Главной мишенью эмиссаров радикально-экстремистских группировок становятся неофиты – так, например, согласно исследованию Е. Карина «Солдаты халифата», лишь 5% представителей этой группировки получали какое бы то ни было религиозное образование [5, с. 96].

Опрошенные религиоведы единогласно считают, что именно традиционный для региона ислам ханафитского мазхаба служит «прививкой» от идей радикализма и может вернуть завербованных в привычное русло жизни. Наиболее расходятся эксперты во мнениях относительно методов и инструментов борьбы с такими явлениями, как терроризм и религиозный экстремизм. Так, 47% считают, что региональное сотрудничество в данной сфере неэффективно, поскольку проблемы носят скорее внутренний характер, что

делает невозможным использование таких инструментов, как, например, Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ [6].

Таким образом, криминологический анализ показал, что на сегодняшний день наиболее распространены экстремистские и террористические преступления, связанные с пропагандой терроризма и экстремизма, разжиганием религиозной розни.

Радикализации в основном подвержены мужчины 19 до 49 лет и женщины в категории 35–49 лет, основная часть которых проживает в сельской местности, в небольших городах.

Большее количество интернет-запросов о ДАИШ и ИГИЛ исходит от пользователей из Мангистауской, Актыубинской и Атырауской областей, популярна эта тема в Костанайской, Павлодарской и Карагандинской областях, ВКО и ЮКО, в Астане и Алматы. В остальных регионах поисковая активность в данном направлении практически нулевая.

Повышенная региональная популярность (выше 100%) наблюдается преимущественно в небольших городах и районных центрах: Карабулаке, Узынагаше и Жансугурове (Алматинская область), Шетпе (Мангыстауская область), Жезды (Карагандинская область), Сарыкемере (Жамбылская область).

Из числа идентифицировавших себя как мусульмане готовы стать членами организации по религиозной принадлежности 5,9% девушек и 10,2% юношей. 1,5% и 0,5% соответственно уже состоят в подобных объединениях, из них рассматривают возможность принять участие в конфликтах на религиозной почве 8,2% девушек и 4,7% мужчин.

В казахскоязычном сегменте опрошенных граждан РК выше доля ратующих за закрепление в законодательстве религиозных норм (16,8% против 5,8% в русскоязычном), но при этом больше и число поддерживающих светский характер государства (20% и 17% соответственно).

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамұра, 2003.
2. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана - Алматы: Юрист, 2013. - С. 43-44.
3. Данные Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.
4. Татарчук В.В. Нормативно-правовая основа противодействия терроризму (общетеоретический аспект)/ Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук // Нижний Новгород, 2008.
5. Акимжанов Т.К. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. Монография. - Алматы: Академия экономики и права, 2010. - С. 128.
6. Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана, КИСИ при Президенте РК, 2016. – 86 с.
7. Исламское движение Узбекистана заявило о присоединении к ИГ. URL: [http:// russian.rt.com/article/53062](http://russian.rt.com/article/53062).

УДК 343.341

**ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

Салимов Д.Г.

Сведения об авторе. Салимов Диас Геннадьевич – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» ВКУ им. С. Аманжолова.

Аннотация. В статье рассматривается понятие, сущность, признаки и формы проявления религиозного экстремизма. Автор отмечает, что основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры.

Ключевые слова. Национальная безопасность, религиозный экстремизм, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Автор туралы мәліметтер. Салимов Диас Геннадьевич - С. Аманжолов атындағы ШҚУ "Құқықтану" Білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақалада діни экстремизмнің түсінігі, мәні, белгілері мен түрлері қарастырылады. Автор діни экстремизмнің негізгі мақсаты – оның дінін жетекші деп тану және басқа діни конфессияларды діни сенім жүйесіне мәжбүрлеу арқылы басу екенін айтады.

Түйін сөздер. Ұлттық қауіпсіздік, діни экстремизм, діни экстремизммен және терроризммен күрес.

About the author. Salimov Dias - Master's student of the educational program "Law" of East Kazakhstan university named after S. Amanzholov.

Annotation. The article deals with the concept, essence, signs and forms of religious extremism. The author notes that the main goal of religious extremism is to recognize one's own religion as the leading one and to suppress other religious confessions by forcing them to adhere to their own system of religious faith.

Keywords. National security, religious extremism, the fight against religious extremism and terrorism.

Религия в той или иной форме проявления исторически сложилась еще до возникновения первых государств: вся история человеческого развития, начиная с первобытно-общинного строя и до новейшего времени, связана с религией.

Под религией (от лат. religio – набожность, святыня, предмет культа) в общем смысле понимается вера, исповедание богопочитания или основы духовного убеждения [1, с. 90]; мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов [2, с. 13].

В связи с этим интересным представляется мнение, высказанное В.В. Пилявцем: «Несмотря на смены общественных формаций, государственных систем, религия оставалась и остается неотъемлемым атрибутом либо государства в целом, либо отдельных социальных групп» [2, с.4].

Знаменитый немецкий криминолог профессор, доктор Артур Кройцер так говорит о роли религии в обществе: «Прегрешения и преступления в религиозном контексте в большинстве случаев соответствуют преступлению в светском, государственном контексте. Религия, также как и государство, грозит провинившемуся человеку наказанием за нестандартное, противоправное поведение». Данное мнение разделяет О.А. Дворникова, указывающая на то, что взаимосвязь религии и закона глубока и сложна. Многие законодательные положения имеют религиозно-нравственные корни (запрет убийства, кражи и т.д.) [2, с. 45].

Религия выступает мощным регулятором социального поведения людей, возможно, более сильным недели нормативное регулирование. Разумеется, религия оказывает огромное влияние на международные и внутригосударственные социальные и политиче-

ские процессы, и при этом влияние это многостороннее и весьма неоднозначное.

В подтверждение вышеизложенного хотелось бы привести мнения ученых в данной области. Так, В.В. Пилявец отмечает, что в настоящее время только религия остается влиятельной социально-политической силой. В.А. Пономаренков указывает, что многие религиозные нормы, с одной стороны, являются сильными сдерживающими факторами для верующих, запрещая, например, совершать некоторые виды преступлений, и в то же время отдельные религиозные нормы порождают религиозный фанатизм, углубляют расовую нетерпимость и национальную рознь [3, с. 48].

По мнению М.А. Яровского, «имея мощный идейный потенциал, религия вполне может способствовать возникновению некоторых социальных конфликтов» [4, с. 14].

Экстремизм, в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона «О противодействии экстремизму», определяется следующим образом: «экстремизм – организация и (или) совершение:

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;
- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели;
- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);
- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);
- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм) [4].

Таким образом, религиозный экстремизм, исходя из приведенной нормы, является одной из форм проявления экстремизма.

Касаемо доктринальных определения религиозного экстремизма, приходится признать, что наличие разнообразных теоретических научных взглядов, различных научных подходов в понимании и оценке религиозного экстремизма порождает отсутствие четкого определения понятия религиозного экстремизма, а также отсутствие единого методологического подхода к вопросу о сущности, характере и причинах его возникновения.

Понятию «экстремизм» Парламентская Ассамблея Совета Европы дала определение в 2003 году. Согласно этому определению, «экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии».

Основные признаки экстремизма:

- 1) публичные призывы к установлению диктатуры, то есть строя, значительно ущемляющего политические и гражданские права граждан;
- 2) публичные призывы к насильственному свержению конституционного строя или к захвату власти;
- 3) создание вооруженных формирований;
- 4) разжигание социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной розни и публичное выражение намерений ограничить права граждан по этим признакам;
- 5) представление своих целей, идеалов или отличительных признаков с помощью символики, в недалеком прошлом присущей национал-социалистическому режиму Германии и фашистскому режиму Италии;

б) публичное одобрение национал-социалистических, фашистских и иных тоталитарных режимов; отрицание преступлений, совершенных такими режимами, оправдание их лидеров и политики [5, с. 15].

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

В последнее время в СМИ наиболее часто говорят об исламских радикалах (сторонниках «исламизма», или «политического ислама»), которые, во имя чистоты веры, как они ее понимают, выступают против традиционного ислама.

Элементы религиозного экстремизма имеют определенное распространение и в среде православных христиан. Он проявляется в радикальном антизападничестве, пропаганде «теории заговора», религиозно-обоснованном национализме, неприятии светского характера государства. Так, например, существуют религиозные группы, призывающие верующих к отказу от ИИН и даже от получения документов, удостоверяющих личность установленной формы [6, с. 57].

Очевидно, что к разряду экстремистских необходимо отнести и некоторые религиозные объединения закрытого типа, в обиходе называемые «тоталитарными сектами». Необходимость борьбы с экстремизмом, в том числе религиозным, должна быть целью всего общества и каждого гражданина.

Государство может допустить только такую религиозную деятельность, которая не вступает в противоречие с конституционным правом на свободу совести и вероисповедания и принципом светского характера государства.

Конкретные религиозные представления приверженцев той или иной религии, которые оказываются несовместимыми с этими принципами, подпадают под термин «религиозный экстремизм» и должны быть признаны антиобщественными и антигосударственными.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

В качестве основных методов деятельности религиозно - экстремистских организаций можно назвать нижеследующее: распространение литературы, видеоматериалов экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же проявляющийся в религиозной сфере получил название религиозного экстремизма. В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами, но происходят в политической сфере социума и не могут быть охвачены понятием «религиозный экстремизм».

Религиозно-политический экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Так же, как и этнонационалистический экстремизм, религиозно-политический экс-

тремизм является разновидностью политического экстремизма. Своими характерными признаками он отличается от других видов экстремизма.

1) это деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства.

2) представляет собой такой вид противозаконной политической деятельности, которая мотивируется или камуфлируется религиозными постулатами или лозунгами.

3) преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей – характерная черта религиозно-политического экстремизма [7, с. 57].

Введение понятия «религиозно-политический экстремизм», прежде всего, позволит более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозный камуфляж.

Дифференциация понятий позволит более точно определить причины, порождающие ту или иную разновидность экстремизма, будет способствовать более правильному выбору средств и методов борьбы с ними, а, следовательно, будет способствовать прогнозированию событий и нахождению эффективных путей предупреждения и преодоления разных форм экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм наиболее часто проявляется:

- в виде деятельности, имеющей целью подрыв светского общественно-политического строя и создание клерикального государства;

- в виде борьбы за утверждение власти представителей одной конфессии (религии) на территории всей страны или ее части;

- в виде религиозно обосновываемой политической деятельности, осуществляемой из-за рубежа, имеющей целью нарушение территориальной целостности государства или ниспровержение конституционного строя;

- в виде сепаратизма, мотивированного или камуфлированного религиозными соображениями;

- в виде стремления навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение.

Субъектами религиозно-политического экстремизма могут выступать как отдельные лица и группы, так и общественные организации (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы.

Для религиозно-политического экстремизма характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это. Отсюда упор на силовые методы борьбы. Диалог, договоренность, консенсус, взаимопонимание отвергаются им. Крайним проявлением религиозно-политического экстремизма является терроризм, представляющий собой совокупность особо жестоких форм и средств политического насилия. В последние десятилетия религиозно-политический экстремизм все чаще обращается к террору как средству достижения своих целей [8, с. 251].

В нашем представлении под религиозным экстремизмом следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной.

Таким образом, из данного определения мы можем увидеть три основополагающих элемента религиозного экстремизма.

Первым элементом выступает «крайняя форма общественного сознания», под которой подразумевается наличие негативной реакции на отражение общественного бытия и выход за рамки общепризнанных норм религиозного поведения.

Вторым элементом является «реализация радикальной религиозной идеологии», включающая в себя всю совокупность мер, средств и механизмов воздействия на индиви-

да, социальные группы и общество в целом, сопряженная с активной пропагандой определенной религиозной доктрины.

Третьим элементом мы отдельно выделяем «неприятие иных взглядов». Данный элемент, на наш взгляд, является ключевым в разгадке феномена религиозного экстремизма, так как зачастую само «неприятие» подталкивает adeptов к активным действиям, дает им чувство нравственного оправдания своих поступков. Мы считаем, что именно нигилизм является следствием выхода их действий (бездействий) за рамки закона и превращением их в преступление.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что разрешение феномена религиозного экстремизма является одним из самых проблемных элементов современного общества, как с точки зрения его юридического содержания, так и с точки зрения корректности используемой в соответствующих нормах законодательства терминологии. В настоящее время ведется только анализ и осознание всей глубины существующей проблемы.

Правовую основу борьбы с религиозным экстремизмом в Республике Казахстан составляют Конституция Республики Казахстан, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Казахстан, Уголовный Кодекс Республики Казахстан, Закон РК «О противодействии экстремизму», Закон РК «О противодействии терроризму», Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и другие нормативно-правовые акты.

Вместе с тем, в уголовном законодательстве отсутствует термин религиозный экстремизм и квалификация многих экстремистских и террористических преступлений не зависит от наличия религиозного мотива, также как и средства уголовно-правового воздействия (то есть для уголовного законодательства не имеет значения совершен, к примеру, террористический акт в силу религиозного экстремизма или иных политических причин), в то время как большинство террористических и экстремистских преступлений сегодня совершаются именно на фоне религиозного радикализма и экстремизма.

В части уголовно-правовых мер воздействия на противодействие религиозному экстремизму сегодня прослеживается тенденция ужесточения наказания за террористические и экстремистские преступления, связанные с гибелью людей и с нанесением иных тяжких последствий. В то же время в отношении иных террористических и экстремистских преступлений в законодательстве остаются позитивные меры уголовно-правового воздействия: возможность условно-досрочного освобождения, замены наказания более мягким видом наказания. Данное положение представляется весьма правильным и продуманным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилявец В.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере деятельности религиозных объединений.- Калининград, 2002. - С. 3. 4.
2. Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. канд. юрид. наук. - М., 2007. – С. 12.
3. Жусупова Г.Б. Теоретические и прикладные проблемы борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: криминологические аспекты: Автореф. на соиск уч. степени к.ю.н.. – Челябинск, 2012 – 26 с.
4. Предупреждение терроризма в Казахстане / под ред. А. Ж. Шпекбаева. - Алматы: Дайк-Пресс, 2008.
5. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук . - Алматы : Б. и., 2004. - 33 с.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК.// Әділет: Информационно-правовая система [Электронный ресурс], 2020.
7. Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия ре-

- лигиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики автореф. на соиск. ученой степени к.ю.н. - М., 2006. – 32 с.
8. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. / Под ред. доктора юридических наук., профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ревина В.П.— М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. - 396 с.

УДК 316.012

**ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН**

Датубаева Д.А.

Сведения об авторе. Датубаева Динара Алтаевна, доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье рассматривается юридическое содержание института международной защиты прав женщин. Проводится анализ международно-правовых норм по защите прав женщин.

Ключевые слова. Права женщины, нормы по защите прав женщин, защита прав женщин, права человека.

Автор туралы мәліметтер. Датубаева Динара Алтайқызы, PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақалада әйелдердің құқықтарын Халықаралық қорғау институтының заңды мазмұны қарастырылады. Әйелдердің құқықтарын қорғау жөніндегі халықаралық-құқықтық нормаларға талдау жүргізіледі.

Түйін сөздер. Әйелдер құқығы, әйелдер құқығын қорғау нормалары, әйелдер құқығын, адам құқығын қорғау.

About the author. Dautbayeva Dinara - PhD, Associate Professor of the Kazakh-American Free University

Annotation. The article examines the legal content of the Institute for the International protection of Women's Rights. The analysis of international legal norms for the protection of women's rights is carried out.

Keywords. Women's rights, norms for the protection of women's rights, protection of women's rights, human rights.

Защита прав женщин - самостоятельный предмет Международного сотрудничества государств. Устав Организации Объединенных Наций подчеркивает значение международного сотрудничества в достижении равноправия мужчин и женщин. В преамбуле и ст. ст. 1 и 55 Устава ООН одной из целей деятельности организации провозглашено достижение всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия пола, расы и других признаков. В соответствии со ст. 68 Устава ООН Экономический и Социальный Совет, учитывая актуальность и сложность проблемы равенства полов, своей резолюцией 11 (II) от 21 июня 1946 г. создал Комиссию по положению женщин, определил ее компетенцию и состав [1, с.33]. В лице этой Комиссии был учрежден специальный вспомогательный орган ООН, занимающийся исключительно вопросами международной защиты прав женщин. Путем создания этой Комиссии большинство государств - членов ООН согласилось выделить вопрос о защите прав женщин в самостоятельный - в рамках единого института международной защиты прав человека - предмет международного сотрудничества. Необходимость в особой защите прав женщин связана с тем, что имеются проблемы обеспечения равноправия мужчин и женщин - в силу ряда женщины они не только не пользуются равными правами с мужчинами, но и фактически ограничены в возможности осуществлять свои права и участвовать в общественной жизни. Поэтому международная защита прав женщин направлена на предоставление им таких же прав и создания для них таких же возможностей, какие имеют мужчины [2, с. 144].

Необходимость в особой защите прав женщин связана также с физиологическими особенностями женского организма. Известно, что воспроизводство непосредственной жизни в неразрывном единстве с производством материальных благ является «определяющим моментом в истории». Сама природа возложила на женщину особую ответственность за жизнь и здоровье будущего поколения. Поэтому общество, заботящееся о

своем будущем, обязано проявлять заботу о женщинах. Следовательно, специальные меры, предпринимаемые государством по охране женского труда, диктуются интересами самого общества и вытекают из особенностей организма женщин, связанных с выполнением ими важнейшей социальной функции - материнства.

Таковы, на наш взгляд, две основные причины, которые требуют специального - в том числе и международно-правового - регулирования женского вопроса. Отсутствие такового в значительной степени затруднил бы достижение подлинного равноправия полов [3, с. 599]. Международное сотрудничество государств в отношении прав женщин осуществлялось на трех основных уровнях: борьба с преступностью (борьба с проституцией и торговлей людьми); разрешение коллизий внутреннего права государств по различным вопросам (к примеру, по вопросам двойного гражданства или без гражданства); международное регулирование труда (например, особый статус работающей женщины). Установленные международными соглашениями нормы косвенно служили защите отдельных прав женщин: на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, на гражданство, на особую охрану труда [4, с. 14].

Одним из принципиально важных направлений в области защиты прав женщин было сотрудничество государств в Международной организации труда, образованной после Первой мировой войны [5, с. 22]. Согласно Уставу, основной целью МОТ было содействие срочному улучшению условий труда и жизни трудящихся, борьба с безработицей, регламентация рабочего времени, установление заработной платы, обеспечивающей удовлетворительные условия жизни, защита труда женщин, детей и подростков и т. д. Однако и здесь вопрос о равноправии женщин не ставился, и защита особых прав женщин не связывалась с достижением равноправия. Речь шла о защите узкого, отдельного права - права женщин на особую охрану труда, связанную с материнством [6, с. 15]. Таким образом, международное регулирование труда женщин объективно способствовало становлению международной защиты прав женщин.

Переломный момент в формировании и развитии института международной защиты прав женщин наступил в связи с созданием ООН. Закрепление в Уставе ООН принципа равноправия полов положило начало выделению вопроса о правах женщин в самостоятельный предмет международного сотрудничества. В 1945 г., принимая Устав ООН, государства подчеркнули решимость «утвердить веру в основные права человека», провозгласили одной из целей ООН международное сотрудничество «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Устав ООН, являясь одним из центральных документов международного права, действующих на универсальном уровне, создает основу для выработки четких и всеобъемлющих положений, закрепляющих принципы уважения прав и свобод человека, недискриминации по признаку пола, равенства мужчин и женщин (последний является основой всех норм данного института). Можно выделить два направления развития данного принципа: в рамках общей доктрины прав человека; в рамках доктрины по защите прав отдельных социальных групп [7, с. 141].

Что касается первого направления развития принципа равенства мужчин и женщин, необходимо отметить, что он является одной из форм осуществления более общего принципа - права всех на равенство, независимо от расы, пола, языка, религии и других признаков, который был закреплен в одном из основных международных актов в области защиты прав личности, в том числе и женщин - Всеобщей декларации прав человека (ст. 2), принятой в форме Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Кроме того, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека было особо подчеркнуто, «что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни...» [1, с. 115]. Надо сказать, что Всеобщая декларация носит рекомендательный, а не обязывающий характер, однако в настоящее время ее положения стали восприниматься как обычно-правовые эталоны в области защиты прав человека. Благодаря практике государств, они превратились в нор-

мы обычного международного права, игнорировать которые государства не имеют права.

Кроме принципа равенства мужчин и женщин, Всеобщая декларация закрепила принцип уважения прав и свобод человека, имеющий самое непосредственное отношение к институту защиты прав женщин, так как права женщин являются неотъемлемой частью прав человека. Следующим этапом закрепления основных принципов института международной защиты прав женщин явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. двух международных пактов о правах человека, в которых так же, как и в упомянутых выше документах, запрещается дискриминация по признаку пола. Ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте». Международный пакт о гражданских и политических правах содержит аналогичную ст. 3, в которой говорится о «праве пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте». Налицо не просто равенство в обладании правами для мужчин и женщин, но и право пользования всеми правами, которые предусмотрены пактами. Кроме закрепления основных положений Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах нашли отражение и социальные права, в которых женщины были особенно заинтересованы. Например, в ст. 6, 7, 10 вышеуказанного Пакта устанавливается принцип равноправия во всей совокупности трудовых отношений: равное право на получение работы, на равную оплату за равный труд, на равноправие в труде, на особую защиту материнства.

Рассмотренные выше документы, безусловно, внесли значительный вклад в развитие идеи равенства полов и прямого запрета на национальном уровне дискриминации по признаку пола. Международное сообщество осознало, что международная защита прав женщин является необходимым элементом защиты прав человека вообще.

Согласно Уставу ООН, международное сотрудничество государств по правам человека, в том числе и по правам женщин, признается одним из важнейших средств укрепления всеобщего мира. Проблема защиты мира непосредственно затрагивает женщину, ибо агрессивные войны, развязанные империализмом, во-первых, лишают ее прав и свобод и, во-вторых, уносят жизни ее детей, мужей, братьев, оставляя женщину беззащитной перед лицом величайших бедствий, которые влечет за собой война. Таким образом, связь проблемы женского равноправия со многими ведущими проблемами современности способствовала выделению вопроса защиты прав женщин в специальный предмет международного сотрудничества государств.

Международная защита прав женщин может быть эффективной лишь в том случае, если она основывается на учете достижений передовых стран в области уважения, конституционного признания и фактического осуществления равноправия женщин. При этом основной упор делается на защиту социально-экономических прав женщин, без предоставления которых провозглашение политических прав носит формальный характер. Одним из наиболее эффективных способов международной защиты прав женщин являются конвенции, устанавливающие международно-правовые обязательства государств по тем или иным вопросам. При определенных обстоятельствах могут сыграть большую роль и рекомендации, которые, не будучи юридически обязательными, имеют большое морально-политическое значение, особенно если они облечены в форму деклараций. Всеобщая декларация прав человека, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин могут служить тому убедительными примерами.

Разрабатываемые международно-правовые документы, чтобы быть действенным орудием защиты прав женщин, должны содержать конкретные обязательства по принятию государствами законодательных, административных, социально-экономических и других внутренних мер, гарантирующих уважение и осуществление прав женщин. Международно-правовые соглашения в области защиты прав женщин должны носить универсальный характер, распространяться на всех женщин независимо от того, проживают они

в странах-метрополиях или на зависимых территориях. Международно-правовой защитой должны пользоваться все женщины, без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, национальности, языка, религии и т.д. Кроме того, правом присоединиться к соглашениям должны обладать все государства - независимо от их членства в ООН, от участия в специализированных учреждениях, а также от наличия приглашения Генеральной Ассамблеи.

В результате сотрудничества государств был разработан и принят целый ряд международных конвенций, направленных на защиту тех или иных прав женщин. В политической области получили международное признание такие права женщин, как право на участие в управлении государством и право на гражданство. Конвенция о политических правах женщин (1952 г.) предусматривает право женщин избирать (ст. 1), быть избранной (ст. 2) и занимать все общественно-государственные должности (ст. 3) на равных основаниях с мужчиной. Осуществление требований конвенций в области защиты прав женщин способствовало бы значительному улучшению их положения. Однако, к сожалению, многие из них не получили достаточного распространения и до сих пор не ратифицированы большинством государств. Поэтому в целях дальнейшего улучшения положения женщин, прежде всего, необходимо претворение в жизнь важнейших международно-правовых актов, уже принятых в данной области. Для этого все государства должны ратифицировать указанные конвенции и привести свое внутреннее законодательство в соответствие с их требованиями.

Итак, выделение международно-правовых норм, направленных на защиту прав женщин, в самостоятельный институт в системе отрасли международного права прав человека свидетельствует о сложности и значимости данной проблемы для международного сообщества. Хотя институт международной защиты прав женщин основывается на тех же принципах, что и международная защита прав человека, однако он характеризуется содержанием большей совокупности норм международного права, регулирующих исключительно правовое положение женщин. Целью международной защиты прав женщин является «проведение в жизнь принципа, согласно которому мужчины и женщины должны иметь равные права» во всех областях жизни. Институт международной защиты прав женщин основывается на тех же принципах, что и международная защита прав человека, однако он характеризуется содержанием большей совокупности норм международного права, регулирующих исключительно правовое положение женщин.

«Признание права означает подтверждение компетентным органом факта принадлежности определенного субъективного права определенному лицу. Признание может предотвратить нарушение права, пресечь споры о том, кому принадлежит то или иное право, прекратить неопределенность в принадлежности имущества и т.п.» [1, с. 26]. Система прав и свобод человека имеет свою логику развития, распадаясь на ряд последовательных этапов. В последнее время ученые все чаще говорят о так называемых трех поколениях прав человека.

Первое поколение включает в себя провозглашенные буржуазными революциями (XVII-XVIII вв.) гражданские и политические права, которые получили название «негативных», т.е. выражающих независимость личности от власти государства, обозначающих пределы его невмешательства в область свободы и самовыражения индивида (к ним, например, относятся право на жизнь, свободу и безопасность личности, неприкосновенность жилища, право на равенство перед законом, избирательное право, право на свободу мысли и совести, свободу слова и печати и т.д.) [2, с. 151].

«Первым поколением» прав человека принято считать гражданские и политические права. Они были завоеваны в ходе буржуазно-демократических революций в Европе, а также в результате борьбы Соединенных Штатов Америки за свою независимость. Политические права были направлены в первую очередь на обуздание произвола государственной власти. В качестве программного требования была выдвинута идея об обязанности государственной власти не вмешиваться в сферу, задевающую свободу и автономию человека. Это стало возможным только после свершившегося факта разделения властей и

утверждения принципа формального равенства всех граждан перед законом независимо от их социального положения. Авторы французской Декларации прав и свобод человека и гражданина полагали, что первопричиной общественных бедствий и испорченности правительства является невежество и забвение прав человека или пренебрежение ими.

«Второе поколение» прав человека формировалось под действием ряда факторов объективного и субъективного свойства. В конце XIX - начале XX столетия стали происходить существенные сдвиги в экономической сфере многих промышленно развитых стран. Демократизация капитала, сопровождающаяся быстрым ростом акционерных предприятий, концентрацией производства и возрастанием роли рабочего (профсоюзного) движения стали главными причинами, в силу которых государственно-правовое закрепление получили социально-экономические права. Прежде всего к ним относят право на труд, на приемлемый уровень жизни, право на образование и многие социальные гарантии: пособия по случаю полной, частичной или временной утраты трудоспособности, право на пенсию, пособие по безработице и т.д.

Наконец, «правами третьего поколения» принято считать так называемые права солидарности, имеющие надгосударственную и наднациональную природу и коллективный характер. По общему правилу в качестве таковых называют право на мир, на безопасную экологию, право пользования экономическим и культурным потенциалом человечества [3, с. 446].

Длительная борьба человека за свою свободу, права и интересы постепенно материализовалась в нормативно-правовых документах, ставших, по сути, внеисторическими и общечеловеческими. Среди них можно назвать такие, как Великая хартия вольностей (1215 г.); Петиция о праве (1628 г.); Habeas Corpus Akt (1679 г.), Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (1776 г.); Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Между, народный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и др.

В современных демократических государствах защита прав и свобод человека гарантируется как международным, так и внутригосударственным правом, а в РК согласно Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РК являются составной частью ее правовой системы». Конституция устанавливает примат международного права перед национальным. Реализуя эти важные конституционные положения, РК в последнее время ратифицировала ряд международно-правовых актов, имеющих непосредственное отношение к правам и свободам человека, таких, как: Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и Протоколы к ней; Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней; Европейская хартия местного самоуправления; Конвенция об упразднении принудительного труда; Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями и т.д.

Кроме Конституции права и свободы человека получают конкретизацию и развитие в конституционных и иных законах, которые имеют прямое действие на всей территории РК. Конкретно права человека, его интересы и свободы гарантируются следующими законами: «О защите прав потребителей», «Об общественных объединениях» и т.д. В рамках СНГ действует «Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека» [4]. Права человека - основополагающий элемент правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве. Кроме того, в структуру правового статуса входит гражданство, правосубъектность и некоторые другие элементы. Возможность реализовать некоторые права дает лишь обладание определенным правовым статусом. Выделяют правовые статусы: а) граждан; б) иностранцев; в) лиц без гражданства: г) лиц, которым предоставлено убежище.

В Пекинской декларации 1995 года сказано, что права женщин являются правами человека. Расширение возможностей женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества имеют основополагающее значение для достижения

целей всего равенства, развития и мира [5, с. 290].

Необходимость особой защиты прав женщин состоит в том, что она вызывается причинами объективного характера. Во-первых, исторически сложилось так, что женщина - более незащищенная по сравнению с мужчинами. Во-вторых, такая необходимость вытекает из физиологических особенностей женского организма, из выполнения женщиной важнейшей социальной функции - материнства.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором в области прав человека женщин, поэтому анализ ее положений, а также других международных и региональных актов о правах женщин представляет интерес для характеристики современного международного гуманитарного права с точки зрения дальнейшего развития международных стандартов прав человека женщин, закрепленных в предшествующих в международно-правовых документах по правам человека. Стандарты имеют значение для всеобщего понимания характера прав и свобод человека и полного выполнения обязательств по выполнению и соблюдению этих прав [6, с. 23].

Права человека с позиции международного права - это права, существенные для характеристики правового положения лица в любом современном обществе. Различные общества имеют разные социальные возможности для обеспечения прав человека. Но в принципе для государств характерно определенное совпадение взглядов на то, какие права должны быть предоставлены индивидам и закреплены в национальных законах. Реальное обеспечение этих прав может быть различным. Оно основывается на уровне развития данного общества, на него оказывают влияние национальные, религиозные и другие особенности.

Такая оговорка точна вообще и вдвойне - применительно к правам человека - женщины (по терминологии документов ООН). Достаточно вспомнить в этой связи не только деспотии Востока и период средневековья, но и демократии Греции и Рима, которые, как известно, были властью народа только для мужчин. Недалеко ушли от них и революционные в вопросе прав другой половины человечества - мужчины - Франция и США. Напомним, что во Франции женщины получили право голоса через 150 лет после Великой французской революции, а в США женщины только в 90-х годах XX века получили по закону право на отпуск по беременности и родам. Интересно узнать, что современницы великих Деклараций прав человека и гражданина оценивали их далеко не восторженно. Так, француженка Олимпия де Гурж, усмотревшая в Декларации прав человека и гражданина явное умаление прав женщин, опубликовала в 1791 году свою Декларацию прав женщины и гражданки, за что и была казнена.

Аналогичные события происходили и в США. В 1848 году американские суфражистки опубликовали Декларацию чувств как отклик на провозглашенную ранее Декларацию независимости. В Декларации чувств поднимались вопросы социальных, гражданских и религиозных прав и свобод женщин. Ее авторы ставили перед собой задачу привести статус женщин в соответствие с изменениями, которые были внесены в жизнь поколением отцов-освободителей. Подчеркивалось, что революция в США дала женщинам обещания, которые так и не были реализованы [7, с. 10]. Поэтому естественно, что одним из первых шагов созданной вскоре после окончания войны Организации Объединенных Наций было принятие 10 декабря 1948 года хартии прав человека - Всеобщей декларации прав человека.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что она должна рассматривать в качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства. Всеобщая декларация прав человека стала одним из основных источников не только международного, но и национального права, моделью, которая широко используется многими странами в их конституциях.

В последующие годы, начиная с 1949 года, Организация Объединенных Наций, занявшись вопросом о рабстве и сходной с ним практики, приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции. IV Всемирная конференция по поло-

жению женщин в Пекине, проанализировав ситуацию за 10 лет, прошедшие с предыдущей Найробийской конференции, пришла к весьма пессимистическому выводу. Оказалось, что, вопреки имевшим место ранее предположениям, ситуация с положением женщин во всем мире не только не улучшилась, но даже ухудшилась. Были названы и причины такого явления. Важнейшими из них оказались отсутствие надлежащего эффективно действующего механизма защиты прав женщин, как на международном, так и на национальном уровнях.

Понятно, что создание такого механизма и отлаживание его работы требует времени и, главное, проведения целенаправленной политики. Соответствующие решения на международном уровне были приняты впервые на Всемирной конференции по правам человека, проходившей в 1993 г. в Вене, и в дальнейшем подтверждены в Пекине. Начиная с Вены, во все мероприятия ООН по правам человека стал включаться вопрос о правах человека - женщин и девочек. Гендерный подход начал окрашивать все международные мероприятия на стыке веков, проходящих под эгидой ООН и ее органов, а также включаться во все программы системы ООН.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Права человека - основополагающий элемент правового статуса личности, наряду с обязанностями и законными интересами, взятыми в единстве.

2. Права женщин являются составной и неотъемлемой частью прав человека. Расширение возможностей женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества имеют основополагающее значение для достижения целей всего равенства, развития и мира;

3. Необходимость особой защиты прав женщин состоит в том, что она вызывается причинами объективного характера. Во-первых, исторически сложилось так, что женщина - более незащищенная по сравнению с мужчинами. Во-вторых, такая необходимость вытекает из физиологических особенностей женского организма, из выполнения женщиной важнейшей социальной функции - материнства.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором в области прав женщин.

5. Понятие международного механизма защиты прав человека женщин весьма объемно. Важнейшими его составляющими являются: 1) международные документы (Конвенции, Декларации, договоры); 2) международные организации и их органы; 3) практика применения международных документов; 4) международный контроль и процедуры рассмотрения споров.

6. О международном механизме защиты прав человека женщин можно говорить как на универсальном уровне, прежде всего, в системе ООН, так и на региональном, применительно к международным организациям Европы, Америки и Африки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Г. К. Некоторые аспекты международной защиты прав женщин // Правоведение. -1969. - № 6. - С. 109 – 117.
2. Сягровец Е.В. Формирование института защиты прав женщин // Проблемы управления. - № 2 (23), 2007.
3. Фердросс А. Международное право. - М., 1959.
4. Устав ООН. Действующее международное право / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М., 1997. - Т. 2. – 670 с.
5. United Nations. International Conference on Human Rights. Summary records of the 1st to 13th meeting. Teheran, from 25 April-9 May. Doc. A/Conf 32/C.2/SR 1-13, p. 22.
6. Курс международного права. Т. 1. - М.: Изд. «Наука», 1967.
7. Недбаило П. XIV сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека // «Радянське право», 1958. - № 5. - С. 141.

УДК 342.7

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В РК КАК
УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ**

Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторе. Гаврилова Юлия Александровна - кандидат юридических наук, доцент Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Утвержденные положения законодательства РК в сфере образования соответствуют запросам практики к подготовке юридических кадров, что требует повышение качества юридического образования через обновление содержания образовательного процесса, охватывающего деятельность субъектов образовательной деятельности, академические программы, состояние материально-технических ресурсов и т.д. Однако, детализация в национальном законодательстве требований к образовательной деятельности и перечень документов, подтверждающих соответствие им, устанавливает неадекватные требования, к которым система высшего образования в РК абсолютно не готова. Авторы приходят к выводу о необходимости в короткие сроки пересмотреть на законодательном уровне подобные требования и создать соответствующие условия для развития человеческих ресурсов. Последнее предполагает создание государством условий в направлении совершенствования деятельности преподавателей, создание мотивирующих факторов для привлечения молодых людей в научно-педагогическую сферу высшего образования.

Ключевые слова. Юридическое образование, международные образовательные стандарты, стандарты ESG, качество образования, система внутреннего обеспечения качества, студентоориентированное обучение.

Автор туралы мәліметтер. Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. ҚР Білім беру саласындағы заңнамасының бекітілген ережелері заң кадрларын даярлау практикасының сұраныстарына сәйкес келеді, бұл білім беру қызметі субъектілерінің қызметін, академиялық бағдарламаларды, материалдық-техникалық ресурстардың жай-күйін және т. б. қамтитын білім беру процесінің мазмұнын жаңарту арқылы заң білімінің сапасын арттыруды талап етеді. Алайда, ұлттық заңнамадағы білім беру қызметіне қойылатын талаптарды және оларға сәйкестікті растайтын құжаттар тізбесін нақтылау ҚР-дағы жоғары білім беру жүйесі мүлдем дайын емес барабар емес талаптарды белгілейді. Авторлар мұндай талаптарды қысқа мерзімде заңнамалық деңгейде қайта қарау және адам ресурстарын дамыту үшін тиісті жағдайлар жасау қажеттілігі туралы қорытындыға келеді. Соңғысы оқытушылардың қызметін жетілдіру бағытында мемлекеттің жағдай жасауын, жастарды жоғары білім берудің ғылыми-педагогикалық саласына тарту үшін ынталандырушы факторлар жасауды көздейді.

Түйін сөздер. Заңгерлік білім, халықаралық білім беру стандарттары, ESG стандарттары, білім беру сапасы, ішкі сапаны қамтамасыз ету жүйесі, студенттерге бағытталған оқыту.

About the author. Gavrilova Yulia -Candidate of Law, Associate Professor of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The approved provisions of the legislation of RK in the field of education meet the demands of practice for training, which requires improving the quality of legal education by updating the content of the educational process, covering the activities of subjects of educational activities, academic programs, material and technical resources, etc. However, the details in the national legislation of the requirements for educational activities and the list of documents confirming compliance with them, establishes inadequate requirements for which the higher education system in the Republic of Kazakhstan is absolutely not ready. The authors come to the conclusion that it is necessary to review such requirements at the legislative level in a short time and create appropriate conditions for the development of human resources. The latter involves the creation of conditions by the state in the direction of improving the activities of teachers, creating motivating factors for attracting young people to the scientific and pedagogical sphere of higher education.

Keywords. Legal education, international educational standards, ESG standards, quality of education, internal quality assurance system, student-oriented training.

Совсем недавно в Республике Казахстан была утверждена Государственная программа развития образования и науки образования Республики Казахстан на 2020-2025 годы, одним из приоритетных направлений которой является обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [1]. В дополнение к программе приняты ряд подзаконных нормативных актов, которые в целом ориентируют систему образования на пересмотр как самого содержания обучения и методики преподавания, так и подходов к управлению всей системой образования. Соответствуют ли утвержденные положения законодательства запросам практики к юридическому образованию? Насколько готова система высшего образования к реализации вновь принятых и уже действующих на протяжении определенного количества времени нормативных положений?

Подобных вопросов можно озвучить значительное количество, но, опережая выводы, уже сейчас, с полной уверенностью можно сказать, что система современного казахстанского высшего образования, как и на протяжении долгого периода времени, находится в ситуации кризиса, что подтверждает процесс «старения педагогических кадров», «утечки» талантливых абитуриентов, т.е. потенциальных студентов, в зарубежные вузы, слабого финансирования со стороны государства, а для частных университетов – вообще отсутствие такового и т.д. Статистика показывает, что «доля государственных затрат на высшее образование остается стабильно низкой в пределах 0,3% к ВВП, затраты на науку не превышают 0,2% к ВВП. Такой уровень инвестиций в процентном отношении к ВВП является более низким, чем во многих странах и ниже среднего уровня рекомендуемого ЮНЕСКО 5-7% к ВВП» [2, с.19]. Многие преподаватели согласятся, что от бесконечных научно необоснованных государственных реформ систему высшего образования просто «лихорадит», ставит ее в ситуацию постоянных испытаний и вызовов, что неблагоприятно отражается, в первую очередь, на качестве подготовки кадров, заставляет вузы увеличивать количество абитуриентов по остаточному принципу. Как следствие, сегодня «юридическая наука... не обеспечена специалистами той квалификации, которая позволяет решать грандиозную задачу создания новой правовой системы» [3, с. 36].

Известно, что «в наше время юридическая профессия охватывает огромный спектр сферы деятельности человека в обществе, включая область законодательной, исполнительной и судебной власти, органов управления всех уровней, руководство различными предприятиями, учреждениями, организациями, службу в правоохранительных органах, адвокатскую, нотариальную и частно-детективную деятельность, работу юрисконсульта, бизнес-юриста, юриста-политолога, -финансиста, -экономиста, научную и преподавательскую деятельность» [4, с.1251]. В Казахстане сегодня выпускается юристов также много, «а вот высокопрофессиональных, чья квалификация устраивала бы конкретную компанию, конкретный государственный орган, найти всегда непросто. Это могут подтвердить руководители министерств и ведомств, крупных корпораций и национальных компаний» [5].

Точку зрения известного казахстанского ученого, доктора юридических наук Е. Алауханова поддерживают и практикующие юристы. Так, например, начальник отдела правового обеспечения банковских операций АО «Альянс Банк» Тимур Ильясов подчеркивает, что «несмотря на огромную конкуренцию между юристами на рынке труда в Казахстане, потребность в высококлассных специалистах с каждым годом возрастает. Работодатели все сильнее осознают, что от качественного уровня юридического сопровождения деятельности компании зависит бесперебойность прохождения производственных процессов, коммерческая репутация и «чистота» деятельности компании без дорогостоящих судебных процессов с партнерами и претензий со стороны государственных органов» [6].

Можно приводить еще массу примеров, свидетельствующих о практической необходимости в качественной подготовке юридических кадров, что, в свою очередь, совпадает с основной задачей, поставленной перед системой высшего образования в упомянутой нами выше Государственной программе развития образования и науки образования

Республики Казахстан на 2020-2025 годы. В Законе РК «Об образовании» (п.1. ст.3) также главным принципом государственной политики в области образования является равенство прав всех на получение качественного образования [7]. В свою очередь, данный принцип стал проекцией обязательного параметра Болонского процесса, в котором активно участвует Казахстан, - обеспечение качества высшего образования. Среди главных стандартов ESG (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area), разработанных Европейской ассоциацией по обеспечению качества высшего образования, является не просто обеспечение, но и повышение качества высшего образования, за что высшие учебные заведения несут основную ответственность. Данную позицию отстаивают и казахстанские ученые В.М. Балмагамбетова, Ф.Г. Галым, отмечающие, что «конечная цель заключается в предоставлении качественных образовательных услуг и занятие должного места в мировом образовательном рынке» [8, с. 127].

Понятие «качество образования» достаточно широкое, многомерное и многоаспектное, что находит подтверждение в документе универсального значения для системы высшего образования, принятом еще в конце прошлого века - Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. В статье 11 декларации подчеркнута: «качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду.... [9]. Обеспечение и повышение качества высшего образования определяется от стратегического планирования до преподавательского состава и разработки учебной программы [10, с. 79]. При наличии различных подходов к определению содержания качества образования, важно определить его цели и критерии. При этом основным показателем качества образования является ориентир на результаты обучения, что находит нормативное закрепление в Главе 2. «Требования к содержанию высшего образования с ориентиром на результаты обучения» Государственного общеобразовательного стандарта высшего образования РК [11].

В указанной Главе 2 ГОСО РК четко определяются компетенции, которые должны быть сформированы у студентов при изучении дисциплин обязательного компонента цикла общеобразовательных дисциплин: Философия, Современная история Казахстана, Информационно-коммуникационные технологии (на английском языке), Иностранный язык. При этом для современного юриста особенно важны такие общие компетенции, как способность к профессиональному общению на иностранном языке, конкурентоспособность на основе владения информационно-коммуникационными технологиями, саморазвитие, самосовершенствование и образование в течение всей жизни и т.п.

Таким образом, вышеуказанное определяет качество образования через содержание образовательного процесса, охватывающего деятельность субъектов образовательной деятельности, академические программы, состояние материально-технических ресурсов. При этом необходимо подчеркнуть и важность таких философско-педагогических категорий, как «цель – процесс – результат», которые лежат в основе основных инструментов оценки качества подготовки кадров – системы внутренней самооценки и внешней оценка качества образования.

Согласно п. 36 Типовых правил деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы высшего и (или) послевузовского образования от 30 октября 2018 года № 595 (далее - Типовые правила) в целях повышения качества образовательной деятельности вуз создает систему внутреннего обеспечения качества, основанную на международных стандартах и руководствах для обеспечения качества высшего и послевузовского образования в европейском пространстве высшего образования (ESG), которая включает: политику в области обеспечения качества; разработку и утверждение программ; студентоориентированное обучение, преподавание и оценку; прием обучающихся, успеваемость, признание и сертификацию; преподавательский состав; учебные ресурсы и систему поддержки обучающихся; управление информацией; информирование

общественности; постоянный мониторинг и периодическую оценку программ; периодическое внешнее обеспечение качества [12]. Эти же нормы являются критериями оценки качества образования при проведении институциональной и специализированной аккредитации, осуществляемых внешними аккредитационными органами.

Деятельность университетов Казахстана в направлении подготовки юридических кадров соответствует Типовым правилам деятельности организаций образования, что подтверждается процедурой аккредитации образовательных программ «Юриспруденция». Более того, такая деятельность соответствует международным европейским стандартам.

Однако, дальнейшая детализация в национальном законодательстве указанных критериев, нашедшие закрепление в Квалификационных требованиях, предъявляемых к образовательной деятельности и перечень документов, подтверждающих соответствие им, устанавливает неадекватные требования, к которым система высшего образования абсолютно оказалась не готовой. Так, например, для осуществления научного руководства магистрантами пункт 63 указанных Квалификационных требований устанавливает наличие не только ученой степени, но и... «10 научных публикаций за последние пять лет в отечественных научных журналах, рекомендованных уполномоченным органом...» [14]. При этом такое количество публикаций было установлено изменениями по состоянию на 16.11.2018 г. № 634, вводимыми в действие по истечении двадцати одного календарного дня после дня его первого официального опубликования.

Преподаватель, принимающий активное участие в иных формах научно-исследовательской деятельности, не имея определенного количества научных требуемых статей, но принимая, например, участие в международных конференциях совместно с магистрантом, не может осуществлять научное руководство им, как и не способен за двадцать один день (период вступления требования в силу) опубликовать количество соответствующих научных статей.

Подобная ситуация складывается и с требованиями к научному руководству докторантами... П. 97-1 тех же Квалификационных требований устанавливает, что научный руководитель должен наряду с прочими требованиями быть автором научных публикаций с индексом цитируемости – индекс Хирша 2 и более (за последние 5 лет) в международных системах цитирования Web of Science или Scopus; и (или) 2 публикации (за последние 5 лет) в международных рецензируемых научных журналах, имеющих ненулевой импакт-фактор в базе Web of Science или входящих 1, 2 и 3 квартиль базы Scopus... и (или) не менее 20 публикаций (за последние 5 лет) в изданиях рекомендованных уполномоченным органом по запрашиваемому направлению подготовки кадров.

Встает логичный вопрос: если Республика Казахстан позиционирует себя как государство, имплементирующее международные европейские образовательные стандарты высшего образования ESG в национальное законодательство, то в каком международном акте универсального или регионального характера установлены подобные требования к руководству магистрантами и докторантами? В связи с этим, осознавая факт, что «качество научных исследований – это ключевой критерий различных систем ранжирования и оценки университетов [15] предлагаем Министерству в короткие сроки пересмотреть подобные требования в направлении увеличения исследовательской репутации не за счет количества публикаций, а за счет их качества, а также создания соответствующих условий для развития человеческих ресурсов.

В данном контексте особо важную роль играет развитие программ докторантуры в высших учебных заведениях как направление подготовки будущих педагогических кадров. Программа подготовки докторов PhD, по мнению доктора наук, профессора Черных И., является «ключевым звеном в рамках трехступенчатой системы подготовки кадров, поскольку именно они (докторанты, авт.) по своему статусу призваны задавать общий тренд развития науки, продвигать инновационные проекты и, в целом работать на качественную модернизацию страны во всех направлениях [16].

В Казахстане ведется подготовка по образовательным программам докторантуры.

Однако, в условиях роста численности ППС университетов докторанты не обеспечивают потребности в остепененных кадрах. Так, в Отчете о реализации Болонского процесса в рамках европейского образовательного пространства за 2018 год указано, что докторские или эквивалентные программы обычно охватывают лишь небольшую часть всех студентов; в большинстве стран это менее 5% студенческого населения. Наибольшая доля - свыше 6% - зарегистрирована в Лихтенштейне - 15,2% , Люксембурге - 8,3%, Швейцарии - 8%, Германии, Финляндии - 6,6%, Чешской Республике - 6,2%. При этом, в Казахстане, наряду с такими странами как Босния, Герцеговина, Македония, Мальта, Черногория наблюдается самая низкая доля докторантов среди обучающихся - ниже 1% [17, с. 95]. Этот процент становится еще ниже, если докторант не выходит на защиту диссертации. Сложившаяся ситуация подтверждает факт, указанный в Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 год: «количество обучающихся по программам PhD не покрывает потребности организаций высшего образования и НИИ в остепененных кадрах» [18].

Приведенные примеры уточнения и детализации на законодательном уровне в РК стандартов качества высшего и послевузовского образования в европейском пространстве высшего образования (ESG) искажают главную идею качества образования, связанную не с увеличением количества отдельных показателей, а создание государством условий в направлении совершенствования деятельности преподавателей, создание мотивирующих факторов для привлечения молодых людей в научно-педагогическую сферу высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>
2. Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 64с.
3. Шматков М.Н. Современные задачи в области повышения качества высшего юридического образования и возможности их инновационного решения// Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 10 (88). – С. 35-39.
4. Еникеев З.Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России// Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. - №3(1). – С. 1251-1255, с.1251 // <https://cyberleninka.ru/article/n/orientiry-razvitiya-yuridicheskogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii>
5. Есбергенов Алауханов. Казахстану нужны юристы-профессионалы// «Юридическая газета» от 16 февраля 2011 года № 22 (2012)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30940735#pos=6;-155
6. Что значит быть юристом в Республике Казахстан?! Журнал OPTIMIST.KZ <http://www.optimist.kz/> <https://www.zakon.kz/70744-что-значит-быть-юристом-в-республике.html>
7. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. Об образовании // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>
8. Балмагамбетова В.М., Галым Ф.Г. Законодательное обеспечение права на получение высшего образования в Республике Казахстан// Ғылым. - 2020. - № 1. – С. 125-128.
9. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года // <http://docs.cntd.ru/document/901839539>
10. Морозова Н.А. Актуальные проблемы качества высшего образования// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – Раздел IV. Гуманитарные науки и образование. - С. 79-82 // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnyye-problemy-kachestva-vysshego-obrazovaniya>
11. Государственные общеобязательные стандарты высшего и послевузовского образования. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018

- года № 604 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017669#z1554>
12. Типовые правила деятельности организаций образования, реализующих образовательные программы высшего и (или) послевузовского образования от 30 октября 2018 года № 595. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 17657 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017657#z313>
  13. Атлас новых профессий, М., 2014. – 168 с., С. 83. https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf
  14. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2015 года № 391 «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011716>
  15. Таменова С.С., Святлов С.А. Стратегия научных исследований в вузе: подходы и перспективы // Вестник КазЭУ. – 2016. // <https://articlekz.com/article/20239>
  16. Черных И. Программа PhD в Казахстане: затянувшийся транзит или догоняющее развитие? // <https://cabar.asia/ru/irina-chernyh-programma-phd-v-kazahstane-zatyanuvshijsya-tranzit-ili-dogonyayushhee-razvitiye/>
  17. The European Higher Education Area in 2018 Bologna Process Implementation Report. This document is published by the Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA, Education and Youth Policy Analysis) // <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/sites/eurydice/files/bologna>.
  18. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988>

УДК 94(510).093 + 94(574)

**РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США В МНОГОВЕКТОРНОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Тажиева М.Н.

Сведения об авторе. Тажиева Маржан Нурбековна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье рассматривается место Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в многовекторной внешней политике Республики Казахстан. Представлен сравнительный анализ двусторонних отношений Казахстана с партнерами по нескольким формам взаимодействия. Роль США рассмотрена в контексте отношений между независимым государством и мощнейшей державой мира, в то время как российско-казахстанские отношения раскрыты с точки зрения регионального стратегического партнерства.

Ключевые слова. Внешняя политика, стратегическое партнерство, стратегия безопасности, встречи на высоком уровне, соперничество, влияние.

Автор туралы мәліметтер. Тәжиева Маржан Нұрбекқызы-гуманитарлық ғылымдар магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы мен Америка Құрама Штаттарының Қазақстан Республикасының көпвекторлы сыртқы саясатындағы орны қарастырылады. Өзара іс-қимылдың бірнеше нысаны бойынша Қазақстанның серіктестермен екіжақты қарым-қатынастарына салыстырмалы талдау ұсынылды. АҚШ-тың рөлі Тәуелсіз мемлекет пен әлемнің қуатты державасы арасындағы қатынастар тұрғысынан қарастырылады, ал Ресей-Қазақстан қатынастары аймақтық стратегиялық серіктестік тұрғысынан ашылды.

Түйін сөздер. Сыртқы саясат, стратегиялық серіктестік, қауіпсіздік стратегиясы, жоғары деңгейдегі кездесулер, бәсекелестік, ықпал.

About the author. Tazhieva Marzhan - Master of Arts, Senior Lecturer at the Kazakh-American Free University

Annotation. The article examines the place of the Russian Federation and the United States of America in the multi-vector foreign policy of the Republic of Kazakhstan. A comparative analysis of Kazakhstan's bilateral relations with partners in several forms of interaction is presented. The role of the United States is considered in the context of relations between an independent state and the most powerful power in the world, while Russian-Kazakh relations are revealed from the point of view of regional strategic partnership.

Keywords. Foreign policy, strategic partnership, security strategy, high-level meetings, rivalry, influence.

Рассматривая роль Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки во внешней политике Республики Казахстан важно отметить, что, по мнению большинства исследователей, Россия и США находятся в состоянии противостояния друг с другом в регионе Центральной Азии. Движущей силой российской и американской внешних политик и стратегий для региона, является желание не допущения усиления влияния друг друга. А также оба государства опасаются повышения роли Китайской Народной Республики, которая наряду с Российской Федерацией является стратегическим партнером Казахстана.

Между США и Казахстаном заключено в общей сложности более 70 документов разного уровня. Среди них, подписан только 1 договор – «Договор между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 16 июля 2015 года. Остальные - это разного рода соглашения и меморандумы.

Между США и Казахстаном нет договора о стратегическом сотрудничестве или стратегическом партнерстве, так уровень взаимодействия между странами невысокий.

Основное содержание казахстанско-американского сотрудничества на нынешнем этапе прописано в совместном заявлении президентов Дональда Трампа и Нурсултана Назарбаева от 17 января 2018 года «Казахстан и США: расширенное стратегическое партнерство в XXI веке». Данное заявление было сделано по итогам визита первого президента Республики Казахстан в США, и в его преамбуле говорится, что лидеры приняли решение об укреплении сотрудничества по вопросам политики и безопасности, торговли и инвестиций, а также связей между народами двух стран посредством проведения регулярных встреч высокого уровня в рамках Комиссии по расширенному стратегическому партнерству. Главы двух государств заявили о готовности реагировать на общие вызовы в Центральной Азии путем использования региональных форматов сотрудничества, таких как диалог «С5+1», а также приветствовали будущее участие Афганистана в проектах «С5+1».

Сейчас существуют несколько форм взаимодействия между правительствами Казахстана и США:

- Казахстанско-американская комиссия по энергетическому партнерству, работающая с 2017 года на уровне министров энергетики. Направления сотрудничества - возобновляемые источники энергии, ядерная энергетика и обеспечение энергетической безопасности.

- Комиссия по стратегическому партнерству, работающая с 2012 года на уровне министров иностранных дел.

- Комиссии РК-США по научно-техническому сотрудничеству.

Отдельно надо упомянуть коллективный формат взаимодействия С5+1, то есть рабочую группу министров иностранных дел стран Туркестана и госсекретаря США, которая существует с 2015 года. Встречи проводятся ежегодно.

Кроме того, есть в Конгрессе США кокус «Друзья Казахстана». Председателем является конгрессмен-республиканец от штата Алабама Роберт Адерхольт, сопредседателем - конгрессвумен-демократ от штата Техас Шейла Джексон Ли. Всего там 11 конгрес-

сменов. Периодически они приезжают в Казахстан с деловыми визитами.

Помощь развитию Казахстана США оказывают по нескольким направлениям:

Через USAID - агентство работает в Казахстане с 1992 года и оказало помощь более чем на 500 миллионов долларов. Основные сферы деятельности, как указывается на сайте посольства, - «USAID помогает укрепить казахстанский энергетический рынок, региональную торговлю и деловую среду, а также поддерживает реализацию экономических реформ. Помощь в области здравоохранения направлена на оказание первой медицинской помощи, здоровья матери и ребенка, а также на борьбу с опасными заболеваниями, такими как туберкулез и ВИЧ/СПИД. Местные организации и институты получают помощь на усиление контроля, доступ к информации и вовлеченность населения».

Через само посольство - тут есть программы малых грантов, экспортного контроля, контроля над ядерными материалами и т.д.

По отдельным проектам и программам - тут помощь в организации Международного банка низкообогатенного урана, который был организован на базе Ульбинского металлургического завода в Усть-Каменогорске, в рамках сделки с Ираном, строительство референс-лаборатории в Алматы и т.д.

В стратегии США в Центральной Азии на 2019-2025 годы говорится, что США намерены продолжать сотрудничество с регионом по таким направлениям как помощь государствам региона в укреплении их суверенитетов, сокращение террористических угроз в ЦА, расширение сотрудничества по поддержанию стабильности в Афганистане, содействие развитию связей ЦА с Афганистаном, обеспечение пограничной безопасности, реформирование системы прав человека и верховенства закона, содействие США инвестированию и развитию центральноазиатского региона.

Ключевым положением новой стратегии является – задача развития дипломатической платформы C5+1, которая представляет собой совместные усилия 5-ти государств Центральной Азии и США по развитию сотрудничества по следующим проблемам:

- совместной работе над преодолением общих вызовов безопасности;
- активизации региональных усилий по борьбе с терроризмом и сотрудничеству в области пограничной безопасности;
- противодействию насильственному экстремизму в регионе;
- поддержке Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2018 года об укреплении регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральной Азии;
- изучению путей укрепления сотрудничества в содействии созданию стабильного, мирного и экономически процветающего Афганистана; и изучению дополнительных областей сотрудничества, таких как обмен информацией.

Некоторыми российскими исследователями данная инициатива США по расширению сотрудничества C5+1 была расценена как угрожающая российской безопасности. В частности Коляда В.А. в своей статье «Об усилении влияния Соединенных Штатов Америки на Республику Казахстан в ущерб безопасности Российской Федерации», приходит к заключению о том, что таким образом США намерены реализовать свою цель по развитию военных союзов в ЦА без участия России. Автор заметил, что такое сотрудничество так же нацелено на формирование вооруженных сил «заточенных под стандарты НАТО».

Казахстанский американист Кукеева Ф.Т. считает, что данный формат взаимодействия C5+1 нацелен таким образом, задействовать Казахстан в глобальной стратегии США.

Как видно из изложенного, США строят свою внешнюю политику рассматривая Казахстан как часть ЦА. В данный момент в двусторонних отношениях превалирует сотрудничество в сфере энергетики, налажено сотрудничество инвестиционного характера, есть сложившиеся отношения в области торговли и культуры. Возможно, новая американская стратегия придаст новый характер сотрудничеству и начнется новый этап сотрудничества в отношениях военно-политического характера. Поскольку в документе четко прописаны задачи, одними из которых являются уменьшение террористической

угрозы в Центральной Азии и поощрение США связи между Центральной Азией и Афганистаном. Так же в документе отмечено что «Стабильная и безопасная Центральная Азия вносит непосредственный вклад в усилия США по борьбе с терроризмом, поддержке региональной стабильности, обеспечению энергетической безопасности и повышению экономического процветания в регионе и за его пределами».

Самый главный риск, по мнению международных аналитиков возникающий от американской стороны для Казахстана – это изменения характера двусторонних отношений, после выборов 2020 года, где при победе Д. Трампа, США вполне могут начать делать акцент на внешнеполитический успех путем агрессии и начать использовать активней Казахстан против усиления влияния в ЦА Китая и России, что, конечно же, скажется негативно на отношениях Казахстана с ними. Все вышеизложенное дает основание считать, что США во внешней политике Казахстана играют одну из первостепенных ролей и задают тон настоящего и будущего сотрудничества. Учитывая мнение многих международных экспертов и в частности американского исследователя Хаас Р., важным компонентом будущего мирового порядка всегда будет американское присутствие в регионах: дипломатическое, экономическое, военное. Исходя из этого, можно утверждать что США, рассматривая Казахстан как важного игрока центральноазиатского региона, будут прилагать усилия к продолжению двустороннего и многостороннего в рамках региона взаимодействие, воплощая в жизнь, таким образом, свою глобальную внешнеполитическую доктрину. А Республика Казахстан, как государство, желающее согласно новой внешнеполитической концепции, сохранить прежний принцип многовекторности во внешней политике, стремящееся стать лидером центральноазиатского региона, планирующее расширить стратегическое партнерство с США, желающее продолжить курс на укрепление международного мира и сотрудничества, будет осуществлять свою внешнюю политику, учитывая актуальные запросы со стороны своих партнеров.

Российская Федерация, так же как и США рассматривает Казахстан в комплексе с центральноазиатским регионом. Однако давние исторические связи и наличие общей границы позволило развить сотрудничество в двустороннем формате. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года, «Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств - членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения...». Так же для России важно участие в деятельности таких структур как Шанхайская организация сотрудничества и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, активным участником которых является Казахстан.

В аналитическом докладе «Казахстанско-российские отношения: современные тенденции и дальнейшие перспективы», презентованном Центром Аналитических Исследований «Евразийский Мониторинг», отмечено, что двустороннее сотрудничество и взаимодействие в рамках различных международных организаций Казахстана и России имеет тенденцию к углублению.

По мнению экспертов наиболее интенсивно взаимоотношения Казахстана и России развиваются по линии двусторонних контактов на уровне глав государств, военного и военно-технических и межрегиональных и приграничных связей. Произошедшие в 2019 году внутривосточные изменения в Казахстане не повлияли на отношения с Российской Федерацией.

В политической сфере приоритетной задачей для обоих государств является поддержка высокой интенсивности контактов и диалога на высшем и высоком уровнях посредством проведения взаимных визитов, а также организации встреч в рамках международных форумов. Ключевым мероприятием, в связи с этим станет XVII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана на тему «Сотрудничество в области экологии и зелёного роста», запланирован на 2020 год в городе Кокшетау с участием пре-

зидентов двух стран. В рамках форума во второй раз планируется провести Форум молодых лидеров двух стран. Этот формат расширяет контакты по линии общественных и молодежных организаций двух стран, способствует созданию совместных проектов.

Для России и Казахстана, равно как и для других стран СНГ, важным событием текущего года является празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим президент РФ Владимир Путин объявил 2020 год Годом памяти и славы, что предполагает проведение масштабной программы мероприятий, посвящённых данному событию. В свою очередь, президент РК Касым-Жомарт Токаев принял приглашение своего российского коллеги посетить 9 мая т.г. Москву с целью присутствия на Параде Победы и иных мероприятиях. К сожалению, по причине распространения коронавирусной инфекции в мире, данная встреча на высоком уровне не состоялась.

В экономической сфере в 2020 году завершается действие Программы долгосрочного экономического сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации. Следует ожидать, что после подведения итогов уполномоченным ведомствам двух государств будет поручена разработка аналогичного документа, возможно рассчитанного до 2030 года.

В 2020 году также планируются разработка и возможное взаимное утверждение Программы приграничного сотрудничества «Россия – Казахстан», концепция которой была принята по итогам XVI Форума межрегионального сотрудничества.

В рамках совместного участия двух стран в ЕАЭС следует ожидать акцентирование деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и уполномоченных органов стран-участниц, которые должны подготовить и представить во втором квартале 2020 года на рассмотрение Совета ЕЭК комплексные предложения по совершенствованию работы по выявлению и устранению барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС.

По линии культурно-гуманитарного взаимодействия начался процесс реализации Программы сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры и спорта Республики Казахстан на 2020-2022 годы. Данный документ предполагает проведение Дней культуры России в Казахстане в 2020 году и Дней культуры Казахстана в России в 2021 году. Также планируется выработка и принятие мер для развития сотрудничества в области различных видов искусства, содействия установлению контактов между учреждениями культуры и специалистами, проведению гастролей театров, художественных коллективов и отдельных исполнителей, обменных Дней казахстанского и российского кино, взаимному участию казахстанских и российских исполнителей и коллективов в международных музыкальных фестивалях, конкурсах и т.д.

В сфере безопасности продолжается реализация программы стратегического партнёрства между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в военной области на 2019-2021 годы. Ожидается также подписание оборонными ведомствами двух стран Плана военного сотрудничества на 2020 год. В рамках совместного участия в Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества было запланировано участие подразделений вооружённых сил и других силовых органов двух стран в антитеррористических учениях «Рубеж-2020» и «Мирная миссия-2020» соответственно. Проведение данных мероприятий, к сожалению, также остается под вопросом, по причине возникшей чрезвычайной ситуации, связанной с распространением нового вида гриппа.

На март 2020 года в Нур-Султане было запланировано проведение 15-го раунда Астанинского процесса по урегулированию военно-политического конфликта в Сирии, проведение которого стало невозможным в связи с мировой пандемией COVID-19. Принципиальная позиция России и Казахстана в данном вопросе при поддержке других заинтересованных участников переговоров по Сирии направлена на преодоление данного кризиса.

Опрошенные эксперты руководству и уполномоченным органам двух стран они рекомендуют сделать основной акцент на следующих основных направлениях межгосудар-

ственного взаимодействия:

1. Устранение нетарифных барьеров в торгово-экономических связях (78%).
2. Содействие расширению контактов научно-экспертных кругов двух стран, включая реализацию совместных исследовательских проектов (70%).
3. Увеличение уровня информационного сопровождения процессов двустороннего сотрудничества и евразийской интеграции (59%).
4. Разработка и реализация совместных учебных программ и проектов по разным дисциплинам в вузах двух стран, включая студенческие обмены (56%).
5. Увеличение периодичности проведения двусторонних консультаций по актуальным вопросам с последующей выработкой и реализацией конкретных мер на разных официальных уровнях (правительство, министерства и ведомства, региональные власти и т.д.) (48%). Таким образом, контакты Казахстана и России выстроены на высоком уровне, существует огромное количество совместных инициатив, поставлены на рельсы усилия по экономической интеграции, вопросы безопасности так же рассматриваются на нескольких региональных площадках. Оценивая роль Российской Федерации во внешней политике Казахстана можно с уверенностью говорить о том, что ему важно развитие сотрудничества с Россией, поскольку большое количество актуальных внешнеполитических задач для него не выполнимы без Российского присутствия. Широчайший круг международных и региональных вопросов рассматривается в партнерстве с ближайшим соседом Казахстана, развивается очень солидная договорно-правовая база, и, несмотря на то, что некоторые обязательства в рамках различных документов трудновыполнимы для обеих сторон, Казахстан продолжает углублять связи с Россией, сохраняя принцип многовекторности в своем внешнеполитическом курсе. Так в новой внешнеполитической концепции Казахстана по-прежнему особое место отдает развитию союзнических отношений с Российской Федерацией.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что сохранение дружественных связей с США и РФ являются приоритетными задачами и направлениями во внешней политике Казахстана. Выбрав мультивекторный формат внешнеполитического развития в начале своего пути, как суверенного государства, отказ от него является крайне нерациональным и неприемлемым на современном этапе шагом для РК. Тесные контакты с США для Казахстана открывают различные пути интеграции в мировое сообщество, помогают получить солидную экономическую поддержку, нарастить военно-технический потенциал, развить его в соответствии с мировыми стандартами, обеспечить поддержку различных его инициатив в рамках международных организаций. Несмотря на то, что США продолжают выражать свою неудовлетворенность темпами развития Казахстана согласно демократических стандартов западного типа, отсутствием прочного механизма по обеспечению и защите прав и свобод человека, и верховенства закона, слаборазвитым гражданским обществом, Казахстан продолжает активно расширять связи по стратегическим вопросам с мировым лидером, улучшая инвестиционный климат и прочие условия для укрепления взаимодействия.

Российская Федерация для Казахстана ближайший стратегический партнер и союзник, стремящийся со своей стороны поддерживать и развивать контакты на высшем уровне. Наличие общей границы, сохранившиеся экономические сети, сохранение русского языка для межнациональной коммуникации, схожесть уровня экономического развития позволяют Казахстану участвовать в российском экономическом, торговом, военно-политическом, научно-техническом, культурном, информационном, экологическом пространствах. Казахстан заинтересован в углублении как двустороннего взаимодействия с Россией, так и многостороннего в рамках экономических и политических объединений, так как это дает ему возможность реализовать свои цели по повышению конкурентоспособности его экономики и развитию его имиджа как государства, стремящегося к содействию в решении вопросов мира, безопасности, противостоянию различным угроз.

США и РФ с самого начала независимого развития Казахстана заняли прочное место в его внешней политике. С обеими странами Казахстану удалось выстроить прочные

долгосрочные контакты, заручиться поддержкой и доверием с их стороны. В то время как Российская Федерация для Казахстана ближайший стратегический партнер и союзник среди других государств СНГ, США – мировая держава, предоставляющая возможность взаимодействовать с мировым сообществом в различных формах. Существование стратегического соперничества и противостояния между США и Российской Федерацией в регионе, конечно же, усложняет и делает вопрос внешнеполитического развития Казахстана комплексным. Перед его руководством стоит сложнейшая задача по увязыванию интересов государств-партнеров, отвечая их запросам и развитие конструктивных международных отношений с каждым не поступаясь своим национальным интересом.

ЛИТЕРАТУРА

1. США и Казахстан подписали меморандум о сохранении культурного наследия // Сайт Посольства США в Республике Казахстан URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/mou-ru/>.
2. Совместное заявление президентов Дональда Трампа и Нурсултана Назарбаева от 17 января 2018 года «Казахстан и США: расширенное стратегическое партнерство в XXI веке» // Сайт Президента Республики Казахстан URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kazahstan-i-soedinennye-shtaty-rasshirennoe-strategicheskoe-partnerstvo-v-hhi-veke.
3. U.S. Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. Сайт США в Республике Казахстан. URL: <https://kz.usembassy.gov/ru/u-s-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity-ru/>.
4. Коляда В. А. Об усилении влияния Соединенных Штатов Америки на Республику Казахстан в ущерб безопасности Российской Федерации // ЭНИ «Военное право». (52) 2018. № 6.
5. Любовь к дальнему? Как изменятся отношения Казахстана и США при Трампе? // Статья на сайте «Эксперт Казахстан» URL: <http://expertonline.kz/a14685/>.
6. U.S. national security strategy for central Asia: a significant win for the region // Caspian Policy Center. URL: <https://www.caspianpolicy.org/u-s-national-security-strategy-for-central-asia-a-significant-win-for-the-region/>.
7. Richard Haass. A World in Disarray: American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin.2017.
8. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы. // Сайт Президента Республики Казахстан URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/okonceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody.
9. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года. // Сайт МИД РК. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248.
10. Казахстанско-российские отношения: современные тенденции и дальнейшие перспективы. Аналитический доклад Центра Аналитических Исследований «Евразийский Мониторинг» // Сайт ИАЦ МГУ. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/kazakhstansko-rossiyskie-otnosheniya-sovremennye-tendentsii-i-dalneyshie-perspektivy/>.
11. Official Reports. 2018 Findings on the Worst Forms of Child Labor Report URL: <https://kz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/46/Kazakhstan.pdf>.

УДК 378

ПРАВО ЕС И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Даутбаева Д.А.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна, доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье рассматривается ЮНЕСКО как специализированное учреждение

ООН. Анализируются цель, задачи и функции ЮНЕСКО в сфере образования.

Ключевые слова. Образование, высшее образование, права в сфере образования, ЮНЕСКО, Европейский Союз.

Автор туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы, PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті

Аннотация. Мақалада ЮНЕСКО БҰҰ-ның мамандандырылған мекемесі ретінде қарастырылады. ЮНЕСКО-ның білім беру саласындағы мақсаты, міндеттері мен функциялары талданады.

Түйін сөздер. Білім, Жоғары білім, білім саласындағы құқық, ЮНЕСКО, Еуропалық Одақ.

About the author. Dautbayeva Dinara - PhD, Associate Professor of the Kazakh-American Free University

Annotation. The article considers UNESCO as a specialized agency of the United Nations. The purpose, tasks and functions of UNESCO in the field of education are analyzed.

Keywords. Education, higher education, educational rights, UNESCO, European Union.

Появление нового интеграционного объединения Европейского Союза в 1992 году на основе Маастрихтского договора, положило начало новой стадии развития права. Подобного объединения на международной арене не существовало, и ее правовой статус до сих пор не определен, поскольку Европейскому Союзу присущи элементы, как международной организации, так и государства.

Правовая природа права Европейского Союза стала объектом научной дискуссии не только среди евроэнтузиастов, но и российских ученых, среди которых была распространена точка зрения, согласно которой право ЕС является региональной разновидностью международного права. Однако, своеобразность учредительных договоров ЕС, полномочия институтов ЕС, закрепленные в учредительных договорах и актах институтов ЕС, дают нам возможность утверждать, что право ЕС представляет собой особую систему права. Кроме того, в деле Фламинио Коста против ЭНЕЛЬ (1964) Суд Европейского сообщества определил, что Договор о создании Европейского Экономического Сообщества 1957 года создал собственную правовую систему.

Учредительный акт Европейского Союза Договор о создании Европейского Союза от 1992 года (с изменениями и дополнениями Лиссабонского договора 2007 года) закрепляет, что «Союз основывается на настоящем Договоре и на Договоре о функционировании Европейского Союза. Эти два Договора имеют одинаковую юридическую силу» (статья 1). Далее Договор закрепляет, что «Союз признает права, свободы и принципы, изложенные в Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года, которая имеет такую же юридическую силу, как и Договоры» (статья 6). Тем самым, правовое регулирование сотрудничества государств в сфере высшего образования в рамках Европейского Союза будет истекать из вышеуказанных договоров.

Новым документом в числе источников права Европейского Союза является Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 года, которая стала обязательной благодаря перекрестной ссылке на нее в статье 6 об основных правах человека Договора о создании Европейского Союза от 1992 года. Отличительной особенностью Хартии от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, является то, что Хартия объединяет в себе права, содержащиеся в ЕКПЧ, а также экономические, социальные и культурные права.

Уникальность Хартии состоит в том, что она не разделяет права человека на поколения и в основу классификации положены ценности, на защиту которых Хартия направлена. Так, Хартия одним из основных прав человека, неделимого от других прав, закрепляет право каждого человека на образование (статья 14).

Статья 6 Договора закрепляет, что образование является одним из основных сфер деятельности Союза. Например:

а) Европейский Союз осуществляет свою деятельность, направленную на координацию или дополнение действий государств-членов в сферах охраны и улучшения здоровья людей, промышленности, культуры, туризма, образования, гражданской обороны, административного сотрудничества (статья 6);

б) Союз способствует развитию качественного образования, и его деятельность направлена на развитие европейского измерения в образовании, создание благоприятных условий для мобильности студентов и преподавателей, в том числе при поощрении академического признания дипломов и периодов обучения, содействие сотрудничеству между образовательными учреждениями, развитие обмена информацией в сфере образования, поощрение развития дистанционного обучения, создание благоприятных условий для сотрудничества с третьими странами и международными организациями в сфере образования (статья 165).

Особенность права ЕС проявляется в том, что объект исследования во всех его аспектах регулируется нормами ЕС. Например: а) механизм защиты права на высшее образование, в части запрета дискриминации по признаку национального гражданства; б) правила общего рынка в предоставлении образовательных услуг; в) правила создания филиалов высших учебных заведений; г) правила признания квалификаций высшего образования.

Запрет дискриминации по признаку национального гражданства. Ключевым элементом в системе источников права ЕС является норма, запрещающая дискриминацию на основе гражданства. Согласно статье 18 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 года, «запрещается любая дискриминация по признаку национального гражданства. Европейский Парламент и Совет могут принимать с обычной законодательной процедурой любые правила в целях запрещения подобной дискриминации». По мнению С. Гарбен, положения статьи 8 означают, что государства-члены ЕС не имеют права устанавливать меры, повышающие плату за обучение или устанавливающие затруднительные меры для поступления в высшие учебные заведения студентам из других стран ЕС. Это означает, что, несмотря на то, что государства-члены ЕС, согласно статье 165 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 года (с изменениями и дополнениями Лиссабонского договора 2007 года), остаются компетентными в отношении организации своих систем высшего образования, государства-члены ЕС в любом случае остаются связанными с положениями институтов ЕС в области высшего образования, регулирующими вопросы недискриминации и доступа в высшие учебные заведения.

Правила общего рынка в предоставлении образовательных услуг. Согласно статьям 56 и 57 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 года, «запрещается ограничение свободного предоставления услуг внутри Союза гражданами государств-членов, учредившими собственное дело в ином государстве-члене, чем то, где находится получатель услуги». К услугам относятся: деятельность промышленного характера, деятельность торгового характера, ремесленная деятельность, деятельность свободных профессий. Предоставление услуг, попадающих под статьи 56 и 57 Договора, зависят не только от межгосударственных элементов, но также от коммерческого характера услуг, так как они должны предусматривать вознаграждение. ЕС постановил, что вознаграждаемые услуги не теряют своей экономической сущности по причине того, что поставщик является некоммерческим предприятием или по причине развлекательного или спортивного характера услуг. Кроме того, несмотря на то, что статьи 56 и 57 не упоминают получателя услуг, в деле Луизи и Карбоне против Италии (1984) Суд Европейского Союза отмечает, что получателями услуг считаются получатели в отношении платежей, туристы, люди, получающие медицинское лечение, путешествующие в целях образования и бизнеса, подтверждая тем самым, что образовательные услуги также подпадают под сферу регулирования статей 56 и 57 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 года.

Правила создания филиалов высших учебных заведений. Согласно статье 49 Договора о функционировании Европейского Союза 1957 года, «... запрещаются ограничения

свободы учреждения граждан одного государства-члена на территории другого. Данный запрет также распространяется на ограничения в отношении создания представительств, филиалов или дочерних предприятий гражданами одного из государств-членов, учредившими собственное дело на территории любого из них...». «... Свобода учреждения включает в себя и управление над учреждениями на условиях, определенных законодательством страны учреждения для своих собственных граждан...». Полагаем, что, если нормами права ЕС образовательные услуги подпадают под торговлю, положения статьи 49 Договора должны распространяться и на создание филиалов высших учебных заведений на территории другого государства-члена ЕС. В деле Мария-Лииса Сусисало (2012) Суд Европейского Союза отметил, что статью 49 Договора следует толковать в том смысле, что он не исключает наличие требований национального закона, и в данном деле требования лицензирования фармацевтической деятельности Университета Хельсинки для создания фармацевтического филиала являются обоснованными, так как требования закона применимы и к частным аптекам. Суд также отметил, что положения статьи 49 применимы только в том случае, если филиал Университета Хельсинки будет реально участвовать в обучении студентов в области фармацевтики и фармацевтических услуг.

Правила признания квалификаций высшего образования. Признание квалификаций образования – вопрос значительной важности в области свободного перемещения услуг, свободы учреждений и свободного перемещения работников. Особенностью права ЕС в области признания является то, что вопросы взаимного признания регулируются законодательными актами институтов ЕС. Тем не менее, все государства-члены ЕС, в свою очередь, являются участниками Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе 1997 года. Полагаем, что законодательные акты ЕС, регулирующие признание квалификаций образования применяются для признания дипломов и степеней, полученных в одном государстве-члене ЕС, так как положение статьи 2 Директивы 2005 года закрепляет, что признание квалификаций, полученные за пределами государств-членов ЕС, регулируются в соответствии с его правилами.

Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2005/36/ЕС от 7 сентября 2005 года о признании профессиональных квалификаций объединила все предыдущие директивы о признании квалификаций 1989, 1992 и 1999 годов и 12 секторальных директив по специальностям медсестер, стоматологов, архитекторов, фармацевтов, акушерок, ветеринаров. Однако Директива не объединила в себя законодательный акт, касающийся признания квалификаций адвокатов. Признание квалификаций адвокатов регулируется Директивами Совета 77/249/ЕС от 22 марта 1977 и 98/5/ЕС от 16 февраля 1998 года. Тем не менее, Директива не отменяет действие других директив, регулирующих признание квалификаций высшего образования. Например, преамбула Директивы 2005 года закрепляет, что механизм признания, установленный Директивами 89/48/ЕЭС и 92/51/ЕЭС, остается неизменным.

Проанализировав правовые основы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в области высшего образования, мы приходим к следующим выводам:

- Сотрудничество государств-членов Европейского Союза в области высшего образования регулируется не только учредительными договорами Европейского Союза, но и законодательными актами институтов Союза;

- Право Европейского Союза в области высшего образования регулирует всевозможные отношения государств-членов, начиная от гарантии права на образование, свободы передвижения в целях получения образовательных услуг, равенства в получении образовательных услуг, создании филиалов высших учебных заведений, и заканчивая особым механизмом признания квалификаций высшего образования;

- Наличие в учредительных договорах Европейского Союза норм об образовании, отдельных директив в области высшего образования и эффективной системы защиты права на высшее образование, дает нам возможность утверждать, Европейский Союз располагает собственным образовательным пространством, несмотря на то, что государствами-членами Союза не были заключены международные договоры или приняты законо-

дательные акты о создании образовательного пространства.

Известная нам традиционная модель образования практически всегда представляла собой обучение, понимаемое как усвоение учащимися некоторой суммы накопленных человечеством знаний, с целью подготовки специалиста, готового включиться в существующие социально-экономические институты и комплексы. При этом процесс обучения позволял каждому, воспользовавшемуся им, приобрести определенное «порционное» количество знаний, но не обеспечивал навыков и способностей быстро и легко адаптироваться к жизненным ситуациям. Новая функциональная обязанность образования стала приниматься во внимание относительно недавно, что было связано с расширением деятельности международных организаций. Переход от «функциональной» подготовки к «развитию личности» был основан не только на смене приоритетов – от государственного заказа на подготовку специалистов к удовлетворению потребностей личности, но и на том, что новая концепция стала ориентировать на получение «индивидуализированного» образования, то есть такого, которое позволяло бы учитывать возможности каждого конкретного человека, способствовать его самореализации и развитию. Эта концепция находит применение во многих странах и реализуется посредством разработки различных образовательных программ в соответствии с индивидуальными возможностями, как учащихся, так и преподавателей. Значительную роль в подобном изменении и модернизации подхода к образованию сыграли Программы ООН (ПРООН), прежде всего, «Повестка дня на XXI век», которые использовали свои уникальные сети ресурсов и страновых отделений с тем, чтобы обеспечить «мощные новые рамки и ряд конкретных направлений для согласованных действий» в данной сфере [1, с. 7]. Здесь следует отметить, что речь не идет о непосредственном появлении самой идеи непрерывного образования, которая существует в педагогике достаточно давно; подразумевается лишь соответствующий вид практики, возникший относительно недавно [2, с. 14].

Вследствие этого перед образованием встал ряд новых задач, отличных от прежних. Современное образование потребовало разработки методов и способов соединения информационных, демонстрационных и интерактивных возможностей компьютерных технологий, в том числе Интернета, с традиционными методами, в целях достижения образовательного и развивающего эффекта, не опуская при этом общий процесс формирования и развития личности [3, с. 12].

Программа реализации поставленных ООН задач в отношении образования была интегрирована в политику ЮНЕСКО, которая теперь стала выступать как глобальная структура, деятельность которой совместно с ее партнерами, наряду с вопросами международного и межрегионального сотрудничества, стала определяться характером этих задач.

ЮНЕСКО, в частности, стала содействовать синтезу и анализу мирового опыта, теории и практики в сфере образования с целью подготовки конкурентоспособных кадров в различных государствах, в том числе и в Казахстане. Она также стала содействовать обмену и распространению положительного опыта, полученного на данном направлении, позволяя государству и его органам управления образованием отслеживать соответствие своей политики общим тенденциям развития образования. Сотрудничество государств в области образования является одной из существенных сторон деятельности Организации Объединенных Наций в целом и ЮНЕСКО в частности. В своей работе ЮНЕСКО, в существующих рамках структурных подразделений, опирается на институты и центры, которые таким же образом, как региональные, кластерные и национальные бюро обеспечивают поддержку программ ЮНЕСКО:

- Международный институт планирования образования (МИПО) (UNESCO International Institute for Educational Planning (ИИП), Париж, Франция и Буэнос Айрес (Аргентина));

- Международное бюро образования (МБО), (International Bureau of Education (ИБЕ), Женева, Швейцария);

- Институт образования ЮНЕСКО (ИОЮ) (UNESCO Institute for Lifelong Learning

(UIL), Гамбург, ФРГ);

- Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (UNESCO Institute for Information Technologies in Education (ИТЕ), Москва, Россия) - Международный институт ЮНЕСКО по повышению качества образования в Африке ИИКБА (UNESCO International Institute for Capacity Building in Africa (ИСБА), Аддис-Абеба, Эфиопия);

- Международный институт образования Латинской Америки ИЕСАЛК (Instituto Internacional de la UNESCO para la Educaciyn Superior en America Latina y el Caribe (IESALC), Каракас, Венесуэла);

- Европейский центр высшего образования (European Centre for Higher Education (CEPES), Бухарест, Румыния);

- Международный центр технического и профессионального образования (International Centre for Technical and Vocational Education and Training (ICTVET) (UNEVOC), Бонн, ФРГ) [4, 70-71 p.].

Сфера компетенции данных институтов различна: МБО – в целом координирует работу по выработке новых учебных планов и программ, методологий и методик образования, подготовке преподавательских кадров, реформирование образовательных систем: МИПО - планирование, менеджмент, оценка и административные вопросы образования; ИЮО - образование взрослых, непрерывное образование; ИИТО рассматривает проблемы дистанционного образования, использования новых информационных и коммуникационных технологий в образовании; ИЕСАЛК - обновление высшего образования, укрепление междууниверситетского сотрудничества, обмен информацией; ИИКБА - подготовка преподавателей, разработка учебных программ, вопросы политики планирования и управления образованием, дистанционное образование.

Таким образом, международные организации способствовали формированию новой глобальной модели образования, заключающейся во внедрении унифицированных моделей, структур и практик в системы образования различных стран. В результате этого модели образования стали более демократичными, релевантными, непрерывными, гибкими и недифференцированными [5, с. 29]. Диверсификация образования связана с организацией новых образовательных учреждений, с приданием образовательных функций общественным учреждениям, с введением новых направлений обучения, новых курсов и дисциплин, созданием междисциплинарных программ. Результат воздействия данного процесса можно наблюдать в изменении процедуры набора учащихся, методов и приемов обучения, реорганизации системы управления образованием, структур учебных заведений и порядка их финансирования [6, с. 28].

Интернационализация образования, направлена на сближение национальных образовательных систем, на поиск и развитие в них общих универсальных концептов и компонентов – тех основополагающих элементов, которые составляют основу разнообразия национальных культур, способствуя их взаимообогащению. Инструментами интернационализации обычно выступает обмен студентами, преподавателями и исследователями, сюда также можно отнести практику взаимного признания дипломов и ученых степеней, общие образовательные стандарты. В процессе интернационализации образования большое значение имеют исследования международных организаций. Участие государств в международных сравнительных исследованиях Участие государств в международных сравнительных исследованиях Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (Indicators of Education Systems (INES)), Индикаторы системы образования (Program for international student assessment (PISA)), Международного энергетического агентства (МЭА) и т.п.), в программах проведения статистики образования (ЮНЕСКО и Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Шато де ла Мюетт, Париж)), а также в международных конференциях по образованию (Всемирная конференция министров образования в Женеве, Швейцария (2008), Всемирная конференция по высшему образованию в Париже, Франция (2009), Всемирная конференция по образованию взрос-

лых (КОНФИНТЕА VI) в Белене, Бразилия (2009)), позволяет наглядно проследить тенденции в системе мирового образования.

Таким образом, процесс интернационализации способствует развитию национальных систем образования, стимулируя их к достижению одинаково высоких стандартов в этой сфере. Что касается путей и средств достижения этих стандартов, то каждая страна самостоятельно определяет и выбирает их в соответствии со своими приоритетами, потребностями, особенностями культуры и образовательными традициями.

Другим наглядным примером интернационализации образования является Болонский процесс, который начал реализовываться как национальная инициатива, но уже в скором времени превратился в наднациональную программу Европейского Союза. Болонский процесс направлен на согласование систем высшего образования различных стран. Выработанная цикличная форма внедрения нововведений позволила применить его на территории более широкой, нежели Европейский Союз. Сегодня и в Казахстане широко известно такое ступенчатое получение образования, как базовый четырехгодичный бакалавриат, двухгодичная магистратура и докторская программа PhD.

Основной учебный курс во многих университетах представлен в виде модулей, позволяющих осуществлять учет успеваемости посредством получения учащимися баллов – так называемой Европейской системой перезачета кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS)). Для многих стран принявших его, Болонский процесс является «одним из путей» обеспечения «ликвидности» дипломов за рубежом, в том числе в Европе. И в том, и в этом процессе роль международных организаций незаменима. Они выступают здесь инструментами интеграции и совмещают собственные интересы и цели деятельности с интересами партнеров. Международные институты, подобные системе ООН или ЮНЕСКО, содействуют интеграции мирового сообщества, применяя принцип власти к глобальному управлению, но принимая важнейшие решения при значительном демократическом контроле.

Существенную роль при этом играют декларации, конвенции и рекомендации, вырабатываемые международными организациями, в которых интересы многих сторон сочетаются наилучшим образом. Государства, ратифицировав их, не только берут на себя определенные обязательства, но зачастую получают поддержку и помощь со стороны этих организаций. Значительная степень международного взаимодействия в сфере образования приводит к достижению взаимной договоренности о том, что образование является или должно стать важной функцией в обществе, а также о том, как оно должно быть организовано [7, с. 86]. ЮНЕСКО является одним из крупнейших специализированных учреждений ООН, обладающим широкой компетенцией по обеспечению сотрудничества государств в сфере образования, науки и культуры. Выполняя пять основных функций («лаборатория идей», «центр обмена информацией», «нормотворческая деятельность», «содействие созданию потенциала в государствах-членах» и «стимулирование международного сотрудничества») ЮНЕСКО способствует разработке и принятию новых стандартов с целью разрешения наиболее насущных этических проблем современности, распространяет информацию и знания, способствует развитию потенциала государств-членов. Она постоянно растет, развивается и видоизменяется в зависимости от динамики международных отношений, соотношения военно-политических, финансовых и научно-технических сил в мире. История ЮНЕСКО насчитывает уже не одно десятилетие и представляет собой целую эпоху международного интеллектуального сотрудничества [4, с. 29]. Организация смогла выстроить договорные отношения практически со всеми наиболее авторитетными и влиятельными международными неправительственными образовательными, научными, культурными, молодежными, женскими, профсоюзными, религиозными, информационными и другими объединениями (всего более 350) и поддерживает отношения более чем с 1000 прочих неправительственных организаций. Такая мощная договорная база позволила ЮНЕСКО подключить к своей работе десятки тысяч ведущих ученых и деятелей культуры, что, в свою очередь, приблизило деятельность Организации к сложным реалиям мирового устройства. Подобная кооперация способствует

обогащению и более успешному выполнению программ ЮНЕСКО, их актуализации, а также расширению и укреплению связей с мировой научной и культурной общественностью, повышению авторитета и влияния ЮНЕСКО в различных странах [7, с. 125]. Устав ЮНЕСКО во многих отношениях опередил свое время, поскольку в его основе лежит положение, суть которого международное сообщество осознает лишь сегодня. Речь идет о неразрывной связи мира и развития, являющихся двумя неотъемлемыми составляющими человеческого бытия. Выявление их взаимозависимости, несомненно, стало одной из новых крупных концепций последних лет, которая в будущем должна послужить глубоко обновлению подходов, стратегий и методов работы всей системы ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Craig P., De Burca G. EU Law. Text, Cases and Materials. - Oxford University Press, 2008. - 1148 p.
2. Высшее образование в Казахстане: реалии и мифы: Интервью А.А. Матюхина // ГЮРЗА / Закон и право. - 2001, 15-21 марта. - № 11(60). - С. 14, 15.
3. Нарикбаев М. С., Ударцев С. Ф. Высшее юридическое образование в Казахстане в XXI веке: реформы, проблемы и перспективы: Сб. ст. - Астана: Фолиант, 2014.
4. Нарикбаев М. С. Казахстан: годы реформ: диалоги и размышления. - Астана: ЦБО и МИ, 2010.
5. Галактионов В.В., Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций // Высшее образование в России. - 2004. - № 2. - С. 28-40.
6. Бирюков М.М. Современное развитие Европейского Союза: международно-правовой подход: дис.... докт. юрид. наук. – М.: РГБ ОД, 2004.
7. Моисеев А.А., Абылайулы А. Экспорт образовательных услуг // Социологические исследования. - 2014. - № 2 (358). – С. 125-128.

<p align="center">МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ</p>	
ПОЛИТИКА ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ИДЕАЛЬНОЙ ФОРМЫ Возняк С.С.	3
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОДИНАМИКИ: КУЛЬТУРНО- ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ Лазаревич А.А.	8
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Павловская О.А.	14
КЛАСТЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО СОЦИАЛИЗМА И ВЫХОД ИЗ РЕНТНОГО ТУПИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ Некрасов С.Н.	22
<p align="center">ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</p>	
К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Фоминых В.В.	36
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ МУЗЕЕВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В XX ВЕКЕ Турова Л.П.	42
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ МӘДЕНИЕТТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ Абдрахманова А.Қ.	48
<p align="center">КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА</p>	
ТҮРҒЫНЖАЙҒА ҚОЛСҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ - АЗАМАТТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ РЕТІНДЕ Адилмуратова Р.А.	55
СЕССИЯ - ЖЕРГІЛІКТІ ӨКІЛДІ ОРГАНДАР (МӘСЛИХАТТАР) ҚЫЗМЕТІНІҢ НЕГІЗГІ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ Зиятова Ж.Қ.	59
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ СУДОВ Кожуганова Д.З.	65
ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Құндызбаев А.Б.	73
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Кенжебек А.С.	80

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Александрова В.Р.	87
УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ Жунуспеков Н.М.	96

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК БАЗОВОЙ КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА Алембаев К.О.	104
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА Салимов Д.Г.	111
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА Салимов Д.Г.	116

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРАВО

ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН Датубаева Д.А.	122
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ В РК КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ Гаврилова Ю.А.	129
РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США В МНОГОВЕКТОРНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Тажиева М.Н.	134
ПРАВО ЕС И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ Даутбаева Д.А.	140
СОДЕРЖАНИЕ	148

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
**БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Выпуск 4
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ОБЩЕСТВА**

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаука
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2020
13,6 уч.-изд.л

Формат 60x84/1/8
Тираж 1000 экз.

Объем 18,75 усл.печ.л.
Цена договорная
